

Методика расследования отдельных видов преступлений

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
1962

МЕ
РАССЛ
ОТДЕЛ
ПРЕСТ

МОСК

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М. В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МЕТОДИКА
РАССЛЕДОВАНИЯ
ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1962

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Ответственный редактор доц. А. Н. ВАСИЛЬЕВ

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Редактор *В. Г. Степанов*

Технич. редактор *Л. В. Лазарева*

Сдано в набор 30/VI 1961 г.

Подписано к печати 26/I 1962 г.

Л42045.

Формат 84×108/32.

Усл. печ. л. 13,44+0,62 (12 вкл.).

Печ. л. 8.

Уч.-изд. л. 14,77.

Изд. № 1613.

Заказ № 143.

Тираж 10.000.

Цена 1 руб.

Издательство Московского университета
Москва, Ленинские горы, Административный корпус
Типография Изд-ва МГУ. Москва, Ленинские горы

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

РАЗДЕЛ I

Расследование убийств

Упражнение № 1	5
1. Исходные данные	5
Первое задание	10
2. Исходные данные	11
Второе задание	15
3. Исходные данные	16
Третье задание	17
4. Исходные данные	18
Четвертое задание	20
5. Исходные данные	21
Пятое задание	27
6. Исходные данные	28
Шестое задание	34
7. Исходные данные	36
Седьмое задание	42
8. Исходные данные	43
Восьмое задание	47
9. Исходные данные	47
Девятое задание	51
10. Исходные данные	52
Десятое задание	54
Упражнение № 2	54
1. Исходные данные	54
Первое задание	59
2. Исходные данные	60
Второе задание	63
3. Исходные данные	64
Третье задание	65
4. Исходные данные	66
Четвертое задание	70
5. Исходные данные	72
Пятое задание	74
6. Исходные данные	74
Шестое задание	76
7. Исходные данные	77

Седьмое задание	78
8. Исходные данные	79
Восьмое задание	80
9. Исходные данные	81
Девятое задание	84
10. Исходные данные	85
Десятое задание	92
11. Исходные данные	93
Одиннадцатое задание	96

РАЗДЕЛ II

Расследование хищений государственного имущества, совершенных должностными лицами

У п р а ж н е н и е

1. Исходные данные	97
Первое задание	100
2. Исходные данные	101
Второе задание	105
3. Исходные данные	105
Третье задание	113
4. Исходные данные	114
Четвертое задание	121
5. Исходные данные	121
Пятое задание	125
6. Исходные данные	125
Шестое задание	132

РАЗДЕЛ III

Расследование краж со взломом

У п р а ж н е н и е

1. Исходные данные	134
Первое задание	142
2. Исходные данные	143
Второе задание	150
3. Исходные данные	150
Третье задание	156
4. Исходные данные	156
Четвертое задание	158
5. Исходные данные	158
Пятое задание	165
6. Исходные данные	165
Шестое задание	168
7. Исходные данные	168
Седьмое задание	174
8. Исходные данные	174
Восьмое задание	179
9. Исходные данные	180
Девятое задание	190
10. Исходные данные	190
Десятое задание	198

РАЗДЕЛ IV

Расследование автотранспортных происшествий

Упражнение № 1	200
1. Исходные данные	200
Первое задание	202
2. Исходные данные	203
Второе задание	206
3. Исходные данные	207
Третье задание	211
4. Исходные данные	212
Четвертое задание	213
5. Исходные данные	214
Пятое задание	215
6. Исходные данные	215
Шестое задание	217
7. Исходные данные	218
Седьмое задание	220
8. Исходные данные	220
Восьмое задание	221
9. Исходные данные	221
Девятое задание	223
10. Исходные данные	223
Десятое задание	228
Упражнение № 2	228
1. Исходные данные	228
Первое задание	230
2. Исходные данные	231
Второе задание	233
3. Исходные данные	234
Третье задание	239
4. Исходные данные	240
Четвертое задание	242
5. Исходные данные	242
Пятое задание	243
6. Исходные данные	244
Шестое задание	246
7. Исходные данные	247
Седьмое задание	248
8. Исходные данные	249
Восьмое задание	250
9. Исходные данные	251
Девятое задание	252

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изданием настоящего учебного пособия в дополнение к ранее изданным¹ кафедра криминалистики юридического факультета МГУ завершает подготовку учебных пособий для практических занятий со студентами юридических вузов по всем трем разделам курса криминалистики.

Практические занятия играют важную роль в учебном процессе. Они позволяют студентам закреплять знания, получаемые на лекциях и при самостоятельном изучении дисциплины, возбуждают интерес к данной науке, дают возможность приблизить изучение предмета к практике и помочь студентам разрешить вопросы, возникающие у них по изучаемой дисциплине.

Как показывает многолетний опыт, при наличии учебных пособий, которыми можно обеспечить каждого студента, практические занятия проходят значительно успешнее.

Настоящее пособие посвящено методике расследования отдельных видов преступлений и построено на примерах расследования убийств, хищений государственного и общественного имущества должностными лицами, краж со взломом, автотранспортных происшествий.

Упражнение по расследованию преступления состоит из нескольких частей, в каждой из которых имеются исходные данные и задание.

Исходные данные характеризуют определенную следственную ситуацию — состояние расследования, постепенно разворачивающегося с момента обнаружения пре-

¹ См. Б. И. Шевченко, Д. Я. Мирский. Руководство к практическим занятиям по криминалистической технике. Госюриздат, М., 1955; Г. П. Давыдов, В. А. Пригузова, Б. И. Шевченко. Тактика следственных действий. Госюриздат, М., 1959.

ступления и возбуждения уголовного дела и до его раскрытия.

Задание содержит требование к студенту оценить следственную ситуацию, выявить возможные недостатки и ошибки, допущенные следователем или работниками органа дознания, наметить меры по их устранению, определить пути и средства дальнейшего расследования.

Пособие предназначается в основном для использования на учебных занятиях в аудитории, с тем чтобы студенты, получив пособие на руки, имели возможность ознакомиться и выполнить тут же по указанию преподавателя соответствующее задание в письменной или устной форме.

Можно также использовать материалы пособия для того, чтобы давать задания студентам на дом. Конечно, в этом случае нельзя исключить возможность того, что студент для выполнения задания ознакомится со следующими исходными данными, характеризующими новые следственные ситуации по этому делу и тем самым, узнав дальнейший ход расследования, облегчит для себя выполнение задания. Однако пособие составлено так, что все же по ряду важных вопросов студент должен будет принять самостоятельное решение.

Авторами настоящего учебного пособия являются: доц. Б. И. Шевченко (раздел I); доц. В. А. Притузова (раздел II); доц. В. Я. Колдин (раздел III); канд. юрид. наук З. Г. Самошина (раздел IV).

23 января
мышленно
начальник
ма и сообщ
№ 15 по
пожилого
смерти.
На мес
милиции Л
питан мил
проводник
перт-крими
старший л
ский экспе
до прибыти
Прокур
нову, сообщ
срочно вые
ждении да
к своему п
Следова
пом УВД

РАЗДЕЛ I

РАССЛЕДОВАНИЕ УБИЙСТВ

УПРАЖНЕНИЕ № 1

1. Исходные данные

23 января 1961 г. в 5 часов утра прокурору Промышленного района г. Ивановска позвонил на квартиру начальник районного отдела милиции УВД горисполкома и сообщил, что в 4 часа 30 минут утра во дворе дома № 15 по Верхней улице обнаружен труп неизвестного пожилого мужчины с признаками насильственной смерти.

На месте происшествия находятся сейчас лейтенант милиции Морозов, сотрудники уголовного розыска капитан милиции Гринберг и лейтенант милиции Катков, проводник служебно-розыскной собаки Абдулаев, эксперт-криминалист научно-технического отдела (НТО) старший лейтенант милиции Савичев и судебно-медицинский эксперт Краснов. Место происшествия охраняется до прибытия следователя.

Прокурор немедленно позвонил следователю Андрианову, сообщил ему полученные сведения и предложил срочно выехать на место происшествия, а при подтверждении данных о насильственной смерти принять дело к своему производству.

Следователь Андрианов позвонил дежурному по РОМ УВД и поставил его в известность о своем выезде на место происшествия для его осмотра.

По прибытии на место происшествия Андрианов в первую очередь убедился, что место происшествия охраняется, а затем побеседовал с Морозовым, который сообщил следующее.

Труп был обнаружен дворником дома № 15 по Верхней улице Паниным, который сообщил об этом мили-

ционеру Ивахненко, стоявшему на посту на соседней улице. Ивахненко пришел на место происшествия, а затем послал Панина сообщить о случившемся по телефону во 2-е отделение милиции, что последний и выполнил.

Сообщение Панина принял дежурный по отделению Травин, который командировал на место происшествия Морозова (помощника дежурного по 2-му отделению милиции) и милиционеров Кочеткова и Зотова. Морозову дежурный предложил проверить поступившие сведения и, если они подтвердятся, пригласить понятых и охранять место обнаружения трупа.

Когда Морозов прибыл на место происшествия и убедился в правильности сообщения милиционера Ивахненко, он известил об этом Травина. Последний доложил о происшествии начальнику РОМ УВД, а затем поставил Морозова в известность о том, что на место обнаружения трупа будут командированы сотрудники уголовного розыска Гринберг и Катков, проводник служебно-розыскной собаки Абдулаев, эксперт-криминалист НТО Савичев и приглашен судебно-медицинский эксперт, который приедет вместе с ними (ст.ст. 179, 180 УПК РСФСР).

Морозов поставил милиционеров охранять место происшествия. В это время подъехала машина скорой помощи. Морозов присутствовал при осмотре тела врачом. Врач констатировал наступление смерти и обнаружил ранение в области левой лопатки, нанесенное, по его предположению, холодным оружием.

Затем Морозов, уже по прибытии Гринберга, Каткова, Абдулаева, Савичева и судебно-медицинского эксперта Краснова, произвел обзор места происшествия с целью обнаружить какие-либо следы и предметы, которые можно было бы сейчас же использовать в розыскных целях. Предварительно он пригласил трех понятых из числа граждан, находившихся на месте происшествия, проверил их документы и разъяснил им права и обязанности понятых.

Морозов нашел около трупа кепку, по-видимому не принадлежавшую убитому, так как на том была шапка, осмотрел ее, надеясь найти какие-либо метки владельца, и положил на то же место. Затем Морозов обнаружил следы ног на снегу. Полагая, что эти следы оставлены преступником и могут быть затоптаны пешеходами, Морозов решил, не дожидаясь следователя, применить слу-

жебно-розыскную собаку. Собака взяла след. Проводник собаки Абдулаев, Морозов, Гринберг и один понятой отправились по следу. Собака вывела их по следу со двора на Верхнюю улицу, прошла по тротуару от дома № 15 до дома № 1 и далее за угол — по Боковой улице, также по тротуару, мимо всех домов этой улицы, по четной стороне, и вышла на перекресток Боковой улицы и Строительной, где след утеряла.

Выслушав доклад Морозова и дополнительные сведения, которые сообщили ему Гринберг, Катков, Абдулаев и Савичев, следователь Андрианов расспросил милиционеров Кочеткова и Зотова о том, как они охраняли место происшествия, где ходили, не вносили ли изменений в окружающую обстановку. Получив ответы и убедившись, что милиционеры точно выполнили данные им ранее указания Морозова, он предложил Кочеткову и Зотову продолжать охрану.

Андрианов опросил дворника Панина, который сообщил, что обнаружил труп, выйдя убирать двор. Затем Андрианов опросил милиционера Ивахненко, после чего освободил его для несения постовой службы. После ознакомления с личностями понятых и проверки знания ими своих прав и обязанностей следователь Андрианов предложил Абдулаеву составить акт применения служебно-розыскной собаки и вручить этот акт ему до окончания осмотра. После этого Андрианов приступил к общему обзору места происшествия, имея в виду определить затем порядок осмотра.

При обзоре было установлено следующее: труп неизвестного лежал под аркой дома № 15, в 4 м от входа в нее с улицы. Арка служит местом проезда транспорта во двор, ею пользуются для прохода и жильцы, живущие во внутренних корпусах. Иных выходов с территории двора нет. Корпуса дома образуют замкнутый четырехугольник. При расстановке охраны Морозов оставил под аркой для прохода жильцов полосу шириной приблизительно в 1 м, вдоль одной из стен арки. Милиционеры Кочетков и Зотов охраняли место под аркой: один — со стороны улицы, другой — со стороны двора.

Андрианов произвел также общий обзор места происшествия с улицы, со двора и с полосы, оставленной для прохода вдоль стены арки. После этого он сделал общий обзор территории двора, выходов из домов во двор и лестничных клеток.

Ознакомившись с местом происшествия, Андрианов наметил порядок осмотра, приняв следующие решения: а) о территории, подлежащей осмотру; б) о последовательности осмотра; в) о распределении ролей участников осмотра; г) о фотографировании места происшествия в целом — методами ориентирующей и обзорной съемок; д) о частных задачах осмотра; е) о технике записи того, что будет обнаружено при осмотре.

Территория, подлежащая осмотру. Следователь Андрианов включил в территорию предстоящего осмотра арку, где найден труп, лежит кепка и обнаружены следы ног, двор дома № 15, выходы во двор из корпусов дома, а также соответствующие лестничные клетки и путь, по которому вела след собака. В то же время Андрианов имел в виду, что, если обнаружатся в процессе осмотра какие-либо следы и предметы, которые будут связаны с территорией, находящейся за пределами намеченных границ, или же в процессе осмотра поступят заявления свидетелей о следах, предметах, найденных ими за указанными пределами, то намеченные границы осмотра будут расширены в соответствии с этими новыми обстоятельствами.

Последовательность осмотра. Имея в виду, что мелкие следы и предметы на пути, по которому вела собака, могут быть утрачены, так как движение по улице все больше и больше усиливается, а закрыть движение нельзя, Андрианов решил произвести осмотр в порядке «от периферии к центру», начать его с улицы, затем осмотреть двор, выходы во двор, лестничные клетки корпусов, находящихся во дворе дома № 15, а затем произвести осмотр того места под аркой, где лежит труп.

Распределение ролей участников осмотра. Следователь Андрианов дал следующие указания: милиционерам Кочеткову и Зотову оставаться на своих постах и охранять место происшествия согласно данной ранее Морозовым инструкции; осмотр улицы до перекрестка Боковой улицы со Строительной произвести Морозову вместе с экспертом НТО Савичевым и проводником собаки Абдулаевым. Двор, выходы и лестничные клетки домов, расположенных во дворе, Андрианов решил осмотреть сам, а место, где лежит труп, и сам труп — осмотреть совместно с судебно-медицинским экспертом Красновым. После осмотра улицы Морозов и Са-

вичев должны были присоединиться к Андрианову. Если они при осмотре улицы обнаружат какие-либо следы или предметы, относящиеся, по их мнению, к происшедшему событию, они должны оповестить Андрианова, с тем чтобы тот осмотрел эти следы или предметы и дал указание о фиксации и изъятии их. Гринбергу и Каткову Андрианов дал указание путем бесед с собравшимися вокруг места происшествия выявить свидетелей, которые могут сообщить полезные для расследования сведения. Одного из понятых Андрианов попросил находиться с Морозовым, а двух других — участвовать в осмотре, который будет производить он сам.

Фотографирование места происшествия методами ориентирующей и обзорной съемок. Фотографирование Андрианов поручил произвести Савичеву, который должен сделать пока две группы снимков.

1) Ориентирующие снимки: вид дома № 15 и двух соседних домов (с противоположной стороны улицы методом линейной панорамы); вид двора дома № 15 (три снимка: из двух противолежащих углов двора и от подъезда внутреннего корпуса, расположенного против арки).

2) Обзорные снимки места, где лежит труп (с каждой стороны арки по два снимка: из одного угла арки и из другого с применением глубинного масштаба).

Обзорные снимки сделать сейчас же, а ориентирующие — после осмотра улицы Морозовым.

Частные задачи осмотра. Соблюдая общее тактическое правило полного и всестороннего осмотра, Андрианов наметил обратить особое внимание на признаки, позволяющие установить, убит ли неизвестный в этом месте, или же сюда доставили труп, или же неизвестный упал здесь и скончался после ранения, полученного в другом месте; на признаки, которые помогут выяснить, не было ли связано убийство с ограблением; на все то, что может помочь установить личность убитого, если в одежде не окажется соответствующих документов (убитого никто еще не опознал); на осмотр уже найденных кепки и следов обуви (кепка, по-видимому, принадлежит убийце; не исключено, что следы обуви также оставлены убийцей).

Техника записи того, что будет обнаружено при осмотре. Андрианов решил во вре-

мя осмотра составлять рабочую запись об обстановке места происшествия, найденных следах и предметах, делать заметки для составления плана места происшествия, а протокол и план в чистом виде сделать позднее, в камере следователя, после чего вызвать участников осмотра для подписания этих документов.

Первое задание

1. Оценить правильность действий работников милиции, произведенных ими по прибытии на место происшествия (ст. 119 УПК РСФСР), в частности,

— целесообразно ли было производить обзор места происшествия до прибытия следователя;

— надо ли было поднимать и осматривать кепку, что сделал Морозов;

— надо ли было допускать к обнаруженному телу врача скорой помощи и пускать по следу служебно-розыскную собаку, поскольку обзор места происшествия, обследование тела врачом скорой помощи, работа собаки неизбежно вызовут какие-то изменения в обстановке места происшествия.

2. Соответствуют ли первоначальные действия следователя Андрианова требованиям тактики осмотра места происшествия, в частности, правильно ли он поступил, начав с того, что проверил охрану места происшествия и выслушал доклады Морозова, Гринберга, Каткова и Абдулаева?

3. Какое значение для решений Андрианова имел бы положительный результат работы собаки (если бы она, например, пришла по следу в определенную квартиру)?

4. Верно ли сделал Андрианов, предложив Абдулаеву составить акт применения служебно-розыскной собаки? Каково процессуальное значение этого акта? Не следует ли зафиксировать применение собаки и в протоколе осмотра места происшествия?

5. Как отнестись к заданию, которое Андрианов дал Гринбергу и Каткову, об установлении возможных свидетелей?

6. Верно ли намечена территория предстоящего осмотра?

7. Следует ли согласиться с избранным Андриановым порядком осмотра «от периферии к центру», не лучше ли избрать какой-то иной порядок?

8. Из чего следует исходить при распределении ролей участников осмотра? Каковы исходные процессуальные основания для решения этого вопроса? Правильно ли распределил обязанности Андрианов, может быть, следовало сделать это иначе?

9. Мог ли Андрианов поручать фотосъемку эксперту-криминалисту научно-технического отдела милиции Савичеву? Каково процессуальное положение Савичева при выполнении порученного ему задания? Хорошо ли выбраны аспекты и методы съемок?

10. Правильно ли определены частные задачи предстоящего осмотра? Не повредит ли объективности и всесторонности осмотра предварительное выделение указанных частных задач? Верно ли выделены Андриановым основные объекты осмотра, участки местности, предметы, следы; может быть, следовало бы некоторые из них не включать в этот перечень основных, особенно важных или, наоборот, дополнить этот перечень другими объектами?

11. Правильно ли решение Андрианова заносить результаты осмотра и данные, необходимые для составления плана, в рабочие заметки, а затем, в камере следователя, составить протокол осмотра и план места происшествия, вызвав участников осмотра к себе для подписания этих документов (ст. ст. 141, 182 УПК РСФСР)?

2. Исходные данные

Морозов и эксперт НТО Савичев на улице, около дома № 15 и по пути, которым шла собака, никаких следов и предметов не нашли. Закончив осмотр отведенной им территории, они вернулись в распоряжение Андрианова.

Андрианов осмотрел двор, подъезды и лестничные клетки внутренних корпусов, не обнаружив при этом следов и предметов, могущих относиться к данному событию. Закончив эту часть осмотра, Андрианов вместе с Морозовым, экспертами Савичевым и Красновым приступил в 6 часов 30 минут утра к осмотру трупа и территории под аркой.

Труп лежит на правом боку, вдоль правой от входа стены арки, лицом к стене на расстоянии от нее: голова — 30 см, ноги — 50 см. Ноги обращены в сторону

двора, голова — к входу в арку с улицы. Правая рука немного согнута в локтевом суставе и прижата туловищем. Левая рука располагается вдоль туловища. Левая нога вытянута, правая незначительно согнута в коленном суставе. Одежда верхняя: пальто черного сукна с черным каракулевым воротником, шапка черная каракулевая («гоголь»); валенки серые с галошами; пиджак из темно-синего шевюта; такой же ткани брюки, заправленные в валенки; рубаша верхняя — серая шелковая; нижнее белье — трикотажная рубаша и кальсоны цвета «беж». Галстука нет. Состояние одежды: пальто расстегнуто, полы пальто немного разведены в стороны, воротник пальто приподнят в задней части, нижняя пуговица правого борта пальто отсутствует, ткань в том месте, где должна быть пуговица, разорвана крестообразно (линии обрыва имеют длину до 2 см), а в центре, где сходятся линии обрыва, имеется дефект ткани, через который видна подкладка; пиджак расстегнут; внутренний левый карман пиджака имеет надрывы (до 3 см), направленные вниз от углов кармана; на подкладке этого кармана находится большая раскрытая английская булавка, игла ее сильно изогнута, удерживается булавка на одном проколе внешней подкладки кармана, причем конец иглы выходит внутрь кармана; левый карман брюк вывернут наружу; верхняя рубаша не застегнута на две верхние пуговицы. Остальные части одежды в обычном состоянии.

На спинке пальто, в области левой лопатки, имеется повреждение ткани линейной формы, длиной приблизительно 4 см. Края повреждения ровные, не разволокненные. Соответствующие повреждения того же типа находятся на спинках пиджака, верхней и нижней рубаш.

Ткани пиджака и обеих рубаш около указанных повреждений обильно смочены кровью. Пятна крови на пиджаке и обеих рубашах распространяются на область, соответствующую правой лопатке. На ткани пальто пятно крови располагается почти равномерно вокруг линейного повреждения до 6—8 см вокруг него. На остальных частях одежды пятен, сходных с кровяными, нет.

Правая сторона пальто, в местах его соприкосновения с асфальтом, испачкана снегом и грязью. Такого же цвета грязью покрыта вся заснеженная поверхность асфальта под аркой.

На всей одежде, как верхней, так и нижней, иных повреждений, видимых пятен и загрязнений нет.

Никаких следов, свидетельствующих о транспортировке трупа, о волочении его и т. п., не найдено.

В карманах одежды находятся: в правом кармане брюк — носовой полотняный платок, белый, грубо застроченный по краям, без каких-либо меток; в правом наружном кармане пиджака — расческа из коричневой пластмассы, с маркой «2-й сорт», в левом внутреннем кармане пиджака (где находилась английская булавка) — два обрывка газеты, один из которых величиной приблизительно 5×7 см, а другой — $2 \times 2,5$ см, края обрывков рваные, в середине имеются отверстия. Из имеющихся на обрывках газеты текстов явствует, что газета издается в совхозе «Борец». Даты событий, фактов, о которых говорится в отрывочных текстах статей и заметок, относятся к периоду первой декады января. Каких-либо надписей, следов, пятен на найденных обрывках не оказалось. В левом наружном кармане пальто обнаружено 6 копеек денег (монетами в 1, 2 и 3 копейки); в правом наружном кармане пальто — коробка папирос «Беломор-канал» ленинградской фабрики с 12 папиросами. В остальных карманах брюк, пиджака и пальто ничего нет.

На теле, в области ниже левой лопатки, имеется резаная рана, длиной в 3 см, направленная по длине почти параллельно оси тела, с незначительным отклонением; верхний конец линии раны направлен влево к плечу, а нижний — вправо к оси тела.

Данные осмотра тела дали основание эксперту Краснову высказать предварительное мнение, что смерть наступила 4—5 часов тому назад.

Кепка лежит под аркой в 1 м от входа, вплотную к той стене, у которой находится труп. Кепка из темно-серого материала в рубчик, подкладка черная, внутренний клеенчатый ободок коричневого цвета. Затылочная часть кепки большая, козырек заломлен вверх. Внутренний размер по ободку — 56 см. Фабричных марок и надписей на кепке нет. Подкладка в верхней части и клеенчатый ободок загрязнены.

Никаких документов, могущих непосредственно указывать на личность убитого, в одежде не оказалось.

На участке асфальта от угла арки до места, где лежит кепка (протяжение участка 1 м), найдены 3 сле-

да обуви. Они образовались на ледяном, слегка покрытом снегом слое. Следы представляют собой полосы, которые обычно образуются при скольжении обуви. Две полосы сплошные, а в третьей различаются отдельные царапины, которые в такого рода следах обуви (при скольжении) обычно возникают от гвоздей каблука. Все следы были сфотографированы методом детальной съемки. С третьего следа, содержащего отдельные царапины, сделан гипсовый слепок.

Иных следов и предметов при осмотре не обнаружено. Изготовлены узловые снимки трупа — от противоположной стены арки, со стороны ног, со стороны головы и сверху (с последней позиции сделано три снимка методом линейной панорамы). Сфотографирована кепка (фотографировал Савичев).

Для составления плана замерены: ширина и длина двора; ширина и длина арки; расстояния от трупа до стены, около которой он лежал, и до прилежащего к ней наружного угла арки; те же расстояния от кепки и от следов ног.

В результате осмотра изъяты для приобщения к делу: английская булавка, носовой платок, расческа, два обрывка газеты, 6 копеек, коробка папирос с 12 папиросами и кепка. Взяты для приобщения к делу гипсовый слепок, изготовленный со следа обуви.

Осмотр закончен в 7 часов 45 минут. Затем Андрианов вынес постановление о приобщении к делу всех указанных выше предметов, а также одежды убитого в качестве вещественных доказательств (ст. 84 УПК РСФСР).

Гринберг и Катков доложили следователю, что среди находящихся на месте осмотра людей выявить лиц, могущих дать полезные для расследования сведения, им не удалось.

Закончив осмотр, следователь Андрианов принял следующее решение.

1. Труп неизвестного отправить в морг, предложив судебно-медицинскому эксперту Краснову произвести экспертизу (ст. 79 УПК РСФСР). В своем постановлении о назначении судебно-медицинского исследования трупа Андрианов поставил вопросы:

а) какова причина смерти; если подтвердится, что смерть наступила от нанесения ранения холодным оружием, то каким именно?

б) когда наступила смерть, т. е. сколько прошло времени с момента смерти до осмотра тела на месте обнаружения?

в) сколько лет умершему?

Кроме того, Андрианов предложил судебномедицинскому эксперту определить группу крови убитого для сравнения, если это понадобится, с группой крови, которая может быть найдена на одежде, теле и т. п. подозреваемого. Труп был отправлен в морг в одежде. Андрианов предложил Краснову одежду сохранить для предъявления для опознания, возможного исследования (например, сравнения места обрыва пуговицы с самой пуговицей, если она будет обнаружена).

2. Предложить Гринбергу допросить дворника Панина; Морозову, Гринбергу, Каткову и Савичеву — написать рапорты о действиях на месте происшествия; милиционеру Ивахненко — написать рапорт о принятии устного заявления Панина об обнаружении трупа и последующих действиях Ивахненко; сотруднику НТО Савичеву — изготовить в морге отпечатки пальцев убитого, составить карту неопознанного трупа, сфотографировать убитого методом опознавательной съемки, проявить все пленки и пластинки, отпечатать их, наклеить на подложки и заверить своей подписью.

Второе задание

1. Оценить результаты осмотра, оценить решения Андрианова, в частности,

— все ли данные обстановки места происшествия зафиксированы; не упущено ли что-либо, могущее иметь значение для расследования;

— хорошо ли описаны положение трупа, поза, состояние одежды, вещи, найденные в одежде;

— верна ли техника фиксации следов обуви;

— целесообразно ли избраны кадры узловой фотосъемки трупа;

— правильно ли поставлены вопросы судебномедицинскому эксперту;

— не следовало ли Андрианову присутствовать при вскрытии тела в морге;

— целесообразно ли поручать экспертизу тому же судебномедицинскому эксперту, который производил наружный осмотр трупа на месте обнаружения.

2. Правильно ли поступил Андрианов, предложив Гринбергу допросить Панина; Морозову, Гринбергу, Каткову, Савичеву — написать рапорты о своих действиях, а милиционеру Ивахненко — рапорт о получении устного заявления дворника Панина и о последующих действиях. Может быть, Андрианову следовало бы самому допросить Панина, а также допросить Морозова и других, а не требовать от них подачи рапортов?

3. Не нарушаются ли процессуальные требования тем, что Савичев будет проявлять и печатать снимки без участия следователя и заверит их своей подписью? Не нужны ли подписи Андрианова и понятых (ст. 141 УПК РСФСР)?

4. Что надо сделать для того, чтобы в последующем не возникало сомнения в том, что гипсовый слепок сделан на месте обнаружения трупа при производстве следственного осмотра?

3. Исходные данные

Судебномедицинский эксперт Краснов дал заключение, что смерть последовала от слепого ранения, проникающего в грудную полость с повреждением сердца и нижней доли левого легкого. Раневой канал проходит сзади вперед и несколько снизу вверх.

Такое повреждение могло быть нанесено острым предметом, например ножом с острым концом. Длина предмета — не менее 12 см.

Основываясь на результатах судебномедицинского исследования трупа, Краснов подтвердил свой вывод о времени наступления смерти, сделанный ранее при осмотре трупа на месте обнаружения.

По мнению Краснова, убитому 55—60 лет.

Следователь Андрианов вынес постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к своему производству.

На основе данных осмотра места происшествия и результатов экспертизы тела убитого Андрианов выдвинул версию, что неизвестный, тело которого найдено, убит, так как никаких данных, дающих основание предполагать смерть в результате несчастного случая или самоубийства, не оказалось.

Убийство могло быть совершено: а) с целью ограбления; б) из мести (в этом случае признаки ограбления —

состояние одежды: надрывы кармана пиджака, вывернутый карман брюк, а также отсутствие денег и т. п., — могли быть инсценированы для того, чтобы направить следствие по ложному пути); в) в драке (тогда указанные выше признаки в состоянии одежды могли возникнуть во время борьбы). Наиболее же вероятной, по мнению Андрианова, была первая версия.

В соответствии с выдвинутыми версиями следователь Андрианов наметил следующий план первоначальных следственных, оперативно-розыскных и вспомогательных действий.

1. Предложить судебно-медицинскому эксперту принять меры к консервации трупа для возможного опознания убитого.

2. Сообщить немедленно телеграфом основные сведения о происшедшем, в частности о приметах убитого и об обнаружении у него газеты совхоза «Борец» прокуратуре Северного района В... области и просить прокурора совместно с местным уголовным розыском принять меры к выяснению личности убитого (ст. 132 УПК РСФСР). Отправить туда же опознавательные фотокарточки убитого. (До этого Андрианов получил справку, что совхоз «Борец» находится в Северном районе В... области).

3. Посоветоваться с начальником районного отдела милиции об организации оперативных мероприятий для раскрытия убийства и дать ему соответствующие поручения.

4. Произвести в камере следователя подробный осмотр найденной кепки, пригласив для участия в осмотре специалистов — сотрудника криминалистической лаборатории, судебно-медицинского эксперта и товароведа (ст. 179 УПК РСФСР).

Третье задание

1. Оценить версии Андрианова и намеченный им план расследования. Были ли у Андрианова достаточные основания для выдвижения указанных выше версий? Может быть, возможны и другие версии?

2. Целесообразно ли поручать выяснение личности убитого прокуратуре Северного района В... области в порядке отдельного требования? Может быть, лучше было съездить в совхоз «Борец» и провести необходи-

мые мероприятия самому (или послать кого-либо из следователей)?

3. Не нужно ли оповестить, кроме прокуратуры Северного района В... области, другие учреждения, расположенные в иных местах?

4. Что можно получить полезного для расследования от осмотра кепки с участием судебного медика, криминалиста и товароведа? Нельзя ли использовать эту кепку при организации оперативно-розыскных мероприятий?

4. Исходные данные

Дворник Панин, будучи допрошен Гринбергом, показал, что живет он в том доме, во дворе которого был найден убитый. Панин обнаружил труп, выйдя приблизительно в 4 часа 30 минут утра из своей квартиры для уборки двора и улицы. Сначала он подумал, что лежащий человек пьян; затем, потрогав лицо лежащего, понял, что человек мертв. Труп не перемещал, одежду не трогал. Сообщил сейчас же о случившемся милиционеру, который находился на посту на соседней улице.

Пока ходил за милиционером, около трупа никто не оставался. Не было никого около трупа и тогда, когда Панин вернулся с милиционером. Никаких изменений в положении трупа, одежды за это время как будто не произошло. Личность умершего ему неизвестна.

Регистрационный отдел УВД, куда были направлены карта неопознанного трупа и отпечатки пальцев убитого, сообщил, что данных об этом лице у них нет.

Начальник РОМ УВД передал следователю Андрианову следующие сведения, полученные оперативным путем.

Пенсионерка, пожилая женщина Каблукова, живущая в доме № 28 по Верхней улице, рассказывала своей соседке Агабековой, что в ту ночь, когда около дома № 15 убили человека, она слышала выстрел и видела, как пробежал по улице и вбежал в подъезд дома № 25 какой-то человек.

Будучи опрошена посланным к ней на дом сотрудником уголовного розыска Гринбергом, Каблукова рассказала, что в ночь на 23 января она вдруг проснулась и, решив выпить воды, встала с постели. Она помнит, что было 3 часа ночи (посмотрела на будильник). Без

какой-либо определенной цели подошла к окну, посмотрела на улицу. В это время в подъезд дома № 25, который находится на другой стороне улицы, вошел человек. Приметы его рассмотреть было трудно, хотя улица была освещена. Заметила лишь, что он высокого роста, одет в черное пальто и шапку; шапка показалась Каблуковой необычно большой. Узнав утром об убийстве, она решила, что проснулась от выстрела. Так ли она рассказывала все это Агабековой, она не помнит. 24 января вечером к Каблуковой неожиданно пришла живущая в доме № 15 Таташвили Тамара (Каблукова ее знает, но знакома с ней не была). Один на один в комнате Каблуковой Таташвили просила ее не распространять сведения о том, что видела какого-то человека, так как это был ее сын Александр и его могут подозревать в убийстве, тогда как он ходил в аптеку за лекарством, которое ей было крайне необходимо (она болев ревмокардитом).

Тишкова, живущая в квартире № 3 дома № 27, жаловалась своей подруге Савиной, которая живет в той же квартире, что ее муж Тишков поздно возвращается домой, видно, завел какую-то связь с женщиной, и что в то время, когда было совершено убийство у дома № 15, она долго его ждала, не ложилась спать.

Смотритель домов сообщил во 2-е отделение милиции о жалобе пожилой женщины Кузнецовой, живущей в доме № 30 по Верхней улице, кв. № 7, на соседа по квартире Заруднева. По словам Кузнецовой, он не дает покоя их семье. Заруднева посещают, когда жена работает в ночной смене, какие-то подозрительные люди, часто устраиваются пьянки, хотя Заруднев зарабатывает не так много — он шофер. Говоря по телефону, Заруднев нередко переходит на какой-то непонятный ей язык, хотя говорит «вроде русскими словами», как будто тайно о чем-то договаривается.

Смотритель сообщил об этом, полагая, что эти данные могут быть полезны следствию. Об обнаружении трупа он знает, так как дом № 15 (как и дом № 30) обслуживается им.

Имеются данные, что в Тульском переулке в 5 часов утра 23 января постовым милиционером был остановлен гражданин, который бежал к Центральной улице в распахнутом пальто и без головного убора. Милиционеру он объяснил, что выпивал с приятелями и один из них

ради шутки, уходя, взял его шапку. Он думает его догнать. Этот человек предъявил паспорт на имя Матушева Генриха Савельевича, прописанного в доме № 51 по Стремянному переулку.

Осмотр кепки дал следующие результаты. Кепка изготовлена нефабричным способом, по своеобразному фасону (не стандартному) с расчетом носки ее с сильно опущенной вниз затылочной частью; материал — легкий дамский драп темно-серого цвета; подкладка — из черного сатина; внутренний ободок кепки клеенчатый, коричневый. На подкладке обнаружены несколько светло-русых волос и много белых частиц, по-видимому, перхоти. Каких-либо меток, в том числе меток изготовителя или владельца, на кепке нет. Изношена кепка незначительно. Внутренний клеенчатый ободок и середина подкладки в верхней части кепки сильно загрязнены, по-видимому, потожировыми выделениями. Иных пятен нет.

Кепка упакована в бумажный конверт, обнаруженные волосы — в отдельный пакетик; тот и другой опечатаны.

Участник осмотра кепки — судебно-медицинский эксперт указал Андрианову, что, если это понадобится следствию, путем исследования загрязнений на ободке кепки может быть установлена группа пота.

Следователь Андрианов решил провести такие мероприятия.

1. Сообщить начальнику РОМ УВД о приметах кепки и обнаруженных в ней светло-русых волосах — для ориентировки в поисках убийцы.

2. Поручить начальнику РОМ УВД срочно сделать следующее:

- выяснить личность Таташвили Александра;
- выяснить личность Тишкова, проверить по месту работы — чем он сейчас занят, в какие часы работает и, в частности, когда ушел с работы 23 января;
- выяснить личность Заруднева, установить, кто его посещает, образ жизни, состав семьи, отношения в семье и отношения с соседями (Кузнецовыми);
- выяснить личность Матушева, установить, откуда он возвращался 23 января ночью.

Четвертое задание

Оценить результаты следственных, оперативно-розыскных и вспомогательных действий, полученных к

25 января, и решения Андрианова о плане дальнейшего расследования. В частности, рассмотреть следующие вопросы:

— хорошо ли допрошен дворник Панин, все ли необходимые для расследования данные получены от него?

— представляют ли интерес для следствия сведения, которые сообщила Каблукова, надо ли заниматься дальнейшей их проверкой? Есть ли необходимость выяснять личность Таташвили А.? Может быть, надо было бы сейчас же допросить Таташвили А. как свидетеля и на этой основе решить вопрос о дальнейшей проверке возможной причастности его к убийству?

— надо ли было производить оперативно-розыскную проверку сведений о Тишкове и Матушеве; достаточны ли эти сведения для того, чтобы предполагать в поведении того и другого какую-либо связь с убийством? Правильны ли указания Андрианова о направлении оперативно-розыскных действий в отношении того и другого?

— представляют ли интерес сведения, которые сообщил смотритель домов о Зарудневе? Следует ли согласиться с решением следователя Андрианова о том, чтобы поручить начальнику РОМ УВД узнать о Зарудневых (кто они, их образ жизни, кто к ним приходит и т. д.)? Может быть, лучше сразу допросить Кузнецову по всем этим вопросам?

5. Исходные данные

Прокурор Северного района В... области 27 января сообщил по телефону прокурору г. Ивановска, что при выполнении отдельного требования получены следующие данные: по описанию одежды и опознавательной фотокарточке сослуживцы и родственники опознают в убитом Субботина Фрола Игнатьевича, бухгалтера совхоза «Борец», который, получив очередной отпуск, 20 января выехал в г. Сталь.

Прокуратура Северного района сообщила по телефону 28 января дополнительно следующие данные, полученные при более подробном допросе родственников Субботина и других лиц.

Выехал Субботин 20 января поездом № 41, отправляющимся со станции «Борец» в 13 часов 32 минуты. Этот поезд по расписанию должен быть в Ивановске

21 января в 23 часа 10 минут. Провожали Субботина жена и сослуживец счетовод Петренко.

Было известно, что Субботин проездом остановится в Ивановске на 1—2 дня — посмотреть город и купить небольшие подарки родственникам, к которым он едет в г. Сталь. Там живут два его брата — Субботин Константин Игнатьевич и Субботин Ермолай Игнатьевич. Адрес первого — Брянская улица, дом № 13, второго — Псковская улица, дом № 45.

Субботин взял с собой деньги — около 500 рублей, из них 300 рублей предназначались для возврата долга брату Ермолаю. Как и где Субботин хранил эти деньги, члены семьи не знают. Они лишь сообщили, что у него был бумажник желтой кожи, с изображением московского Кремля.

Субботин сел в вагон № 8, номера места родственники не знают, в вагон они не заходили, так как поезд стоит на станции «Борец» всего 3 минуты. Вещей Субботин не брал, кроме продуктов на дорогу. Продукты находились в небольшом коричневом клеенчатом чемодане. Внутри него, на крышке, приклеена вырезанная из журнала «Огонек» цветная репродукция картины «Охотники на привале».

Родственников в Ивановске у Субботина не было, поэтому он рассчитывал остановиться в гостинице.

Субботин вел скромный образ жизни, отношения в его семье были нормальные, на службе он считался хорошим работником. Предполагать возможность убийства его из мести или других такого рода побуждений оснований нет.

Субботин носил галстуки. Во время отъезда на нем был связанный женой шерстяной галстук из двух нитей — красной и синей. Второй такой же галстук имеется дома.

Прокурор Северного района сообщил также, что жена Субботина выехала в Ивановск и сейчас же по приезде придет в прокуратуру Промышленного района и что все материалы — протоколы допросов, справки с места работы Субботина, его фотографии, представленные родственниками, справку начальника станции «Борец» о прибытии и отправлении 20 января поезда № 41 — высланы в прокуратуру Промышленного района.

Начальник РОМ УВД сообщил следующие сведения, полученные оперативно-розыскным путем.

Таташвили Александр Казбегович, 22 года, холост, работает электромонтером на цементном заводе, живет с матерью, пенсионеркой по болезни. Муж матери Таташвили развелся с ней. Таташвили Александр ведет замкнутый образ жизни, близких товарищей нет, в прошлом году судился за хулиганство, был осужден к 6 месяцам исправительно-трудовых работ, наказание отбыл.

Заруднев Тимофей Валерианович, 27 лет, шофер легковой машины, работает в тресте «Госстрой № 5», не судился, имеет ряд взысканий за «левую езду». Жена его Варвара Петровна работает табельщицей на механическом заводе № 2. Работа сменная, в том числе одна смена ночная. Когда жена работает в ночной смене, Заруднева посещают какие-то мужчины. Как правило, при приходе этих знакомых организуются шумные выпивки, нередко завершающиеся дракой. Недавно к Зарудневу приезжал из другого города брат. По этому поводу была выпивка, кончившаяся дракой. Заруднева не ладит с мужем из-за того, что он ведет такой образ жизни. Вследствие частых выпивок и нарушений тишины Кузнецовы настроены против Заруднева.

Матушев Генрих Савельевич, 25 лет, художник-декоратор, работает в драматическом театре, живет в Стремянном переулке, дом № 51, кв. № 7. Вечером 22 января был в гостях (по случаю дня рождения) у Коврова К. К., живущего в Скатертном переулке. Матушев хотел уйти раньше, но его не отпускали и, чтобы он не ушел, спрятали шапку. Когда уходили (это было между 4 и 5 часами), шапку взял его товарищ Сидоренко П. М. Ушли они одновременно, но Матушев несколько задержался. Затем он догнал других, в том числе Сидоренко, и тот вернул ему шапку. Шапка была кожаная, с мехом.

Начальник РОМ УВД полагает, что дальнейшую проверку в отношении Матушева следует прекратить.

Тишков Павел Сергеевич, работает кладовщиком овощной базы № 3, расположенной на окраине Ивановска. Сейчас идет проверка базы. Комиссия спешит закончить работу, чтобы скорее открыть базу, работают часто допоздна. 23 января комиссия и служащие базы разошлись около 1 часа ночи. Тишков рассказывал, что добирался домой около двух часов.

Ранее Тишков к уголовной ответственности не при-

влекался. Администрация и общественные организации характеризуют Тишкова весьма положительно. Он вскрыл злоупотребления и хищения заведующего базой. Ревизоры закончили работу, заведующий базой отстранен. Отношения в семье Тишкова в общем нормальные, но жена Тишкова — женщина нервная, нередко ссорится с мужем, безосновательно ревнует его.

Начальник РОМ УВД полагает, что оперативно-розыскную проверку в отношении Тишкова далее вести нецелесообразно.

28 января во второй половине дня в прокуратуру явился А. Таташвили и попросил сказать ему, кто допрашивал Каблукову. На вопрос, зачем он пришел и по какому делу, Таташвили ответил, что расскажет об этом следователю, который допрашивал Каблукову. Когда выяснилось, что у Каблуковой был Гринберг в связи с расследованием убийства на Верхней улице, Таташвили направили к Андрианову.

Таташвили заявил Андрианову, что хочет поговорить с ним наедине. Когда эти условия были обеспечены, Таташвили взволнованно и пространно стал говорить о том, что его подозревают в убийстве человека, труп которого найден 23 января, но что он не имеет к этому никакого отношения.

Все, что рассказывала Каблуковой его мать, — правда; он действительно ходил в аптеку № 13 за лекарством, так как матери было плохо. На вопрос следователя, почему Таташвили решил заявить об этом, тот объяснил, что Каблукова распространяет слухи о причастности его к убийству и что за ним начали следить. Так, вчера на улице, где он живет, около пивной его остановил милиционер и потребовал паспорт.

Зная, что за Таташвили никто не следит и что проверка паспорта не имеет связи с данным расследованием, Андрианов решил вначале не разубеждать Таташвили в его предположениях и, видя, что он сильно возбужден, дал ему возможность «выговориться».

Неоднократно повторяя уже сказанное, Таташвили просил выписать ему повестку, чтобы он мог оправдаться на работе. В разговоре Таташвили не раз пытался выяснить, убедился ли следователь в его непричастности к убийству. Андрианов не высказал своего отношения к рассказу Таташвили. Сделав вид, что он достаточно обо всем осведомлен, Андрианов стал записывать в про-

токол сведения о личности Таташвили. Когда очередь дошла до вопроса о судимости, Таташвили вначале заявил, что не судился, но, подумав, добавил, что привлекался к ответственности за хулиганство в прошлом году. Будучи за городом, в Гусево, в компании приятелей, он выпил, пристал к прохожим и его доставили в милицию. Дело обошлось штрафом.

Андрианов стал подробно опрашивать об обстоятельствах задержания и о тех, кто был с ним задержан. Таташвили стал еще более тревожен. С ним был задержан Земсков Петр (отчества он не знает; уличная кличка — «Граммфон»). Земсков живет на Фабричной улице (улица, параллельная Верхней) в доме № 36. Когда Андрианов начал подробнее расспрашивать о Земскове, Таташвили стал просить следователя не писать о нем в протоколе, так как это угрожает Таташвили большими неприятностями. Развитие беседы в этом направлении привело к тому, что Таташвили заявил, что он расскажет, какая ему грозит опасность, если Андрианов не запишет это в протокол. Тут же он предупредил следователя, что если тот внесет рассказанное в протокол, то Таташвили его не подпишет. Следователь объяснил Таташвили, что в протокол будет внесено только то, что он сообщит официально, а если Таташвили хочет о чем-то сказать ему доверительно, то он этого писать не будет.

Таташвили рассказал, что он знает еще кое-что об убийстве, но нигде не скажет об этом открыто, так как тогда ему не сдобровать. Когда он возвращался в ночь с 22 на 23 января из аптеки (было это около 3 часов ночи), он увидел быстро идущего навстречу Земскова. Тот, почти на ходу, сказал Таташвили: «Наши ребята повалили... ты не слышал, понял... учти». И при этом быстрым движением двух пальцев ткнул Таташвили довольно больно в глаза.

Таташвили сделал вывод, что кого-то ранили или убили и что это сделал сам Земсков или же кто-то из тех, кто был в это время с ним.

На вопрос Андрианова, был ли на Земскове головной убор, Таташвили ответил, что не было, но Земсков «держит стиль» и поэтому часто даже зимой ходит без шапки. Земсков был одет в пальто с черным каракулевым воротником. Какой был на нем костюм, ботинки, Таташвили не рассмотрел.

Утром Таташвили узнал, что около дома № 15 был убит человек.

Через день после этого Земсков вызвал его из дома через какого-то незнакомого подростка. На улице Земсков подошел к Таташвили якобы прикурить и сказал: «Будешь звонить, пришьют. Работали законные ребята из Харькова», после чего сейчас же ушел.

Вот с этим Земсковым он и был задержан в прошлом году за городом. Таташвили подозревает, что Земсков как-то прикосновенен к преступному миру, хотя тот никогда об этом ему не говорил.

Андрианов просил описать внешность подростка, который вызвал его из дома, но Таташвили, после длительной паузы, не очень уверенно сказал, что на внешность и одежду он не обратил внимания.

Рассказав все это, Таташвили еще раз заявил, что в протокол записывать нельзя, так как его убьют. А повестка нужна ему, чтобы в случае чего доказать, что он не сам пришел, а его вызвали.

Закончив допрос, следователь Андрианов стал убеждать Таташвили, что его позиция, направленная на то, чтобы избежать протоколирования сведений о Земскове, неправильна и недостойна честного человека. Таташвили хорошо сделал, что явился в прокуратуру, но его сообщение о Земскове равносильно анонимному, и едва ли сам Таташвили может быть хорошего мнения о человеке, делающем такое сообщение. Что касается соблюдения тайны, то Андрианов не будет разглашать данных следствия. Андрианов мог бы принять и особые меры, чтобы воспрепятствовать огласке показаний, имея в виду опасения Таташвили. Кроме того, Андрианов добавил, что, если это понадобится, он позаботится об охране Таташвили и о предотвращении мести со стороны Земскова.

Выслушав все это, Таташвили подумал и попросил следователя внести в протокол все его показания полностью. Как бы попутно Таташвили добавил, что за хулиганство его и Земскова осудили на 6 месяцев исправительно-трудовых работ. Вначале он не хотел вообще об этом говорить, так как это его позорит, и, чтобы отделаться от следователя, сказал, что дело кончилось штрафом.

Андрианов составил протокол, Таташвили его подписал.

Следователь Андрианов определил дальнейшее направление расследования следующим образом.

1. Проверку сведений о возможной причастности Матушева и Тишкова к убийству прекратить, так как полученных данных достаточно для вывода, что обстоятельства, которые дали основание подозревать их, в действительности не имеют связи с этим убийством.

2. Предложить начальнику РОМ УВД:

— продолжить оперативно-розыскную работу в отношении Заруднева и, в частности, выяснить, кто его посещает, где живет его брат, который приезжал к нему недавно (когда именно приезжал);

— установить личность Земскова, его связи; в частности связь с Таташвили.

3. Затребовать из архива дело, которое велось в прошлом году в Гусевском РОМ УВД по обвинению в хулиганстве Земскова П. и Таташвили А.

Пятое задание

1. Что следует сделать, чтобы завершить установление личности убитого; как допрашивать жену Субботина, когда уже возникло предположение, что убит именно Субботин (предъявить ли сразу фотокарточку трупа, сообщить ли в самом начале, что найден труп и предполагается, что убит Субботин и т. д.)?

2. Как следовало бы поступить, если бы при выполнении отдельного требования были получены данные, дающие основание полагать, что Субботин убит из мести или же кем-либо из родственников на почве семейных отношений и что убийство совершено в Ивановске, а не в совхозе «Борец» только с целью маскировки?

3. Следовало ли прекращать дальнейшую проверку в отношении Матушева и Тишкова? Имеются ли для этого достаточные основания?

4. Как оценить мотивы явки Таташвили А. к следователю и его показания? Насколько правдоподобна выставленная им причина, нет ли оснований думать, что Таташвили А. что-то скрывает?

5. Правильна ли избранная Андриановым тактика поведения:

— в момент, когда он, заметив, что Таташвили находится в состоянии нервного возбуждения и ему хочет-

ся побольше сказать, чтобы убедить следователя в своей невинности, не опроверг предположения о том, что за Таташвили следят и дал ему возможность сказать все, что он хочет, не останавливая и не перебивая его;

— в момент, когда Таташвили пытался выяснить отношение Андрианова к его рассказу, а Андрианов не отвечал на этот вызов и делал вид, что ему все известно;

— в момент, когда Таташвили назвал Земскова, а следователь Андрианов проявил активность для развития рассказа Таташвили о Земскове.

Не следовало ли Андрианову, например, убедить Таташвили, что Земскова он знает и что причастность его к убийству следствию известна; предупредить Таташвили, чтобы он молчал о том, что Земсков находится в поле зрения следственных органов? Не следовало ли попросить Таташвили выяснить какие-либо дополнительные сведения о Земскове?

7. Как следует поступать в случаях, когда свидетель намеревается что-то рассказать при условии, что это не будет внесено в протокол, а сам факт сообщения определенных сведений не будет оглашен? Правильно ли поступил следователь Андрианов, убеждая Таташвили придать его сообщению официальный характер? Что следовало бы сделать, если бы Таташвили и после разъяснений отказался от внесения в протокол сведений о Земскове?

8. Для чего Андрианов затребовал дело о хулиганстве, по которому в прошлом году был привлечен Земсков?

9. Оценить практическую значимость полученных от начальника РОМ УВД сведений о Зарудневе.

6. Исходные данные

Сотрудник уголовного розыска Гринберг сообщил Андрианову следующее.

Он посетил Кузнецову. Это пожилая женщина, мать главы семьи — Кузнецова И. П. Она была дома с внуком, мальчиком лет трех. Ни самого Кузнецова И. П., ни его жены, Кузнецовой М. К., дома не было.

Кузнецова подтвердила свою жалобу и добавила, что в комнате Зарудневых нередко бывают и драки. В пьяном виде Заруднев И. В. затевает ссоры с посе-

щающими его приятелями, ругается, дерется. На дополнительные вопросы Гринберга она ответила, что последний скандал был ночью 22 января. Она проснулась от криков и шума в комнате Зарудневых и в коридоре. Потом гости ушли и все затихло. Утром Заруднев, когда Кузнецова сделала ему замечание, пытался вначале оправдываться тем, что у него был двоюродный брат, которого он не видел уже несколько лет, и они на радостях «хватили лишнего». Потом обругал Кузнецову и грозил ей, что разоблачит ее как спекулянтку, так как знает, что Кузнецова переправляет промтовары в деревню. Кузнецова очень подробно рассказала, что действительно посылает посылки родственникам в деревню, показывала Гринбергу письма, в которых те просили выслать им те или иные вещи, и убеждала Гринберга в том, что никогда не думала спекулировать. Кузнецова просила Гринберга не говорить об этом сыну, так как тот может подумать, что это правда и у нее будут неприятности (сын — человек очень строгий).

Кроме того, Кузнецова рассказала, что ей нередко приходится убирать за Зарудневыми в коридоре, в уборной. Так, однажды гости Заруднева разбили в коридоре бутылку с водкой; утром она собирала осколки. 22 января они забили чем-то уборную; водопроводчик вынул потом какие-то тряпки.

Гринберг во время беседы заметил, что внук Кузнецовой, играя, возился с различными мелкими предметами, среди которых была большая черная пуговица. Гринберг, зная, что на пальто убитого не хватало одной пуговицы, сказал Кузнецовой, что кто-то, видимо, потерял эту пуговицу. Та ответила, что внук поднял ее на лестнице несколько дней тому назад, когда они утром выходили погулять. Какого числа это было, она не помнит. Гринберг попросил Кузнецову дать ему эту пуговицу на несколько дней. Кузнецова, видя, что Гринберг заинтересовался пуговицей, добавила: «Похоже, что кто-нибудь из пьянчужек выходил от Заруднева и зацепился за дверную ручку».

Пуговицу Гринберг приложил к рапорту, поданному начальнику РОМ УВД.

29 января утром к Андрианову явился смотритель домов. Еще раз рассказав о жалобе Кузнецовой (о чем он уже сообщал милиции), смотритель добавил следующее. Слесарь-водопроводчик Аксенов, ремонтируя 24 ян-

варя уборную в квартире, где живут Кузнецовы и Зарудневы, обнаружил, что причиной засорения была тряпка. Когда он выбрасывал ее в мусорный ящик, оказалось, что это галстук. Возмущенный тем, что жильцы этой квартиры часто засоряют уборную (то бумагой, то очистками овощей, то битым стеклом), Аксенов решил сохранить галстук до разговора со смотрителем.

По мнению же смотрителя, факт обнаружения галстука Аксеновым настораживает (смотритель знал, что на убитом не было галстука). Галстук смотритель принес.

Когда Андрианов увидел галстук, то обнаружил, что приметы его совпадают с приметами, описанными женой Субботина.

Андрианов допросил смотрителя домов, затем вызвал и допросил Аксенова и произвел в их присутствии следственный осмотр галстука, составив об этом протокол. Смотрителя домов и слесаря Аксенова Андрианов предупредил, чтобы они не рассказывали никому об этом галстуке (ст. 139 УПК РСФСР).

В прокуратуру пришла приехавшая в Ивановск жена Субботина. Ей Андрианов предъявил в морге труп, и она опознала своего мужа — Субботина. В этот же день вечером Субботина была допрошена. Никаких новых сведений, по сравнению с полученными при ее допросе в совхозе «Борец», она не сообщила.

При постановке дополнительных вопросов Субботина дала следующие показания: пальто ее муж купил незадолго перед отъездом, ни одна пуговица на пальто не менялась, и все они были в момент отъезда целы; галстук, в котором Субботин был во время отъезда, она вязала сама из красной и синей шерстяных нитей, представлявших собой остаток шерсти, из которой раньше она вязала себе кофту. Таких галстуков она связала два, один из них находится дома. Так как нити были белые, она сама выкрасила их, одни в красный, другие в синий цвет.

Андрианов предъявил Субботиной галстук, доставленный смотрителем (среди других сходных галстуков, взятых на фабрике артели «Вязальщица»), и она опознала его за галстук, связанный ею мужу.

Следователь Андрианов с целью выемки рецепта Таташвили произвел в аптеке № 13 осмотр рецептурных документов, однако никаких данных об изготовлении

лекарства для Тагашвили в этих документах не оказалось.

В ночь с 22 на 23 января дежурил фармацевт Косов. Он в момент прихода Андрианова находился на работе и был допрошен им здесь же (ст. 157 УПК РСФСР).

Косов показал, что при выдаче ряда лекарств никаких записей в книгах аптеки не делается, а сами рецепты возвращаются покупателю. Но он помнит, как за лекарством приходил ночью молодой человек восточного типа, в большой кавказской шапке, он был встревожен и просил скорее выдать лекарство, так как матери очень плохо. Во сколько часов было выдано лекарство, фармацевт сказать не мог. Но во всяком случае этот молодой человек пришел в аптеку не ранее 2 часов и не позднее 5. Косов помнит, что в 12 часов ночи он запер дверь. Ночью в аптеку позвонил милиционер, просил оказать помощь какой-то женщине, находившейся в состоянии обморока, и вызвал из аптеки по телефону скорую помощь. Милиционер сделал в своей книге запись о случившемся и справился у фармацевта о времени. Был 1 час 45 минут. После этого стали заходить посетители (по срочным рецептам, за кислородом и т. д.). Среди них был и указанный молодой человек. Во сколько точно он пришел, сказать нельзя, но около 4 часов утра Косов снова запер дверь и часов до 7 никто в аптеку не заходил.

Начальник РОМ УВД сообщил следующие данные.

Земсков Петр Тихонович, 23 года, холост, работал ранее слесарем на заводе «Мединструмент», в течение 3 последних месяцев не работает — уволен за систематические прогулы; живет на Фабричной улице, дом № 51, кв. № 5, с матерью, которая работает медицинской сестрой в больнице им. Филатова. Отец умер.

Земсков часто не ночует дома, а если и возвращается домой, то, как правило, поздно. В прошлом году он был осужден за хулиганство к 6 месяцам исправительных работ; наказание отбыл. Земскова называют «Граммфон», так как у него зычный голос и он очень говорлив. Земсков дружит с каким-то шофером — Тимкой, тот живет где-то на Верхней улице. Тимка бывает у Земскова, они вместе пьянствуют и хулиганят на улице. Нередко Тимка приезжает на автомашине «Победа» к Земскову, и они уезжают вместе. Несколько дней тому назад у Земскова ночевал какой-то старик. По сло-

вам Земскова, этот старик — дальний родственник, в городе был проездом.

Земсков раньше очень дружил с грузином, которого звали Сандро, но теперь они не встречаются.

Андрианов ознакомился с делом Земскова, присланным по его требованию из архива. Из документов дела явствовало, что Земсков и Таташвили в прошлом году были привлечены Гусевским РОМ УВД за хулиганство и осуждены на 6 месяцев исправительных работ.

Андрианов срочно назначил товароведческую экспертизу пуговицы, взятой Гринбергом у Кузнецовой. Вызванному им эксперту были даны пуговица и пальто Субботина. Эксперт дал заключение, что пуговица, взятая у Кузнецовой, сходна по внешнему виду с теми пуговицами, которые находятся на пальто, но относится к другому артикулу.

На основе всех имеющихся на 31 января данных Андрианов пришел к выводу, что имеются достаточные основания в убийстве Субботина подозревать Земскова и Заруднева; возможно, в совершении преступления принимал участие Таташвили. По мнению Андрианова, медлить с проверкой этой версии решительными действиями нельзя, так как результаты уже проведенных следственных и оперативных действий (допрос Таташвили, беседа с Кузнецовой, опознание галстука и т. п.) могут стать известны подозреваемым и они примут меры к уничтожению следов преступления или скроются от следствия; поэтому пора обратиться к допросам Земскова и Заруднева.

Для реализации этих решений Андрианов наметил два варианта.

Вариант 1. Сначала задержать Земскова. Задержание произвести на улице, после выхода из дома, на значительном от него расстоянии. Для задержания организовать оперативную группу из сотрудников милиции. Имея в виду возможность вооруженного сопротивления, предложить начальнику РОМ УВД разработать, с учетом этого обстоятельства, план задержания. После задержания Земскова сейчас же допросить его в качестве подозреваемого (ст.ст. 52, 123 УПК РСФСР).

При допросе не обнаруживать, что у следствия в отношении Земскова имеется только одна улика — показание Таташвили. О последнем не упоминать вообще.

Если Земсков будет отрицать участие в убийстве,

допросить его о связях, об обстоятельствах привлечения за хулиганство. Когда он назовет имя Таташвили, расспросить о последнем, о встречах с ним. Выяснить близкие связи Земскова. Если он назовет Заруднева, то спросить о нем, о встречах с ним, о времяпрепровождении. Допросить Земскова, как тот провел вечер в ночь с 22 на 23 января. Предъявить кепку, найденную на месте убийства; предложить Земскову рассказать, не знает ли он, кому эта кепка принадлежит. Предъявить галстук, спросить, не видел ли он его на ком-либо и т. д.

Произвести в этот же день обыск в квартире Земскова. При обыске искать наряду с другими предметами, которые могут служить доказательствами, оружие, в частности холодное оружие, платье со следами крови, деньги, документы Субботина, его бумажник, чемодан.

Задержание Земскова продлить до допроса Заруднева (ст. 122 УПК РСФСР).

Вопрос о допросе Заруднева, о плане этого допроса, об избрании меры пресечения решить в зависимости от показаний Земскова.

После допроса Заруднева решить вопрос о мере пресечения в отношении Земскова и самого Заруднева, если тот будет привлечен к делу в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Вариант 2. Сначала допросить в качестве свидетеля Заруднева. Допрос начать с выяснения взаимоотношений с Земсковым. Затем установить, встречался ли Заруднев с Земсковым в период с 21 по 23 января и, при положительном ответе, детально установить, как они провели время.

Если Заруднев сообщит какие-то сведения, указывающие на причастность Земскова к убийству Субботина, предъявить кепку и спросить, не знает ли он, кому кепка принадлежит.

Независимо от указанного выше условия предъявить Зарудневу галстук и узнать, чей он и как оказался в его квартире.

Затем допросить в качестве свидетеля Земскова. При допросе выяснить, не знает ли он чего-либо об убийстве Субботина, имея в виду те сведения, которые сообщил Таташвили (на самого Таташвили при этом не ссылаться). Если Земсков сам не назовет Заруднева, расспросить о последнем, о взаимоотношениях с ним, о совместном времяпрепровождении. Особенно точно поста-

ратся выяснить, где был и что делал Земсков в ночь на 23 января.

Принять меры к тому, чтобы Заруднев и Земсков во время пребывания в прокуратуре не могли общаться между собой.

Вопрос о последующих неотложных следственных действиях решить сейчас же после допросов Заруднева и Земскова. Если в результате этих допросов выявится причастность того или другого (или обоих) к убийству — применить задержание, допросить в качестве подозреваемого (одного или обоих) и произвести обыск (или обыски):

Шестое задание

1. Оценить сведения, полученные Гринбергом в беседе с Кузнецовой. Что дают эти сведения, какие выводы позволяют сделать?

Не следовало ли допросить Кузнецову после беседы с ней Гринберга? Выгоден ли этот допрос тактически — можно опасаться, что вызов Кузнецовой на допрос получит огласку и об этом узнает Заруднев?

2. Правильно ли поступил Гринберг, взяв пуговицу у Кузнецовой? Может ли в будущем эта пуговица служить вещественным доказательством? Как следовало в этой связи поступить Гринбергу?

3. Оценить заключение эксперта-товароведа о пуговице, взятой Гринбергом у Кузнецовой. Можно ли быть уверенным, что эта пуговица не та, что была оторвана от пальто Субботина?

4. Как отнестись к инициативе смотрителя домов (ст. 128 УПК РСФСР)? Оцените сведения, которые сообщили смотритель домов и слесарь-водопроводчик Аксенов.

5. Дать оценку показаний Субботиной. Все ли необходимые сведения получены при ее допросе; может быть, надо было задать ей и другие вопросы? Каковы особенности тактики допроса родственников убитого, потрясенных причиненным им горем, взволнованных процедурой опознания трупа?

6. Является ли допрос фармацевта убедительным доказательством того, что Таташвили говорил правду, показывая, что ходил ночью в аптеку? Можно ли на осно-

ве показаний фармацевта и самого Таташвили сделать вывод, что последний к убийству не причастен?

7. Какие выводы можно сделать на основе сведений, полученных о Земскове начальником РОМ УВД?

8. Имеются ли основания в убийстве Субботина подозревать Земскова и Заруднева? Правильно ли их оценил Андрианов?

9. Не противоречит ли закону намеченное Андриановым, по 1-му варианту, задержание Земскова (ст. 122 УПК РСФСР)?

10. По какому из вариантов, разработанных Андриановым, следует действовать? Нельзя ли наметить какой-то иной, более целесообразный план? При решении этого вопроса иметь в виду такие обстоятельства:

— вызов на допрос, арест, обыск, проведенные в отношении одного (Земскова или Заруднева), могут вызвать у другого намерение скрыться, замести следы — припрятать какие-то вещественные доказательства, подготовить лжесвидетелей и т. д.;

— может случиться и другое — арест одного может привести к намерению другого свалить все на первого, а самому, не отрицая своего участия, занять позицию лица, выполняющего второстепенную роль, и, будучи на свободе, подготовить с этой целью соответствующие ложные доказательства;

— нельзя исключить и того, что были и другие соучастники, о которых следствию еще ничего не известно.

Они могут сговориться сообща о своем поведении на предстоящих допросах, например, уличать уже арестованного и выгораживать себя, договориться (путем передачи записки в тюрьму или иным способом), чтобы арестованный «брал все на себя» и т. д.

11. Хорошо ли разработаны (по варианту 1) основы плана допроса Земскова? В частности, целесообразен ли замысел Андрианова скрыть, что Земсков стал известен следствию благодаря явке Таташвили? Целесообразно ли предъявление Земскову кепки? Нельзя ли использовать и другие приемы установления того, мог ли кепку носить Земсков?

12. Не может ли предъявление галстука Земскову (по варианту 1) дать отрицательный эффект? Зная, что галстук мог быть найден только в квартире, где живет Заруднев, и полагая, что обнаружение галстука является основным доказательством в руках следствия, не ста-

нет ли Земсков закидывать из желания выгородить себя и нацелить следствие на Заруднева, тем более если признает, что кепка принадлежит Зарудневу?

13. Как отнестись к намеченным основам плана допроса Заруднева и Земскова (по варианту 2)? Следует ли предъявлять Зарудневу кепку и галстук? Надо ли ставить предъявление кепки в зависимость от условия, указанного в плане допроса Заруднева?

7. Исходные данные

Следователь Андрианов решил действовать по первому варианту, в который он внес существенную поправку — вопрос о задержании Земскова решить в зависимости от результатов обыска. Но обыск 2 февраля сделать не удалось, так как ни Земскова, ни его матери дома не было. Обыск был произведен 3 февраля, в присутствии матери Земскова. Сам Земсков отсутствовал.

При обыске в квартире Земскова были обнаружены и изъяты: самодельный нож по типу финского ножа и деньги — 73 рубля. Нож был запрятан в щели подоконника. Этот тайник был сфотографирован. Деньги находились в ящике комода.

Никакой мужской одежды и обуви при обыске обнаружено не было, за исключением двух пар белья. Оно оказалось чистым, выстиранным и отглаженным, пятен на нем не было. Поэтому Андрианов белье не изымал.

Когда Андрианов возвращался с обыска, он встретил Земскова (на того указал лейтенант милиции Петров). По распоряжению Андрианова Петров задержал Земскова. Земсков был в пальто с каракулевым черным воротником и шапке-ушанке, на ногах ботинки с микропористой подошвой. Был произведен личный обыск Земскова (ст. 172 УПК РСФСР), но никаких предметов, могущих иметь отношение к расследуемому делу, обнаружено не было.

Будучи доставлен в прокуратуру, Земсков сейчас же был допрошен в качестве подозреваемого. Никаких признаний о причастности к убийству Субботина Земсков не сделал. На вопрос, не принадлежит ли кому-либо из его знакомых предъявленная ему кепка, он заявил, что не знает; как будто ни на одном из них он такой кепки не видел. Предъявленный ему галстук он тоже ни на ком не видел, кому он принадлежит, не знает.

За хулиганство он судился вместе с Таташвили, с которым был ранее дружен. У Таташвили раньше бывал часто дома. Последние 3—4 месяца с ним нигде не встречался.

Заруднева допрашиваемый Земсков сам не назвал. На вопрос же следователя ответил, что Заруднев никогда не был его другом. Встречались они редко. Жена Заруднева — женщина скандальная, командует им и не любит, когда он проводит время вне дома. Был у Заруднева дома раза два, еще осенью. Позднее встретил его на улице. Тот шел с женой. Было это во время октябрьских праздников.

В настоящее время друзей не имеет, а случайно встречается с рядом лиц. За последнее время у него никто не ночевал; года два назад иногда ночевали друзья, если поздно засиживались.

Последнее время чувствует себя плохо, думает, что это последствия перенесенного гриппа, и поэтому по большей части сидит дома.

О времяпрепровождении в январе рассказал лишь о последних днях; как провел другие дни — не помнит.

Найденный при обыске нож ему не принадлежит. Он и мать переехали в эту квартиру в порядке обмена, два года тому назад. Вероятно, нож запрятал прежний жилец. Деньги, 73 рубля, принадлежат матери.

Закончив допрос Земскова, Андрианов произвел следственный осмотр его одежды. На обшлагах правого рукава пальто и правого рукава верхней рубашки были найдены пятна, похожие на кровяные.

Андрианов изъяснял пальто и рубашку. Затем Андрианов произвел следственный осмотр ножа, найденного у Земскова при обыске. Оказалось, что нож сделан из напильника — остатки насечек напильника сохранились под рукояткой, которая во время осмотра была снята. На стебле напильника, под рукояткой, имеется фабричное клеймо — «Металлист. Ивановск». На границе между рукояткой и стеблем найдены следы, похожие на кровяные.

После осмотра одежды и ножа Андрианов вновь допросил Земскова. На вопросы Андрианова Земсков снова ответил, что нож ему не принадлежит и что следы на одежде образовались недели две назад, когда он случайно опрокинул дома тарелку с винегретом.

Андрианов назначил судебно-медицинскую эксперти-

зу следов, обнаруженных на ноже, найденном при обыске у Земскова, с целью установления, не являются ли найденные на ноже следы кровяными и, в случае положительного ответа, оставлены ли они кровью человека, к какой группе принадлежит эта кровь и не совпадает ли эта группа с группой крови Субботина или Земскова.

Одновременно Андрианов назначил судебномедицинскую экспертизу следов на пальто и рубашке Земскова, поставив на разрешение эксперта те же вопросы, что и в отношении следов на ноже.

При назначении экспертизы были соблюдены требования ст.ст. 184, 185 УПК РСФСР. Никаких ходатайств Земсков не возбудил.

Судебномедицинский эксперт Краснов на основании постановления Андрианова взял пробу крови у Земскова, о чем был составлен протокол (ст. 186 УПК РСФСР).

Сейчас же после повторного допроса Земскова (о ноже, о следах на одежде) Андрианов командировал на завод «Металлист» стажера Самойлова. От директора завода Самойлов узнал, что «Металлист» выпускает напильники с октября прошлого года; до этого времени он их не делал. На стеблях напильников ставится марка «Металлист. Ивановск». Директор выдал Самойлову соответствующую письменную справку и вручил три образца выпускаемых заводом напильников.

Оценив объяснения Земскова о происхождении найденного у него при обыске ножа, которые противоречат справке завода «Металлист», Андрианов решил: 1) продлить задержание Земского (в пределах срока, указанного в ст. 122 УПК РСФСР) до допросов Заруднева, матери Земскова и Кузнецовой; 2) допросить Заруднева в качестве свидетеля, придерживаясь того плана допроса, который был намечен по варианту 2.

Произвести допрос Заруднева днем 3 февраля не удалось, так как обыск у Земскова, его задержание и допрос заняли весь день, а проверка, сделанная Гринбергом по поручению Андрианова, показала, что Заруднев вечером 3 февраля выехал за город (повез директор) и вернется утром, часов в 10—12.

Будучи допрошен 4 февраля, Заруднев показал следующее.

С Земсковым он знаком давно, познакомил их, кажется, Таташвили. Земсков бывает у Заруднева часто;

последний раз был в воскресенье (28 января), но так как была дома жена Заруднева, он быстро ушел. Жена недолюбливает Земскова за то, что он приходит, как правило, пьяным. Иногда Земсков ночует у него, когда жена работает в ночной смене. Они играют в карты, иногда выпивают. Утром Заруднев заезжал к Земскову на автомобиле и узнал, что у того был обыск и он арестован. Вообще последнее время Заруднев стал замечать, что у Земского завелись деньги, а это подозрительно, так как он не работает. Поэтому он решил держаться от него подальше.

Директор треста, у которого Заруднев работает шофером, нередко занят на заседаниях, и Заруднев имеет возможность использовать машину для своих целей. Раза два-три по просьбе Земскова он подвозил его на вокзал. По словам Земскова, тот ездил куда-то за город к своей знакомой. За «левую» езду Заруднев имеет взыскания: один раз они с Земсковым, подъехав к вокзалу, решили заработать и подвезти пассажира, но их остановил милиционер; в другой раз Заруднева задержали, когда он ночью посадил пассажира около ресторана.

За что Земсков арестован, Заруднев не знает, но готов вспомнить и рассказать о Земскове все, что следователя интересует.

Приезжал ли в январе к Земскову пожилой человек — он не знает. Но как-то в конце января Земсков зашел за ним и предложил посидеть в ресторане. По словам Земскова, он в этот день получил от кого-то долг. Дату он не помнит, но это было в понедельник — в этот день директор дал ему отгул, так как в воскресенье он возил его за город на стройку.

Они пошли в ресторан «Днепр» с Земсковым. Там Земсков встретил своего знакомого, пожилого человека. Земсков его называл «папашей». Как его зовут, кто он такой, — Заруднев не знает. Они вместе выпивали. Затем пошли домой к Зарудневу. Жена работала в ночной смене. Посидели дома. Земсков, будучи пьяным, всегда «задирает» других. Он стал приставать к «папаше», придирается по мелочам, и они поскадалили. Но потом помирились и ушли. Было это часа в 2 ночи.

Спустя дня два, Земсков был у Заруднева и сказал, что с трудом усадил «папашу» в такси, а сам пошел домой пешком.

При предъявлении Зарудневу кепки он сказал, что она похожа на кепку Земскова. В ресторане тот как будто был в такой же темно-серой кепке, какая сейчас предъявлена.

С соседями Кузнецовыми у Заруднева нормальные отношения, но старуха Кузнецова — «очень ехидная женщина» и постоянно придирается к нему: то они очень шумно себя вели, то натоптали в коридоре и т. д. Придралась недавно, что Заруднев якобы засорил уборную, хотя сама бросает туда картофельные очистки.

Никто из родственников за последнее время к нему не приезжал. Братьев, в том числе двоюродных, у него нет.

Когда Зарудневу был предъявлен галстук, он быстро и твердо заявил, что такой галстук он видел на Земскове..

Закончив допрос Заруднева, Андрианов решил его задержать. Основанием для этого, по мнению Андрианова, служил факт обнаружения в квартире Заруднева галстука (ст. 122, п. 3 УПК РСФСР). Хотя было установлено, что этот галстук принадлежит Субботину, Заруднев заявил, что галстук принадлежит Земскову. Кроме того, из показаний Заруднева выяснилось, что он и Земсков в ночь на 23 января были с каким-то пожилым человеком в ресторане, а затем и дома у Заруднева (дата 23 января была установлена путем справки по телефону о дне, когда Заруднев получил отгул).

Наряду с этим Андрианов решил сделать обыск в квартире Заруднева.

При обыске у Заруднева никаких предметов, могущих, по мнению Андрианова, служить доказательствами по делу, найдено не было, за исключением того, что на пиджаке, который был на Зарудневе, при личном обыске были обнаружены два пятна на правом общлаге, похожие на кровяные. Пиджак был изъят.

Имея в виду, что при осмотре места происшествия был найден след обуви, имеющей на каблуке гвозди, Андрианов обратил внимание при обыске на отыскание соответствующей обуви. На Зарудневе во время обыска были ботинки с резиновой штампованной подошвой, имеющей рельефный рисунок. В комнате были найдены полуботинки на микропористой подошве и сапоги на кожаной подошве и с гвоздями на каблуках. Эти сапоги были изъяты. Обыск производился в присутствии

Заруднева. Жены дома не было, она находилась на работе.

Андрианов сейчас же после обыска у Заруднева назначил судебно-медицинскую экспертизу пятен, имеющих-ся на пиджаке, изъятом у Заруднева, с целью установить, не являются ли эти пятна кровяными и, в случае положительного ответа, не соответствует ли группа этой крови группе крови Субботина или Заруднева. У Заруднева экспертом Красновым была взята проба крови.

Предварительно Заруднев был допрошен и показал, что пятна на пиджаке действительно кровяные, так как четыре дня назад он порезался при бритье.

Андрианов назначил также криминалистическую (трасологическую) экспертизу с целью установить, не оставлен ли найденный около труп след обуви сапогами, изъятыми при обыске у Заруднева. Эксперту были направлены фотоснимок следа, гипсовый слепок со следа и сапоги Заруднева.

Андрианов дал указание о содержании Заруднева и Земскова в условиях, когда возможность их общения была бы полностью исключена.

В этот же день Андрианов принял решение о проведении следующих следственных действий.

1. Допросить Кузнецову в качестве свидетеля по поводу сведений, которые она сообщила в беседе с Гринбергом. Дополнительно выяснить:

— знает ли она фамилии, имена, отчества лиц, посещающих Заруднева, в частности лиц, посетивших его ночью с 22 на 23 января; каковы приметы этих лиц;

— что ей известно о взаимоотношениях этих лиц с Зарудневым; каковы цели посещений;

— знает ли она что-либо о брате Заруднева, который, как ей сказал сам Заруднев, был у него ночью с 22 на 23 января;

— когда, во сколько часов ушли ночью с 22 на 23 января гости Заруднева.

2. Допросить в качестве свидетеля мать Земскова. Выяснить при допросе образ жизни Земскова, его связи. Проверить показания Земскова, в частности, о том, когда он последний раз встречался с Таташвили и Зарудневым, где проводил время в январе, имея в виду главным образом ночь с 22 на 23 января, ночевал ли кто-либо у них дома в январе; кому принадлежит нож, кому принадлежат деньги — 73 рубля.

3. Допросить в качестве свидетеля жену Заруднева. Выяснить образ жизни и связи Заруднева. Узнать, что ей известно о посещении Заруднева ночью с 22 на 23 января Земсковым и «папашей». При допросе иметь в виду возможность соучастия Зарудневой в убийстве Субботина.

4. От очной ставки между Земсковым и Зарудневым пока воздержаться до проверки их показаний другими следственными действиями.

Седьмое задание

1. Было ли достаточно оснований (ст. 122 УПК РСФСР) для задержания Земскова и Заруднева? Были ли эти задержания тактически целесообразными?

2. Вторично, уже по результатам допросов Земскова и Заруднева и произведенных у них обысков, оценить намеченные ранее варианты действий (варианты 1 и 2). Какой из намеченных вариантов был более целесообразен?

3. Оценить показания Земскова, в частности о кепке и галстуке, о том, что Земсков не бывал у Таташвили и Заруднева и не видел их месяца 3—4, о том, что у него последнее время никто не ночевал (противоречие с оперативно-розыскными сведениями), о том, что нож ему не принадлежит и т. д. Какие тактические приемы следовало бы применить (и какими следственными действиями их выполнить) для проверки показаний Земскова и для уличения его во лжи?

4. Что было бы тактически более правильным: производить обыск в присутствии Земскова или же лишь в присутствии его матери? В частности, нет ли опасности сговора между ними во время обыска по поводу происхождения тех или иных предметов, следов?

5. Имело ли смысл брать пробу крови у Земскова и ставить на разрешение эксперта вопрос — если будут найдены на ноже следы крови, то не относится ли эта кровь к той же группе, что и кровь Земскова?

6. Не следовало ли произвести допрос свидетельницы — матери Земскова сейчас же по окончании обыска? Можно ли ожидать вредных последствий промедления с этим допросом?

7. Оценить показания Заруднева. Какие противоречия наметились между его показаниями и показаниями Земскова?

8. Какое значение для следствия имеет то обстоятельство, что ко времени допроса Заруднев уже знал об аресте Земскова?

9. Оценить результаты обыска у Заруднева. Следовало ли делать этот обыск, когда было уже известно, что Заруднев знал об аресте Земскова?

10. Правильно ли решение Андрианова не производить сейчас очной ставки между Земсковым и Зарудневым, в показаниях которых много противоречий? Оценить замысел Андрианова — сначала проверить другими следственными действиями те обстоятельства, о которых они показывают различно.

11. Какими следственными действиями можно проверить факт и обстоятельства посещения Земсковым, Зарудневым и «папашей» ресторана?

8. Исходные данные

Судебномедицинский эксперт Краснов сообщил по телефону Андрианову, что им только что закончено исследование и получены такие результаты:

а) на ноже найдены следы крови человека; группа этой крови не совпадает с группой крови как Земскова, так и Заруднева и совпадает с группой крови Субботина;

б) на пальто и рубашке Земскова крови не обнаружено; имеющиеся на них пятна нанесены каким-то маслянистым веществом органического происхождения;

в) на пиджаке Заруднева найдены пятна крови; она по группе совпадает с кровью Заруднева и отлична от крови Субботина.

Эксперт-криминалист прислал с нарочным акт экспертизы следа обуви. В заключении сказано, что след оставлен каблуком представленного на экспертизу левого сапога, т. е. сапога Заруднева.

Свидетельница Кузнецова в своих показаниях сообщила в основном то же, о чем она уже рассказывала Гринбергу. На вопросы Андрианова она ответила, что из лиц, посещающих Заруднева, знает двух: одного — грузина, фамилия и имя ей не известны, она часто ви-

дит его на своей улице, и другого — русского, невысокого роста, его имя Петр. Грузин давно не был у Заруднева, а Петр бывает часто.

Фамилии других лиц, посещавших Заруднева, она не знает, и в лицо их не видела. О том, что Заруднева посещают и другие, судит по голосам, раздающимся из его комнаты. Голоса же грузина и Петра она знает хорошо. О целях посещений не знает, но полагает, что приходят для выпивок.

О приезде двоюродного брата сказал ей сам Заруднев. Когда ночью с 22 на 23 января был скандал, у Заруднева был Петр и приехавший брат. Она слышала голоса всех троих и обрывки разговоров. Они ругались, а Петр, уже в коридоре, уходя, успокаивал брата Заруднева. Она слышала, как Петр сказал уважительно: «Не сердись, папаша, все выясним».

Мать Земскова дала показания, сущность которых сводится к следующему.

Сын — Земсков Петр работал ранее на заводе «Мед-инструмент», уволили его месяца 3—4 назад за прогул. Прогулял он потому, что был болен, но не обратился к врачу и не получил бюллетеня.

Ведет себя он хорошо, пьет редко и в меру. Ночует всегда дома, а если и приходит поздно, то это случается не часто. Ей он говорит, что задерживается после кино с ребятами.

Из его друзей знает Заруднева Тимофея. Он шофер, нередко приезжает к Петру на автомашине. Бывает и так, что Петр уезжает с ним на прогулки. Заруднев ей не нравится, и она думает, что он плохо влияет на Петра. Заруднев часто бывает выпивши, хвастает, что зарабатывает на «левой езде», и смеется над Петром, который, по его мнению, мог бы хорошо зарабатывать, будь он поумней и половчей. При этом рассказывает о воришках, о спекулянтах, которые хорошо живут. Раньше Петр дружил с Таташвили, но потом они разошлись, так как Таташвили любил похулиганить, а Петру это не нравилось.

В конце января, числа она не помнит, у них ночевал старичок. Его привел ночью Петр, а утром старик ушел вместе с Петром. Когда они пришли, она уже спала, а утром рано ушла на работу и с этим стариком не разговаривала. Петр говорил, что этот старик однажды приезжал из Донбасса в командировку на завод «Мед-

инструмент», где Пётр работал, и получал там какое-то оборудование. Теперь он был в Ивановске проездом, они встретились случайно в кино. Пётр пригласил его переночевать.

Старик после ночевки оставил у них на хранение свой чемоданчик желтый, «плохонький». На другой день Пётр отнес этот чемоданчик, по его словам, на завод и передал старику.

Откуда появился изъятый при обыске нож, она не знает. Вероятно, нож лежит там давно и его спрятал кто-то из прежних жильцов. Деньги — 73 рубля, изъятые при обыске, — принадлежат ей. У Петра последнее время своих денег нет. Она дает ему понемногу на мелкие расходы.

Была допрошена в качестве свидетельницы жена Заруднева. Она показала, что с мужем живет хорошо. Он человек трудолюбивый, неплохой семьянин. Недостаток его — любит выпить. На этой почве бывают ссоры. Он дружит с Земсковым Петром. Земсков — пьянчужка, работать не любит, хулиганит. Заруднева ведет с ним борьбу, пытаясь разрушить эту дружбу. Зная ее отношение к себе, Земсков никогда не приходит к ним, если она дома.

Соседка — старуха Кузнецова не раз жаловалась Зарудневой, что в те вечера и ночи, когда Заруднева работает, к Тимофею приходит Земсков и какие-то другие люди и они пьянствуют, шумят, беспокоят Кузнецовых, грязнят в коридоре.

Кто еще, кроме Земскова, ходит к ее мужу, она точно не знает. Муж говорил ей, что это приятели Земскова. Брата у мужа нет. Раньше у мужа бывал Таташвили; сейчас он почему-то не ходит.

Вернувшись с работы утром 23 января домой, она мужа не застала. Это всегда так бывает, когда она работает в ночной смене. Дома был беспорядок, свидетельствовавший о том, что была попойка. По числу стаканов она поняла, что пили трое. О том, что это было именно 23 января, она судит по тому, что муж заехал как-то домой и попросил у нее 10 рублей, которые он кому-то обещал дать взаймы; у него же, по его словам, не было ни копейки. Она, подумав, что деньги ему нужны на выпивку, не дала их и, чтобы отговориться, обещала сделать это завтра, когда получит зарплату. На самом же деле зарплату им дают 22 числа. Она ее по-

лучила днем в этот день, а привезла домой утром 23 января. Увидев, что была выпивка, она рассердилась — зачем он пытался обмануть ее, когда просил деньги. Поделилась в пылу негодования об этом факте с Кузнецовой, хотя редко говорит с ней и не любит ее за сварливость. Та рассказала, что был Петр и двоюродный брат ее мужа, откуда-то приехавший. Она знает, что как двоюродных, так и родных братьев у мужа нет, но не стала говорить об этом Кузнецовой, так как поняла, что муж соврал ей, чтобы отвязаться. Потом уже она узнала у мужа, что приходил Петр и сослуживец Петра по прежней работе. Кузнецова, как всегда, жаловалась на то, что гости мужа нагрянули, забили уборную.

При допросе Заруднева неоднократно спрашивала Андрианова, за что арестован муж? Андрианов ответил, что сейчас он ей сказать об этом не может.

Проанализировав результаты следствия, Андрианов пришел к выводу, что собраны достаточные доказательства для привлечения Земскова и Заруднева в качестве обвиняемых по ст. 102, п. «а» УК РСФСР.

Андрианов вынес постановление о привлечении Земскова и Заруднева в качестве обвиняемых и решил предъявить обвинение сначала Земскову и допросить его. На тот случай, если Земсков не признает себя виновным, Андрианов наметил использовать при допросе главным образом следующие данные:

а) показания Заруднева о встречах с Земсковым в январе и феврале (Земсков утверждал, что не виделся с Зарудневым месяца 3—4); о пребывании в ресторане с Зарудневым и «папашей» и о посещении в эту ночь квартиры Заруднева (Земсков об этом умолчал);

б) справку завода «Металлист» о том, что напильник, из которого сделан нож, изготовлен не ранее осени прошлого года;

в) сообщение судебно-медицинского эксперта о том, что на ноже найдены следы крови, по группе совпадающей с кровью Субботина и отличной от крови Земскова.

Порядок предъявления Земскову этих доказательств Андрианов решил избрать в начальной стадии допроса в зависимости от позиции, которую займет Земсков.

Восьмое задание

1. Полезна ли инициатива эксперта Краснова, несколько расширившего в своем заключении то задание в отношении экспертизы крови, которое дал ему Андрианов (ст. 191 УПК РСФСР)? Как должно производиться и оформляться отобрание у подозреваемых проб крови для судебно-медицинского исследования (ст. 186 УПК РСФСР)? Как следует поступить, если подозреваемый откажется дать пробу своей крови?

2. Оценить показания Кузнецовой. Не следовало ли задать ей какие-либо дополнительные вопросы? Как надо бы поступить, если бы в дальнейшем понадобилось установить, является ли Петр Земсковым, а «грузин» — Таташвили, а также, что в ночь с 22 на 23 января у Заруднева был именно Земсков (она показывает, что узнала его по голосу)?

3. Произвести оценку показаний матери Земскова. Достаточно ли полно она допрошена? Не следовало ли некоторые части ее показаний, в частности о «старике», детализировать, а также уточнить время, когда произошли отдельные события и т. д.?

4. Как оценить показания жены Заруднева? Обо всем ли, что может интересовать следствие, допросил ее Андрианов?

5. Произвести подробный анализ всех собранных по делу доказательств, оценить их в совокупности и решить вопрос, достаточны ли они для привлечения Земскова и Заруднева в качестве обвиняемых в убийстве Субботина.

6. Правильно ли наметил Андрианов план допроса Земскова и последовательность предъявления доказательств?

9. Исходные данные

Следователь Андрианов предъявил Земскову обвинение в убийстве Субботина. Земсков отказался подписаться в том, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого ему объявлено, и виновным себя не признал.

Андрианов стал беседовать с Земсковым, не записывая ничего в протоколе и отложив его в сторону.

Придавая предположительный характер своим вы-

сказываниям («а что если...»), Андрианов решил поставить Земскова в положение, когда тот должен был подумать, как же быть, если установлено, что он был в ресторане; стало известно, кто такой «папаша»; на ноже обнаружена кровь, а выдумка Земскова о том, кому может принадлежать нож, разоблачена; «папашу» могли видеть соседи Заруднева; Заруднев мог сознаться; ночью, когда был убит Субботин, мог видеть Земскова кто-то помимо Таташвили.

Ведя беседу по этому плану, Андрианов не мог вызвать какой-либо внешне заметной реакции Земскова, пока беседа не дошла до того, что кто-то из соседей мог видеть «папашу» в квартире Заруднева. Тогда Земсков преобразился, пришел в ярость и, выругавшись, сказал: «...а, Тимка шьет на меня, гад..!». Затем Земсков сказал, что «дело взяли вместе» (с Зарудневым), но он, Земсков, не убивал и ничего от этого не получил, кроме угощения в ресторане, где платил Заруднев. Заскрежетав зубами, Земсков замолчал. Используя эту паузу, Андрианов напомнил ему, что чистосердечное раскаяние является смягчающим вину обстоятельством, объяснил ему, что означает это понятие и зачитал соответствующую статью закона (ст. 38, п. 9 УК РСФСР). После этого Земсков попросил следователя дать ему возможность написать «все как было» самому, в камере.

Андрианов, видя, что Земсков находится в состоянии крайнего нервного возбуждения, стал убеждать его, не отказывая резко в его просьбе, что процедура, о которой просит Земсков, только усложнит дело, так как все равно придется потом, по написании заявления, вновь производить допрос и записывать показания, уточнять их и т. д. В то же время Андрианов считал, что надо довести дело до конца, не дав возможности Земскову оценить положение самому в камере до следующей встречи со следователем.

В итоге Земсков согласился давать показания.

Признав себя виновным, Земсков дал показания, суть которых сводится к следующему.

Не один раз он и Заруднев из желания «заработать» деньги на выпивку подвозили, чаще всего ночью, пассажиров с вокзала. Земсков выходил на платформу, выбирал по внешнему виду временно приезжающих и проезжих и предлагал подвезти их на машине. Подносил вещи, грузил их, и они отвозили пассажиров в гостини-

цы, или на другие вокзалы, или по определенным адресам.

Однажды они везли двух пожилых женщин, которые очень волновались по поводу вещей — все ли цело, не украдут ли из багажника и т. д. В этой связи у них возникла мысль (кто высказал ее первым, он не помнит) ограбить кого-либо из приезжих.

О том, как это сделать, высказывались лишь предложения: уехать с вещами при высадке пассажира (но пассажир мог заметить номер автомобиля), уйти Земскову с вещами, сделав вид, что вещи уложены в багажник (но пассажир может это заметить, и тогда «не отворишься»). В итоге же о том, как лучше устроить ограбление, они не договорились. Об убийстве речи не было.

21 января Заруднев освободился от работы рано и они поехали часов в 8 на вокзал и взяли пассажира, заранее решив осуществить свое намерение. Но пассажир был бойкий, хорошо ориентировался в городе, знал, судя по разговору с ним, повадки «леваков», и поэтому они решили оставить его в покое — отвезли на Центральную улицу и расстались с ним.

После этого они задумали еще раз съездить на вокзал, — может быть, подвернется «подходящий» пассажир. Так и случилось: Земсков привел с платформы старика, который держался неуверенно, не знал, где ему остановиться, дорогой говорил, что хочет кое-что купить, едет куда-то к родственникам. Тогда неожиданно возник план — отвезти его к Земскову, а там будет видно. Об этом договорились с Зарудневым дорогой, полунамеками. Сначала же приехали к гостинице «Северная». Земсков вошел к администратору, спросил, не живет ли у них Соколов Петр Иванович (фамилия была выдумана на ходу) и, получив отрицательный ответ, пошел к машине и сказал старику, что в гостиницах сейчас мест нет, так как идет какой-то съезд. После этого Земсков предложил старику остановиться у него. Приехали к Земскову. Он сказал матери, что этот старик «выпутал» его раньше из очень неприятного дела и поэтому его надо приютить, а старика предупредил, чтобы тот сделал вид, что они знакомы, иначе мать может отказать ему в ночлеге.

Старик переночевал, встал утром поздно, когда в квартире уже никого не было, и отправился покупать

вещи, как он сказал, для подарков. Земсков его сопровождал. В этот день ничего не купили, старик все выбирал и приценивался. Из разговора было ясно, что у старика есть немалые деньги. Старик был скуповат и все время спрашивался, сколько он должен заплатить Земскову за квартиру. Тогда Земсков предложил угостить немного его в ресторане, да и самому поужинать и выпить. Старик согласился.

Мать приготовила обед, и старик, пообедав, лег спать. Земсков в это время позвонил на дом Зарудневу, у которого этот день был выходным, и попросил его прийти вечером. Была мысль вытащить у старика деньги, пока он спит, но Земсков не рискнул.

Вечером, часов в 9, они пошли втроем в недорогой ресторан «Днепр», выпили там. Старик быстро захмелел. Выйдя в уборную, Земсков и Заруднев договорились вытащить у него деньги, а до этого напоить его еще больше. Но вытаскивать деньги у старика в ресторане было опасно, и Заруднев предложил сделать это дома у Земскова. Но тот воспротивился, а когда Заруднев стал настаивать, то Земсков вообще отказался от осуществления задуманного, так как боялся «наводить на себя милицию». Тогда Заруднев (он очень жадный в отношении денег) предложил ехать к нему: жены дома нет; она на работе. Они взяли такси и поехали к Зарудневу. Было больше 12 часов ночи. Как они вошли в квартиру, соседи не видели. Старика втащили с трудом, он едва держался на ногах. Уложили его и сейчас же обшарили карманы пиджака. В одном кармане оказался бумажник, в нем деньги — рублей 7—8, паспорт и еще какие-то записки, документы. В другом кармане был сверток, обернутый газетой. Он не вытаскивался, видимо, был пришит или пришпилен. Бумага разорвалась, в ней оказались деньги — 450 рублей. Заруднев взял себе деньги из бумажника и 250 рублей из свертка. Требовал еще, так как он рискует, по его словам, больше. Земсков взял 200 рублей и, чтобы выбросить дорогой, бумажник.

Старик вдруг проснулся и первое, что сделал, стал рыться в карманах. Обнаружив, что денег нет, он поднял скандал. Земсков и Заруднев стали его успокаивать, но он кричал все сильнее и грозил вызвать милицию. Земсков предложил вернуть деньги, но Заруднев категорически отказался. Старик надел пальто и пытал-

ся выйти. Его задерживали. Заруднев боролся с ним, сорвал галстук и потом пытался вновь его завязать на нем, но старик начал драться. Тогда Заруднев сказал Земскову — выйди с ним и успокой его.

Они выпустили старика. Земсков дорогой пытался его убедить, что деньги он потерял, но ничто не помогало. Когда они прошли два-три дома, их нагнал Заруднев и неожиданно для Земскова ударил старика в спину ножом. Земсков даже не видел, какой это был нож. Старик упал. Заруднев еще раз обшарил карманы, но ничего не нашел. Заруднев был очень возбужден и сказал Земскову: «Иди быстро домой, завтра придешь».

Они расстались. Придя домой, Земсков взял себе 75 рублей, а остальные 125 рублей спрятал в матраце; они и сейчас там. Матери он сказал, что старик остался ночевать у знакомых и завтра придет за чемоданчиком. На другой день, в отсутствие матери, Земсков взял этот чемоданчик под полу пальто и оставил его в трамвае.

Что касается ножа, то нож действительно принадлежит ему. Он его нашел как-то вечером, месяца два назад, на улице, и, так как нож ему понравился, решил оставить его у себя и спрятал. Никогда ни этот нож, ни какой-либо другой он с собой не носил.

Андрианов решил на этом допрос закончить, полагая после допроса Заруднева подвергнуть Земскова более подробному допросу с уточнением отдельных обстоятельств, используя при этом и результаты второго допроса Заруднева. Земсков, подписав протокол, вторично отказался подписаться на постановлении о предъявлении обвинения, заявив, что он не убивал.

Девятое задание

1. Как следует поступить в связи с тем, что Земсков отказался расписаться на постановлении о предъявлении ему обвинения (ст. 148 УПК РСФСР)?

2. Целесообразен ли метод допроса Земскова, после того как он не признал себя виновным, — беседа без записи в протокол с попутной постановкой вопросов в плане «а что если» и т. д.? Полезен ли тактически отказ Андрианова Земскову в просьбе написать «все, как было» не сейчас, а позднее, в камере?

3. Оценить показания Земскова в целом. Не следовало ли задать ему еще какие-либо вопросы, уточнить отдельные части его показаний, чтобы выяснить существенные для дела обстоятельства, или предъявить ему какие-либо доказательства?

4. Правильно ли поступил Андрианов, предъявив обвинение сначала Земскову?

5. Составить в основных чертах план допроса Заруднева. Разрешить вопрос о предъявлении ему, если он не признает себя виновным, полученных следствием доказательств; надо ли их предъявлять; если надо, то какие именно, в каком порядке?

10. Исходные данные

В предъявленном обвинении Заруднев не признал себя виновным и дал показания, суть которых сводится к следующему.

Действительно, «папашу» он впервые встретил не в ресторане «Днепр», а за день до этого на вокзале. Земсков привел его с платформы, и они отвезли старика к Земскову ночевать. До этого хотели его пристроить в гостинице «Северная», но, как узнал Земсков, там не оказалось свободных мест.

Земсков предлагал вытащить у старика деньги, но Заруднев отказался. В ресторан «Днепр» Заруднев пришел по приглашению Земскова — тот позвонил Зарудневу домой по телефону. Земсков сказал, что уговорил старика угостить их. В ресторане Земсков еще раз пытался склонить Заруднева украсть у старика деньги, но он категорически отказался. Разговор об этом в туалетной комнате едва не закончился дракой.

Из ресторана «папашу» привезли домой к Зарудневу потому, что Земсков заявил: мать выгонит старика, когда увидит, что он пьян.

Пьяный старик немного поскандалил дома у Заруднева, и тогда он предложил Земскову увести его. Часа в 3 ночи они ушли, а Заруднев лег спать.

О том, что произошло в дальнейшем, он ничего не знает, а об убийстве старика узнал лишь от следователя.

Что касается кепки, то он при первом допросе сказал неправду, потому что растерялся. После же допроса понял, что поступил неправильно. Эта кепка принадлежит

ему, и ее, по-видимому, надел Земсков, уходя со стариком.

Относительно галстука он тоже сказал неправду. Этот галстук он нашел после ухода Земскова и старика и выбросил в унитаз, чтобы галстук не попался на глаза жене. Возвращать галстук Земскову для передачи старику Заруднев не хотел, так как был очень обижен на Земскова за все, что тот устроил с этим стариком. Галстук старик снял, когда они вернулись из ресторана.

В ресторане Заруднев был в ботинках на микропористой подошве. Придя домой, снял их. Сапоги он одевает только на работу.

Об уходе Земскова и старика он показал на первом допросе правду. Они ушли вдвоем. Заруднев из квартиры не выходил до утра и проводил их только до двери квартиры.

На вопрос Андрианова, есть ли у Заруднева дома деньги, тот ответил: «Вы же видели при обыске, что ничего нет». Андрианов, записывая в протоколе вопросы и ответы и предлагая сейчас же Зарудневу расписываться, внес в протокол и этот ответ. Но Заруднев, подумав, добавил: «Запишите, что, может быть, деньги и есть, но не мои, а жены; она как-то говорила, что хотела бы накопить на покупку телевизора, может быть втайне от меня и собирала деньги».

В конце допроса Андрианов решил использовать как доказательство причастности Заруднева в убийстве акт экспертизы следа сапога. Заруднев попросил дать ему почитать акт экспертизы. Андрианов удовлетворил это ходатайство. Внимательно прочитав акт и рассмотрев иллюстрационные фототаблицы, приложенные к акту, Заруднев засмеялся и сказал: «В Ивановске много сапог. Но мои сапоги были дома».

Андрианов решил на этом допрос закончить.

Уходя с допроса, Заруднев пытался продолжить беседу с Андриановым в неофициальном тоне. Сущность его высказываний при этом сводилась к тому, что его подозревают неосновательно, но он не в обиде, так как сам виноват, что вовремя не бросил дружить с Земсковым. Под конец Заруднев спросил Андрианова: «А верно, что в глазах убитого видно, кто убивал?». Андрианов на это ответил, что вопрос Заруднева не имеет отношения к делу.

Допросив Земскова и Заруднева, Андрианов избрал

им меру пресечения — заключение под стражу, о чем вынес постановления и объявил их обвиняемым. Мотивом для избрания этой меры пресечения послужила опасность преступления.

Десятое задание

1. Оценить показания Заруднева. Сопоставить их с показаниями Земскова. Выделить противоречия в их показаниях и решить, как устранить эти противоречия.
2. Произвести оценку всех доказательств в совокупности. Выделить на этой основе те обстоятельства, которые можно считать установленными, а также те, которые требуют дополнительного исследования.
3. Составить план окончания следствия.
4. В заключение составить формулу обвинения.

УПРАЖНЕНИЕ № 2

1. Исходные данные

12 августа в роще, прилегающей к г. Майску, участники прогулки, организованной заводом «Мотор», Погаев А. П. и Веснин М. К. обнаружили труп неизвестного им молодого человека, лежащий в ложбине, в кустах, недалеко от тропы. Левое ухо умершего было окровавлено, кровью залиты левая щека и воротник куртки. Погаев остался около трупа, а Веснин сообщил о случившемся председателю завкома Беседину И. И., который находился на базе отдыха, приблизительно в 2 км от места, где был найден труп. Беседин попросил участника прогулки врача Ровинского пойти с Весниным и осмотреть найденного человека, может быть, тот еще жив и надо оказать ему помощь. Ровинский, вернувшись с Весниным к Беседину, сообщил, что человек мертв и, по-видимому, причиной смерти является огнестрельное ранение. Беседин сейчас же отправил Веснина на автомобиле в 3-е отделение милиции, где тот заявил о происшедшем.

Дежурный по 3-му отделению лейтенант милиции Карпов принял следующие меры: а) командировал на место происшествия трех милиционеров для охраны

места происшествия: один из них (Вороши) назначен старшим; с ними вместе поехал и заявитель Веснин; б) доложил о случившемся дежурному по Управлению милиции г. Майска; тот ответил, что вышлет бригаду сотрудников уголовного розыска, и предложил, чтобы на базе отдыха был оставлен связной, который укажет место происшествия; в) доложил о полученном сообщении дежурному следователю юристу 2-го класса Соловьеву; тот спросил, приняты ли меры к охране места происшествия и, получив утвердительный ответ, сказал Карпову, что приступает к производству расследования и немедленно выедет на место происшествия.

Далее следователь Соловьев сделал следующее:

— принял решение о необходимости произвести осмотр места происшествия в соответствии со ст. 178 УПК РСФСР. При этом он исходил из того, что полученные сведения дают основание предполагать, что смерть не является естественной; могли иметь место как самоубийство или несчастный случай, так и насильственное лишение жизни, т. е. убийство;

— поставил в известность дежурного по Управлению милиции города о том, что приступает к расследованию;

— принял к сведению сообщение дежурного о том, что тот информирует о происшедшем подразделения милиции (города и железной дороги) для принятия необходимых мер в случае получения каких-либо данных, могущих быть связанными с фактом обнаружения трупа;

— сформировал совместно с дежурным по Управлению милиции оперативную группу. В нее были включены три сотрудника уголовного розыска — старшие лейтенанты милиции Евсеев и Коротков и лейтенант милиции Рыбалко, проводник служебно-розыскной собаки младший лейтенант милиции Шатохин и эксперт научно-технического отдела Управления милиции Шервинский;

— пригласил судебно-медицинского эксперта Черняева для участия в осмотре трупа (ст. 180 УПК РСФСР).

Поскольку эксперт НТО Шервинский имеет все необходимое техническое снаряжение, Соловьев решил следственного чемодана не брать.

По прибытии в рощу следователь Соловьев остановил оперативную группу метрах в 50 от трупа, за пределами охраняемой территории, наметив это место как

исходное. Сейчас же после этого Соловьев предложил судебно-медицинскому эксперту Черняеву осмотреть вместе с ним лежащего человека с целью проверить, наступила ли смерть. Убедившись в этом, они вернулись на исходное место, где остановилась оперативная группа. Затем Соловьев проверил состояние охраны и убедился, что, находясь в данных пунктах, милиционеры могут выполнять возложенную на них задачу, пока будет производиться подготовка к осмотру. Он опросил Воронина и выяснил, что милиционеры к трупу близко не подходили и никого к трупу не подпускали, но что одна женщина (они ее приняли за одного из заявителей) неожиданно подошла к трупу, когда они только что приехали на место происшествия, и, посмотрев на мертвого, стала настойчиво утверждать, что она видела этого человека сегодня в роще с другими молодыми людьми. Воронин узнал ее фамилию — Прохорова Екатерина Ивановна, записал адрес и попросил остаться до приезда следователя. Соловьев вкратце опросил свидетелей Погаева и Веснина об обстоятельствах обнаружения ими трупа и по их просьбе разрешил им написать показания собственноручно. Погаев и Веснин показали, что, когда они обнаружили труп, было около 2 часов. Судят они о времени на основании того, что вскоре раздался сигнал трубача — собираться на завтрак, который был назначен на 2 часа.

Так же кратко совместно с судебно-медицинским экспертом Черняевым следователь Соловьев опросил врача Ровинского о состоянии трупа в момент прихода Ровинского, об изменениях, которые тот внес в позу трупа и в состояние одежды при обследовании, о способах, примененных им для установления факта смерти. Соловьев разрешил Ровинскому здесь же собственноручно написать об этом показания.

Затем Соловьев опросил Прохорову, которая показала, что видела сегодня в роще парня, очень похожего на убитого. Идя приблизительно в 10—11 часов через рощу в город по этой тропе и не доходя до проселочной дороги, ведущей в город, она услышала позади себя резкий свист. Оглянувшись, она увидела бегущего к тропе молодого человека. Одежда его сходна с той, которая находится на убитом. Бегущий был на значительном расстоянии, и хорошо его рассмотреть она не смогла. За ним бежали двое других молодых людей. Один из

них, высокий, блондин, был без головного убора, на нем была какая-то пестрая рубашка (цвет не запомнился). Брюки как будто темные, точно не помнит. Другой — среднего роста, в бумажном колпаке, как будто из газеты. Он был в белой рубашке и светло-синих брюках; цвет их бросался в глаза. У этого была в руках какая-то палка. У нее создалось впечатление, что ребята балуются.

Бежал ли впереди именно тот, которого она видела убитым, она показать уверенно не может. Выстрелов не слышала.

Документов у Прохоровой не оказалось. Она заявила, что работает дояркой в колхозе «Заря» и живет в расположенном за рощей селе Дарьино. Следователь предложил сотруднику уголовного розыска Евсееву записать кратко суть ее рассказа и направил вместе с ней одного из милиционеров в колхоз, дав ему указание обратиться к кому-нибудь из ответственных членов колхоза или сельского совета, чтобы удостовериться в личности свидетельницы. Прохоровой Соловьев сказал, чтобы она явилась к нему завтра, в 4 часа дня.

Соловьев выяснил, что среди находящихся около места происшествия имеются члены добровольной народной дружины завода «Мотор», и попросил их оказать ему помощь (ст. 128 УПК РСФСР). Одного из них он поставил на пост охраны места происшествия вместо милиционера, ушедшего с Прохоровой. Из других дружинников он организовал бригаду в количестве 6 человек, которым поручил обойти рощу с целью отыскать молодых людей по приметам, описанным Прохоровой, при обнаружении этих лиц — взять их под наблюдение и оповестить следователя. Если указанные молодые люди выйдут из рощи, идти за ними до первого встреченного милиционера, с помощью последнего задержать их и доставить в 3-е отделение милиции, где сообщить дежурному об основаниях к задержанию.

Дружинники были разбиты на две группы, и роща поделена соответственно на две части.

Остальных дружинников (8 человек) следователь оставил временно на исходном месте, где остановилась оперативная группа.

Соловьев пригласил двух граждан из числа присутствовавших быть понятыми, установил их личность, разъяснил права и обязанности понятого и предложил

им остаться пока на исходном месте. Затем попросил посторонних лиц удалиться, разъяснив им, зачем это нужно, и предварительно обратившись к ним с просьбой сообщить ему все, что станет им известно о происшедшем, сегодня или позднее.

Соловьев одобрил план оперативно-розыскных действий, намеченных сотрудниками уголовного розыска. Согласно этому плану Коротков и Рыбалко должны провести розыскную работу в роще среди отдыхающих и в селе Дарьино среди жителей по собиранию сведений о происшедшем и, в частности, по установлению возможных свидетелей.

После этого Соловьев произвел общий обзор места происшествия. Вместе с понятыми, а также с Шатохиным и Евсеевым Соловьев обошел по окружности ложбину, где лежал труп. Все указанные лица передвигались по месту происшествия цепочкой. Впереди шел следователь Соловьев, тщательно смотря под ноги, чтобы не повредить каких-либо следов. Никаких предметов, следов, которые позволили бы принять какие-то неотложные оперативные меры (для преследования преступника, его розыска), а также следов, которые необходимо было бы сохранить от порчи, разрушения, найдено не было. Шатохин заявил, что собаку применить пока нельзя, так как нет следов и предметов, с которых ее можно было бы пустить.

Общим предварительным осмотром было установлено следующее.

Труп лежит в небольшой ложбине, метрах в 30 от тропы, ответвляющейся с проселочной дороги, идущей от Скотопрогонной улицы города в село Дарьино с северной стороны. Тропа ведет через рощу в то же село, но с восточной его стороны. Тропа ответвляется от проселочной дороги приблизительно метрах в 600—800 от места обнаружения трупа.

На основе данных общего осмотра Соловьев наметил территорию и порядок осмотра. В территорию, подлежащую осмотру, он включил ложбину, окружающую ее местность в радиусе приблизительно 200 м и тропу — от проселочной дороги до села Дарьино. При обнаружении за пределами намеченной территории каких-либо следов, могущих относиться к убийству, решено было границы осмотра соответственно расширить.

Дружинников, оставшихся на исходном месте, Со-

Соловьев попросил оцепить намеченную территорию осмотра и охранять ее. Руководство охраной он возложил на милиционера Воронина; второму же милиционеру поручил непосредственную охрану трупа.

Осмотр было решено произвести так: сначала осмотреть труп, небольшую территорию около него, потом ложбину и местность вокруг нее (в радиусе приблизительно 200 м), а затем тропу. Ложбину и местность вокруг нее осмотреть в два приема: сначала склон, прилегающий к тропе, а потом — противоположный.

Осмотр тропы начать от проселочной дороги. Осмотр производить с сотрудником уголовного розыска Евсеевым, экспертом НТО Шервинским и обоими понятыми. Эксперту НТО в процессе осмотра делать заметки для составления плана места происшествия (методом глазомерной съемки) и производить фотоснимки трупа, а также следов и предметов, если они будут обнаружены. Рабочие записи для составления протокола осмотра Соловьев будет вести сам. Проводнику Шатохину ожидать распоряжений на исходном месте.

Вернувшись на исходное место, где находилась оперативная группа, Соловьев предложил эксперту НТО Шервинскому сфотографировать место происшествия: методом обзорной съемки — с исходного места и методом ориентирующей съемки — с точек местности, находящихся приблизительно на линии охранения.

Первое задание

1. Правильно ли в данном случае поступил следователь Соловьев, приняв решение произвести лично осмотр места происшествия? Как отнестись к иному решению — поручить первоначальные действия работникам милиции и начать следствие лишь в том случае, если этими действиями работников милиции будет установлено, что смерть неизвестного была насильственной (общие указания см. в ст. ст. 119, 127 УПК РСФСР)?

2. Какие указания надо дать лицам, назначенным для охраны места происшествия до прибытия следователя?

3. Какова цель сделанной дежурным по уголовному розыску информации подразделениям милиции о том, что обнаружен труп? Какие конкретные данные, полезные

ные для следствия, можно получить в результате этой информации, не преждевременна ли она?

4. Правильен ли порядок действий Соловьева по прибытии на место происшествия?

5. Целесообразно ли было, кратко опросив Погаева, Веснина и Ровинского, разрешить им написать показания собственноручно? Почему Соловьев избрал именно эту форму фиксации показаний?

6. Почему Соловьев не предложил сделать то же самое Прохоровой, а, выслушав рассказ, обязал ее явиться к нему?

7. Правильны ли указания Соловьева дружинникам об их поведении при розыске и задержании подозреваемых лиц?

8. Целесообразно ли было обращаться к отдыхающим, находящимся около места, где найден труп, с просьбой сообщить следователю полезные для него сведения, если они станут известны этим лицам?

9. Правильно ли был организован и проведен общий предварительный обзор места происшествия?

10. Хорошо ли очерчена территория предстоящего осмотра, избран состав непосредственных участников, намечен порядок осмотра (почему Соловьев решил начать осмотр с трупа), установлен путь движения?

2. Исходные данные

Был произведен осмотр места происшествия. Труп лежал на спине лицом кверху, руки несколько откинута в сторону, ноги вытянуты. Одежда трупа состояла из спортивной серой куртки с боковыми карманами, куртка не застегнута, под ней синяя рубашка-тенниска без галстука, ворот расстегнут; брюки синие с боковыми и задними карманами, на них серый кожаный брючный пояс; обувь — полуботинки коричневые летние. Белье — майка белая, трусы синие и коричневые носки. В левом кармане брюк — носовой платок белый, в заднем кармане брюк — справка завода № 5 на имя токаря Лосева Ивана Павловича, выданная 8 августа для представления в вечернюю школу № 3, и 15 рублей денег (в купюрах 10 и 5 рублей). Одежда повреждений не имеет. На левой руке часы «Старт» № 135 117. Трупное окоченение выражено не в сильной степени — в жева-

тельных мышцах и в мышцах верхних конечностей. Трупного окоченения в мышцах нижних конечностей не ощущается. Температура трупа — 31,3°.

Выше левой ушной раковины, в 3 см от нее, имеется рана округлой формы, диаметром 4—5 мм. Края ее осаднены. Следов копоты, а также несгоревших порошинок не обнаружено. Волосы в промежутке между раной и ушной раковиной пропитаны кровью. Потек крови располагается по ушной раковине вниз, на область левой скуловой кости. Волосы в области затылка обильно пропитаны кровью.

На воротнике куртки, в месте, соответствующем передне-левой стороне шеи, имеется пятно крови неправильной формы размером 5 × 4 см. От этого пятна вниз, в направлении к левому нагрудному карману, отходят два потека крови, один длиной до 3 см, а другой — до 4 см. Такого же рода пятно и потеки, соответственно расположенные, имеются и на тенниске.

Других повреждений на голове и видимых частях тела не найдено. Одежда во время осмотра не снималась. Смерть, по предварительному мнению судебно-медицинского эксперта Черняева, наступила примерно 4—5 часов назад (т. е. в 11—12 часов дня).

В 3 м от трупа была найдена палка, сделанная из свежесрезанной ветки. Никаких других следов и предметов, могущих иметь отношение к делу, как около трупа, так и вокруг него в пределах всей намеченной к осмотру территории обнаружено не было.

Поиски следов ног не увенчались успехом. Произведенный опыт показал, что следы в виде примятой травы, которые оставляет обувь, через 10—15 минут исчезают.

Эксперт НТО Шервинский по указанию следователя Соловьева сфотографировал:

а) труп с находящимися вокруг предметами местности с 4 боковых сторон, с желтым фильтром (обзорная съемка);

б) труп сверху и несколько сбоку, без охвата окружающей местности, с двух сторон — правая и левая стороны трупа (узловая съемка);

в) левую сторону головы и лица, где расположено огнестрельное повреждение, с оранжевым фильтром и масштабом в виде мягкого метра (детальная съемка):

Эксперт НТО Шервинский, кроме того, начертил план места происшествия (схематический, методом глазомерной съемки).

Служебно-розыскная собака не применялась.

Труп был отправлен в морг для судебно-медицинской экспертизы в соответствии со ст. 79, п. 1 УПК РСФСР. Осмотр закончен в 18 часов.

Еще до окончания осмотра возвратился милиционер, посланный в село Дарьино вместе с Прохоровой, и доложил, что личность ее удостоверена секретарем сельского Совета. Милиционер добавил, что, беседуя с ним дорогой, Прохорова высказала предположение: вероятно, убитого и гнавшихся за ним ребят видела колхозница Величко Мария Васильевна. Прохорова договорилась пойти с ней в город вместе, но Величко задержалась, сказав, что догонит Прохорову, но так и не догнала. Милиционер по собственной инициативе хотел расспросить Величко, но последней не оказалось дома. Родственники сказали, что она придет поздно вечером.

Вернулись члены народной дружины и сообщили, что молодых людей, описанных Прохоровой, они в роще не нашли.

Когда осмотр заканчивался, сотрудник уголовного розыска Коротков сообщил следователю Соловьеву, что, по полученным им сведениям, у одного из группы отдыхающих завода «Мотор», чертежника-конструктора Слезнева Павла Тихоновича, был при себе пистолет. Попытка найти в роще Слезнева не увенчалась успехом.

На основе результатов первоначальных действий следователь Соловьев выдвинул две версии.

1. Имело место убийство: неосторожное, или из мести, или из хулиганских побуждений, или в ссоре, или при разбойном нападении. Предполагать последнее оснований меньше, так как на руке убитого оказались часы; естественно, что совершивший разбойное нападение взял бы их.

2. Имело место самоубийство. Эту версию нельзя пока исключить, хотя типичных признаков близкого выстрела не обнаружено. Не исключено, что они будут найдены при судебно-медицинском исследовании трупа в морге.

Следователь Соловьев наметил в плане расследования следующие действия.

1. Произвести в морге судебно-медицинскую экспертизу трупа, поручив ее эксперту Черняеву. Поставить на разрешение эксперта вопросы о причине смерти, времени наступления смерти; если повреждение огнестрельное, то каким снарядом оно нанесено, с какого расстояния сделан выстрел. Соловьев дал указание эксперту Черняеву изъять снаряд и сохранить его.

2. Допросить в качестве свидетеля Величко, имея в виду предположение Прохоровой, что Величко могла встретиться в роще с ныне убитым и другими, с ним находившимися, лицами. Поручить допрос сотруднику уголовного розыска Рыбалко, указав ему, чтобы он немедленно отправился в село Дарьино, дождался Величко и допросил ее до того, как она встретится с Прохоровой. После допроса обязать ее явиться к Соловьеву в понедельник, к 4 часам дня.

3. Получить сведения о личности Слезнева П. Г. и установить его адрес. Поручить это сотруднику уголовного розыска Короткову. Выполнить это немедленно и сейчас же сообщить результаты Соловьеву.

4. Получить сведения о Лосеве И. П. и установить его адрес. Поручить это также Короткову. Это поручение также выполнить немедленно и сейчас же сообщить результаты Соловьеву.

Кроме того, было намечено по прибытии в прокуратуру поставить в известность начальника уголовного розыска о результатах осмотра места происшествия, о полученных сведениях на месте осмотра и о мероприятиях, намеченных к немедленному исполнению с участием сотрудников уголовного розыска, и просить его сообщать о всех данных, которые будут добыты оперативно-розыскным путем.

Второе задание

1. Ознакомившись с результатами осмотра места происшествия и планом проведения следственных и оперативно-розыскных действий, оценить, правильно ли и в целесообразной ли последовательности произведен осмотр одежды, тела. Полно ли зафиксированы признаки, связанные с огнестрельным повреждением?

2. Какие выводы можно сделать из осмотра огнестрельного повреждения, а также пятен и потеков крови?

3. Соблюдены ли правила судебно-оперативной съемки места происшествия и трупа? Для чего были применены светофильтры: при фотографировании места происшествия (желтый светофильтр) и раны (оранжевый светофильтр)?

4. Чем характеризуется схематический чертеж, каковы особенности метода глазомерной съемки?

5. Чем следует объяснить стремление Соловьева допросить Величко как можно скорее и до ее встречи с Прохоровой? Почему допрос Величко был поручен (при данных обстоятельствах) сотруднику уголовного розыска? Может быть, это надо было сделать самому Соловьеву?

6. Чем вызвана потребность узнать не только адрес Слезнева и Лосева, но и данные о личности того и другого?

3. Исходные данные

Сотрудником уголовного розыска Рыбалко была допрошена свидетельница Величко, вернувшаяся домой около 9 часов вечера. Последняя показала, что, идя сегодня в город через рощу, она как будто никого не встретила и не видела ничего подозрительного. Вышла она из дома минут через 15 после ухода Прохоровой (сколько было времени, она не помнит). Шла, думая таким образом нагнать Прохорову, по проселочной дороге, минуя тропу, и вышла из рощи около Скотопрогонной улицы. Рыбалко сообщил, что Величко вызвана к Соловьеву к 4 часам дня.

Была установлена личность Слезнева П. Т. Ему 23 года, работает чертежником-конструктором завода «Мотор», живет с матерью-пенсионеркой на Моторной ул., дом № 29, кв. № 15. Слезнев П. Т. — спортсмен, неоднократно призер стрелковых соревнований. Под судом и следствием не был.

Была установлена личность Лосева И. П. и получены следующие сведения: Лосев И. П., 17 лет, токарь завода № 5, живет на ул. Разина, дом № 15, кв. № 2 вместе с родителями; отцом — Лосевым Павлом Прохоровичем, бухгалтером того же завода, и матерью — Лосевой Прасковьей Кузьминичной, учительницей школы № 8.

Следователь Соловьев решил сейчас же (было 7 часов вечера 12 августа) провести такие мероприятия.

1. Выехать на дом к Лосевым, справиться об их сыне — Лосеве И. П., если в результате этого посещения и беседы не будет опровергнуто предположение, что убит именно Лосев И. П., предъявить им труп для опознания. При положительном результате опознания допросить родителей. Если окажется, что Лосев И. П. жив, допросить его об обстоятельствах, связанных с обнаружением у убитого справки на имя Лосева И. П.

2. Произвести обыск у Слезнева, изъять оружие и боеприпасы. Обыск поручить Евсееву. Если при обыске будет обнаружено оружие, Слезнева задержать в соответствии со ст. 122, п. 3 УПК РСФСР и допросить его в качестве подозреваемого. Если Слезнев с самого начала допроса не расскажет о своей причастности к убийству, выяснить во всех мельчайших деталях, как он провел прошедший день. Если оружие и боеприпасы найдены не будут, допросить Слезнева в качестве свидетеля, предложив ему рассказать, что он знает по данному делу.

Третье задание

1. Оценить показания Величко. Имеет ли смысл допрашивать ее вторично (она вызвана на 13 августа)? Можно ли быть уверенным, что она не вспомнит о том, видела ли в роще интересующих следствие молодых людей? Какие тактические способы можно использовать при допросе свидетеля, чтобы помочь ему восстановить в памяти те или иные обстоятельства?

2. Правильно ли поступил Соловьев, решив сначала проверить, является ли убитый Лосевым И. П.? Какие у него могли быть основания сомневаться в этом?

3. Правильно ли намеченный тактический план этой проверки? Все ли тактически необходимое предусмотрено Соловьевым на случай, если окажется, что убитый не Лосев И. П. (ведь нельзя исключить тогда и того, что Лосев И. П. — убийца)? Может быть, следовало бы уже сейчас принять решение — если Лосев И. П. жив, задержать его и сделать у него обыск?

4. Как отнестись к решению Соловьева сделать обыск у Слезнева и задержать его? Достаточно ли для этого оснований? Выгодно ли это тактически?

4. Исходные данные

При посещении Лосевых было установлено следующее. Сын Лосевых — Иван утром 12 августа часов в 8 ушел, по его словам, к своему товарищу Волкову Игорю, которому обещал помочь отремонтировать мотоцикл. Уходя, торопился, говорил, что опаздывает. Обещал прийти часов в 7, но предупредил, что если починят мотоцикл, то поедут за город и тогда он вернется домой поздно. Лосевы думают, что Иван остался у Игоря ночевать. Так было уже не раз.

Так как приметы Ивана и его одежда, описанные родителями, совпали с приметами и одеждой убитого, следователь Соловьев решил сейчас же предъявить им для опознания труп в морге. Вначале Соловьев предполагал предъявить труп среди других трупов, находящихся в морге, но потом отказался от этого намерения и предъявил труп отдельно. Лосевы опознали в убитом своего сына.

После этого Соловьев опросил Лосевых об образе жизни Ивана, об его знакомых, друзьях. Официального допроса Соловьев решил сейчас не производить, имея в виду тяжелое психическое состояние Лосевых. При кратком опросе было установлено, что Иван был здоровым, жизнерадостным молодым человеком, никаких неприятностей на работе и в быту у него не было; о самоубийстве он никогда не помышлял, собирался продолжать образование в вечерней школе. Близким его другом был Волков Игорь. Иван ухаживал за девушкой Захаровой Женей; она недавно уехала сдавать экзамены на какие-то курсы. О каких-либо неприятностях в связи с ревностью из-за этой девушки Лосевы никогда не слышали. Оружия у Ивана не было, и он им вообще не интересовался.

По прибытии Соловьева в прокуратуру ему позволил сотрудник уголовного розыска Евсеев и сообщил, что при обыске у Слезнева обнаружен спортивный пистолет № 1375 конструкции Марголина калибра 5,6 мм и 32 патрона к нему. Пистолет и патроны были спрятаны за вентиляционной решеткой. Слезнев задержан.

Следователь Соловьев выехал в уголовный розыск и в присутствии Евсеева допросил Слезнева. Тот показал, что с утра был в роще на прогулке, организованной заводом. Вскоре после прибытия в рощу ушел вместе со

своим знакомым Карпенко П. Т. от базы к реке и по её берегу далее, в сторону деревни Верхняя. Там, в овраге, находящемся от роши километрах в 4, он тренировался в стрельбе и учил стрелять Карпенко. Так как с ним были продукты, они решили не возвращаться на базу и вечером отправились домой. Шли, минуя рошу, по берегу реки и вышли к городу в начале Павловской улицы, зашли к Карпенко (это было приблизительно в 6 часов вечера), откуда Слезнев ушел домой.

Пистолет подарил ему в прошлом году на областных соревнованиях по стрельбе спортсмен Никишин П. Т., но разрешения на хранение оружия Слезнев не получил, так как слышал, что на случайно приобретенное оружие разрешений не дают. Опасаясь, что пистолет попадет в руки малолетнему сыну, он прятал пистолет за вентиляционной решеткой.

На дополнительные вопросы Соловьева подозреваемый Слезнев ответил, что в той стороне роши, которая прилегает к деревне Дарьино, он и Карпенко не были, в рошу приехали вместе со всеми отдыхающими часов в 8 утра; ушли с базы часов в 10; о том, что пойдут в сторону деревни Верхняя и о цели ухода с базы, насколько Слезнев помнит, никому не говорили; путь, по которому они шли к месту, где стреляли, он хорошо помнит и может показать; сколько выстрелили патронов, точно сказать не может, но около двадцати; стреляли по очереди в целевые бумажные мишени, которые захватил из дома Слезнев; укрепляли их с помощью прутьев и камней. У Карпенко во время стрельбы один патрон дал осечку.

После допроса Слезнев был оставлен под стражей.

Соловьев поручил Евсееву установить личность и адрес Волкова Игоря и допросить его в качестве свидетеля, руководствуясь сведениями, которые сообщили Лосевы.

Одновременно он предложил Евсееву установить адрес Карпенко П. Т. и вызвать его к Соловьеву для допроса.

Евсееву следователь Соловьев сообщил, что едет домой и к 12 часам дня будет в морге при производстве судебно-медицинской экспертизы (ст. 190 УПК РСФСР).

В 11 часов утра Евсеев позвонил домой следователю Соловьеву и доложил, что Волков допрошен. Он утверждает, что Лосев должен был к нему прийти рано ут-

ром в воскресенье, чтобы помочь чинить мотоцикл, но Волков его не дождался, решил, что тот не придет, и вместе со своим приятелем Загоруйко Петром пошел в радиомагазин искать детали для радиоприемника. Когда вернулся домой (это было часов в 12), мать сказала ему, что приходил Лосев Иван и просил передать, чтобы Игорь зашел к нему, когда вернется, но он не пошел и занялся сборкой любительского радиоприемника.

Соловьев, выслушав Евсеева, ответил ему, что будет занят иными следственными действиями, а поэтому просит Евсеева проверить показания Волкова допросом его матери и Загоруйко Петра; сделать это не откладывая.

В 9 часов вечера Евсеев сообщил Соловьеву, что ни матери Волкова, ни Загоруйко допросить пока не удалось, так как их нет дома.

В 12 часов дня было начато судебно-медицинское исследование трупа. Оно показало, что смерть последовала от огнестрельного ранения головы с повреждением мозга. Ранение слепое, пуля обнаружена в веществе правого полушария мозга. Пуля извлечена, диаметр ее приблизительно 6 мм. Направление раневого канала — слева направо и несколько снизу вверх. Вокруг раны и в раневом канале следов окопчения нет, несгоревших порошинок не найдено. Выстрел произведен с не близкого расстояния, вне пределов действия дополнительных факторов выстрела.

На наружной стороне нижней трети левого плеча имеется ссадина с кровоподтеком вокруг нее. Ссадина имеет продолговатую форму; длина ее 5 см, ширина 2,5 см. Расположена она наискось к плечу, нижний конец ближе к передней стороне тела. По мнению эксперта, ссадина является результатом удара каким-то тупым предметом цилиндрической формы.

От полостей и органов трупа запах алкоголя не ощущался.

Следователь Соловьев произвел следственный осмотр пули, извлеченной из вещества правого полушария мозга. Она оказалась цилиндрической, с округленной головной частью (кончиком), безоболочечной, из серого металла, диаметр — 5,7 мм (измерения были сделаны штангенциркулем). Пуля не деформировалась; на ее поверхности были следы красно-бурого вещества (видимо, крови). Цилиндрическая часть пули имеет множество

мелких царапин, направленных вдоль оси пули. Следы полей нарезов не выражены. Все эти данные о пуле были занесены в протокол осмотра.

После осмотра Соловьев вынес постановление о назначении криминалистической (судебнобаллистической) экспертизы пистолета, найденного при обыске у Слезнева, и пули, извлеченной из трупа Лосева. На разрешение экспертизы следователь постановил следующие вопросы.

1. Из какого рода (вида, системы, модели) оружия выстрелена пуля, извлеченная из трупа Лосева?

2. Не выстрелена ли эта пуля из пистолета конструкции Марголина № 1375, отобранного у Слезнева?

3. Каково максимальное расстояние, при стрельбе с которого пистолетом, отобранным у Слезнева, остаются на преграде следы действия так называемых дополнительных факторов выстрела (закопчение, несгоревшие порошинки)?

Экспертиза была поручена эксперту научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции Арменакову.

Постановление о назначении экспертизы было объявлено Слезневу. Никаких в связи с этим ходатайств он не возбудил.

В 3 часа дня явился вызванный на допрос свидетель Карпенко. Его показания совпали с показаниями Слезнева. Однако Карпенко сообщил одну деталь, о которой умолчал Слезнев. Когда они ушли с базы и прошли около километра, Слезнев спохватился и сказал, что забыл на траве, где они сидели в районе базы, коробку с патронами. Он сейчас же быстро пошел обратно и вернулся минут через 45. Карпенко сидел и ждал его. Слезнев вернулся взволнованный, шел молча и изредка вдруг ругался про себя.

В 4 часа дня явились вызванные на допрос свидетели Лосевы, Прохорова и Величко.

Следователь Соловьев, учитывая, что допрос их займет не менее 3 часов, и полагая, что наибольший интерес представляют показания Прохоровой, а в связи с ними и показания Величко, решил допросить их сам, а допрос Лосевых поручил другому следователю — Силантьеву.

Допрошенная свидетельница Прохорова подтвердила свои показания и ничего нового не сообщила.

Свидетельница Величко показала, что после беседы вчера вечером с Прохоровой, которая ей сообщила о том, что случилось в роще, она (Величко) вспомнила следующее: когда она вчера утром шла из Дарьино, то, выходя из рощи, увидела сидевшую на траве девушку. Около нее были разложены продукты: консервы, хлеб, а также водочная бутылка. Тут же лежали какие-то носильные вещи, мужская кепка. Девушка спросила: который час? Величко ответила, что часов у нее нет, и пошла дальше. Вспомнив об этой встрече, Величко стала думать, что, вероятно, вместе с девушкой были и мужчины, куда-то отлучившиеся.

По словам Величко, «девушка черненькая, курносенькая», о росте ее судить трудно, поскольку та сидела. Девушка была в белой кофте и юбке с красными цветами. Если Величко ее увидит, то узнает.

На вопросы Евсеева Величко ответила, что выстрела она не слышала; шла, думая догнать Прохорову, коротким путем, минуя ложбину, через болотце, которое сейчас подсохло.

Допрошенные следователем Силантьевым Лосевы ничего существенного в своих показаниях не сообщили.

Следователь Соловьев, оценив результаты следствия по состоянию на вечер 13 августа, наметил такой план дальнейших действий.

1. Еще раз допросить Слезнева об эпизоде его возвращения на базу после ухода с нее вместе с Карпенко. Если Слезнев будет отрицать этот эпизод, сделать очную ставку с Карпенко.

2. Установить личность и место пребывания Жени Захаровой. Поручить это сотруднику уголовного розыска Короткову.

3. Установить личность и место пребывания Никишина и послать отдельное требование о его допросе в связи с показаниями Слезнева о получении им от Никишина в подарок пистолета.

Четвертое задание

1. Можно ли считать достаточными те сведения, которые были получены при опросе Лосевых об их сыне — Иване? Не следовало ли добыть характеризующие его личность сведения и из других источников? Не целесо-

образно ли было осмотреть личные вещи сына, его переписку и т. д. в присутствии родителей с целью получить какие-либо полезные для расследования данные?

2. Что послужило Соловьеву основанием для решения о предъявлении Лосевым трупа для опознания отдельно, а не среди других трупов (ст. 165 УПК РСФСР)?

3. Правильно ли поступил следователь Соловьев, опросив Лосевых после опознания ими трупа сына лишь устно и кратко, отложив официальный допрос на другой день?

4. Оценить показания Слезнева. Достаточно ли полно он допрошен? Какую цель преследовал Соловьев, детализируя показания Слезнева дополнительными вопросами: заходил ли он с Карпенко в ту часть рощи, которая прилегает к селу Дарьино, когда приехали в рощу, когда ушли с базы отдыхающих и т. д.? Не следовало ли задать Слезневу еще какие-либо вопросы? С какой целью Соловьев пригласил сотрудника уголовного розыска Евсеева присутствовать при допросе Слезнева?

5. Хорошо ли был допрошен Волков, не был ли этот допрос несколько односторонним, не надо ли было задать ему и иные дополнительные вопросы?

6. Какие выводы можно сделать из результатов судебно-медицинского исследования трупа Лосева? В частности, на что может указывать направление раневого канала; о чем может свидетельствовать отсутствие копоти и несгоревших порошинок вокруг рапы и в ее канале; на какие обстоятельства может указывать ссадина на плече?

7. Правильно ли произведен осмотр пули, все ли признаки ее занесены в протокол? Почему следователь Соловьев сделал оговорку о том, что измерения производились штангенциркулем, какое значение имеет такая оговорка в протоколе осмотра? О чем может свидетельствовать исчерченность цилиндрической части пули царапинами, направленными вдоль оси пули? Из какого оружия могла быть выстрелена эта пуля?

8. Как следует упаковывать пулю, извлеченную из тела потерпевшего или обнаруженную в какой-либо преграде?

9. Правильно ли сформулированы вопросы эксперту, которому поручена экспертиза пули и оружия?

10. Произвести оценку показаний Карпенко. Что могло побудить Слезнева умолчать об эпизоде возвращения на базу и явиться причиной его взволнованности? Может быть, Карпенко лжет, тогда — с какой целью? Как установить, имел ли место этот эпизод? Целесообразен ли способ, избранный Соловьевым, — повторный допрос Слезнева и очная ставка?

11. Что может представлять интерес в показаниях Величко? Дать оценку ее показаний в связи с показаниями Прохоровой и другими данными, полученными следствием к вечеру 13 августа. Имеет ли смысл интересоваться личностями молодых людей, о которых рассказывала Прохорова, и девушки, о которой сообщила Величко? Как можно в таких случаях устанавливать личность, какими способами, средствами?

12. Соловьев, исходя из того что в короткое время невозможно произвести все необходимые и не терпящие отлагательства следственные действия, поручил проведение некоторых из них сотрудникам уголовного розыска — Рыбалко (первый допрос Величко), Евсееву, (обыск у Слезнева и допросы Волкова, его матери и Загоруйко) и следователю Силантьеву (допрос Лосевых). Вправе ли он был это делать (ст.ст. 119, 129 УПК РСФСР)?

5. Исходные данные

Было установлено, что Женя Захарова находится в областном городе, где живет в семье тетки — сестры ее матери. Соловьев, получив эти сведения, командировал туда стажера-следователя Никонова, поручив ему допросить Женю о Лосеве, его образе жизни, взаимоотношениях между ними и т. д.

Было установлено также, что Никишин уехал за границу для участия в международных соревнованиях.

Вторично допрошенный Слезнев сначала доказывал, что он рассказал все и добавить ничего не может, но при прямой постановке вопроса, не возвращался ли он на базу после ухода с нее, сознался, что скрыл от следствия этот эпизод. Он показал, что в действительности патроны не забыл, они были у него в кармане, но, собираясь участвовать в организуемой заводом поездке

в рощу, он обещал своей знакомой Олсуфьевой провести это время с нею. Вечером в субботу у них произошла ссора, и поэтому как в пути, так и по прибытии на базу он к ней не подходил и решил уйти с Карпенко. Когда они вышли с базы, то дорогой Слезнев пришел к выводу, что был неправ, и решил вернуться, чтобы поговорить с Олсуфьевой и помириться. Придя на базу, он ее не нашел. Этот эпизод он скрыл от следствия, опасаясь огласки его интимных отношений с Олсуфьевой.

Допрошенная Евсеевым мать Волкова показала, что в воскресенье ее сын ждал Лосева Ивана (они собирались вместе чинить мотоцикл), но не дождался и куда-то ушел. Как только сын ушел, вскоре пришел Лосев Иван. Не зная, куда ушел сын, Волкова высказала предположение, что он мог пойти в рощу (Игорь любил там бывать). Лосев был огорчен и просил передать Игорю, чтобы тот зашел к нему, как вернется. Вернулся Игорь часов в 12 и сказал, что ходил в радиомагазин с Загоруйко Петром. В этот день он больше никуда не выходил и делал радиоприемник.

Евсеев допросил Загоруйко. Тот сообщил то же, что и Волков, подтвердив, таким образом, его показание о совместном времяпрепровождении в первой половине дня в воскресенье.

Прокурор, выслушав доклад Соловьева о состоянии следствия, предложил ему: а) немедленно предъявить Слезнева и Волкова для опознания Прохоровой, о результатах опознания доложить ему; б) договориться с начальником уголовного розыска об усилении оперативно-розыскной работы.

Согласно указаниям прокурора, Соловьев наметил провести предъявление Прохоровой Слезнева и Волкова для опознания. Предъявлять их он решил в отдельности среди других лиц. При этом состав этих лиц в каждом из предъявлений будет различным. Для предъявления он задумал подобрать группу людей, сходных по внешним признакам и возрасту. Предъявляемые будут в той же одежде, в какой их задержали.

Соловьев вызвал повесткой на допрос Олсуфьеву. Основными целями допроса он поставил проверку факта ухода Слезнева и Карпенко с базы, возвращения на базу и вторичного ухода и установление времени, когда это происходило. Попутно Соловьев рассчитывал получить от Олсуфьевой сведения о личности Слезнева.

Соловьев решил произвести осмотр местности по маршруту, указанному Слезневым и Карпенко, с их участием и сделать это дважды, сначала с Карпенко, затем со Слезневым.

Пятое задание

1. Какими способами можно попытаться проверить показания Слезнева о получении им в подарок пистолета от Никишина, если последний выехал временно за границу?

2. Оценить план предъявления Слезнева и Волкова Прохоровой для опознания.

3. Соловьев наметил осмотр местности по маршруту, который указали Слезнев и Карпенко. В чем заключается тактический замысел Соловьева? Как организуется и проводится такое следственное действие? Почему Соловьев решил проделать это именно в такой последовательности — сначала с участием Карпенко, а потом уже с участием Слезнева?

4. Достаточно ли полно допрошена Евсеевым мать Волкова? Не следовало ли допросить ее о взаимоотношениях между сыном Игорем и Лосевым, об их друзьях, знакомых, об их интересах, стремлениях и т. п.?

6. Исходные данные

Эксперт-криминалист Арменаков прислал следователю Соловьеву акт экспертизы, дав заключение, что пуля, извлеченная из тела Лосева, относится к пулям, которыми заряжаются патроны калибра 5,6 мм, применяемые для стрельбы из малокалиберного оружия, в том числе и из спортивных пистолетов конструкции Марголина, но эта пуля выстрелена не из пистолета, найденного при обыске у Слезнева. Имеющиеся на ней следы указывают на то, что эта пуля выстрелена или из нарезного оружия, имеющего очень изношенный ствол, или же из оружия с гладким стволом (таким могло быть самодельное оружие).

Как показали эксперименты, следы действия дополнительных факторов выстрела (закопчение, несгоревшие порошинки) при стрельбе из пистолета, обнаруженного

у Слезнева, того типа патронами, к которым относится исследованная пуля, остаются при дистанциях, не превышающих 25—30 см. Отдельные порошники в некоторых случаях наблюдаются при дистанциях 40—45 см.

Свидетельница Прохорова при предъявлении ей Слезнева (в первой группе) заявила, что один из молодых людей, которых она видела в роще (тот, что был в бумажном колпаке), похож на гражданина, что стоял в группе предъявленных вторым слева. Прохорова заявила, что опознает его «по фигуре, росту и синим брюкам». У него была в руках палка. Однако это был не Слезнев, а приглашенный для участия в опознании гражданин Сидоркин.

Когда был предъявлен Волков (во второй группе), Прохорова заявила, что «похожих нет».

Возвратился из командировки стажер-следователь Никонов. Допрошенная им Женя Захарова показала, что знакома с Лосевым недавно, месяца три. Они часто бывали вместе, ходили в театр, кино, по воскресным дням бывали за городом. О враждебных отношениях Лосева с кем-либо она никогда не слышала. Наиболее близким его товарищем был Волков. С ним она познакомилась через Лосева. Во многих случаях они проводили время втроем — она, Лосев и Волков. Последнее время она заметила, что Волков «к ней равнодушен», он стал более внимательным к ней, услужливым, старался выполнять ее желания. Иногда указывал ей на те или иные недостатки Лосева. Лосев иной раз замечал это, но реагировал шуткой, якобы изобличая Волкова в нарушении товарищеских отношений. Было ли у того или другого оружие, она не знает; разговора об этом никогда не возникало.

Никаких оперативно-розыскных данных за это время получено не было. Личности молодых людей и девушки (из показаний Прохоровой и Величко) еще не установлены.

Так как Соловьев пришел к выводу о том, что версия об убийстве Лосева Слезневым опровергнута заключением эксперта Арменакова и не получила подтверждения при предъявлении Слезнева для опознания Прохоровой, он решил никаких следственных действий в этом направлении дальше не производить. От допроса Олсуфьевой и осмотра местности с участием Слезнева и Карпенко Соловьев отказался. Явившейся на до-

прос по повестке Олсуфьевой Соловьев объявил, что необходимость в ее допросе миновала.

В связи с данным ранее указанием прокурора Соловьев доложил ему результаты опознания Волкова. По мнению Соловьева, Прохорова могла и не опознать Волкова, так как видела его в роще на значительном расстоянии. Наряду с этим получены показания Жени Захаровой, которые дают основание предполагать о наличии ненормальных отношений между Волковым и Лосевым. Поэтому Соловьев не исключает возможности причастности Волкова к убийству.

После анализа материалов дела, произведенного совместно с начальником уголовного розыска, был намечен ряд оперативно-розыскных мероприятий, в том числе:

а) получение сведений о наличии у кого-либо сильно изношенного малокалиберного оружия или приспособленного под такого рода патрон самодельного оружия;

б) проверка архивных следственных дел (в том числе прекращенных по различным основаниям), если расследуемое событие было связано с применением оружия, указанного в пункте «а»;

в) сообщение по местной (городской) радиовещательной сети о случившемся, с обращением помочь найти убийцу.

Шестое задание

1. Чем следует руководствоваться при оценке заключения эксперта Арменакова? Какие следы на пуле могут указывать на то, что она выстрелена из нарезного оружия с сильно изношенным стволом или же из гладкоствольного (самодельного), но не из нарезного оружия со стволом, удовлетворяющим техническим требованиям?

2. Были ли соблюдены тактические правила подготовки к предъявлению Слезнева и Волкова для опознания свидетельнице Прохоровой? Не следовало ли перед предъявлением для опознания допросить еще раз Прохорову (ст. 164 УПК РСФСР), уточнив приметы молодых людей, которых она видела в роще? Оценить результаты предъявления для опознания.

3. Какие данные в показаниях Жени Захаровой заслуживают внимания в связи с расследуемым делом?

4. Можно ли считать, что версия об убийстве Лосева Слезневым опровергнута и никаких дальнейших следственных действий для разработки этой версии производить не следует?

5. Правильно ли поступил Соловьев, не допросив Олсуфьеву и не сообщив ей, зачем он ее вызвал?

6. Все ли необходимое сделано для проверки версии в отношении Волкова?

7. Оценить план оперативно-розыскных мероприятий, намеченных Соловьевым совместно с начальником уголовного розыска.

9. Сформулировать текст обращения по местному радиовещанию.

7. Исходные данные

К следователю явился Волков с заявлением о том, что он хочет «снять с себя подозрение», и просит допросить трех свидетелей, которые видели его с Загоруйко в день убийства Лосева.

Соловьев попросил Волкова написать об этом заявление, что тот и сделал.

В прокуратуру явился гр-н Петухов, который заявил, что, прослушав 16 августа сообщение по радио о поисках убийцы Лосева, он вспомнил, что около месяца назад его сын Федя, 11 лет, рассказывал, что один парень, живущий на соседней улице (его имя — Роберт), показывал другому (которого Федя не знает) какой-то револьвер. Роберт был пьян. Это известный в округе хулиган, и мальчишки его боятся.

Соловьев допросил Петухова и попросил привести к нему Федю.

Будучи допрошен, Федя Петухов рассказал то же, что и отец, добавив, что револьвер был с красной ручкой. Второго парня, который был в этот момент с Робертом, Федя не знает и никогда его не видел, но помнит, что у него «чубчик на лбу и маленькая кепочка».

Соловьев сейчас же сообщил полученные сведения начальнику уголовного розыска и просил установить личность Роберта.

Начальник уголовного розыска ответил Соловьеву, что Роберт уже находится в поле зрения органов мили-

ции. Это Роберт Филимонович Костюков, 19 лет, слесарь трамвайного депо. Он задерживался в мае этого года по подозрению в карманной краже в кинотеатре (дело было прекращено за недостаточностью доказательств).

Что касается второго парня, то он неизвестен; будут приняты меры к установлению его личности.

Начальник уголовного розыска просил никаких следственных действий в отношении Костюкова пока не предпринимать до получения о последнем всех сведений.

Соловьев вызвал трех свидетелей, которых просил допросить Волков. Он решил вызвать их на одно и то же время, но организовать очередность допроса так, чтобы каждый из них не мог общаться после допроса с другими, еще не допрошенными.

Целью допроса было точное выяснение времени и места, где они видели Волкова с Загоруйко. Если допрашиваемые не укажут точно время, то расспросить их о таких деталях обстановки, при которой они видели Волкова и Загоруйко, которые позволят сделать вывод о времени встречи и наряду с этим сверить показания всех трех свидетелей между собой.

Соловьев обратился к прокурору с просьбой разрешить ему сделать доклад в клубе «Октябрь» (клуб Совпрофа) о состоянии преступности в городе, о мерах борьбы с ней и об участии в этом общественности, в частности, обратить внимание общественности и на дело об убийстве Лосева.

Прокурор обещал договориться с общественными организациями относительно такого доклада.

Седьмое задание

1. Какие требования надо соблюсти при допросе 11-летнего Феди Петухова (ст. 159 УПК РСФСР)? Какими тактическими способами можно обеспечить точность и полноту показаний подростка?

2. Какими соображениями руководствовался начальник уголовного розыска, договорившись с Соловьевым не предпринимать никаких следственных действий в отношении Роберта впредь до полного выяснения его личности?

3. Как следует построить доклад, который решил сделать Соловьев?

8. Исходные данные

Соловьев допросил трех свидетелей, указанных Волковым. Детальный допрос их убедил Соловьева в том, что Волков не мог быть в роще утром 12 августа.

Прокурор договорился с общественными организациями о докладе Соловьева в клубе и предложил ему разработать тезисы.

Начальник уголовного розыска поздно вечером позвонил Соловьеву и сообщил, что Роберт Костюков сегодня был задержан сотрудниками уголовного розыска в трамвае при попытке совершить карманную кражу. Факт этой попытки установлен показаниями потерпевшего и признанием самого Костюкова. Свидетелей выявить не удалось. Во время обыска на квартире Костюкова найден самодельный пистолет. При обыске Костюков не присутствовал и о его результатах не знает. Поскольку пуля, изъятая из тела Лосева, находится еще в лаборатории у эксперта Арменакова, пистолет отправлен последнему для экспертизы с целью разрешения вопроса, не из этого ли пистолета выстрелена пуля, которой убит Лосев.

Далее, получены оперативно-розыскные сведения о том, что 12 августа утром в роще были: 1) Лазарев Петр Монсеевич, 18 лет, музыкант джаз-оркестра. Отец его заведует магазином «Гастроном», мать — закройщица ателье женского платья, старший брат — студент энергетического института (приехал на каникулы), младший брат учился в средней школе, исключен за неуспеваемость. Вся семья живет на ул. Разина, дом № 13, кв. № 8; 2) Савкин Василий Андреевич, 19 лет, не работает, отец — врач городской больницы, мать умерла. Старший брат — зубной техник. Живет Савкин на Самарской улице, в доме № 75, кв. № 31 (квартира отдельная); 3) Куприянова Нина Федоровна, 16 лет, ученица средней школы. Мать ее — пенсионерка, отец — модельщик завода МПС. Адрес: ул. Дружбы, дом № 91, кв. № 107.

Приметы Лазарева и Савкина сходны с приметами молодых людей, которых видела Прохорова в роще: Лазарев — высокого роста, блондин, часто ходил в пестрой

рубашке (типа «ковбойки»); Савкин — среднего роста, часто носит белую рубашку и светло-синие брюки. Приметы же Куприяновой совпадают с описанием девушки, которую видела Величко. У Куприяновой черные волосы, короткий нос с сильно приподнятым основанием (по показаниям Величко, девушка была «курносенькой»).

Соловьев решил присутствовать при допросе Костюкова сотрудником уголовного розыска. Совместно они разработали план допроса, цель которого сводилась к тому, чтобы попутно с установлением обстоятельств попытки совершить карманную кражу (это — основная тема допроса) выяснить, принадлежит ли ему пистолет, кем он сделан, стрелял ли из него когда-либо Костюков, а также установить его связи (имея в виду возможность знакомства с Лосевым) и образ жизни.

Допрос произвести сейчас же, не дожидаясь результатов экспертизы изъятого у Костюкова самодельного пистолета.

Восьмое задание

1. Как построить план допроса Костюкова, имея целью в конечном счете установить — не был ли он убийцей Лосева? Целесообразно ли произвести этот допрос сейчас же, т. е. как только закончен обыск и найден самодельный пистолет, или же лучше отложить этот допрос до того, когда будет получено заключение эксперта Арменакова?

2. Почему Соловьев решил не допрашивать Костюкова сам, а поручил это сотруднику уголовного розыска, который уже допрашивал его? Для чего Соловьев решил присутствовать при этом допросе?

3. Правильно ли поступил сотрудник уголовного розыска, передав пистолет на экспертизу без ведома Соловьева (ст. 119 УПК РСФСР)?

4. Оценить оперативно-розыскные сведения о Лазареве, Савкине и Куприяновой. Как проверить возможность участия кого-то из них (или их всех) в убийстве Лосева? Правильно ли было бы начать эту проверку с получения их фотокарточек и предъявления последних для опознания Прохоровой и Величко?

5. Как производится опознание по фотокарточкам свидетелями, потерпевшими?

9. Исходные данные

Сотрудник уголовного розыска при допросе Костюкова задал ему вопрос: «А раньше вы не совершали краж?» Костюков ответил: «Спрашиваете, давно ли ворую? Так говорю — в последний раз. На этом все. Кончаю!».

Костюков дал показания, стараясь подробно рассказать о том, как он пришел к решению обратиться к трудовой жизни и как «сорвался», совершив эту последнюю кражу, когда уже дал себе слово «завязать». Большое значение в перемене своих взглядов он придавал влиянию невесты — Ани Федотовой. Она, не зная, чем он занимается, резко осуждала «блатную жизнь», подсмеивалась над повадками его друзей. Сначала это его злило: «Раз она к ним так относится, так ведь и я такой же». У него было желание бросить с ней знакомство, потому что она «делает из него дурачка». То хвалится, что ее портрет поместили в заводской газете, то сообщает ему, что за ней ухаживает парень из вечернего техникума, который наверняка будет квалифицированным рабочим, то намекает, что вот Костюков и молоток в руках держать не умеет, а хвалится, что ловкий, сильный. Костюков упомянул еще о дяде Саше, пожилom человеке, его соседе. Он был «душевный старик», старый рабочий, активный участник Октябрьской революции и учил его, «как надо жить». Дядю Сашу все уважали. Зная его, Костюков и раньше «переживал», когда кто-то «из шпаны» пытался сказать плохое о таких тружениках, как дядя Саша. Вот теперь Костюков ясно понял, что дядя Саша был настоящим человеком. Когда тот лежал уже в постели больным, он сказал: «Робка, много в тебе гнили, но это еще не беда. Плохо, если ты сам этого не понимаешь».

Попытки Костюкова анализировать перемену своих взглядов на жизнь, на собственное положение в ней, показать, как все это произошло и что было главной причиной, побудившей осудить уже ставшее привычным прошлое, носили путанный характер, но, по мнению Соловьева, само решение Костюкова было, по-видимому, твердым.

В заключение Костюков сказал: «Пусть дадут полной мерой, что заслужил, вернусь другим». Когда Костюков закончил, сотрудник уголовного розыска предложил ему

рассказать о конкретных фактах преступной деятельности. Костюков ответил: «Все расскажу, только не сейчас, не в этом теперь дело. Да и вспомнить надо».

Присутствовавший при допросе Соловьев был склонен варить Костюкову, но осталось еще сомнение — не уловка ли это, не попытка ли усыпить бдительность допрашивающего, задобрить его, выиграть время.

Перед Соловьевым встал вопрос, надо ли настаивать сейчас на том, чтобы Костюков рассказал о конкретных фактах преступлений, и «прощупывать» — не причастен ли он к убийству Лосева. Соловьев решил не делать этого, а дать Костюкову спокойно продумать и оценить свое сегодняшнее заявление. Если оно искреннее, Костюков должен будет рассказать обо всем, а если заявление сделано с целью уйти от ответственности, то не расскажет ни сейчас, ни позднее. В то же время настаивать на изложении подробностей совершенных преступлений, если Костюков раскаивается и переживает серьезную душевную ломку, когда главное для него заключается в самом факте откровенного отказа от прошлого, едва ли целесообразно. Лучше предупредить его о том, что в следующий раз разговор будет идти о каждом случае его преступлений. Пусть готовится, вспоминает. На этом решении Соловьев и сотрудник уголовного розыска и остановились, решив не задавать вопроса о пистолете, найденном при обыске. Сам же Костюков о нем не сказал.

После допроса Соловьев дал указание содержать Костюкова в камере, где не находятся преступники-рецидивисты.

Эксперт Арменаков сообщил, что исследование пистолета, найденного при обыске в квартире Костюкова, и вторичное исследование пули, изъятной из трупа Лосева, он закончил. Пистолет самодельный; ударно-запирающий механизм сделан вручную по примитивной схеме, допускающей зарядку одним патроном. Для ствола пистолета использован отрезок ствола малокалиберной винтовки одной из иностранных моделей калибра 5,6 мм, сильно устаревшей. Такие винтовки теперь не изготавливают, и они встречаются редко. Ствол очень короткий (4 см). Рукоятка сделана из пластмассы красного цвета.

Поверхность стенок канала ствола обильно изрыта раковинами, однако чистая, блестящая. Судя по следам

на стенках, они были обработаны каким-то грубым инструментом. Нагара, копоти нет.

Арменаков сделал вывод, что ствол был изношенный, коррозированный, а при изготовлении пистолета канал очищали. В результате изношенности, коррозии и последующей чистки поля нарезов почти полностью удалены.

При попытке установить, не выстрелена ли пуля, которой убит Лосев, из этого пистолета, оказалось, что в следах на экспериментальных пулях, выстреленных из данного пистолета, имеется устойчивая группа следов, которых нет на пуле, извлеченной из тела Лосева. Это дает основание сделать вывод, что указанная пуля выстрелена не из пистолета Костюкова, но с оговоркой — если ствол пистолета после выстрела не подвергался внутренней обработке или укорачиванию.

Пистолет Костюкова при экспериментальных выстрелах давал явления близкого выстрела (закопчение и несгоревшие порошинки), с дистанций до 60—70 см.

Соловьев предъявил для опознания фотокарточки Лазарева и Савкина свидетельнице Прохоровой и фотокарточку Куприяновой — свидетельнице Величко.

Прохорова заявила, что тот человек, что изображен на фотоснимке № 4 (Савкин), очень похож на того, который бежал с палкой. Когда Соловьев спросил, почему она думает, что это именно тот человек, Прохорова ответила: «Уж очень он весь приметный». Попытки Соловьева еще раз проверить правильность опознания не привели к успеху. Прохорова не утверждала, что это именно он, но повторяла: «Очень похож». На вопрос следователя, а нет ли среди предъявленных ей фотокарточек портрета второго парня (высокий блондин), она сказала: «Нет, похожих на него здесь нет».

Величко показала, что девушка на фотоснимке № 5 (Куприянова) та самая, которую она видела в роще. На вопрос Соловьева, по каким признакам она ее опознает, Величко сказала: «Да по носу, бровки тоненькие и складочка на подбородке».

Соловьев сделал в клубе «Октябрь» доклад на тему — «Общественность в борьбе с преступностью». Присутствующие выступали, поддерживая тезисы доклада, и критиковали работу прокуратуры и милиции по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Говорили о безобразиях, которые творят хулиганы, в част-

ности о преступлении, совершенном в роще, требовали энергичных мер по розыску убийцы Лосева, обещали помощь общественных организаций. При обсуждении доклада отмечалась запущенность спортивной и культурной работы с молодежью.

Соловьев наметил на следующий день продолжение допроса Костюкова с целью выяснения обстоятельств совершенных им краж и установления возможной его причастности к убийству Лосева. Осуществить вторую часть замысла следователь решил с постановки вопроса о пистолете, причем формулировка вопроса должна быть такова: «Когда последний раз стреляли из этого пистолета?».

Соловьев также дал указание начальнику райотдела милиции представить ему к моменту допроса все материалы о нераскрытых карманных кражах за последние 2 года.

Соловьев решил также допросить в качестве свидетеля Куприянову; допрос начать с выяснения ее близких знакомых (имея в виду Савкина и Лазарева, но не называя их Куприяновой), затем перейти к образу ее жизни, к тому, как она проводит время (рассчитывая, что она расскажет о прогулке в роще 12 августа). В дальнейшем вести допрос в зависимости от результатов его начальной стадии. Если Куприянова не скажет о знакомстве с Савкиным и Лазаревым, о пребывании в роще 12 августа, то не раскрывать истинных целей допроса и замаскировать их какой-то иной причиной (придуманной в ходе допроса).

Кроме того, Соловьев запросил начальника милиции, не было ли за последние годы краж малокалиберных винтовок иностранных марок или утери кем-либо такого оружия.

Девятое задание

1. Оценить показания Костюкова. Какие могут быть предположения об их искренности, правильности? Оценить критически тактику допроса, избранную сотрудником уголовного розыска и Соловьевым. Правильно ли они поступили, отложив допрос о конкретных фактах преступлений до следующего раза? В чем смысл указаний об особенностях содержания Костюкова под стражей?

2. Оценить заключение эксперта Арменакова. Какое значение может иметь для следствия вывод эксперта по вопросу, не выстрелена ли пуля из пистолета Костюкова? Правильен ли ход рассуждений Арменакова, обоснован ли его вывод, включая оговорку? Может ли быть полезным результат исследования, проведенного с целью установить, на каком расстоянии пистолет Костюкова оставляет следы близкого выстрела?

3. Что дало предъявление фотокарточек свидетелям Прохоровой и Величко? Можно ли считать, что Савкин опознан Прохоровой, а Куприянова опознана Величко? Как следует относиться при оценке результатов этого следственного действия: а) когда опознающий не указывает конкретно примет, по которым опознает («он весь приметный»); б) когда опознающий указывает на совпадение таких примет, которые он не указывал ранее, при допросе («бровки тоненькие и складочка на подбородке»)?

4. Для чего Соловьеву понадобились материалы о нераскрытых карманных кражах, как их можно использовать при допросе Костюкова?

5. Своевременно ли назначен допрос Куприяновой? Есть ли для этого основания, можно ли ожидать полезных данных от этого допроса? Правильно ли намечена тактика этого допроса, в частности в заключительной его стадии (в случае безуспешности)?

6. Может быть, разработку версии о причастности Лазарева и Савкина к убийству Лосева начать с допроса Лазарева или Савкина?

10. Исходные данные

Будучи вызван на допрос, Костюков попросил Соловьева, чтобы кто-либо съездил с ним домой, так как он «должен сдать одну вещь, чтобы ему не пришили чужое дело». Соловьев, не выдавая своего интереса к этому заявлению и не сообщая, что в квартире Костюкова уже был обыск, сказал ему, что он не понимает, зачем облекать все такой таинственностью. Уж если Костюков стал на путь раскаяния, то надо и говорить прямо — что за вещь, что за дело.

Костюков сказал, что он уже знает — отыскивают того, кто убил какого-то парня с пятого завода, и пони-

мает, что могут подозревать и его, но он никогда не ходил «по мокрой», а, совершая карманные кражи, не имел при себе даже ножа (на всякий случай, «вдруг психанешь»).

Соловьев спросил, откуда у него такие сведения. Костюков ответил: «Да что говорить, телеграф по камерам работает».

Поскольку Костюков сам начал разговор об убийстве Лосева, Соловьев стал развивать беседу на эту тему.

Костюков рассказал о пистолете и о том, как этот пистолет оказался у него. Месяца два назад он был в кино с невестой — Аней. Когда вечером он провожал ее домой, в Савельевском переулке им встретились двое незнакомых ребят и стали их «задирать», ругались, толкнули Аню с тротуара. Завязалась драка. Один из них выхватил пистолет (в темноте Костюков не мог разглядеть его хорошо, но сразу понял, что это пистолет). Костюкову удалось свалить нападавшего. Пистолет упал, и Костюков, схватив и угрожая им, бросился на второго нападавшего. Оба нападавших убежали. Аня стояла здесь же, испуганная. Когда вышли из этого переуллка, Костюков рассмотрел пистолет, который оказался самодельным. В стволе был малокалиберный патрон. Костюков затаил злобу и решил узнать, кто на него напал. Думал это сделать, показывая знакомым ребятам пистолет, и поэтому оставил его у себя. Недели через две после драки в переулке парень, фамилию которого Костюков не хочет называть («не хочу впутывать, хороший парень»), сказал ему, что один из нападавших на него был Савкин Васька (отчества не знает). По словам этого парня, Савкин работал тогда слесарем, а теперь как будто не работает. Тот же парень, осмотрев пистолет, рассказал ему, что этот пистолет Васька Савкин сделал сам. Он сделал и другой, такой же. Этот парень хотел купить его, но Васька запросил дорого, и покупка не состоялась. Оба пистолета Васька сделал из ствола малокалиберной винтовки. Костюков хотел встретиться с Савкиным, чтобы «рассчитаться» с ним за нападение в переулке, но до сих пор ему не удалось этого сделать. Ему показали Савкина как-то на улице, но тот был в большой компании, и подступить было опасно.

После этого Соловьев стал расспрашивать Костюкова о совершенных им карманных кражах. Костюков рассказал о трех случаях, но оговорился, что вспомнит

еще, «а ночью думал о другом, когда узнал в камере, что его подозревают в убийстве».

Соловьев на этом допрос закончил. Костюков спросил Соловьева: «Верите, что я тут не при чем?». Соловьев ответил: «Да, верю!».

Сверяя в процессе допроса показания Костюкова с материалами о нераскрытых карманных кражах, Соловьев убедился, что только об одной из них имеется заявление потерпевшего — это кража в автобусе около 500 рублей (в старом масштабе цен) у пожилой женщины; пачка была стянута резинкой вместе со страховым полисом. Что касается двух других краж, то среди нераскрытых они не числились. Но об этом Соловьев Костюкову не сказал.

Явилась на допрос Куприянова. Соловьев, сидя у окна, видел, как она подходила к зданию прокуратуры, и узнал ее по приметам, описанным Величко. Куприянову сопровождал, но не вошел в прокуратуру, молодой человек. Соловьев подумал: молодой человек похож на Лазарева, не он ли это?

Когда Куприянова вошла в комнату Соловьева, он попросил ее подождать, а сам пошел в секретариат (из окна секретариата просматривалась вся улица) и увидел, что сопровождавший Куприянову остановился на углу улицы и стал прохаживаться — то зайдет за угол, то постоит у витрины магазина, у газетного киоска.

С первых минут допроса Куприяновой следователь заметил, что она очень волнуется, хотя и старается держаться наигранно дерзко и уверенно. Соловьев расспросил ее — как она живет, что делает. Та ответила, что учится, «немного поотстала в учебе», видимо, бросит школу и будет работать, а может быть, выйдет замуж.

Соловьев стал расспрашивать Куприянову более подробно о ее времяпрепровождении, знакомых и т. д. Та рассказала свободно, не задумываясь, и иногда несколько рисовалась своими «успехами» (она многим нравится); упомянула и о Савкине, и о Лазареве. Когда Соловьев стал более подробно расспрашивать именно о них, Куприянова вдруг резко спросила: «Зачем вы меня вызвали, что я сделала?». Соловьев ответил, что она должна сама догадываться, ведь не даром ее проводил Лазарев. Когда Куприянова разрыдалась и заявила, что она здесь не причем, почему же она должна теперь «расплачиваться».

Соловьев предупредил, что дело, по которому ее допрашивают, весьма серьезное и она должна давать правдивые показания, потому что от этого будет зависеть ее судьба.

Куприянова дала подробные показания. 12 августа утром она была в роще с Савкиным Василием и Лазаревым Петром. С Савкиным дружит давно. С Лазаревым ее познакомил Савкин, когда они шли к роще. Лазарев присоединился к ним. Он не понравился Куприяновой, так как вел себя развязно, от него пахло водкой. По дороге купили вино, водку и закуску. Предложил это Лазарев, а Савкин поддержал. Она была против этого. Когда пришли в рощу, Лазарев и Савкин сразу же решили выпить и закусить. Когда немного выпили, Лазарев стал придирается к прохожим, искать с ними ссоры, окликать их, делать оскорбительные замечания. Она сдерживала Лазарева и просила Савкина его успокоить, но Савкин опьянел и тоже хулиганил.

Потом показался какой-то молодой человек, на нем была серая куртка и синяя рубашка, брюки как будто тоже синие. У нее создалось впечатление, что он отстал от других,— до этого прошла большая компания молодежи. Этот молодой человек, не видя их, вышел прямо к месту, где они сидели. Лазарев стал к нему приставать, грубо ругаться. Тот вначале пытался его урезонить, но Лазарев все продолжал его оскорблять и, наконец, толкнул. Тогда молодой человек в ответ крепко ударил Лазарева, «так, что тот завертелся и упал». За приятеля вступился Савкин, поднялся и Лазарев. Она стала их отталкивать от этого парня и уговаривать последнего, чтобы он ушел. Тот стал пятиться, а когда Савкин схватил палку (он срезал до этого ветку), этот парень побежал. Ему удалось убежать довольно далеко. Но Лазарев не успокоился и побежал догонять. Савкин ей сказал на ходу: «Что ты хочешь, чтобы он изуродовал Петьку», и побежал вслед за Лазаревым. Парня уже не было видно. Что там произошло, она не знает. Савкин вернулся один. Лазарева они не дождались, и его кепку взял Савкин.

На другой день Савкин говорил ей, что «получилось нехорошее дело», но, что именно, не сказал. Вечером она узнала от отца, что в роще убили какого-то молодого человека. Позднее, встретившись с Савкиным, рассказала ему об этом. Савкин сказал, что могут подозре-

вать в этом его и Лазарева. Поэтому, если кто будет ее спрашивать, она должна говорить: никакого парня не было, они посидели в роще и ушли. Савкин добавил, что и ей не избежать тюрьмы, если она будет на них «наговаривать лишнее».

На дополнительные вопросы Куприянова ответила следующее.

Они пришли в рощу около 10 часов утра; если бы не встретили Лазарева, то пошли бы дальше в лес, за село Дарьино, как договорились с Савкиным до этого, вечером.

Когда Лазарев и Савкин убежали вслед за неизвестным парнем, мимо того места, где сидела Куприянова, проходила какая-то женщина. Она остановилась и с укоризной посмотрела на Куприянову. Куприянова почувствовала неловкость и, растерявшись, спросила — который час, хотя это ей было «ни к чему». Та ответила, что часов у нее нет, и пошла дальше, в рощу. Сколько было времени, Куприянова не помнит.

Револьвера она ни у Лазарева, ни у Савкина никогда не видела.

На Савкине, когда они были в роще, была шляпа, которую он сделал из газеты.

Лазарева после пребывания с ним в роще она не видела. После получения ею повестки о явке в прокуратуру она сказала об этом Савкину. Он ответил, что «вечером поговорим». Когда уже стемнело, он пришел к ней домой и сказал, что ее проводит в прокуратуру Лазарев, а сам он должен пойти куда-то договариваться о работе. Савкин волновался, и в отличие от того, что говорил раньше, советовал ей говорить «все как было: встретили парня, задрались с ним, погнались». Куприянова спросила его о том, что же было дальше. Он ответил, что об этом ее не спросят.

Когда шли с Лазаревым в прокуратуру, тот неоднократно напоминал ей о том, чтобы она говорила то, что видела, и «не болтала лишнего». Он почему-то недоволен Савкиным, называл его «нехорошими словами», говорил, что из-за него, дурака, в тюрьму сядешь.

Показания Куприяновой дали основание предполагать, что Лазарев и Савкин могут быть причастны к убийству Лосева. Но Куприянова не была очевидцем тех событий, которые произошли после встречи неизвестного с Лазаревым, Савкиным и ею, когда Лазарев и

Савкин погнались за неизвестным и скрылись в роще. Поэтому Соловьев не считал возможным задержать сейчас же Лазарева на основании ст. 122, п. 2 УПК РСФСР, а решил допросить его в качестве свидетеля. Целесообразность допроса в первую очередь именно Лазарева (а не Савкина) проистекала, по мнению Соловьева, из отношения Лазарева к случившемуся, о чем можно было судить по показаниям Куприяновой.

Соловьев написал повестку Лазареву о явке к нему сегодня, указав час явки — 13 часов (в момент написания повестки было 12 часов 45 минут), и поручил милиционеру вручить эту повестку сейчас же Лазареву, стоящему около прокуратуры.

Одновременно Соловьев позвонил начальнику уголовного розыска, рассказал ему о результатах допроса Куприяновой, о предполагаемом допросе Лазарева и просил иметь в виду возможность того, что Лазарев не явится на допрос, и поэтому надо быть готовым к тому, чтобы своевременно подвергнуть его приводу.

После этого Соловьев занялся окончанием оформления протокола допроса Куприяновой.

Как только повестка была вручена Лазареву, он пришел к Соловьеву. Приняв меры к тому, чтобы Лазарев не смог поговорить с Куприяновой, Соловьев приступил к его допросу.

Уже в самом начале допроса Лазарев заявил: «Я не виноват, Лосев убил себя сам». При дальнейшем допросе Лазарев рассказал о встрече с неизвестным ему молодым человеком в роще, о том, как возникла ссора и как он и Савкин преследовали его, «чтобы ему набить». Эта часть показаний полностью соответствовала тому, что рассказала Куприянова. О том же, что произошло позднее, он показал следующее. Неизвестного молодого человека они нагнали в ложбине. Когда они были в трех-пяти шагах от него, он остановился и обернулся к ним лицом. Началась драка. Дрались неизвестный и Савкин. Лазарев нанес только один удар. Лазареву стало жаль этого молодого человека, и он попытался их разнять. Потом неизвестный выхватил револьвер, но Савкин стал вырывать его. В этот момент раздался выстрел, и неизвестный, пройдя, качаясь, несколько шагов, упал, а они сейчас же побежали к болоту. Оттуда Лазарев пошел домой, а Савкин — к тому месту, где осталась Куприянова.

Опасаясь, что их будут судить за убийство, они решились скрыть все это и надеялись, что раненого найдут прохожие и отправят его в больницу. Вечером он узнал из разговоров ребят на улице, что нашли в роще убитого Ивана Лосева,— ребята его знали.

На дополнительные вопросы Соловьева Лазарев ответил следующее.

Неизвестный молодой человек был среднего роста, блондин; на нем была серая курточка, и под ней синяя рубашка, синие брюки; головного убора не было, какие были ботинки,— Лазарев не заметил.

Неизвестный выхватил револьвер из правого кармана брюк. Какой был револьвер, Лазарев не знает, так как не разбирается в системах револьверов. Ручка его была красная. Выхватить револьвер из кармана неизвестному удалось тогда, когда он в драке оттолкнул Савкина.

Выстрел произошел, когда Савкин оттянул руку неизвестного, в которой был револьвер, вверх, к голове последнего.

Куда попала пуля, Лазарев не знает, так как сейчас же после выстрела они убежали.

Револьвер остался в руке раненого.

О том, что у Савкина была палка, Лазарев забыл сказать. Савкин этой палкой ударил неизвестного, как только его догнал. Он подбежал к нему первым. Удар пришелся, вероятно, по левому боку или левой руке. Точно он этого сказать не может, но неизвестный стоял к Савкину лицом, а тот бил его палкой, замахнувшись справа в сторону.

У Савкина револьвера он никогда не видел.

Куприянову Лазарев провожал в прокуратуру по просьбе Савкина, так как они хотели, чтобы она рассказала правду. Идя с ней, он убеждал ее в этом. Это было необходимо, так как она высказывала Савкину мысль отказаться от того, что была с ними в роще.

Куприянову со дня посещения рощи по сегодняшний день он не видел.

Закончив допрос Лазарева, Соловьев убедился в своих начальных предположениях о причастности Лазарева и Савкина к смерти Лосева и вновь допросил Лазарева, теперь уже в качестве подозреваемого.

Лазарев повторил уже сказанное, ничего к этому не добавив.

Соловьев вынес постановление о применении в отношении подозреваемого Лазарева меры пресечения — содержания под стражей — по мотивам опасности преступления. Лазарев был подвергнут личному обыску. При этом предметов, могущих иметь отношение к делу, найдено не было.

Затем Соловьев принял следующие решения.

1. Произвести обыск в квартире Лазарева с целью обнаружения боеприпасов, а также материалов, из которых может быть изготовлено самодельное оружие, деталей к нему и инструментов, и вынес постановление о производстве этого обыска. Присутствие Лазарева при обыске у него Соловьев считал ненужным.

2. Произвести обыск в квартире Савкина с целью обнаружить те же предметы.

3. Избрать меру пресечения в отношении Савкина — содержание под стражей.

4. Допросить Савкина в качестве подозреваемого.

О производстве обысков и избрании меры пресечения Савкину следователь Соловьев вынес соответствующие постановления.

Десятое задание

1. Оценить показания Костюкова. Наметить способы проверки его показаний об обстоятельствах, при которых он стал владельцем пистолета.

2. Показания Костюкова о совершенных им кражах частично противоречат официальным данным о такого рода нераскрытых кражах. Чем можно объяснить это противоречие и как отыскать потерпевших, если верить показаниям Костюкова?

3. Целесообразной ли была тактика допроса Куприяновой, избранная Соловьевым? Достаточно ли полно Куприянова допрошена?

4. Правильно ли оценил Соловьев показания Куприяновой?

5. Были ли соблюдены нормы УПК в последовательности допросов Лазарева (сначала в качестве свидетеля, потом — в качестве подозреваемого и в момент избрания ему меры пресечения)?

6. Оценить показания Лазарева. Какие обстоятельства из числа тех, что сообщил Лазарев, представляют особый интерес? Какие из них надо учесть при составлении плана допроса Савкина?

7. Целесообразна ли намеченная Соловьевым последовательность действий в отношении Савкина: обыск, заключение под стражу, допрос в качестве подозреваемого?

11. Исходные данные

При обыске в квартирах Лазарева и Савкина никаких предметов, могущих, по мнению Соловьева, иметь отношение к делу, найдено не было.

Савкин присутствовал при обыске в его квартире. После обыска ему было объявлено постановление о мере пресечения, и Савкин был арестован.

Будучи допрошен Соловьевым, подозреваемый Савкин отрицал свое участие в убийстве Лосева. О встрече с неизвестным в роще, о возникновении ссоры, о преследовании этого неизвестного его показания не расходились с показаниями Куприяновой и Лазарева. По поводу того, что произошло в дальнейшем, когда он и Лазарев догнали неизвестного, Савкин показал следующее. Первым догнал его Лазарев, и они «схватились драться». Но неизвестный быстро вырвался и, отбежав несколько шагов, спрятался за дерево, вытянув руку, в которой оказался пистолет. Савкин подбежал в этот момент близко к неизвестному и, опасаясь, что тот выстрелит, ударил его палкой, чтобы выбить пистолет. Ударил по правой руке, но неизвестный пистолета не бросил. Положение было безвыходным, и с помощью Лазарева, который «очень разъярился», они стали вырывать пистолет. В борьбе свалили неизвестного на землю. Когда вырывали пистолет, произошел выстрел. Сейчас же после выстрела Лазарев и Савкин отбежали в сторону, а потом ушли. Савкин пошел к Куприяновой, а Лазарев — домой.

Более или менее подробного изложения тех обстоятельств, которыми сопровождалась драка после того, как Савкин и Лазарев догнали Лосева, следователю Соловьеву удалось добиться от допрашиваемого Савкина путем непрерывной постановки уточняющих вопросов. Савкин пытался рассказывать, пользуясь общими фразами, без сообщения подробностей, а на поставленные Соловьевым вопросы отвечал после длительных пауз и раздумья.

Где находился у неизвестного револьвер и откуда

тот его извлек, Савкин не видел, так как неизвестный находился за деревом.

Удар палкой Савкин нанес после того, как неизвестный выхватил пистолет.

Какой был пистолет (система, приметы), Савкин сказать не может, так как систем не знает, а приметы не рассмотрел.

В каком положении находились руки: рука его (Савкина), Лазарева и неизвестного, когда произошел выстрел, Савкин не знает, «руки так переплелись, что не поймешь».

Пуля попала неизвестному в левый висок, Савкин и Лазарев увидели в этом месте кровь, когда неизвестный упал. Револьвер при этом, вероятно, отлетел в сторону, в траву.

У Савкина револьвера никогда не было, у Лазарева он тоже никакого револьвера не видел.

О том, что неизвестный, с которым он и Лазарев по дрались, является Иваном Лосевым, узнал от Лазарева.

Заявлять о том, что случилось в роще, он и Лазарев боялись, так как их могли обвинить в убийстве.

Они опасались, что их может подвести Куприянова. Поэтому уговаривали ее не рассказывать о драке в роще, а когда она получила повестку, договорились с Лазаревым говорить правду.

Провожать Куприянову в прокуратуру взялся Лазарев. Это была его инициатива. Он боялся, что Куприянова не пойдет, так как она была очень испугана.

Закончив допрос, Соловьев дал указание о содержании Лазарева и Савкина в условиях, при которых они не могли бы общаться между собой.

Соловьев получил сообщение, что Лазарев вскоре после того, как был помещен в место заключения, передал через освобождаемого заключенного Исидорова записку. Адрес он сообщил ему устно: «Самарская, 71, кв. 31, Ваське Савкину», и просил вручить записку как можно скорее. В записке было сказано: «Запутывают, не отвертимся, говори как было, сидеть за тебя не буду».

Начальник уголовного розыска довел до сведения следователя Соловьева, что им получены сведения о том, что у Савкина был самодельный пистолет и он «пробовал его», стреляя в своем сарайчике, над которым находится голубятня.

Следователь Соловьев назначил судебно-почерковед-

ческую экспертизу записки, отобранной у Исидорова. На разрешение эксперта он поставил вопрос: «Не написана ли эта записка Лазаревым Петром Моисеевичем?». В качестве образцов почерка Лазарева Соловьев решил использовать его заявление, которое он подавал в связи с работой в джаз-оркестре. Экспертиза была поручена областной научно-исследовательской лаборатории судебной экспертизы Министерства юстиции.

Лазарев ознакомился с постановлением о назначении экспертизы и заявил, что у него никаких ходатайств в этой связи нет.

Эксперт дал заключение, что записка написана Лазаревым, и отметил, что писавший стремился изменить свой почерк.

Соловьев решил произвести повторный обыск у Савкина, на этот раз — в сарае. Во время первого обыска Соловьев сделал упущение — не принял мер к установлению всех объектов обыска, вследствие чего сарай обследован не был.

Особое значение Соловьев придавал отыскиванию стреляных пуль.

При обыске в сарае были найдены слесарные инструменты. Они лежали открыто на полке, некоторые находились в двух ящиках.

Из стены сарая, обращенной к капитальной кирпичной стене дома, были изъяты пять пуль — безоболочечных, малого калибра, три из них сильно деформированные.

Оружие обнаружено не было.

Сейчас же после обыска Соловьев отвез пули в научно-исследовательскую лабораторию судебной экспертизы Министерства юстиции, составив постановление о назначении судебнобаллистической экспертизы, и просил заведующего поручить ее эксперту Арменакову, поскольку тот уже производил исследования по делу Лосева и в том числе исследовал пулю, извлеченную из тела последнего. Наряду с этим Соловьев просил выполнить экспертизу быстро.

На разрешение экспертизы он поставил вопрос: «Не выстрелены ли пять пуль, найденные в стене сарая Савкина, из того же оружия, что и пуля, извлеченная из тела Лосева?».

Через день эксперт Арменаков сообщил Соловьеву, что исследование закончил и пришел к выводу, что две

пули, изъятые из стены сарая, выстрелены из того же пистолета, что и пуля, извлеченная из тела убитого Лосева. Что касается остальных трех пуль, то произвести по ним идентификацию оружия нельзя, так как следы стенок канала ствола на них разрушены вследствие деформации.

Одиннадцатое задание

1. Оценить все доказательства, полученные в процессе следствия, выделить те обстоятельства, которые следует считать установленными и другие, которые надо дополнительно исследовать.

2. Составить план окончания следствия. В плане окончания следствия указать, что надо выяснить, какими следственными действиями, когда их провести и в какой последовательности.

3. В заключение составить формулу обвинения.

Р
ГОС
СОВЕРШ

В прокур
23 октября 1
га «Плодоов
что ей извес
ния государс
№ 3 — дирек
стантинозиче
ном Иванов
ной Осипови
По предл
ва, будучи п
ный донос, н

Я, гр-ка У
ния, урожен
шая, б/п, сч
зрениях, кото
№ 3 в должн
енимание на
магазина Пе
ром магазина
слесниковым
цесаметно, со
там, имеют в
же вне работ
в м

РАЗДЕЛ II

РАССЛЕДОВАНИЕ ХИЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШЕННЫХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

УПРАЖНЕНИЕ

1. Исходные данные

В прокуратуру Мелиховского района, Н... области, 23 октября 1961 г. явилась продавец магазина № 3 торгового пункта «Плодоовощ» Жукова Клавдия Матвеевна и заявила, что ей известны факты обмана покупателей и расхищения государственных средств работниками магазина № 3 — директором магазина Бочаровым Николаем Константиновичем и его заместителем Масленниковым Иваном Ивановичем, а также продавцами Барановой Еленой Осиповной и Песочиной Галиной Ивановной.

По предложению прокурора района продавец Жукова, будучи предупреждена об ответственности за ложный донос, написала заявление следующего содержания.

Заявление

Я, гр-ка Жукова Клавдия Матвеевна, 1915 г. рождения, уроженка пос. Красное, Мелиховского р-на, служащая, б/п, считаю себя обязанной сообщить о тех подозрениях, которые у меня возникли. Работая в магазине № 3 в должности продавца с апреля 1961 г., я обратила внимание на слишком тесную дружбу продавцов этого же магазина Песочиной Г. И. и Барановой Е. О. с директором магазина Бочаровым И. К. и его заместителем Масленниковым И. И. Они часто, стараясь сделать это незаметно, собираются в кабинете Бочарова и выпивают там, имеют всегда свободные деньги, встречаются также вне работы. Очень часто овощи и фрукты, которые завозятся в магазин, Бочаров поручает продавать толь-

хо Барановой и Песочиной. Я несколько раз обращала внимание на то, что овощи и фрукты продаются по цене более высокого сорта. Делают это в спешке, иногда даже организуют торговлю в обеденный перерыв с лотка около магазина, хотя никакой необходимостью это не вызывается.

Живут они все явно не по средствам. Приобретают много дорогостоящих вещей. Баранова в августе месяце ездила в Сочи и рассказывала о том, что в деньгах себя не ограничивала и что за отпускное время она израсходовала 600 рублей.

Бочаров как будто купил легковую машину. Разговорившись как-то с бухгалтером магазина Кашиной Евгенией Федоровной и высказав ей свои сомнения по поводу образа жизни указанных выше лиц, я услышала от нее удививший меня ответ. Она работает дольше меня в магазине № 3. Кашина сказала мне о том, что она давно все замечает и видит, как ведут себя директор с заместителем и продавцы Баранова и Песочина. Живут они явно не по средствам. Очевидно, совершают какие-то комбинации с товаром, скорее всего продают товар 2-го и 3-го сортов по цене 1-го сорта, т. е. устраивают пересортицу и делают еще что-нибудь в этом роде. Кашина очень возмущалась их поведением, однако сказала мне, что заявлять о своих подозрениях в прокуратуру или милицию не хочет, так как это не ее дело. «Если вызовут, — заявила она, — то расскажу».

Я лично считаю, что бухгалтер Кашина не права. Каждый советский гражданин не может равнодушно проходить мимо фактов хищения государственного имущества. Охрана социалистической собственности — дело каждого из нас. Поэтому я прошу проверить деятельность Бочарова, Масленникова, Песочиной и Барановой и, если мои подозрения и подозрения Кашиной подтвердятся, привлечь их к уголовной ответственности.

Жукова К. М.

г. Мелихово, Кирпичная ул., дом № 10, кв. № 1.

24 октября, т. е. почти одновременно с этим заявлением, на имя начальника ОБХСС майора милиции Кочина поступил рапорт оперативного уполномоченного Крындина, в котором сообщалось, что 23 октября 1961 г. при проверке торговой инспекцией работы лотков около

магазина № 3 было установлено, что продавец Баранова продаст яблоки 2-го сорта «антоновка» по цене 70 копеек за килограмм, т. е. по цене 1-го сорта. Несмотря на требование предъявить на продаваемые яблоки документы, Баранова отказалась это сделать, заявив, что у нее никаких документов нет и что нужно спросить об этом директора магазина Бочарова. Будучи вызван, Бочаров также не смог представить накладную, пообещав, однако, ее найти. У продавца Барановой были изъяты деньги в сумме 215 рублей. Обо всем этом составлен акт, который прилагается к рапорту.

Магазин № 3 немедленно был опечатан сотрудниками ОБХСС для того, чтобы в дальнейшем провести полную ревизию работы магазина.

В тот же день 24 октября в прокуратуру была вызвана бухгалтер Кашина, которая дала объяснения по поводу известных ей фактов о поведении на работе и образе жизни Бочарова, Масленикова, Барановой и Петрушиной. При этом она полностью подтвердила все факты, сообщенные Жуковой, дополнив, что Бочаров и особенно Маслеников часто на работу приходят нетрезвыми, а однажды, будучи в нетрезвом состоянии, Бочаров заявил, что он купил легковую машину. Все это заставило Кашину насторожиться и более внимательно присматриваться к тому, что делается в магазине. Однажды она видела, что в магазин поступила большая партия бананов, которые продавались 2 дня. Однако ни в товарном отчете, ни в других документах факт продажи этих бананов не нашел отражения. Когда Кашина спросила Бочарова, почему он не сдает отчет по продаже бананов, последний заявил, что он оформит документы, но что там всего-то было около 100 кг. Так до настоящего времени, хотя прошло больше месяца, эта партия бананов осталась документально неоформленной.

Аналогичные случаи с опозданием оформления документов были и раньше.

Вызванный для дачи объяснения Бочаров заявил, что он яблоки сорта «антоновка» в количестве 500 кг, которые продавала Баранова, получил на базе «Плодоовощ», но накладную не может найти. Очевидно, она потеряна.

Было установлено, что на базе «Плодоовощ» расходной накладной от 23 октября на 500 кг яблок сорта «антоновка» не имеется.

Материалы, которыми располагал прокурор, явились достаточным основанием для возбуждения уголовного дела. Расследование было поручено следователю Абрамову.

Приняв дело к своему производству и изучив материалы дела, следователь Абрамов сделал следующее.

1. Вызвал и подробно допросил в качестве свидетелей Кашину Е. Ф. и Жукову К. М. Они подтвердили все факты, которые содержались в заявлении Жуковой К. М.

2. Организовал проведение полной ревизии по магазину № 3 за 1959—1961 гг.

3. Изучил систему учета и отчетности в системе магазинов и баз «Плодоовощ».

Первое задание

1. Располагал ли Абрамов на данной стадии расследования достаточными материалами для построения версий и составления развернутого плана расследования?

2. Какие действия необходимо на данной стадии провести для того, чтобы иметь ясное представление о том, какие документы и где надо изъять? Каков примерный круг лиц, которых следует допросить в качестве свидетелей?

3. Целесообразно ли было начинать следствие по делу с допроса Кашиной и Жуковой? Что это могло дать следствию?

4. Как следовало организовать ревизию по магазину № 3 (кому ее поручить, нужно ли проводить ее с участием Бочарова и Масленникова)? Нужно ли выносить особое постановление о проведении ревизии?

5. Целесообразно ли проводить на данной стадии следствия обыски у продавцов Барановой и Песочиной, а также у Бочарова и Масленникова?

6. Следовало ли изъять прихода-расходные документы по операциям магазина № 3? Если провести изъятие необходимо, то какие документы следовало изъять и где? Как организовать это изъятие?

7. Следовало ли установить в данном случае связь с органами ОБХСС и для чего именно?

2. Исходные данные

Следователь Абрамов изучил систему учета и отчетности в торговых организациях системы «Плодовощь». Это дало ему возможность уяснить особенности документации, которой оформлялись товарные операции, и характер взаимосвязи магазина с базой торгова. Для наглядного представления он составил схему системы учета и отчетности магазина № 3, дающую возможность наглядно представить взаимосвязь отдельных торговых точек между собой и райторгом.

Допрошенная в качестве свидетеля продавец магазина № 3 Жукова подтвердила то, что содержалось в ее заявлении от 23 октября на имя прокурора.

Допрошенная в качестве свидетеля бухгалтер магазина № 3 Кашина подтвердила свое объяснение, данное прокурору района, и, кроме того, сообщила, что однажды Бочаров прямо пригрозил ей увольнением с работы в случае, если она «будет много разговаривать и лезть не в свои дела». Он сказал, что если даже с ним что-нибудь и случится, то его друзья постараются сделать так, чтобы она в торговой сети больше не работала. Именно это и заставляло Кашину молчать и не заявлять о своих подозрениях.

Проведенная по магазину № 3 полная ревизия установила ряд нарушений. В частности, был установлен излишек товара на сумму 345 рублей, а именно — яблок сорта «антоновка» 3 ящика по 50 кг, итого 150 кг, груш сорта «канада» 5 ящиков по 40 кг, итого 200 кг, слив «венгерка» 8 ящиков по 6 кг каждый, итого 48 кг. На эти фрукты приходных документов не оказалось. По объяснению Масленникова, он сам не знает, почему фрукты не оприходованы, и предполагает, что, очевидно, завез их в магазин Бочаров. Последний отрицал это и заявил, что завез фрукты в магазин Масленников.

На вопрос следователя: «Завозились ли в магазин № 3 указанные фрукты, устанавливается ли пересортица товаров при продаже их населению?» — ревизор ответил, что по бухгалтерским документам завоз этих фруктов не установлен. При сличении же количества овощей и фруктов, переданных в продажу по бухгалтерским документам, с записями в расчетных тетрадях на выдачу их продавцам устанавливается следующее.

Луку репчатого по бухгалтерским документам с 3 по

25 октября могло быть продано 397 кг, а по записям в расчетных книжках продано 1139 кг, т. е. на 736 кг больше. Кроме того, по бухгалтерским документам лук репчатый в количестве 124 кг поступил в магазин № 3 30 октября 1961 г., а в книге выдачи продавцам не значится, так же как не значится и по описи. Винограда по цене 60 копеек за килограмм по бухгалтерским документам должно быть продано 385 кг, а по записям в расчетных тетрадях продано 1385 кг, т. е. на 1000 кг больше.

Ревизией было установлено, что факты выдачи нестандартных товаров по цене стандартных усматриваются не по бухгалтерским документам, а по расчетным книгам материально-ответственных работников с продавцами, поэтому установить, имела ли место пересортица или выписка накладных с указанием «нестандарт», тогда как выписывались стандартные овощи и фрукты, можно только следственным путем.

Характерным является излишек тары помидорных ящиков — 246 штук, а с учетом ящиков фруктовых импортных — 257 штук. Излишек тары свидетельствует о том, что товара продано было больше, чем отражено в документах.

18 августа было получено Бочаровым 382 кг слив, а расход по сливе значится 28 августа в количестве 143 кг; учитывая, что храниться 10 дней сливы не могли, можно предположить, что они были проданы без оформления документами не 28 августа, а раньше.

Следует отметить увеличенный возврат тары по сравнению с тем, какое количество фруктов получено. Так, 25 сентября значатся полученными 123 кг слив, а 30 сентября количество сданной тары соответствует 464 кг. Почему образовался такой излишек тары, можно установить только следственным путем.

В ряде документов имеются явные исправления. Так, например, в накладной на лук в цифре «500» наблюдаются явные следы исправлений «9» на «0», а из содержания денежного отчета следует, что лука было 590 кг, а не 500. Ревизия не сочла возможным принять этот документ, поскольку считает операцию по приходованию лука сомнительной. Ценники, обнаруженные в помещении магазина, свидетельствуют о том, что товар продавался там только как первосортный. Ни одного ценника на 2-й сорт в магазине не оказалось. Между тем из до-

кументов явствует, что в магазин поступали овощи и фрукты 1, 2 и 3-го сорта.

Списывание технического брака проходило по явно завышенным нормам. Так, на 100 кг груш допустимо списывание 5 кг негодных к продаже. Между тем актом от 15 августа 1961 г. было списано со 100 кг груш 15 кг как гнилье. Актом от 25 мая было списано 40 кг от общего количества 300 кг черешни. Из болгарских помидоров, которые поступают как стандарт и имеют очень мало отходов, почти 20% списывалось на гниль (акт от 20 сентября 1961 г.).

По полученным из органов милиции сведениям, стало известно, что Бочаров Н. К., 1902 г. рождения, уроженец пос. Горный, Силовского р-на, К... области, в 1947 г. был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», за растрату государственных средств в сумме 15 тысяч рублей по магазину № 1 торгового «Плодоовощ» на ст. Куровое, Даниловского р-на. После отбывания наказания в 1950 г. Бочаров работал разнорабочим в булочной, с 1952 г. стал работать продавцом, с 1953 г. — заведующим магазином № 3.

За период работы Бочарова в магазине № 3 поступали жалобы на то, что он и его работники продают низкосортный товар по ценам 1-го сорта. Однако подтвердить эти факты оперативным путем не удавалось. В ОБХСС поступали также анонимные заявления о том, что Бочаров с некоторыми из своих сотрудников пьянствует, живет не по средствам.

Масленников И. И. ранее судим не был. Каких-либо уличающих материалов на него не имеется, хотя и известно, что он пьянствует и даже является на работу в нетрезвом виде.

Баранова Е. О. ранее не судима. Имеются анонимные заявления о том, что она живет не по средствам, посылает много денег своим родителям в г. Черноград, за короткий срок приобрела много ценных вещей. Источник такого «обогащения» неизвестен, хотя она всем говорит, что выигрывает по облигациям. Установлено также, что Баранова сожительствует с Бочаровым.

В отношении Песочинной никакими материалами органы милиции не располагают.

Известно также, что между Бочаровым и Масленни-

ковым в мае 1961 г. произошла ссора, в результате которой у них испортились отношения. Ссора как будто произошла из-за денег.

Бочаров весьма часто посещает квартиру Барановой.

Располагая к 30 октября всеми этими материалами, следователь Абрамов решил произвести следующие действия.

1. Произвести обыск по месту жительства Бочарова, Барановой, Масленникова и Песочиной, о чем было дано соответствующее задание работникам милиции, выполняющим отдельные поручения следователя.

2. Исходя из того что Бочаров, Масленников, Баранова, Песочина, находясь на свободе, могут помешать следствию, следователь решил избрать в отношении их меру пресечения — заключение под стражу (в виде исключения — до предъявления обвинения, в порядке ст. 90 УПК РСФСР).

3. Установить через сберегательные кассы, нет ли денежных вкладов на имя Бочарова, Песочиной, Барановой и Масленникова, с тем чтобы наложить на эти вклады арест.

4. Допросить разнорабочих магазина о качестве поступающих овощей и фруктов, поведении на работе и образе жизни работников магазина № 3.

5. Послать отдельное требование в прокуратуру г. Чернограда с поручением допросить родителей Барановой Е. О. (отца — Баранова Осипа Ивановича и мать — Баранову Марию Семеновну) о том; а) получали ли они деньги от своей дочери Барановой Е. О., когда, какие суммы; б) присылала ли она им какие-либо вещи, что именно и когда. То же самое проверить в отношении сестры Барановой — Колчиной Лидии Осиповны, проживающей в том же городе.

6. Установить оперативным путем через органы милиции характер взаимоотношений Бочарова и Масленникова с работниками базы, в частности с кладовщиком Воловиком Павлом Семеновичем, директором базы Камочкиным Федором Николаевичем, грузчиками Киселевым Савелием Григорьевичем и Горбуновым Михаилом Павловичем, а также с шофером Елизаровым Аркадием Петровичем.

7. Изъять в бухгалтерии райторга документы, отражающие ход операций по базе «Плодоовощ» и по мага-

зину № 3: 1) ведомости поступления выручки за 1960—1961 гг.; 2) записи внутреннего учета по магазину № 3 за 1958—1960 гг.; 3) инвентаризационные описи за 1960—1961 гг.; 4) расчетно-платежные ведомости; 5) товарные отчеты с 1 января 1961 г. по 23 октября 1961 г.; 6) накладные, которые перечислены в акте ревизии как сомнительные.

8. Допросить Масленникова и Бочарова по материалам ревизии.

Второе задание

1. Своевременно ли следователь Абрамов наметил проведение обыска? Как в данном случае организовать обыски в целях наибольшей их эффективности?

2. Своевременно ли избрана мера пресечения в отношении Бочарова, Масленникова, Барановой и Песочной? Могли ли перечисленные выше лица, находясь на свободе, помешать ходу следствия и как именно они могли это сделать? Можно ли ограничиться избранием меры пресечения — подписки о невыезде с постоянного места жительства?

3. Как следует сформулировать задание прокуратуре г. Чернограда, направленное в порядке отдельного требования, исходя из материалов, которыми располагал следователь?

4. Правильно ли решение следователя допрашивать Бочарова и Масленникова по материалам ревизии на данной стадии?

5. Как тактически подготовиться и организовать допросы Бочарова и Масленникова, учитывая личности того и другого, а также то, что с мая 1961 г. отношения у них испортились?

6. Правильным ли будет сразу после допроса Бочарова и Масленникова, в случае наличия противоречий в их показаниях, провести между ними очную ставку?

7. Составить план дальнейшего расследования.

3. Исходные данные

При обыске, проведенном по месту жительства Барановой 1 ноября 1961 г., были обнаружены деньги и материальные ценности: облигации трехпроцентного займа на сумму 1200 рублей, сберегательная книжка с суммой

вклада 2400 рублей на имя Барановой Елены Осиповны, трое золотых дамских часов, четыре золотых кольца с бриллиантами стоимостью 200 рублей и 600 рублей, кольцо с бриллиантом стоимостью 400 рублей, три броши с драгоценными камнями, три золотые цепочки общей стоимостью 750 рублей, двое мужских золотых часов и наличных денег 1800 рублей.

Сберегательная книжка, облигации и деньги были спрятаны в тайнике, устроенном в паркете под кроватью. Золото и драгоценности были обнаружены частично в перине, частично в вентиляционной отдушине на кухне. Кроме того, обнаружено и описано много дорогостоящей одежды и предметов домашнего обихода.

Все обнаруженные деньги, драгоценности, сберегательные книжки и облигации описаны и изъяты. Мебель, пианино, холодильник, телевизор и одежда общей стоимостью 15 000 рублей описаны и переданы на ответственное хранение проживающей вместе с Барановой ее родственнице — Козиной Вере Марковне.

При обыске, проведенном по месту жительства Бочарова 1 ноября 1961 г., были обнаружены и изъяты 3 сберегательные книжки — на имя Бочарова Н. К. с суммой вклада 4000 рублей, на имя Бочаровой А. И. (его жены) с суммой вклада 2000 рублей, на имя Бочарова Н. Н. (сына) с суммой вклада 1000 рублей. Все указанные сберегательные книжки были спрятаны в пружинах матраца в мешочке. Ценных вещей и драгоценностей обнаружено не было. Следователь обратил внимание на такое странное обстоятельство, как наличие 25 пустых вешалок для одежды.

В качестве понятых при обыске по месту жительства Бочарова присутствовали дворник дома, где проживал Бочаров, Сироткина Авдотья Сидоровна и соседка по квартире Колосова Софья Петровна. После окончания обыска они обратились к следователю Абрамову и заявили о своем желании прийти в прокуратуру в связи с тем, что им известны факты, могущие заинтересовать следователя. Следователь Абрамов пригласил их прийти в прокуратуру в 10 часов утра на следующий день.

При обыске у Песочинной изъяты 2 сберегательные книжки: одна с суммой вклада 1500 рублей на имя Песочинной Г. И. и другая с суммой вклада 1400 рублей на имя ее мужа — Зайцева. Ценных вещей обнаружено не было.

Отец Барановой Е. О.
... в качестве свидетеля
... действительно
... Елены, которая живет
... о том, что живет
... слов он представил
... шалось следующее: «Д
... на в чем не нуждается
... тво дома? Наелось, ч
... Я помогаю Вам чем то
... ботание. Отношения
... на старом месте. Б
... доула. Будете мо
... много денег за от
... выдавать денег не см
... сделаю. Вы никак
... расуди, разогор
... илгать, откуда у м
... что я часто выигр
... выигрываю Вам д
... мое...»
... В ответе на за
... гательных пасса
... иня Бочарова Н. К.
... Бочаровой А. И.
... Бочарова Н. Н. — вк

Приехав для производства обыска у Масленникова, следователь Абрамов обнаружил квартиру запертой. Хозяев дома не оказалось.

Из прокуратуры г. Чернограда, куда было направлено отдельное требование, получены сведения, что Баранова Е. О. начиная с мая 1953 г. и по сентябрь 1961 г. включительно ежемесячно высылала родителям 50 рублей (до 1961 г. — по 500 рублей старыми деньгами) и, кроме того, оказывала большую материальную помощь в постройке дома. Так, в сентябре 1956 г. был получен перевод на 300 рублей, в июне 1957 г. — на 500 рублей, в августе 1957 г. — на 200 рублей, в мае 1958 г. — на 300 рублей, в октябре 1958 г. — на 350 рублей, в июне 1959 г. — на 400 рублей, в октябре 1959 г. — на 300 рублей, в июле 1960 г. — на 420 рублей, в сентябре 1960 г. — на 200 рублей, в июле 1961 г. — на 320 рублей; итого было переводов на 3290 рублей (в масштабе цен 1961 г.).

Отец Барановой Е. О., Баранов О. И., будучи допрошен в качестве свидетеля, сообщил, что он и его жена действительно получали денежные переводы от дочери Елены, которая живет в г. Мелихово. Она писала им о том, что живет очень хорошо. В подтверждение своих слов он представил ряд писем. В одном из писем сообщалось следующее: «Дорогие родители! Я живу хорошо. Ни в чем не нуждаюсь. Скучаю без Вас. Как строитель дома? Надеюсь, что скоро будет уже построен. Я помогаю Вам чем только могу. Возможности у меня большие. Отношения с начальством хорошие, не то, что на старом месте. Ездил в Сочи, очень хорошо там отдохнула. Будете меня ругать, но истратила, признаюсь, много денег за отпуск — 600 рублей. Так что сейчас выслать денег не смогу. При первой же возможности это сделаю. Вы никому не говорите о деньгах — пойдут пересуды, разговоры. Зачем все это? Если кто будет спрашивать, откуда у меня такие возможности, — скажите, что я часто выигрываю по облигациям и таким образом высылаю Вам деньги. Сестре Лиде скажите то же самое...».

В ответе на запрос следователя о вкладах в сберегательных кассах содержались следующие сведения: на имя Бочарова Н. К. имеется вклад на 4000 рублей; на имя Бочаровой А. И. — вклад на 2000 рублей, на имя Бочарова Н. Н. — вклад на 1000 рублей; на имя Песочи-

ной Г. И.—вклад на 1500 рублей; на имя Барановой Е. О.—вклад на 2400 рублей.

Разнорабочие магазина № 3 Базаров Кузьма Никитич и Михайлов Семен Егорович показали, что Бочаров дополнительно платил им небольшие суммы по 2—3 рубля за то, что они быстро грузят и выгружают товар и безотказно выполняют его поручения; кроме того, довольно часто Масленников, который сам любит выпить, угощал их водкой в кабинете у Бочарова. Иногда при этом присутствовал Бочаров.

1 ноября были допрошены Колосова Софья Петровна, соседка Бочарова по квартире, и дворник Сироткина Авдотья Сидоровна. Обе они дали аналогичные показания, заявив, что были очевидцами того, как Бочаров Н. К. с женой Бочаровой А. И. 28 октября три раза вывозили на легковой машине из своей квартиры вещи — чемоданы и узлы. Что это были за вещи и куда их отвозили, свидетельницы не знают. Обе они целый день 28 октября провели около дома. Колосова гуляла с ребенком (погода была очень хорошая), а Сироткина дежурила. На вопрос следователя, как выглядели машина и водитель ее, они обе сообщили, что машина — «Волга» светло-желтого цвета. Водитель — высокий мужчина (он помогал складывать вещи, и поэтому они заметили его рост) с длинными черными усами, одет в кожаную коричневую куртку на молнии. На вопрос Сироткиной: «Куда это вы собрались уезжать?» — Бочарова А. И. ответила, что хочет отвезти вещи в чистку и подготовиться таким образом к зиме. Больше ее ни о чем не расспрашивали, тем более что подошел Бочаров и стал за что-то ругать жену.

Колосова дополнительно сообщила о том, что жили Бочаровы явно не по средствам, при этом часто упрекали ее, Колосову, в том, что она плохая хозяйка и поэтому не может экономно жить. У Бочаровых в квартире часто бывали пьянки. Они все время покупали дорогостоящие вещи и в деньгах себя не стесняли. Однажды Колосова слышала, как Бочарова А. И. во время очередной ссоры с мужем, кричала ему: «Смотри, Коля, доведут тебя до тюрьмы твои подружки и приятели. Выведут на чистую воду все твои комбинации. Мне стыдно в глаза соседям смотреть. Не надо мне твоих денег. Дай спокойно жить!»

Бочарова жаловалась на то, что муж имеет связь с кем-то из работников магазина.

Оперативным путем было установлено, что Бочаров и Масленников находятся в очень близких, дружеских отношениях с кладовщиком базы Воловиком. С остальными работниками базы, в частности с директором базы Камочкиным, грузчиком Горбуновым и шофером Елизаровым у них отношения чисто служебные. Весь товар в магазин № 3 отпускает только Воловик. Часто во время оформления документов Бочаров заходит к Воловику в кабинет, и они там долго находятся вместе.

Этими материалами располагал следователь Абрамов на 1 ноября 1961 г.

Поскольку обыск у Масленникова провести в назначенный час не удалось, следователь, решив провести этот обыск во что бы то ни стало, дождался прихода хозяев и обыск произвел в тот же день, но на 5 часов позже назначенного времени. Были изъяты наличные деньги — 1300 рублей, спрятанные в книгах, и 1000 рублей под плинтусом пола. Кроме того, в мусорном ведре на кухне обнаружены и изъяты части разорванного документа — записки на листе ученической тетради в клетку, с текстом, выполненным чернилами синего цвета. Судя по содержанию обрывков текста, это могли быть остатки так называемой «черной бухгалтерии» Масленникова.

Можно было разобрать записки такого содержания:

Яб. 15. VI — 160 к В-40.

Череш. 19. VI 800 к. В-60, Боч-30

Гр. 50 150

Клуб. 22. VI 100 В-20 Боч-20

28. VIII помид. 1 т. X 10 Вол. 200 Боч-100

10. IX помидоры 1,5 т. В-70 Боч-30.

Остальные листы тетради с записями отсутствовали, и, несмотря на самый тщательный обыск, найти их не удалось. Все обрывки бумаги с содержащимися в них записями были изъяты и приобщены к делу.

Допрошенный Масленников сообщил, что он работает в магазине № 3 с 1956 г. Ранее он работал на складе инструментов стройконторы. На работу в магазин № 3 его устроил Бочаров, с которым он знаком со времени совместной службы в армии. При случайных встречах в мае — июне 1956 г. Бочаров много говорил о том, что он хорошо живет — купил машину, имеет деньги. После

того как Масленников пожаловался Бочарову на материальные затруднения, Бочаров стал уговаривать его пойти к нему в заместители, так как его заместитель в то время тяжело болел и надежд на его выздоровление было очень мало. Бочаров много раз повторял Масленникову: «Мы с тобой давно знаем друг друга. Я тебя научу работать, у меня опыт есть. Я тебе помогу». После этого разговора Масленников оформился на работу в магазин № 3.

Масленников сообщил также, что он в течение ряда лет выполнял все указания Бочарова и многому от него научился. Отношения с Бочаровым были деловыми с самого начала, такими остались и до настоящего времени. На вопрос следователя, не было ли поводов для ссор с Бочаровым, Масленников заявил, что не было. Объяснить, что за обрывки записей были найдены при обыске в его квартире, Масленников не смог.

Допрошенная в качестве свидетельницы, Бочарова Анна Ивановна сообщила, что она ничего не может рассказать о преступной деятельности своего мужа Бочарова Николая Константиновича. Он целые дни бывал на работе, а чем он там занимался, ей неизвестно. На вопрос следователя, известна ли ей сумма месячной заработной платы ее мужа, Бочарова ответила, что, со слов мужа, его оклад был 130 рублей в месяц.

На другой вопрос следователя — каким же образом на такую зарплату семья Бочаровых, состоящая из трех человек, имела возможность систематически приобретать дорогостоящие вещи, в том числе легковую машину, делать крупные вклады в сберегательные кассы, Бочарова ответила, что муж давал ей деньги и приобретал вещи, но откуда он эти деньги брал, ей неизвестно.

Следователь заметил ей, что, по имеющимся сведениям, Бочаров значительные суммы денег давал продавщице магазина, с которой находится в близких отношениях. Услышав это, Бочарова заявила, что она не может больше терпеть и покрывать комбинации мужа, а потому хочет рассказать все, что знает. Семейная жизнь у нее с мужем не ладилась. Он постоянно пьянствовал, стремился к легкой жизни, всегда имел свободные деньги, часто бывал в ресторанах. На ее вопросы, где он берет столько денег, он не отвечал, а говорил только: «Не беспокойся, все будет в порядке». Однажды она слышала, как Бочаров и Масленников, зайдя к ним до-

мой в пьяном виде и обсуждая какие-то свои дела, говорили о том, что «старик нас не подведет, он и сам имеет достаточно от работы с нами». О каком старике шла речь, она не знает, но стала догадываться, что имеют место какие-то преступные махинации. На ее упреки и угрозы заявить в прокуратуру муж ей ответил, что ему надоело ее стремление к спокойной жизни и он давно хочет с ней разойтись. Вскоре после такого разговора, 28 октября, муж пришел домой расстроенный и предложил все ценные вещи — одежду, ковры, золотые вещи и прочее — вывезти на время из квартиры. При этом просил ни о чем его не спрашивать, так как он позже все объяснит. Все ценные вещи — 3 меховых пальто (белые, каракулевые и котиковые), мужское пальто на меховой подкладке, кожаное пальто, 4 мужских костюма, 12 отрезков шерстяных тканей и драпа, новую обувь в количестве 15 пар, 3 ковра стоимостью 800, 1000 и 1200 рублей, все золотые вещи, в том числе золотой портсигар, они отвезли за город на квартиру Лунина, проживающего на ул. Северной, дом № 5, кв. № 10. Для этого потребовалось сделать 3 рейса на легковой автомашине «Волга».

Отвозил Дмитрий Никанорович Лунин — родственник Бочарова. Машина принадлежит не Лунину. Купил ее Бочаров, но так как он боялся, что обратят внимание на такую покупку, то сам на ней никогда не ездил, а отдал Лунину, с тем чтобы тот по первому требованию предоставлял ему машину. Бочаров, имея права шофера-любителя, сам никогда не водил машину, а просил делать это Лунина. С Луниным у Бочарова самые дружеские отношения. Они часто куда-то ездили вместе и приезжали в нетрезвом виде. Однажды вместе с ним приезжал какой-то пожилой мужчина, которого муж по дружески называл «стариком».

Она, Бочарова, давно подозревает о связи мужа с какой-то работницей магазина, но с кем именно — не знает.

Лунин проживает на ст. Подлипки, на ул. Северная, дом № 5, кв. № 10. Туда-то и были свезены вещи. Когда вещи укладывались в машину, подошла соседка по квартире Колосова и спросила: «Куда едете?», на что получила ответ: «Еду в мастерскую химической чистки одежды». Увидев, что я разговариваю с соседкой, муж отругал меня за болтливость.

Располагая вышеназванными материалами, следователь Абрамов решил провести такие следственные действия.

1. Допросить Баранову об источниках существования, возможностях приобретения всех ценностей и денежных сумм, обнаруженных у нее при обыске. Если она опять сошлется на выигрыши по облигациям (как и в письмах родителям), то установить, какие конкретно суммы она выигрывала, по каким облигациям, когда получала выигранные деньги в сберегательных кассах и в каких именно.

2. Проверить, действительно ли Баранова выигрывала крупные суммы денег по облигациям трехпроцентного и других государственных займов.

3. Назначить графическую экспертизу, перед которой поставить вопрос — выполнен ли текст записей, содержащихся на обрывках бумаги, обнаруженных при обыске у Масленникова, самим Масленниковым, Бочаровым, Барановой, Песочиной или кем-то другим.

4. Провести очную ставку между Масленниковым и Капустиным, который слышал ссору между Масленниковым и Бочаровым в кабинете Бочарова в мае 1961 г.

5. Если Масленников признает факт ссоры и объяснит причину ее, то провести очную ставку Масленникова и Бочарова.

6. Провести очную ставку Бочарова Н. К. и Бочаровой А. И. для выяснения противоречий, содержащихся в показаниях последней и касающихся: а) образа жизни Бочарова; б) денежных средств, которыми он располагал; в) обстоятельств, при которых 28 октября были вывезены вещи из квартиры Бочаровых.

7. Допросить Лунина Дмитрия Никаноровича о том, кому принадлежит легковая машина «Волга»; если машина принадлежит ему, то когда, где и на какие средства он ее приобрел; какие взаимоотношения у Лунина с Бочаровым, когда, куда, с какой целью и при каких обстоятельствах Лунин вывозил на легковой машине «Волга» вещи из квартиры Бочаровых.

8. Допросить мужа Песочиной — Зайцева, о том, каким образом он накопил денежную сумму, на которую обнаружена при обыске у него на квартире сберегательная книжка. Установить размер его заработной платы и другие источники существования.

9. Произвести обыск по месту жительства кладовщи-

ка базы «Плодоовощ» Воловика К. Ф., исходя из того, что, по имеющимся сведениям, отношения между Воловиком, Бочаровым и Масленниковым были весьма дружественные и Воловик мог быть соучастником последних.

10. Допросить Воловика К. Ф. о порядке оформления операций по отпуску овощей в магазин № 3, о характере взаимоотношений его с Бочаровым и Масленниковым, в частности, бывал ли он дома у Бочарова и Масленникова.

11. Назначить криминалистическую экспертизу документов, которые не были приняты ревизорами, поскольку возникли сомнения в правильности содержащихся там записей (накладная на 590 кг лука и т. д.).

12. Допросить подсобных рабочих базы «Плодоовощ», грузивших товары в машины, а также шоферов базы, перевозивших эти товары, о характере взаимоотношений Воловика с Бочаровым и Масленниковым и о том, как оформлялись перевозки овощей и фруктов с базы в магазин.

Третье задание

1. Как практически осуществить проверку — действительно ли Баранова систематически выигрывала по облигациям крупные суммы денег?

2. Как организовать проведение графической экспертизы в данном случае?

3. Правильно ли поступил следователь, внося в план дальнейших следственных действий проведение очной ставки Бочарова с Капустиным? Что могла дать эта очная ставка?

4. Правильно ли поступил следователь, решив провести очную ставку Бочарова с Масленниковым? Какое значение могли иметь результаты этой очной ставки?

5. Как организовать проведение очной ставки Бочарова Н. К. и Бочаровой А. И., учитывая особый характер их взаимоотношений?

6. Нужно ли допрашивать Лунина Д. Н. до того, как следователь смог получить данные о его личности? Какое практическое значение имеет изучение личности свидетеля для определения тактики допроса?

7. Может быть, следовало допросить Зайцева сразу после обыска в доме Песочинной?

8. Как известно, обыски у Бочарова, Барановой, Масленникова и Песочинной были проведены оперативно — в первые же дни после возбуждения уголовного дела. Почему же решение провести обыск у Воловика было принято следователем только сейчас?

9. Оправдана ли последовательность проведения перечисленных выше следственных действий?

4. Исходные данные

Баранова, будучи допрошена в качестве подозреваемой, заявила, что хищениями она не занималась. С Бочаровым у нее сложились деловые, официальные отношения. Вещи и ценности она приобретала на зарплату (70 рублей) и выигранные по государственным облигациям деньги — 50 000 рублей, 25 000 рублей, 10 000 рублей (старыми деньгами). Когда именно она выиграла эти суммы — она не помнит, где получала их — тоже не помнит. На вопрос: «Говорили ли вы с кем-нибудь о своих выигрышах?» — Баранова ответила, что об этом она ни с кем не говорила.

Проверкой через сберегательные кассы было установлено, что имя Барановой Елены Осиповны в числе лиц, получивших крупные денежные выигрыши за 1950—1961 гг., не значится.

Графической экспертизой установлено, что текст содержащийся на разорванных листах ученической тетради, обнаруженных при обыске у Масленникова, выполнен Масленниковым.

На очной ставке Капустина с Бочаровым последний отрицал факт ссоры с Масленниковым вообще и в частности факт ссоры из-за денег, но после очной ставки Бочаров, все отрицавший, стал вести себя менее уверенно. Поскольку Бочаров отрицал факт ссоры с Масленниковым из-за денег, следователь решил очную ставку между ними не проводить.

На очной ставке с Бочаровым Н. К. его жена подтвердила ранее данные показания и всячески уличала мужа в пьянстве, аморальном поведении, дружбе с Масленниковым на этой почве и преступных махинациях с товарами.

Следователь, вызвав для очередного допроса Мас-

Масленникова, задай ему вопрос о том, знает ли он Капустина и какие у них взаимоотношения. Масленников ответил, что Капустина он знает и что отношения у них нормальные.

После этого следователь ознакомил Масленникова с содержанием показаний Капустина и спросил, что он может сказать по этому поводу. Масленников отрицал факт ссоры с Бочаровым.

На очной ставке Масленникова и Капустина последний заявил, что 20 мая 1961 г., находясь в подсобном помещении магазина № 3, он услышал разговор Бочарова с Масленниковым, происходивший в кабинете директора магазина Бочарова. Масленников говорил о том, что он считает неправильным расчеты Бочарова, который даст ему денег меньше, чем берет себе. Масленников при этом заявил, что риск у них одинаковый и он делает то же самое, что и Бочаров. Последний очень рассердился и стал упрекать Масленникова в неблагодарности. При этом Бочаров заявил Масленникову, что последний и так слишком много получает денег, а равенства между ними быть не может, так как со «стариком» ведет все дела он, Бочаров. Масленников же делал это только в то время, когда Бочаров болел. Масленников на это ответил, что просит деньги только за последнюю партию — 80 рублей, добавив при этом, что ему надоело жить в постоянном страхе. После небольшой паузы Капустин услышал какой-то шёпот и слова Масленникова: «Давно бы так».

Зайцев, допрошенный в качестве свидетеля, дал следующие показания. Он живет с Песочниной более 4 лет — с мая 1957 г. Последняя работала продавщицей в магазине № 3, где продавала фрукты и овощи, а он — плотником в конторе домоуправления. Зарплата была небольшая. Он не знает, какими путями жена добывала деньги, которые у нее всегда были. Жили они хорошо и даже за 4 года положили на сберкнижки на ее имя 1500 рублей, а на его имя — 1400. Она уговаривала его купить небольшой домик на берегу Черного моря и переехать туда на постоянное жительство. Жена неоднократно говорила, что ей «достаются крохи», да и то потому, что без нее обойтись не могут. А вот Ленка Батанова очень дружит с Бочаровым — заведующим магазином. Ей много достается. Жена очень боялась разоблачения и много раз говорила: «Как будет у каждого

из нас по 3000 рублей на сберкнижке, так брошу все и уедем с тобой на юг». Он (Зайцев), конечно, подозревал, что она работает нечестно, но исходил из того, что это его не касается. Он живет хорошо и очень этим доволен, а если ее уличат, так сама пусть и отвечает.

Будучи допрошен после очной ставки, Масленников признался, что ему давно уже хотелось честно рассказать о том, как он оказался втянутым в преступную группу и совершал в течение ряда лет хищения. Основную роль в деятельности преступной группы расхитителей по магазину № 3 играл Бочаров. Он вел переговоры с кладовщиком базы «Плодоовощ» Воловиком К. Ф. и привозил оттуда товар, который сбывался в магазине № 3 с помощью продавцов Песочиной и Барановой, а деньги все пятеро — Бочаров, Воловик, Масленников, Баранова и Песочина — делили между собой. Большую часть брали себе Бочаров и Воловик, а остальные деньги делились между Масленниковым и продавцами. Во время болезни Бочарова перевозил с базы «левый» товар Масленников. Именно в это время он и узнал, что ему денег дают гораздо меньше, чем получают Воловик и Бочаров. В последнее время, в 1961 г., Бочаров вообще решил, что он один может решать все дела и за несколько партий проданных «левых» товаров денег Масленникову не давал. Это вызвало возмущение последнего, после чего в мае имела место ссора между ними, которую, как оказывается, слышал Капустин.

На вопрос следователя, как мог Воловик передать с базы такие большие партии овощей и фруктов для продажи и присвоения денег участниками преступной группы, Масленников заявил, что этого объяснить не может, но что он спрашивал Воловика об этом, и последний ответил, что «всю жизнь работает с овощами и фруктами» и вряд ли кто-нибудь сможет уличить его в хищениях.

Если подготавливалось очередное хищение, то иногда отправка овощей и фруктов из базы в магазин не оформлялась документами, а иногда оформлялась только для того, чтобы безопасно довезти товар в магазин. После этого Бочаров или Масленников возвращались опять на базу и по этой же накладной получали еще одну партию товара. Правда, в этом случае в магазине образовывались большие излишки товаров, но Бочаров мобилизовывал все силы, чтобы реализовать эти излишки в предельно короткие сроки. Кроме «левого» товара,

как сообщил Масленников, в магазине часто устраивали пересортицу и продавали всю партию овощей или фруктов по цене 1-го сорта, тогда как там имелись овощи и фрукты 2-го и даже 3-го сорта. Разница в цене при большой партии товара составляла значительную сумму, которая делилась между всеми соучастниками. Сказать, сколько конкретно денег было получено таким путем, Масленников не смог, однако пояснил, что он несколько раз пытался вести учет для себя, но потом записи терялись, и учет этот прекращался.

Следователь познакомил Масленникова с обрывками бумаги, содержащими записи дат, букв и цифр и обнаруженными при обыске у Масленникова, и спросил, не являются ли обрывки бумаги с текстом теми записями, о которых шла речь.

Масленников ответил утвердительно и сообщил, что, когда 25 октября стало известно, что ими интересуется прокуратура и ОБХСС, Бочаров спросил — нет ли у него дома уличающих документов. Узнав, что Масленников ведет для себя учет, Бочаров накричал на него и потребовал, чтобы все записи были немедленно уничтожены. После этого разговора все листки с записями, лежавшие в ящике стола, были разорваны и брошены в мусорное ведро.

На очной ставке Масленникова и Бочарова первый подтвердил данные ранее показания и обратился к Бочарову с предложением рассказать о совершенных хищениях, однако Бочаров заявил, что Масленников фантазирует и хочет оговорить его, так как он был требовательным начальником и часто делал Масленникову замечания за появление в пьяном виде на работе.

К этому времени оперативным путем были получены сведения о личности Лунина, который работает инженером в одном из отделов исполкома районного Совета, характеризуется на работе положительно, но в нерабочее время любит выпить. С некоторых пор у него появилась легковая машина, которая передана в пользование ему каким-то родственником, не имеющим прав водителя. Лунин иногда использует машину для заработка — перевозит пассажиров.

Лунин, будучи допрошен в качестве свидетеля, сообщил, что он действительно является родственником Бочарова и дружит с ним. Бочаров купил легковую автомашину «Волга» и передал ее в пользование Лунину,

с условием, однако, чтобы тот в случае необходимости обслуживал его. Бочаров, отдавая машину, просил не говорить никому, что машина принадлежит ему, Бочарову. Лунин сообщил также, что он использовал машину как источник заработка, когда не имел денег на водку. Бочаров часто угощал его, Лунина, водкой. Далее Лунин сообщил: «В конце октября, не помню точно какого числа, Бочаров приехал ко мне домой поздно вечером, чем-то очень встревоженный. Он просил меня перевезти кое-какие вещи из его квартиры ко мне на квартиру и держать их там некоторое время. При этом он просил ни о чем его не спрашивать и обещал позже объяснить все сам. Я точно выполнил его указания и на следующий день сделал 3 рейса, перевезя, по указанию Бочарова, вещи ко мне в дом. Вещи эти находятся у меня. Ко мне приезжала примерно через неделю после этого жена Бочарова и сообщила, что Бочаров арестован.

Я выполнил все просьбы Бочарова, так как чувствовал себя обязанным ему. Он не только предоставил мне в пользование свою машину и оплачивал расходы на выпивки, но и время от времени давал мне небольшие суммы денег, рублей по 5—10. Мне не было известно, где Бочаров берет деньги, которыми так свободно распоряжается. Я никогда его об этом не спрашивал, а он мне об этом ничего не говорил».

Шофер Елизаров, будучи допрошен в качестве свидетеля, сообщил: «18 сентября 1961 г., в середине дня, когда я был на плодоовощной базе, ко мне обратились директор магазина № 3 Бочаров и его заместитель Масленников с просьбой отвезти 60 ящиков слив общим весом 675 кг в магазин № 3. Отпускал сливы кладовщик Воловик. После того как сливы были погружены и можно было ехать, я спросил у Бочарова накладную, на что он ответил, что даст мне ее позже, когда я вернусь. Сливы я отвез в магазин № 3. Приняла их продавщица по имени Лена. Когда я вернулся обратно на склад, Бочарова и Масленникова там уже не было. Вечером я приехал к Бочарову в магазин, так как мне нужно было оформить путевой лист. Бочаров мне ответил, что ему некогда сейчас заниматься документами. Я несколько раз в последующие дни обращался к Бочарову по этому вопросу, но он почему-то упорно отказывался дать мне накладную, пока, наконец, не заявил, что потерял ее.

Поскольку накладной на 675 кг слив у меня не было, то я вынужден был не записывать в путевой лист эту поездку. Аналогичные случаи были и раньше — при перевозке лука, помидоров. Когда и при каких обстоятельствах это имело место, рассказать не могу, потому что забыл».

Шофер базы «Плодоовощ» Машков, будучи допрошен в качестве свидетеля, сообщил о том, что он неоднократно видел Бочарова и Масленникова — работников магазина № 3 у кладовщика базы Воловика не только тогда, когда они приезжали за товаром, но и в других случаях. Все знали о том, что у Воловика очень хорошие отношения с работниками магазина № 3 и он всегда старался отпустить им самый хороший товар и больше по количеству, чем другим. Машков заметил также и то, что Бочаров (он обычно приезжал за товаром, Масленников же приезжал редко) большей частью договаривался о перевозке овощей и фруктов с базы в магазин со всякими случайными шоферами. Поскольку машин на базе не хватало, то все были довольны такой предприимчивостью Бочарова. Машкову никто из шоферов, перевозивших овощи и фрукты в магазин № 3, не знаком. Машков также сообщил о том, что директор магазина № 1 Богданов и директор магазина № 2 Чернявский, которые получали товары на этой же базе, часто возмущались тем, что Воловик не дает им «хорошего» товара. «Все только для Бочарова старается», — заявляли они, грозя, что надо специально поинтересоваться, почему товар распределяется по магазинам неравномерно. Воловик в ответ на эти угрозы всегда показывал на свою старую, заплатанную одежду, в которой ходил на работу, и говорил, что он бедный человек, трудится всю жизнь честно и ему нечего бояться.

На вопрос следователя — возил ли хоть раз Машков товар в магазин № 3, тот ответил, что возил, но не часто. Бочаров вместе с товаром получал у Воловика документы, с которыми и вез товар. Были случаи, когда машину в пути останавливали работники ОБХСС, но обычно после проверки документов разрешали им ехать дальше. Бочаров, привезя груз в магазин, давал распоряжение о разгрузке машины, а сам потом возвращался на этой же машине обратно на базу. Машков спрашивал Бочарова, для чего он возвращается, ведь докумен-

ты получены и товар привезен. На это Бочаров отвечал, что ему надо кое-что уточнить с Воловиком.

Допрошенные в качестве свидетелей, Богданов, директор магазина № 1, и Чернявский, директор магазина № 2, подтвердили показания шофера Машкова в той части, которая их касается, и дополнили, что они обращались к директору базы Егорову по поводу сомнений в честности Воловика, но тот заявил им, что Воловик много лет работает на базе и нет оснований ему не доверять, делать же выводы только из предположений нельзя, тем более что план база выполняет, ревизии всегда констатируют порядок в работе.

Обыск у Воловика по месту жительства был проведен 5 ноября 1961 г. Ценностей и денег в квартире обнаружено не было. Когда обыск был закончен и участники его собирались уходить, на лестничной клетке к следователю обратилась гражданка Горшкова и сообщила, что она несколько раз слышала слова Воловика о том, что у него столько денег, «сколько его соседям и во сне не снилось». Эти высказывания имели место в праздничные дни, когда Воловик бывал в нетрезвом виде. В конце октября соседи по квартире заметили, что Воловик стал разбирать старые вещи, которые лежали в коридоре в шкафу. Его уговаривали выбросить этот хлам, но он отвечал, что все это ему нужно. Копаясь в шкафу, он несколько раз доставал оттуда какой-то мешок. Как заявила Горшкова, этот шкаф не обыскивался.

Следователь решил немедленно вернуться и продолжить обыск. При осмотре шкафа в нем среди старой одежды и тряпья был обнаружен мешок из зеленого старого сатина, в котором было 25 000 рублей разными купюрами. Все эти деньги были описаны и изъяты. Во время обыска дочь Воловика крикнула отцу: «Так вот что ты прятал в мешке, а говорил, там документы и прячешь их от детей, чтобы не порвали!».

Допрошенный в качестве подозреваемого, Воловик не смог объяснить происхождение денег и утверждал, что с ним кто-то сыграл злую шутку, подбросив эти деньги в шкаф.

В отношении Воловика мерой пресечения было избрано содержание под стражей.

Располагая такими материалами, следователь Абрамов счел необходимым провести следующие следственные действия.

1. Предъявить обвинение Бочарову, Масленникову, Песочинной, Барановой и Воловику по ст. 92, ч. 2 Уголовного кодекса РСФСР, поскольку они достаточно изобличены в том, что, являясь участниками преступной группы, систематически, в течение ряда лет занимались хищениями овощей и фруктов, получая этот товар на базе «Плодоовощ» у Воловика и реализуя похищенное в магазине № 3, а деньги, добытые преступным путем, делили между собой, и допросить их в качестве обвиняемых.

2. Произвести обыск у Лунина.

Четвертое задание

1. Были ли основания на данном этапе расследования предъявлять обвинение Воловику, Барановой, Бочарову, Песочинной и Масленникову? Дать анализ собранных доказательств относительно каждого из перечисленных выше лиц.

2. Исходя из того, что Лунин не отрицал факт нахождения у него на квартире вещей, принадлежащих Бочарову, нужно ли было производить у него обыск или можно было ограничиться выемкой?

3. Нужно ли было избирать в отношении Воловика меру пресечения в виде содержания под стражей, учитывая его возраст (64 года) и семейное положение?

5. Исходные данные

Допрошенный в качестве обвиняемого, Воловик виновным себя в предъявленном обвинении не признал и от дачи объяснений отказался.

Допрошенный в качестве обвиняемого, Бочаров виновным себя в предъявленном обвинении не признал и тоже от дачи объяснений отказался.

Допрошенная в качестве обвиняемой, Баранова признала себя виновной в совершении хищений и сообщила, что она действительно, по указанию Бочарова и Масленникова, продавала «левый» товар — фрукты и овощи, полученные на базе, где кладовщиком работает Воловик. Сама она на базе не бывала и товар не получала.

Бочаров вскоре после того, как она стала работать

в магазине № 3, предложил ей помогать в реализации похищенных овощей и фруктов, обещая за это хорошее денежное вознаграждение. Она согласилась. Бочаров стал давать ей за каждую преступную операцию деньги. Вскоре у нее с Бочаровым установились интимные отношения. Он делал ей подарки, давал деньги, приглашал в рестораны. Все это продолжалось много лет — с 1953 г. по октябрь 1961 г. Он обещал развестись со своей женой и жениться на ней, Барановой. Она много денег посылала своим родителям, которые построили дом, купили корову. Им она писала о том, что деньги выигрывает по облигациям. Каким образом Бочаров и Масленников получали у Воловика товар, ей неизвестно. Главным для нее было получить больше денег и весело жить. Выдумала относительно выигрышей по облигациям она потому, что рассчитывала на невозможность проверить, имело ли это место в действительности. Когда же она узнала, что эту ложь разоблачить нетрудно, то решила рассказать обо всем честно. «Хочу,— показывала Баранова,— чтобы скорее кончилось следствие. С первых же дней моей работы в магазине Бочаров расспросил меня о том, как я живу, где и как работала раньше, умею ли продавать овощи и фрукты. Когда я ответила, что работала в булочной и с овощами дел не имела, он успокоил меня, обещав помочь усвоить особенности этой торговли и сделать из меня хорошего работника. При этом он намекнул мне на большие возможности подработать. «Надо только,— сказал он,— слушать во всем меня». Я согласилась быть его послушной ученицей. Спустя несколько дней в магазин привезли большую партию помидоров на двух грузовых машинах. Бочаров позвал меня в кладовую и сказал, чтобы я посмотрела на товар. Когда я это сделала, то увидела, что в одних и тех же ящиках лежат помидоры, разные по величине и качеству: совсем красные, зеленые, некоторые даже подпорченные. Бочаров мне сказал, что весь этот товар пойдет по цене 1-го сорта. Когда я удивленно переспросила его, он ответил, что самое главное — поскорее продать и что с этой целью к моему рабочему месту он поставит еще одну продавщицу из другого отдела — Песочину. Что касается цены на помидоры, то он сказал, что ценник ставить не надо и отвечать на вопросы о цене устно. Если будут среди покупателей недовольные, то их следовало посылать к не-

му (Бочарову) в кабинет, а он сможет их «умаслить», заменив плохие помидоры первосортными.

Всю партию помидоров мы продали за 2 дня, причем несколько часов мне и Песочиной помогал продавать сам Бочаров. Когда все было реализовано, вечером Бочаров позвал меня и сказал: «Видишь, как хорошо поработали? За один день получили столько чистой прибыли. Весь товар (4000 кг) мы продали как товар 1-го сорта, т. е. по 9 рублей за килограмм, тогда как 500 кг было 3-го сорта по 5 рублей и 1000 кг — 2-го сорта по 7 рублей за килограмм. Итого «чистой прибыли» получено 4000 рублей» (в старом масштабе цен). Я очень хорошо запомнила этот случай и «арифметику» Бочарова, так как это была первая преступная операция в магазине № 3, в которой я участвовала. Бочаров дал мне и Песочиной по 500 рублей. В моем присутствии он отдал 1000 рублей Масленникову. Подобные операции по продаже овощей и фруктов проводились в дальнейшем все время. Я удивлялась тому, что в нашем магазине товара было всегда больше, чем в других магазинах этой же системы. На мои вопросы по этому поводу Бочаров и Масленников усмехались и не говорили мне, какими путями они этого добиваются. Я очень часто получала деньги от Бочарова и от Масленникова — по 300, 400 и больше рублей за каждую преступную комбинацию, в которой мы с Песочиной участвовали. Я понимала, что являюсь соучастницей хищений, однако надеялась на то, что нашу преступную группу трудно поймать. Меня в этом постоянно убеждали Бочаров и Масленников. В особенности Бочаров был уверен в том, что никто не сможет его уличить.

С Песочиной я была не очень дружна, хотя мы были связаны с ней по работе и бывали в одной компании вместе с Бочаровым и Масленниковым».

Допрошенная в качестве обвиняемой, Песочина признала себя виновной, однако объяснения давать отказалась. Тогда следователь решил использовать показания Зайцева.

Познакомившись с показаниями Зайцева, Песочина очень рассердилась и заявила следующее: «Неблагодарный бездельник! Целые годы по сути дела бездельничал, я его кормила, поила, деньги ему на сберкнижку положила, и он же еще меня оговаривает!». Следователь Абрамов выслушал это высказывание и задал вопрос:

«Вы, Песочина, на одном из прошлых допросов заявляли, что деньги, которые вы положили на сберкнижку на ваше имя и имя Зайцева, заработаны вашим мужем Зайцевым. При этом вы подчеркивали, что он много работает и даже подрабатывает, будучи по профессии плотником, в нерабочее время. Сейчас вы утверждаете обратное. Как же вас понимать? Когда вы говорили правду — тогда или сейчас?».

Песочина на этот вопрос ответила: «Я в хищениях не участвовала, и никто не может меня в этом обвинить».

Вопрос следователя: «Вы утверждаете, что в хищениях не участвовали и никто не сможет вас в этом уличить?».

Ответ Песочиной: «Да, никто не может!».

Тогда следователь Абрамов ознакомил Песочину с показаниями Барановой, которая чистосердечно во всем призналась.

После того как Песочина ознакомилась с показаниями Барановой, она заявила, что не верит в то, что это действительно показания Барановой и что скорее всего ее хотят просто обмануть. Она потребовала очной ставки с Зайцевым и с Барановой.

На очной ставке Зайцев заявил, что он давно догадывался о «нечистых» делах жены, так как она, работая продавщицей магазина, расходовала денег больше, чем получала. При этом Зайцев заявил, что он просил ее не втягивать его в свои преступные дела. На очной ставке Зайцев также представил справку с места работы о своей зарплате за 1956—1961 гг. Из этой справки было видно, что денежная сумма — вклад в сберегательную кассу на имя Зайцева и на имя Песочиной — не мог быть сделан Зайцевым.

При обыске у Лунина были изъяты все вещи и ценности, принадлежащие Бочаровым, в том числе легковая автомашина «Волга». При обыске присутствовала жена обвиняемого Бочарова Н. К., которая заявила, что вещи находятся в том виде, в каком их привезли, — в чемоданах и узлах. Ключи от чемоданов она передала следователю.

Располагая всеми этими материалами, следователь Абрамов принял такое решение.

1. Допросить директора торга Никифорова В. И. в качестве свидетеля о работе базы № 1 системы «Плодо-

овощ», а также о деятельности кладовщика Воловика.

2. Вторично допросить Песочину, используя при этом показания Зайцева, Барановой и Масленникова, поскольку этими показаниями она уличается в совершенных преступлениях.

3. Вторично допросить Бочарова, используя при его допросе показания Барановой, Масленникова и Песочинной (если последняя даст правдивые показания) и проводя поочередно между ними очные ставки. Кроме того, использовать при допросе черновые записи, изъятые при обыске у Масленникова, а также заключение криминалистической экспертизы, установившей факт подделки накладных путем исправления чисел в графе «Количество товара» с больших на меньшее.

4. Допросить соседку Воловика по квартире — Горшкову, в связи с сообщением которой был произведен обыск в шкафу, стоявшем в коридоре квартиры, где проживал Воловик, и найдены деньги.

Пятое задание

1. Какой путь тактически более целесообразен — предъявить Воловику записи, обнаруженные при обыске у Масленникова, и заключение графической экспертизы после очной ставки с Масленниковым или до очной ставки?

2. Какие вопросы следует поставить Горшковой? Можно ли провести очную ставку Горшковой и Воловика, не допросив Горшкову предварительно?

3. Какие мероприятия по розыску материальных ценностей и денег, добытых преступным путем, должен провести следователь в обеспечение возмещения материального ущерба?

4. Следует ли провести бухгалтерскую экспертизу по этому делу?

5. Составить план дальнейшего расследования.

6. Исходные данные

Путем допроса директора торгового предприятия Никифорова было установлено, что ревизии по базе «Плодоовощ» и магазину № 3 проводились за период с 1956 по 1961 г. ежеквартально. Недостач или излишков товаров по этим

магазинам не устанавливали. Никифоров при этом заметил, что база очень большая, вмещает она до 100 т овощей и фруктов и практически перемеривать и перевешивать находящийся там товар совершенно невозможно. Поэтому ревизионные проверки ограничивались сверкой приходно-расходных документов базы.

Следователь Абрамов познакомился с актами ревизий по базе и магазинам, приписанным к ней. Содержание актов ревизий подтвердило показания директора торгового предприятия Никифорова.

Допрошенный в качестве обвиняемого Воловик отрицал всякую причастность к совершению хищений и ссылался все время на то, что материалы ревизии ни разу не свидетельствовали о каких-либо неполадках в работе. Что касается хищений по магазину № 3, то это к нему, Воловику, никакого отношения не имеет.

На вопрос следователя — за что ему, Воловику, платили денежные суммы Бочаров и Масленников, Воловик заявил, что никогда никаких сумм он ни от Масленникова, ни от Бочарова не получал, и если об этом кто-нибудь заявляет, то, очевидно, с целью оговора. Что касается обнаруженных при обыске у него на квартире денег, то он и раньше и сейчас заявляет, что деньги эти ему не принадлежат, а их кто-то подбросил во время обыска.

На заявление следователя о том, что ему известны факты передачи денег Воловику от Масленникова, в частности, 19 мая 1961 г. — 80 рублей, 15 июня 1961 г. — 40 рублей, 22 июня 1961 г. — 250 рублей, 28 августа 1961 г. — 150 рублей, и других сумм, Воловик после некоторого молчания ответил, что ничего дополнить не может. Продолжение допроса было отложено до следующего дня.

Следователь Абрамов решил провести очную ставку Воловика с Масленниковым, а потом уже предъявлять Воловику записи о выплате последнему денег, обнаруженные и изъятые при обыске у Масленникова. При допросе акцентировать внимание на совпадении цифровых данных в записях Масленникова и записях Воловика, изъятых при обысках по месту их жительства.

На очной ставке с Воловиком Масленников подтвердил свои показания и напомнил Воловику ряд случаев, когда он во время болезни Бочарова получал у него «левый» товар без оформления этих операций докумен-

тами. Часть денег, вырученных путем реализации этих товаров, была отдана Воловику у него в кабинете на базе.

Воловик же отрицал свою причастность к совершенным хищениям.

Тут же, на очной ставке, Масленников заявил, что предъявленные ему записи, изъятые у него в квартире при обыске, выполнены им лично для того, чтобы запомнить, куда и какие суммы он передавал участникам хищения, в том числе и Воловику.

Будучи уличен на очной ставке, Воловик заявил, что расскажет правду. Сразу же после окончания очной ставки и составления протокола очной ставки следователь допросил Воловика.

Воловик сообщил следующее:

«К ранее данным мною показаниям сообщаю, что за время моей работы на складе плодоовощной базы я часто умышленно отпускал в торговую сеть, в частности в магазин № 3, где работали Бочаров и Масленников, которым я доверял, помидоры, яблоки и другие фрукты и овощи с заниженной кондицией, в то время как продаваться этот товар должен был по своей стоимости, т. е. в соответствии с действительной кондицией. Вырученные таким образом деньги делили между собой Бочаров, Масленников и я. Кроме того, деньги получали какие-то девушки — продавщицы магазина № 3, я их лично не знал.

Все это давало возможность, не подвергая себя особому риску, получать деньги. Чаще я все же передавал товар в магазин № 3 совсем без оформления, т. е. отпускал так называемый «левый» товар. Такие случаи бывали довольно часто. Точно я припомнить не могу, когда именно, сколько и какой товар я таким образом отпускал. Помню, что отпускал я и виноград, и яблоки, и помидоры, и все другие овощи и фрукты, поступавшие на базу. Мне удавалось это делать, во-первых, потому, что, работая много лет на базе, я узнал о том, что в летнее и осеннее время никто никогда не проверяет наличие товаров на базе, очевидно, потому, что сделать это очень трудно, так как база очень большая и в летне-осенний период овощей и фруктов на базе бывает очень много. Ревизоры обычно проводили только документальную проверку без установления количества наличных товаров. С документами у меня, как я считал, все было

в порядке. Во всяком случае ни разу никаких недоразумений с ревизором по этому поводу у меня не было. Во-вторых, я использовал так называемую естественную убыль. Как известно, существуют определенные проценты списывания на гниль, на усушку и т. д. Поскольку база очень хорошо оборудована, помещение достаточно сухое, с нужным температурным режимом, то применять нормы естественной убыли в полном объеме оснований не было. Но я тем не менее списывал фрукты и овощи в естественную убыль по самой максимальной норме. Сам директор базы никакого участия в хищениях не принимал. Я использовал его излишнюю доверчивость и полную бесконтрольность моих действий».

Вопрос следователя: «Каким образом вы собрали такую большую сумму денег?».

Ответ Воловика: «Я работаю в торговой сети уже много лет. Деньги эти собирал давно и прятал их в мешок. На сберегательную книжку положить не решался. Никто о наличии у меня денег не знал. Я собирал их «на черный день». Жил в своей квартире около 30 лет. Соседи меня, таким образом, хорошо знали. Если бы я начал деньги тратить, то это сразу же стало бы заметно. К тому же я очень опасался моих детей — сына и дочь, которые не допустили бы моего участия в хищении. Сын у меня — инженер, дочь — учительница. Таким образом, в течение многих лет у меня скапливались деньги, и даже жене я не мог о них сказать — боялся. Теперь я понимаю, насколько глупо себя вел. Занимался преступлениями и лишил себя покоя. Сам я мог уже уйти на пенсию, сын и дочь выросли, получили образование, специальность. Меня одолела жадность к деньгам. Сейчас я очень жалею, что совершал хищения и жил нечестно. Я много передумал и понял весь ужас своего положения. Полностью признаю себя виновным и надеюсь, что суд учтет мои чистосердечные признания, мой возраст».

На очной ставке с Песочиной Баранова и Масленников подтвердили свои ранее данные показания, и Песочина вынуждена была признаться в том, что являлась соучастницей хищения, и подтвердила полностью показания Барановой и Масленникова.

Располагая показаниями Барановой, Масленникова и Песочиной, следователь решил провести последовательно очные ставки их с Бочаровым, отрицавшим свою

причастность к совершенным хищениям. На очных ставках с Барановой, Масленниковым и Песочиной Бочаров отказался отвечать на поставленные перед ним вопросы, несмотря на то что и Баранова, и Масленников, и Песочина приводили ряд конкретных фактов получения «левого» товара, продажи фруктов и овощей по завышенным ценам.

Бочаров был ознакомлен с актами криминалистических экспертиз — с актом графической экспертизы, свидетельствующей о том, что записи, изъятые у Масленникова при обыске, содержат указания на получение Воловика от Бочарова денег, а также с актом криминалистической экспертизы, установившей наличие изменений и поправок в приходо-расходных накладных, экземпляры которых должны были храниться у Бочарова и Воловика. Бочаров поинтересовался содержанием показаний Воловика. Следователь ответил на это, что не считает целесообразным на данной стадии знакомить Бочарова с материалами дела, но может ему сообщить, что Воловик уличен достаточными доказательствами.

Бочаров после некоторого молчания спросил: «А если я признаюсь и расскажу честно обо всем, суд учтет это обстоятельство при определении меры наказания?».

Следователь заверил Бочарова, что он и так изобличен большим количеством веских доказательств и что в этом он мог убедиться хотя бы на очных ставках с соучастниками преступления, но если обвиняемый осознает свою вину и возместит материальный ущерб, причиненный преступлением, то суд, вероятно, это учтет.

Затем Бочаров собственноручно записал следующие показания: «Работал я в магазине № 3 «Плодоовощ» уже 10 лет. Первые годы я работал честно. С 1953 г. на базе «Плодоовощ» стал работать кладовщиком Воловик — очень опытный торговый работник, который стремился со мной сблизиться и не один раз приглашал в ресторан. Однажды во время очередного посещения ресторана Воловик со мной заговорил о том, что он поражается, почему я сам ему не предложил подработать денег. Ведь если мы с ним договоримся, то можно получить много денег. Воловик рассказал о возможных путях хищений, при этом сослался на свой многолетний опыт. Он, в частности, убедил меня в том, что летом и осенью, когда на базах и складах торга «Плодоовощ» много фруктов и овощей, очень легко продавать «ле-

вый» товар, т. е. товар без документального оформления, а деньги присваивать. Кроме того, можно использовать пересортицу. Можно выписать первосортный товар как третьесортный, продавать его по цене 1-го сорта, а разницу в цене присваивать. Он убедил меня в безнаказанности такого рода хищений, и мы договорились сделать первый шаг сразу же, как поступит большая партия товара. Этот разговор происходил в августе 1953 г. Спустя несколько дней прибыла большая партия помидоров. Воловик погрузил мне без документов около тонны помидоров, которые я продал в своем магазине. Естественно, что я очень торопился реализовать товар, поэтому привлек Баранову и Песочину, пообещав им вознаграждение. Мы целый день продавали помидоры и делали это даже в обеденный перерыв во дворе магазина. Именно этих продавщиц я привлек потому, что замечал их жадность, стремление к легкой жизни. Кроме того, с Барановой у меня сложились особенно хорошие отношения, и я ей доверял. В выборе я не ошибся. Мы, таким образом, несколько лет занимались хищениями, и я не только сам имел много денег, но и Баранова с Песочиной получали от меня также не мало денег. В среднем лично я получал помимо зарплаты до 900 рублей в месяц. Песочина и Баранова в среднем получали от меня до 200—250 рублей в месяц (не считая зарплаты). Я забыл сказать о том, что моим заместителем в магазине № 3 работал Масленников. Я его знаю еще со времени службы в армии во время войны. Встретил я его (не помню точно когда) случайно на улице и, узнав, что он недоволен своей работой и испытывает материальные затруднения, пригласил его на работу в магазин. Как раз в это время мой заместитель тяжело заболел, и надежд на его возвращение на работу не было. Масленников согласился с моим предложением и был зачислен на работу в магазин № 3 на должность заместителя директора. Вначале я не решался посвящать его во все свои дела, но потом, узнав его поближе, я предложил помогать мне не только работать в магазине, но и вести преступные дела с Воловиком. Правда, я почти всегда сам получал товар и платил деньги всем участникам нашей преступной группы. В 1960 г. я себя неважно чувствовал и часто болел. В это время меня полностью заменял Масленников — он получал товар, организовывал его реализацию, отдавал деньги Володи-

ку, Барановой и Песочинной. Мне он приносил деньги домой. Я не могу точно вспомнить, сколько он всего принес денег и за какой именно товар. Это невозможно точно сказать, так как преступные махинации совершались систематически. Я лично никаких записей не вел, так как считал это легкомыслием. Я знал о том, что один из знакомых мне заведующих магазином был осужден за хищение и одной из основных улик по его делу явились черновые записи, которые он вел для того, чтобы знать, когда, от кого и сколько он получал денег. Узнав об изъятии при обыске аналогичных записей у Масленникова, я был просто поражен его легкомыслием, о чем сразу же ему сказал».

Вопрос следователя: «У вас все время были хорошие отношения с Масленниковым?».

Ответ: «Да, у меня все время были хорошие отношения с Масленниковым. Однако в 1959 г. у нас произошла ссора. Масленников стал обвинять меня в том, что я ему даю мало денег, а себе беру больше. Я очень рассердился, так как считал себя вправе брать денег больше. В конце концов я его пригласил на работу и все переговоры с базой вел сам. Я заявил ему, что он должен быть и так мне благодарен за то, что получил столько денег. На этой почве мы поссорились и даже некоторое время не разговаривали. Ссора произошла в помещении магазина, у меня в кабинете. Никто из посторонних лиц при этом не присутствовал».

Вопрос следователя: «Какие отношения были у вас с Барановой?».

Ответ: «Отношения с Барановой были у меня хорошие. Первое время, когда она пришла на работу, я очень внимательно к ней присматривался, что, впрочем, делал в отношении всех поступающих в магазин работников. Я заметил, что она очень энергичная женщина, но любит легкую жизнь и что ей можно полностью и во всем доверять. Кроме того, она мне нравилась. Вскоре после того как она стала работать у меня в магазине, у нас установились близкие отношения. Работала она хорошо, быстро. Я всегда был уверен, что срыва в работе у нее не будет. Она, собственно, и являлась моей основной помощницей по реализации «левого» товара. Денег я ей давал больше, чем другим и, кроме того, от себя лично делал подарки. Так, я подарил ей несколько золотых колец, золотую брошь, меховую шубу и еще ка-

кие-то вещи, сейчас не могу вспомнить. Поскольку Баранова дружила с Песочиной и доверяла ей, то я поручил ей самой «повести работу» в отношении Песочиной, которая нам также была нужна для реализации товара. Песочина, таким образом, оказалась в числе участников нашей преступной группы.

Семейная жизнь у меня не ладилась, и я думал все время оформить развод с женой и зарегистрировать свои отношения с Барановой».

Вопрос следователя: «Почему вы передали принадлежащую вам легковую машину Лунину?».

Ответ: «Вы понимаете, что я не мог приобрести легковую машину на свою зарплату, имея семью. Машину я купил на деньги, полученные в результате преступных махинаций, и боялся ее держать у себя. И так слишком много было разговоров в квартире о том, что моя семья живет не по средствам. Машину я передал Лунину, но фактически пользовался ею всегда, когда она была мне нужна. Узнав 23 октября о том, что на Баранову, продававшую яблоки на лотке, составлен акт и работой нашего магазина заинтересовались органы ОБХСС, я страшно испугался и решил прежде всего вывезти ценные вещи из дома. Первая мысль, которая пришла мне в голову — отвезти вещи Лунину, моему верному приятелю. Я позвонил ему по телефону и просил срочно приехать на машине ко мне домой. Боясь, что он испугается и откажется везти мои вещи к себе, я сначала сказал, что хочу везти их в ломбард, но потом, уже в машине, попросил его отвезти вещи к нему домой, что мы и сделали. Я не говорил Лунину, в связи с чем мне все это понадобилось. Он же, будучи преданным мне человеком, к тому же очень скромным, выполнил без слов то, о чем я его просил.

Я полностью признаю себя виновным в предъявленном мне обвинении».

Шестое задание

1. Дать анализ следствия по данному делу с точки зрения:

— правильности первоначальных следственных действий, их своевременности и целесообразной последовательности;

— полноты и эффективности мероприятий по обеспечению возмещения материального ущерба, причиненного преступной группой;

— правильности методов работы со свидетелями, подозреваемыми и обвиняемыми.

2. Каковы недостатки в работе следователя Абрамова с документами? Правильно ли тактически предъявлены документы обвиняемым? Можно ли было ограничиться только криминалистической экспертизой? Какие факты были установлены с помощью изъятых документов?

3. Является ли достаточной работа следователя Абрамова по привлечению общественности к раскрытию данного преступления? В каких возможных формах можно было привлечь общественность к раскрытию хищений, совершаемых описанным выше методом?

4. Какие мероприятия профилактического порядка необходимо провести, исходя из конкретных материалов данного дела (относительно существующей системы учета и отчетности, порядка проведения ревизий и других проверок деятельности базы и приписанных к ней магазинов, установленного порядка подбора кадров)?

5. Составить план дальнейших следственных действий.

6. Как следует квалифицировать действия всех участников преступной группы?

РАЗДЕЛ III

РАССЛЕДОВАНИЕ КРАЖ СО ВЗЛОМОМ

УПРАЖНЕНИЕ

1. Исходные данные

8 января 1961 г., в 6 часов 20 минут, в 107-е отделение милиции г. Москвы обратился гр-н Степанов Михаил Дмитриевич, 1887 г. рождения, проживающий по Лужнецкому проезду, дом № 13-а, кв. № 18, с заявлением о краже в весоремонтной мастерской «Мосхлебторга», где он работает истопником.

В заявлении говорилось: «Сегодня, в 6 часов утра, как обычно, я пришел на работу. Открыв навесной замок на калитке, ведущей во двор, и подойдя к входной двери в мастерскую, я увидел, что большого навесного замка, которым я вчера, сразу после 9 часов вечера, закрыл входную дверь, не оказалось, но дверь была плотно прикрыта. От двери в глубь двора и обратно по снегу вели следы ног, которые прерывались у забора. Войдя в помещение, я услышал шум текущей воды и прошел в умывальник, чтобы закрыть кран. Потом я вернулся назад, прошел в комнату бухгалтерии (дверь туда не запирается) и зажег свет. Стало видно, что дверь в комнату начальника открыта. Я заглянул туда и увидел, что сейф начальника взломан, а обстановка комнаты в беспорядке. Мне стало ясно, что мастерскую обокрали. Я очень испугался и побежал домой. Из квартиры № 19 я вызвал нашего работника Сорочкина, и вместе с ним мы сообщили о краже в 107-е отделение милиции».

Работники 107-го отделения милиции совместно с оперативной группой УМУРа выехали на место происшествия и произвели его осмотр, составив следующий протокол осмотра.

ПРОТОКОЛ

осмотра места происшествия

8 января 1961 г.

г. Москва

Я, старший оперуполномоченный 107-го отделения милиции г. Москвы капитан милиции Зубов совместно с заместителем начальника отдела милиции исполкома Фрунзенского райсовета депутатов трудящихся подполковником милиции Сысоевым при участии оперативной группы УМУРа в составе старшего оперуполномоченного Коршукова, старшего эксперта Иванецкого и проводника служебно-розыскной собаки Етецкова в связи с заявлением гр-на Степанова Михаила Дмитриевича, проживающего по адресу: Лужнецкий проезд, дом № 13-а, кв № 18, о краже в весоремонтной мастерской «Мосхлебторга», прибыл на место происшествия по адресу: Лужнецкий проезд, дом № 13-а, весоремонтная мастерская «Мосхлебторга», где в присутствии понятых: Попова Вениамина Сергеевича, проживающего по ул. Усачева, дом № 17, кв. № 2, и Соколинской Анны Ивановны, проживающей по ул. Усачева, дом № 66, кв. № 2, в соответствии со ст.ст. 178, 179, 182 УПК РСФСР, произвел осмотр места происшествия. Осмотр производился при достаточном искусственном (электрические лампы) и естественном освещении с 7 часов до 10 часов 20 минут.

Осмотром установлено следующее. Двор мастерских огорожен деревянным забором (см. схематический план). Вход во двор — через калитку. При осмотре калитка находилась в незапертом положении. Запоры калитки — петли и накладка — следов повреждений не имеют. Вход в помещение мастерских — со двора, через двустворчатую дверь, которая при осмотре оказалась в закрытом положении. Замок на петлях двери отсутствует, петли и другие части двери повреждений не имеют. Дверь ведет в коридор размером 8 м² (расположение помещений мастерских см. на масштабном плане).

Справа, при входе в коридор, в стене имеется одностворчатая филенчатая дверь, которая обнаружена в раскрытом положении. Дверь ведет в бухгалтерию, занимающую проходную комнату размером 9 м². С правой стороны при входе в бухгалтерию стоит двустворчатый деревянный шкаф, запирающийся на навесной за-

мок. Замок обнаружен в запертом состоянии, висящим на правой петле запора. Левая петля запора шкафа разорвана. На смежных участках ребер передних обвязок левой и правой дверец, в месте прикрепления петель, имеются объемные следы твердого предмета и отщепы древесины. На правой дверце — след от боковой части орудия с дном полукруглого сечения и нечеткими краями наибольшей ширины в 11 мм. На левой дверце — след торцовой части орудия прямоугольной формы с четко выраженными левой, правой и передней гранями наибольшей ширины в 17 мм. При осмотре содержимого шкафа какого-либо беспорядка в укладке документов не наблюдается. Помимо шкафа в помещении бухгалтерии имеются два стола, ящики которых находятся в закрытом, но незапертом положении и следов взлома не имеют.

К потолку комнаты подвешена люстра из трех ламп. Две лампы не горят, а одна горит. К горячей лампе прикреплена газета «Советская торговля» от 7 января 1961 г. Со слов приглашенной в качестве понятого работницы бухгалтерии Соколинской, обычно все лампы в люстре горели, а газета была оставлена ею на столе. При осмотре газеты на ней обнаружен окрашенный след пальца бурого цвета. Осмотром негорящих ламп на одной из них обнаружен бесцветный след пальца. При осторожном опробовании указанных ламп они загораются при небольшом ввинчивании их в патрон.

Из бухгалтерии в комнату заведующего размером 6 м² ведет одностворчатая филенчатая дверь с прирезным цилиндрическим замком. Дверь обнаружена в раскрытом положении. На ребре переднего бруска обвязки двери имеются два следа орудия взлома. Один след — от боковой стороны орудия, шириной 12 мм, с нечеткими краями. Другой след — лопаткообразной формы, от торцовой части орудия, имеет наибольшую ширину 17 мм.

При входе в комнату заведующего стоит стул, на котором лежат: десятикилограммовая гиря, плоский напильник (драчевая пила), конец которого отломан, ключ к врезному дверному замку, металлическая полоса шириной 20 мм, толщиной 6 мм и длиной 560 мм, жестяная коробка из-под монпансье, в которой имеется набор кернов и сверл. Справа при входе в комнату вдоль стены стоит диван, на котором лежат: электролампа переносная, молоток с деревянной рукояткой и зубило. Пря-

мо от входа в углу комнаты стоит металлический одностворчатый шкаф-сейф, окрашенный светло-желтой краской. Наружная дверца сейфа открыта, ее замок следов повреждений не имеет, при опробовании действует нормально. Со слов приглашенного для дачи пояснений в ходе осмотра заведующего мастерской Матвеевского, наружная дверца им на ключ никогда не закрывалась. Внутренняя дверца сейфа открыта. У левого края дверцы, в месте расположения замка, в металлическом листе дверцы проделано отверстие неправильной формы с рваными краями. Наибольшая длина отверстия (90 мм) имеет вертикальную протяженность, наибольшая ширина (65 мм) — горизонтальную. По краям отверстия имеются 9 круглых следов сверления диаметром по 10 мм. Отверстие открывает доступ к механизму замка. Видимые в отверстие сувальдины погнуты, имеют следы трения в виде царапин. Между стенками дверцы имеются частицы вещества черно-бурого цвета (изоляционная масса). Ригель замка находится в крайнем заднем положении (утоплен в коробке замка). Внутренняя часть сейфа имеет две полки, на которых лежат различные документы, в числе которых трудовые книжки и две ведомости на выдачу заработной платы за декабрь 1960 г.: одна — на общую сумму 822 рубля (в новом масштабе цен), другая — на сумму 1157 рублей 68 копеек. Верхняя внутренняя часть сейфа закрывается дополнительной металлической дверцей. Замок дверцы заперт, повреждений не имеет. При открывании дверцы ключом заведующего в отделении обнаружены деньги в сумме 200 рублей купюрами по 10 рублей и облигаций госзайма выпуска 1957 г. на сумму 85 рублей.

На полу, под дверцей сейфа, лежат: ручная дрель со сверлом, кувалда, топор, отвертка, куски бутылочного стекла с этикеткой «Оливковое масло», бутылка емкостью 0,25 литра с этикеткой «Водка», в которой имеются остатки жидкости с запахом подсолнечного масла. Внутренняя дверца сейфа со следами взлома, его подставка, орудия, лежащие на полу у сейфа, а также участок стены с левой стороны от сейфа имеют обильные следы маслянистой жидкости желтоватого цвета. На внутренней дверце сейфа следы выражены в виде брызг и потеков, на подставке сейфа и стене — в виде потеков.

Между сейфом и окном у стены стоит двухтумбовый

стол, на крышке которого в беспорядке разбросаны деловые бумаги, обрывки газет, куски хлеба и другие предметы.

При входе в правой стене комнаты имеется окно, завешенное шторой. В окне двойные остекленные рамы, между которыми имеется металлическая решетка. В верхней части окна, между штангой шторы и окном, обнаружены телогрейка и халат. Эти предметы, со слов Матвеевского, были оставлены им на гвозде, вбитом в стену комнаты.

При выходе из бухгалтерии справа расположен ремонтный цех. В помещении цеха, рядом с комнатой бухгалтерии, в несколько рядов стоят весы разных типов. На весах, находящихся в ряду, ближнем к комнате бухгалтерии, обнаружен большой плоский навесной замок с рельефно обозначенным на коробе словом «Москва». Этим замком, со слов Степанова, закрывалась наружная дверь мастерской. Каких-либо повреждений на замке не обнаружено. В конце цеха с левой стороны расположено помещение красного уголка площадью в 6 м². Одностворчатая дверь, ведущая в красный уголок, открыта, запоров не имеет. Посреди комнаты стоит стол. С правой стороны при входе в углу — книжный шкаф. В правой стене — окно с двумя застекленными рамами, между которыми имеется металлическая решетка. При входе в комнату слева на расстоянии 60 см от входной двери и 20 см от стены стоит фанерная тумбочка, на которой обнаружен вскрытый металлический ящик. Поверхность ящика покрыта голубой краской. Крышка ящика открыта и находится в вертикальном положении. Механизм замка при нормальных условиях крепится на металлической пластине, привинченной к передней боковой стенке ящика. Указанная пластина оторвана от стенки ящика и вместе с замком висит на открытой верхней крышке ящика, удерживаемая ригелями замка. Части замка в запертом положении, три выступа ригеля замка сильно погнуты. Внутри ящика лежат папка с документами, профсоюзные карточки и две картонные коробки. На дне ящика имеется порошкообразная масса неизвестного происхождения, серо-бурого цвета. На дне ящика лежит обломок от плоского напильника (драчевой пилы). При совмещении плоскостей излома указанного обломка и напильника, найденного в комнате заведующего, выступающие участки

одной поверхности оказались точно соответствующими углублениям другой и наоборот.

При сопоставлении между собой следов отжима, обнаруженных на железном ящике, дверцах шкафа бухгалтерии и двери в комнату директора, устанавливается совпадение общих размеров и форм следов. Сопоставлением указанных следов с рабочими поверхностями отвертки, металлической полосы, зубила и топора, найденных в комнате заведующего, устанавливается выраженное различие размеров и форм контактных поверхностей.

В качестве возможных вещественных доказательств с места происшествия изъяты следующие предметы:

1) бутылка с остатками желтоватой жидкости емкостью 0,25 литра;

2) осколок бутылки с этикеткой «Оливковое масло»;

3) плоский напильник и его обломок;

4) масса черно-бурого цвета, имеющаяся между стенками взломанной дверцы сейфа (изоляционная масса);

5) пластинка металла желтоватого цвета размером $4,5 \times 12$ мм со следами трения в виде царапин, являющаяся частью замка сейфа;

6) кусок серого металла в виде плоского листа неправильной формы с неровными краями, имеющий наибольшие размеры 90×65 мм (часть листа взломанной внутренней дверцы сейфа);

7) взломанный металлический ящик размером $480 \times 320 \times 190$ мм с массой серо-бурого цвета;

8) вырезка из переднего бруска обвязки левой дверцы шкафа, стоящего в бухгалтерии, со следами взлома;

9) лампочка из люстры бухгалтерии со следом пальца;

10) газета «Советская торговля» от 7 января 1961 г. со следом пальца;

11) две справки с оттиском круглой печати и углового штампа из взломанного ящика месткома весомерной мастерской в качестве образцов оттисков похищенной печати и штампа мастерской.

12) Сделаны пластилиновые слепки со следов взлома на ребре передней обвязки двери в комнату заведующего.

Перечисленные предметы упакованы и опечатаны печатью 107-го отделения милиции. Место происшествия сфотографировано, составлен схематический план местности и масштабный план весоремонтной мастерской.

Применялась служебно-розыскная собака по кличке «Майк». Акт о применении служебно-розыскной собаки прилагается.

Заявлений от присутствующих в ходе осмотра лиц не поступило.

Ст. оперуполномоченный 107-го отделения милиции капитан милиции (Зубов)

Зам. начальника Фрунзенского РОМ подполковник милиции (Сысоев)

Ст. оперуполномоченный УМУРа (Коршуков)

Ст. эксперт НТО (Иваницкий)

Проводник служебно-розыскной собаки (Етецков)

Понятые: (Попов)

(Соколинская)

А К Т

о применении служебно-розыскной собаки

г. Москва

8 января 1961 г.

Я, проводник служебно-розыскной собаки УМУРа лейтенант милиции Етецков, сего числа, в 6 часов 30 минут, совместно со старшим оперуполномоченным УМУРа Коршуковым выехал с розыскной собакой по кличке «Майк» на место совершения кражи в мастерской по ремонту весов, находящейся по адресу: Лужнецкий проезд, дом № 13-а, куда прибыл в 6 часов 50 минут.

Ознакомившись с обстановкой преступления, нашел возможным применить розыскную собаку по следу из помещения мастерской. Начал работу с собакой в 7 часов 00 минут.

Собака взяла след, вывела через калитку во двор рядом расположенного жилого дома, прошла около 150 м, завела через подъезд указанного дома № 13-а по

Лужнецкому проезду, в квартиру № 19, где проживают Купаевы: Купаев Е. А., Купаев А. А., Купаев В. М., Купаева М. В., Купаева И. П., Басина А. А. Собака облаяла лежащего в постели Купаева Валентина. Кроме него в комнате находились его мать Купаева М. В. и бабушка Купаева И. П. Собака применялась дважды. Результат — один и тот же. Расследование ведет 107-е отделение милиции г. Москвы.

Проводник

(Етецков)

Сотрудники, производившие осмотр
места преступления

(Коршуков)

(Зубов)

Предварительным опросом приглашенного для пояснений в ходе осмотра заведующего мастерской Матвеевского Александра Ивановича, хранившего ключ от сейфа, установлено, что им не обнаружены деньги в сумме свыше 300 рублей, оставшиеся после выдачи зарплаты 7 января, 100 рублей личных денег, хранившихся в сейфе, а также печать и штамп весоремонтной мастерской.

Слесарь мастерской — казначей месткома Никитин Владимир Иванович, имевший ключ от железного ящика, стоявшего в красном уголке, заявил, что им не обнаружены профсоюзные взносы, хранившиеся в железном ящике, в сумме около 14 рублей и металлическая коробка из-под монпансье со сверлами. С его рабочего места, с верстака, пропала отвертка.

Согласно собранным оперативным путем сведениям, слесарь Никитин в ночь с 7 на 8 января дома не ночевал и приехал к 8 часам прямо на работу.

Осмотрев инструменты, находящиеся в комнате директора мастерской, слесарь Мельник Петр Гаврилович заявил: «Инструменты, которые лежат в разных местах кабинета директора, а именно: молоток, дрель, сверло, драчевая пила, зубило, гиря, кувалда, топор, металлическая полоса, переносная лампа — хранились в моем инструментальном ящике в цехе. Вчера, перед уходом с работы, я собрал весь инструмент, положил в ящик и закрыл его на замок. Сегодня, войдя в цех, я обнаружил, что ящик открыт, инструмент в ящике находится в беспорядке, замок валяется на полу, спецодежда выброшена из ящика на верстак. Мое рабочее место находится рядом с красным уголком».

На основе собранных в ходе осмотра данных 107-е отделение милиции г. Москвы, в соответствии со ст.ст. 108 и 113 УПК РСФСР, возбудило уголовное дело по признакам ст. 89, ч. 2 УК РСФСР.

Производство дознания поручено старшему оперуполномоченному по дознанию 107-го отделения милиции капитану милиции Моргунову И. И.

Первое задание

1. На основе анализа собранных материалов указать данные о следующих обстоятельствах совершенного преступления:

- в какое время было совершено преступление;
- каким путем преступники проникли в мастерскую;
- какими орудиями и каким способом взламывались преступниками преграды и хранилища;
- какие действия с целью маскировки выполнили преступники при совершении преступления;
- какова последовательность действий преступников;
- что явилось предметом преступного посягательства и какова цель совершенного преступления;
- каковы данные о лицах, совершивших преступление.

2. Учитывая способ совершения преступления, определить, какие следы с места преступления могут быть обнаружены на теле, одежде преступников и на принадлежащих им вещах. Какие выводы следует из этого сделать для дальнейшего расследования?

3. Определить, как могут быть использованы обнаруженные при осмотре следы пальцев и орудий взлома в ходе дальнейшего расследования.

4. Дать анализ действий лиц, производивших осмотр места происшествия. В частности,

- правильны ли были действия сотрудников милиции, приступивших к осмотру места происшествия без уведомления прокурора о совершенном преступлении;
- достаточно ли полно и детально произведен осмотр места происшествия; какие объекты осмотрены недостаточно детально и какие факты остались в связи с этим не установленными;
- правильно ли принято решение об изъятии предметов, которые могут быть вещественными доказательствами;

— правильно ли произведены фиксация и процессуальное оформление данных, установленных в процессе осмотра (указать недостатки применения и процессуального оформления проведенных фотосъемок).

5. Какие версии о лицах, совершивших хищение, могут быть построены на данной стадии расследования?

6. Какие мероприятия по расследованию необходимо провести на данной стадии расследования и какие обстоятельства необходимо выяснить?

2. Исходные данные

Работу над делом капитан милиции Моргунов начал с выяснения данных об обстоятельствах преступления, уже установленных дознанием. На основе анализа свидетельских показаний, результатов осмотра, протокола, планов, фотоснимков были установлены следующие предварительные данные об обстоятельствах совершения преступления.

1. **Время совершения.** Преступление было совершено в интервале между 10 часами вечера 7 января и 6 часами утра 8 января.

2. **Способ проникновения в мастерскую.** Преступники перелезли через забор и по снегу подошли к входной двери в мастерскую. Навесной замок входной двери был открыт подобранным ключом или отмычкой.

3. **Способ и орудия взлома.** Для взлома несгораемого ящика в красном уголке, шкафа в бухгалтерии и двери в комнате директора преступники использовали принесенный с собой металлический предмет круглого сечения со сплюсненным концом прямоугольной формы шириной около 17 мм. Все преграды и хранилища взломаны путем отжима.

При взломе сейфа преступники пользовались дрелью, зубилом, молотком, молотом, десятикилограммовой гирей, топором, переносной лампой.

Вначале во внутренней дверце сейфа преступники проделали дрелью 9 отверстий, которые соединили между собой с помощью зубила, топора, кувалды и гири. Получилось окно, открывающее доступ к механизму замка. Придав нужное положение сувалдинам, они загнали затем ригель в крайнее заднее положение, открыв таким образом замок и дверцу.

4. Действия с целью маскировки. С целью маскировки преступники вывернули две лампы в люстре, которая висит в бухгалтерии, а третью закрыли газетой. Щель между шторой и окном в комнате директора преступники закрыли телогрейкой и халатом.

Для уничтожения следов рук, оставленных на взломанном сейфе, преступники залили его растительным маслом.

5. Последовательность действий преступников. Проникнув в мастерскую, преступники направились в красный уголок, где с помощью принесенного орудия (типа ломика «фомки») приступили к взлому несгораемого ящика. Поскольку одного рычага для отжима оказалось недостаточно, преступники в поисках дополнительных орудий вскрыли ближайший инструментальный ящик (ящик слесаря Мельника) и взяли оттуда большой плоский напильник. Последний преступники применили в качестве дополнительного рычага. Во время одной из попыток конец напильника отломился и упал внутрь ящика. Вскрыв ящик, преступники взяли имевшиеся там 14 рублей.

Пройдя затем в помещение бухгалтерии, они зажгли свет, так как комната не имеет окон. Взломали шкаф, но, увидя стопки бухгалтерских документов, не стали их трогать. Затем подошли к двери комнаты директора и отжали ее ломиком. Увидев окно, один из преступников встал на стул и вывернул две лампы в люстре, висящей в бухгалтерии, а третью накрыл взятой со стола в бухгалтерии газетой. После этого преступники вошли в комнату директора и осмотрели сейф. Затем пошли в ремонтный цех за инструментами. Оттуда принесли дрель, отвертку, небольшое зубило и молоток, кувалду, гирю, топор, железную полосу и переносную лампу. Коробку со сверлами взяли из вскрытого несгораемого ящика. Один из преступников снял с гвоздя телогрейку и халат и, став на стул, а потом на батарею отопления, воткнул их в щель между окном и шторой для светомаскировки.

Взломав дверцу сейфа, преступники взяли хранившиеся там деньги. Для уничтожения следов рук преступники обильно полили поверхность дверцы сейфа растительным маслом, находившимся в двух бутылках на столе директора. В заключение один из преступников ударил бутылкой с остатками масла по дверце сейфа.

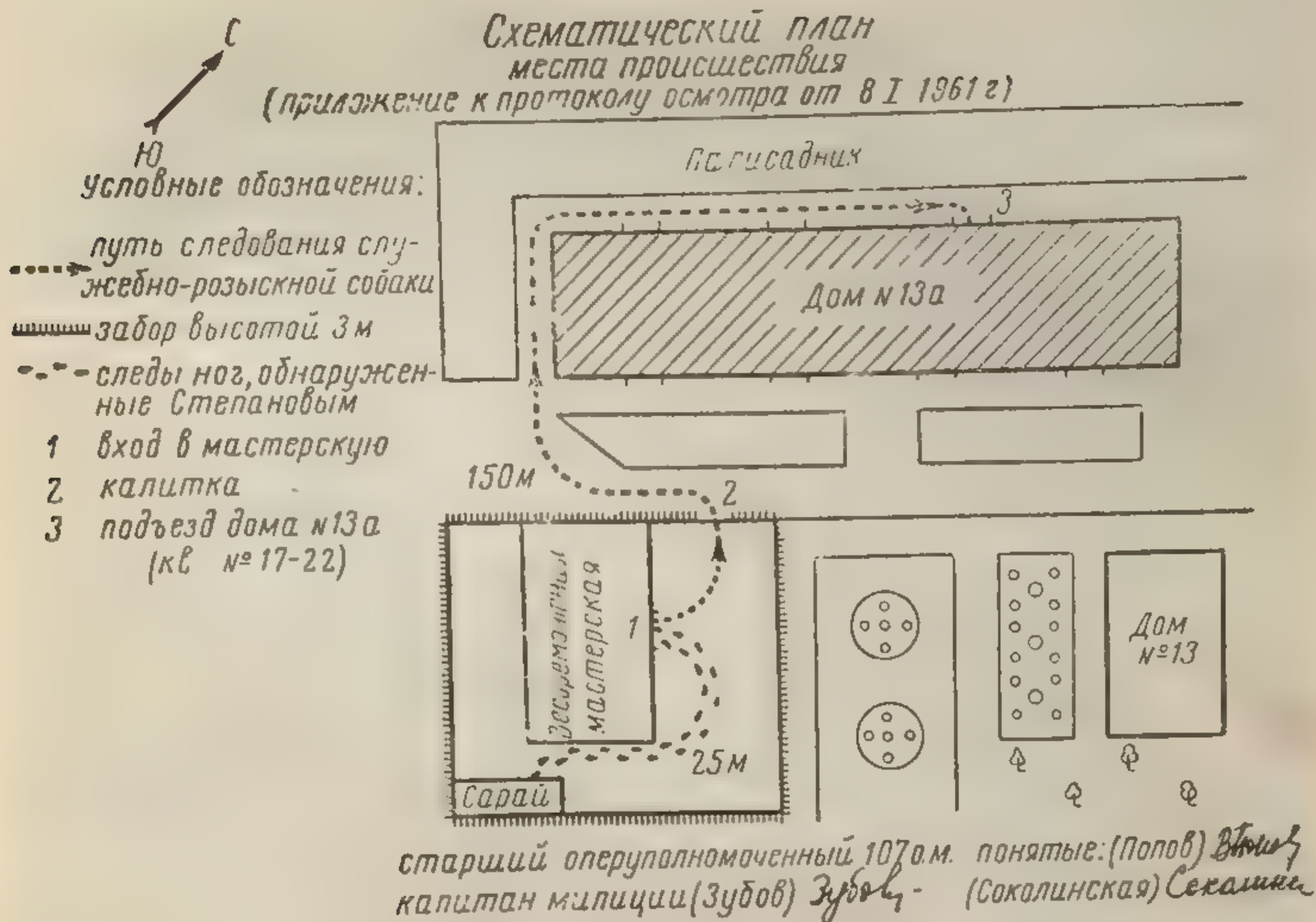

Рис. 1

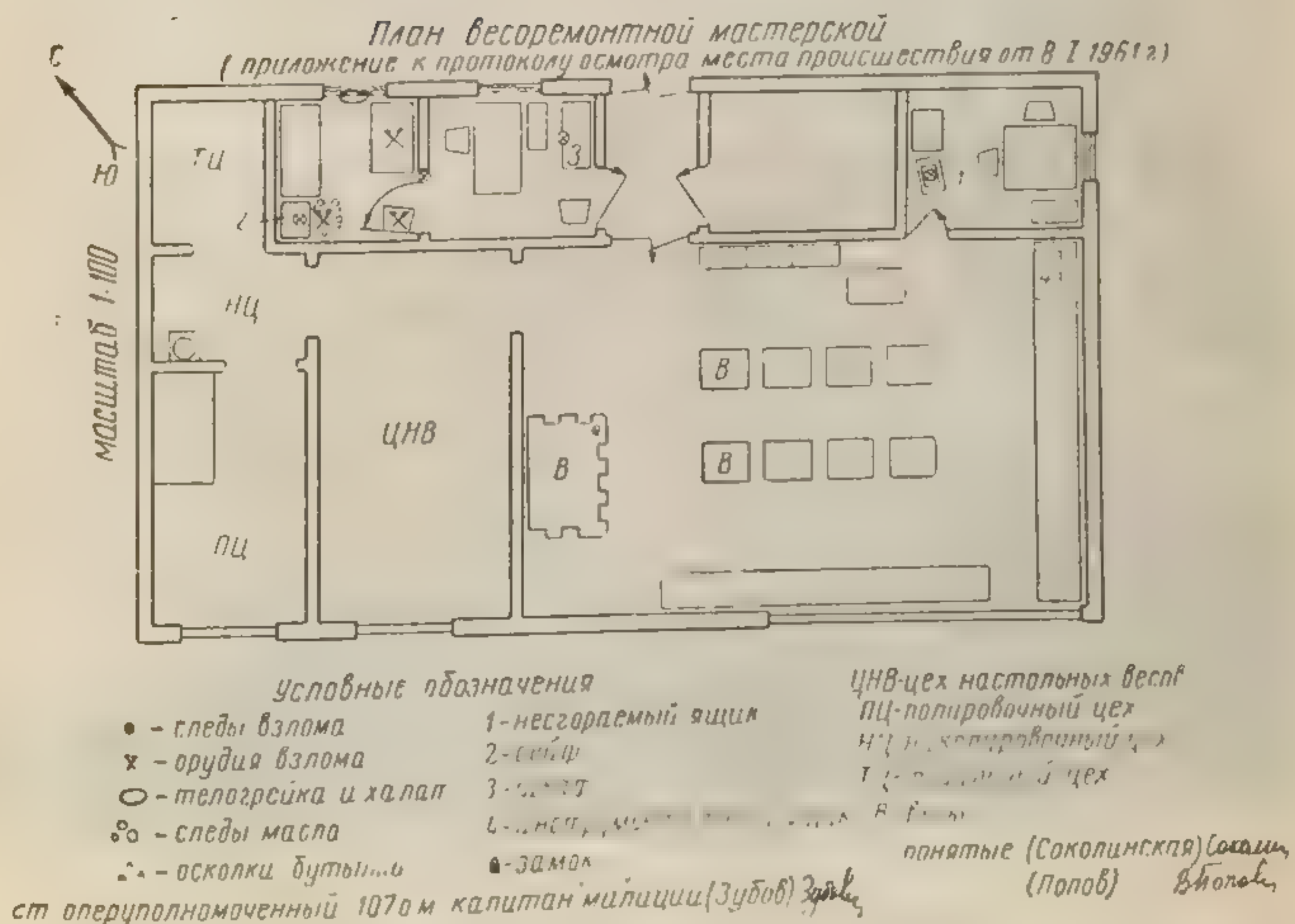

Рис. 2

Рис. 3. Общий вид двора весоремонтной мастерской

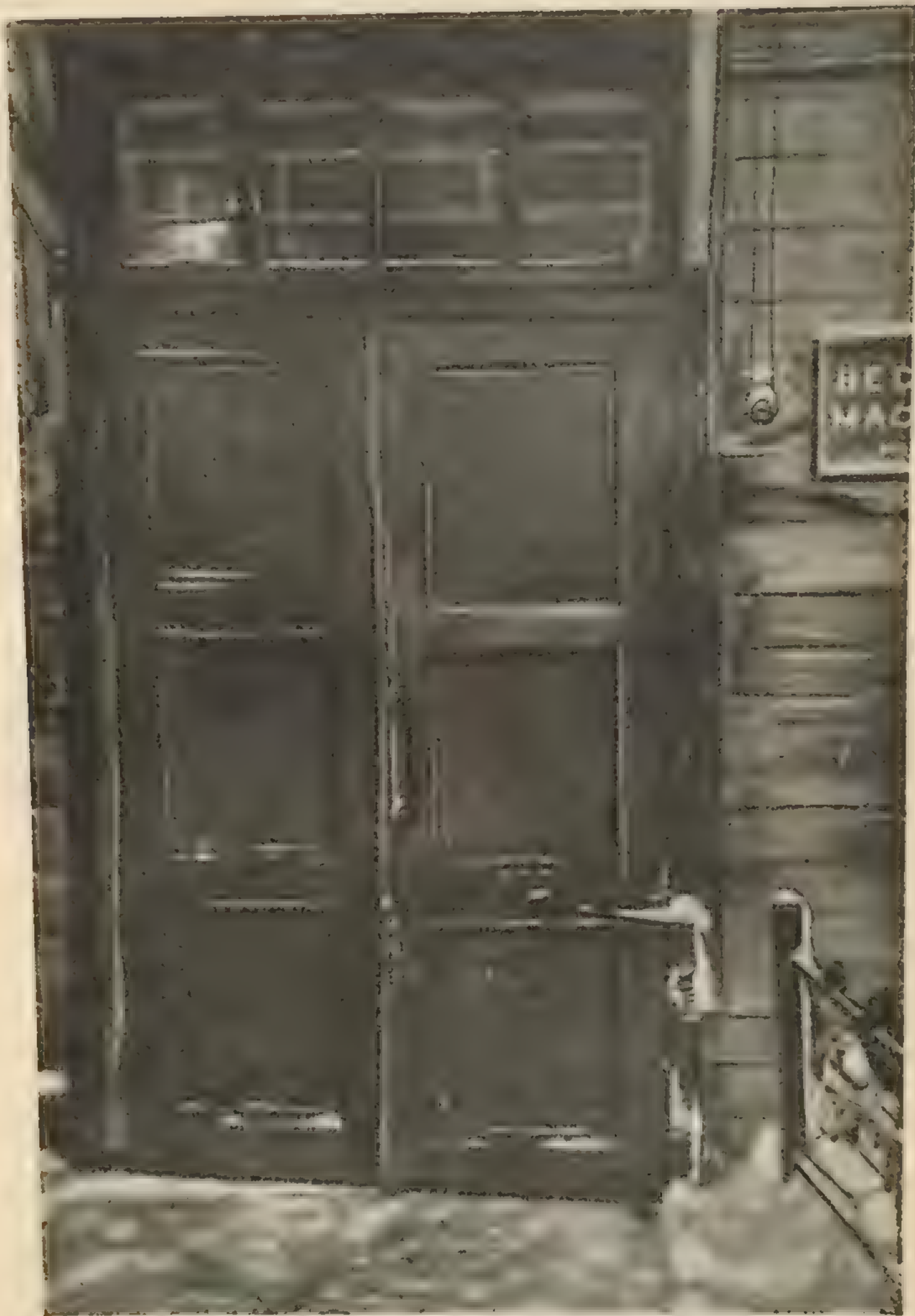

Рис. 1 Входная дверь в мастерскую

Рис. 5. Шкаф в бухгалтерии

Рис. 6. Взломанний сейф в кабінеті директора.

Рис 7 Внутренняя дверца сейфа

Рис. 8 Содержимое сейфа

Рис. 9. Инструменты, обнаруженные на полу у сейфа

Рис. 10. Окно в кабинете директора

Рис. 11. Место обнаружения взломанного негоряемого ящика
в красном уголке

Рис. 12. Взломанный негоряемый ящик

Рис 13. Содержимое негоряемого ящика

Пол
для
гор.
бел.
провод
6.1
ступ
нежн
чати
сейфе
ступ
век. О
знали
дети с
вня им
роиств
их взл
ных из
На
ния кс
1.1
одежд
могли
— с
как и
— д
— д
и жес
ная ме
волоса
платка
— т
лезног
— ч
ящик,
также
ступни
2.1
для ус
преступ
цы 3.1
ни др
ниции.
11

Покончив с вскрытием сейфа, преступники отправились мыть руки, бросив инструменты в комнате директора. Принесенный ломик преступники захватили с собой. Уходя из умывальника, они не закрыли кран водопровода.

6. Предмет посягательства и цель преступления. Взлом совершен с целью хищения денежных средств. Попутно преступники взяли клише печати и штампа, хранившиеся в несгораемом ящике и сейфе мастерской.

7. Данные о лицах, совершивших преступление. Преступников было не менее двух человек. Они знали расположение помещений мастерской, знали о наличии железного ящика и сейфа, хорошо владели слесарными инструментами, знали места и условия их хранения в мастерской. Преступники знали устройство сейфов и несгораемых ящиков, а также способы их взлома, они обдуманно приняли ряд мер, направленных на уничтожение следов преступления.

На основе анализа способа совершения преступления капитан Моргунов пришел к следующим выводам:

1. В результате совершения преступления на теле, одежде преступников и на принадлежащих им вещах могли остаться:

- следы масла на обшлагах рукавов, ботинках, брюках и других наружных поверхностях одежды;

- мелкие частички стекла — там же;

- мелкие частички серого металла от стенки сейфа и желтого металла от частей замка сейфа, изоляционная масса из сейфа — там же, а также под ногтями, в волосах, ушной раковине, углублениях носа, на носовых платках;

- порошкообразная масса серо-бурого цвета из железного ящика — под ногтями;

- частички краски, которой выкрашены железный ящик, шкаф бухгалтерии, двери комнаты директора, а также частички древесины — на орудии, которым преступники пользовались для отжима.

2. Все указанные следы могут быть использованы для установления связи заподозренных лиц с событием преступления путем сравнительного исследования.

3. При повторном осмотре необходимо изъять образцы древесины и краски со взломанных преград и хранилищ.

4. При задержании лиц, заподозренных в совершении преступления, необходимо производить тщательный осмотр их одежды, обуви и тела, желательно с участием эксперта-криминалиста, и отбирать необходимые образцы для сравнения (одежда, обувь, носовые платки, вычесы из волос, грязь из-под ногтей). При обнаружении орудий, могущих быть использованными для взлома, производить их тщательный осмотр для обнаружения частичек краски и древесины. В случае обнаружения таких предметов следует назначить судебнохимическую экспертизу.

5. Следы рук на лампочке, газете и следы ломика на металлическом ящике, деревянном шкафе и двери комнаты директора могут быть использованы для идентификации преступника и орудия взлома.

Подозреваемых необходимо дактилоскопировать и провести затем дактилоскопическую экспертизу.

В ходе обысков у подозреваемых обращать внимание на орудия типа ломика «фомки» для проверки путем трасологической экспертизы — не этим ли орудием совершен взлом.

На основе анализа собранных данных капитан Моргунов построил следующие версии о лицах, совершивших хищение.

1. Хищение совершено братьями Купаевыми или при их участии.

2. Хищение совершено слесарем Никитиным в соучастии с другими лицами.

3. Хищение совершено другими работниками мастерской или бывшими работниками мастерской.

4. Хищение совершено другими лицами.

В результате выполнения намеченных мероприятий были установлены следующие данные.

Допрошенный 8 января в качестве свидетеля заведующий мастерской Матвеевский А. И. показал: «Наша мастерская производит капитальный ремонт весов и гирь, технический надзор за весоизмерительными приборами, точку лезвий и прочие работы. Число работников мастерской — 29 человек. Мастерская работает с 8 до 16 часов. Я и бухгалтер Гуськова иногда задерживаемся на работе до 8—9 часов вечера. Инструментами работников обеспечивает мастерская, но, кроме того, отдельные работники имеют свой личный инструмент. Каждый работник имеет рабочее место и

шкаф, куда он вешает свою одежду. Инструмент хранится у каждого рабочего в отдельном закрывающемся ящике. Материально ответственным лицом по кладовой является по совместительству мастер Орловский.

В связи с малым объемом кассовых операций в мастерской нет кассира. Функции последнего по совместительству выполняет подсобная работница Соколинская Анна Ивановна. Деньги, полученные из Госбанка, раздаются рабочим в комнате бухгалтерии обычно в день их получения из банка. Остатки денег мы имеем право хранить в сейфе в течение 3 суток.

7 января Соколинская получила в банке по доверенности около 2000 рублей и к 15 часам 30 минутам большую часть денег раздала сотрудникам по ведомости, часть денег отнесла на почту для отправки по исполнительным листам. Остаток денег — около 400 рублей — она сдала по ведомости мне. Остаток образовался в связи с тем, что некоторые работники находились на периферии и должны были получить зарплату 8 января. Без Соколинской я выдал по ведомости зарплату рабочему Козлову. Козлов не мог видеть, что находится в сейфе, так как в мою комнату он не заходил, а деньги с ведомостью я вынес ему в бухгалтерию. После этого остаток денег вместе с ведомостью я положил в нижнее отделение сейфа и закрыл общую внутреннюю дверцу сейфа на ключ. Наружная дверца сейфа мной никогда не запирается, так как замок этой дверцы поворачивается с трудом. Сейф не опечатывается из-за отсутствия специальной печати. Ключи от сейфа хранились только у меня. Внутри сейфа имеется верхнее отделение с отдельной небольшой запирающейся дверцей. В этом отделении я хранил 200 рублей личных денег и облигации госзайма 1957 г., подлежащие выдаче рабочим. 100 рублей личных денег я хранил в нижнем отделении сейфа отдельно от остальных денег.

После допуска меня к сейфу 8 января я обнаружил, что общая внутренняя дверца сейфа взломана. Дверца и запор верхнего отделения сейфа целы. Содержимое этого отделения после открытия дверцы оказалось в целости. В нижнем отделении сейфа я не обнаружил большой суммы денег:

а) более 300 рублей денег, оставшихся от выдачи зарплаты (более точно сумму можно установить по ведомости). Эти деньги были оставлены пачками в купю-

рах по 10 рублей (несколько штук), по 5 рублей, по 3 рубля и по 1 рублю;

б) 100 рублей моих личных денег, все купюрами по 10 рублей. Все деньги уже побывали в употреблении, новых купюр не было. Каких-либо надписей или других примет на купюрах я не видел;

в) круглой мастичной печати с надписью по кругу: «Управление торговли продовольственными товарами г. Москвы», и по горизонтали в три строчки: «Весоремонтная мастерская «Мосхлебторга»;

г) углового штампа с надписями: «Главное управление торговли Мосгорисполкома», «Управление торговли продовольственными товарами», «Весоремонтная мастерская «Мосхлебторга»;

д) штамп о приеме на работу в мастерскую, прямоугольной формы, с надписями: «Весоремонтная мастерская «Мосхлебторга» Министерства торговли РСФСР. Принят 196... г. Подпись отв. лица. М. П.».

О хранении моих личных денег в сейфе знал бывший работник мастерской Марков Александр Васильевич (проживает в Старо-Конюшенном переулке, номера дома не знаю). Марков получает у нас деньги по инвалидности и иногда заходит ко мне взять денег в долг из моих личных сбережений.

Жена о хранении моих денег в сейфе не знает. Дома скопить деньги невозможно, так как жена все равно растратит их по хозяйству. Деньги я копил, чтобы купить пальто дочери, но дочь об этом не знает.

7 января, уходя с работы (это было около 20 часов), я запер свою дверь и вместе с бухгалтером предупредил истопника, который оставался в помещении, о том, чтобы он запер за нами наружную дверь со двора, что тот и сделал. После этого мы с бухгалтером разъехались по домам. 8 января, когда работник нашей мастерской Сорочкин сообщил мне по телефону, что мастерскую обокрали, я срочно приехал в мастерскую.

Инструмента, лежащего на полу перед сейфом, на диване и стуле, когда я закрывал комнату, не было. Чей это инструмент, я не знаю. Наверное, он принадлежит нашей мастерской. Телогрейка и халат, найденные на окне, были оставлены мной на гвозде, вбитом в стену комнаты. Найденные у сейфа бутылки из-под оливкового масла стояли прежде на моем столе. Кто мог совершить кражу, я не знаю».

содержание
м. 100
стол
содержание
«Проживаю в
кв. М. Д. В. 10
ная мастерская
следарем. В
зарплату и у
взносы (я явля
Около 17 часов,
ный уголок и
ящик, где хранят
ло не более 14 р
После работы
десять домой и
Затем я поехал
рились встретит
Оттуда на тролл
Стрешнево и д
лининской ж. д.
реночевал и с по
боту. В эту ночь
дии Александров
сандр Сергеевич
сеевна.
Когда мне по
увидел, что там
лезная коробка
того, с моего ра
Жена Никити
на и его тесть
казания, соответ
14 января бы
ческой эксперти
наруженный на
кражи в бухгал
хлебторга» по а
оставлен больш
димира Иванович
зете «Советская
ден. Этот след

9 января Матвеевский заявил в милицию, что он после кражи обнаружил пропажу новых туфель 41-го размера, хранившихся им в своей служебной комнате, под столом.

Допрошенный 8 января в качестве свидетеля, слесарь мастерской Никитин В. И. показал следующее: «Проживаю я по адресу: Лужнецкий проезд, дом № 13-а, кв. № 22. Во дворе нашего дома находится весоремонтная мастерская «Мосхлебторга», в которой я работаю слесарем. Вчера, 7 января, я около 15 часов получил зарплату и у своего рабочего места стал собирать профвзносы (я являюсь страхделегатом и членом месткома). Около 17 часов, закончив сбор взносов, я пошел в красный уголок и положил собранные деньги в железный ящик, где хранятся профсоюзные документы. Денег было не более 14 рублей (можно уточнить по ведомости).

После работы в начале шестого я зашел минут на десять домой и отдал часть полученных денег матери. Затем я поехал на площадь Свердлова, где мы договорились встретиться с женой, чтобы купить мне обувь. Оттуда на троллейбусе мы проехали до ст. Покровское-Стрешнево и далее на электричке до ст. Снегири, Калининской ж. д., где проживает моя жена. Здесь я переночевал и с поездом 6 часов 06 минут выехал на работу. В эту ночь дома у моей жены — Никитиной Клавдии Александровны находился ее отец, — Ворозов Александр Сергеевич и мать — Ворозова Агриппина Алексеевна:

Когда мне позволили осмотреть взломанный ящик, я увидел, что там все перерыто, отсутствуют деньги и железная коробка из-под монпансье со сверлами. Кроме того, с моего рабочего места пропала отвертка».

Жена Никитина — Никитина Клавдия Александровна и его тесть — Ворозов Александр Сергеевич дали показания, соответствующие показаниям Никитина В. И.

14 января было получено заключение дактилоскопической экспертизы, установившей, что след пальца, обнаруженный на электролампочке при осмотре места кражи в бухгалтерии весоремонтной мастерской «Мосхлебторга» по адресу: Лужнецкий проезд, дом № 13-а, оставлен большим пальцем правой руки Никитина Владимира Ивановича. След пальца, обнаруженный на газете «Советская торговля», для идентификации пригоден. Этот след оставлен не Купаевым В. М., не Купае-

вым А. А., не Купаевым Е. А., не Матвеевским, не Орловским, не Никитиным, не Сорочкиным, не Степановым, не Марковым, не Соколинской, не Гуськовой, а другим лицом.

Будучи допрошен, Никитин отрицал факт прикосновения к лампочке в люстре, которая висит в бухгалтерии. В конце ноября, по его словам, был лишь случай обмена им в кладовой маленькой простой лампочки над его рабочим местом на лампочку большего размера, матовую. Этот факт подтвердил кладовщик Орловский.

Со слов работников бухгалтерии Гуськовой и Соколинской, они никогда к лампочкам в люстре не прикасались.

Директор Матвеевский, бухгалтер Гуськова и кладовщик Орловский показали, что Никитин никакого отношения к лампочкам в люстре бухгалтерии не имел, так как лампочки заменялись только Матвеевским или Орловским.

Второе задание

1. Какие обстоятельства и каким путем необходимо выяснить для оценки доказательственного значения дактилоскопической экспертизы?

2. Как следовало бы произвести допрос Никитина и предъявление ему заключения дактилоскопической экспертизы?

3. Дать анализ основных доказательств, собранных по версии о причастности к краже Никитина В. И.

3. Исходные данные

Для оценки доказательственного значения дактилоскопической экспертизы решающую роль имело выяснение возможности оставления Никитиным следа пальца на лампе вне связи с совершением преступления.

Необходимо было, в частности, выяснить, не могла ли быть лампочка с уже имеющимся следом пальца Никитина ввернута в люстру бухгалтерии до совершения преступления.

Проверяя это обстоятельство, капитан Моргунов путем допроса Орловского и ряда других лиц установил, что замена лампы над верстаком Никитина и замена ламп в люстре бухгалтерии были произведены пример-

но в одно и то же время в конце ноября. Лампочка в люстре бухгалтерии, на которой обнаружен след пальца Никитина, и старая лампочка над верстаком Никитина соответствуют друг другу по устройству и мощности. Таким образом, не исключалась возможность того, что в люстру бухгалтерии была ввернута лампочка, ранее находившаяся над верстаком Никитина.

Оценивая доказательства, собранные по версии о причастности к краже Никитина, капитан Моргунов составил следующую таблицу.

Обстоятельства, которые могут находиться в связи с фактом совершения кражи Никитиным В. И.	Объяснение этих обстоятельств иной связью
а) Кража совершена лицом, обладающим теми же навыками и сведениями, которыми обладает Никитин В. И.	а) Круг лиц, обладающих такими же навыками и сведениями, не ограничен Никитиным В. И.
б) Никитин не ночевал дома в ночь, когда была совершена кража.	б) Никитин ночевал в эту ночь за городом, в доме отца своей жены.
в) На лампочке, вывернутой преступниками при совершении кражи, обнаружен след пальца Никитина.	в) Не исключено, что лампочка со следом пальца Никитина была ввернута в люстру бухгалтерии до совершения кражи.
г) Никитин отрицал факт прикосновения к лампочке в люстре бухгалтерии.	г) Не исключено, что действительно Никитин не прикасался к лампочкам в люстре бухгалтерии.
д) Никитин сообщил о лице, которое могло быть причастно к краже, с целью отвлечь внимание от действительного виновника.	д) Никитин сообщил о лице, которое могло быть причастно к краже, с целью помощи в розыскании действительного виновника.

В целом доказательства причастности Никитина к совершенной краже были оценены капитаном Моргуновым как недостаточные для привлечения Никитина к уголовной ответственности.

Обыском в комнате, где проживает Купаев Валентин Михайлович (Лужнецкий проезд, дом № 13-а, кв. № 19), проведенным утром 8 января 1961 г., в соответствии со ст.ст. 168—171 УПК РСФСР, обнаружены и изъяты:

1) деньги в сумме 186 рублей (купюрами по 10 рублей — 18 штук, по 1 рублю — 6 штук) в нижнем ящике гардероба;

2) деньги в сумме 20 рублей купюрами по 10 рублей в боковом кармане демисезонного пальто, принадлежащего, со слов обыскиваемого, Купаеву Евгению Александровичу;

3) пиджак спортивного фасона (с накладными карманами и поясом) черного цвета, сильно поношенный. Концы рукавов засалены, и на них образовалась «бахрома» от сильной поношенности;

4) ботинки черные 38-го размера; сильно поношенные, особенно со стороны носка; поверхности ботинка загрязнены маслянистым веществом. Пиджак и ботинки, со слов обыскиваемого, принадлежат Купаеву Е. А.;

5) паспорт на имя Купаева Евгения Александровича;

6) паспорт на имя Купаева Анатолия Александровича.

Купаев В. М. был задержан сразу после обыска, Купаев Е. А. и Купаев А. А. были задержаны в 18 часов того же дня, по возвращении домой.

Будучи допрошен в качестве подозреваемого, Купаев В. М., 1938 г. рождения, показал следующее. «С 1957 по 1960 г. я служил в Советской Армии, откуда демобилизовался 26 декабря 1960 г. Вернувшись в Москву, я стал проживать вместе с матерью — Купаевой Марией Васильевной, работающей на фабрике им. Горького тростильщицей. Вместе с нами в одной комнате проживают: бабушка — Купаева Ирина Павловна, которая нигде не работает, родная тетя — Басина Анна Антоновна, работающая слесарем на заводе «Динамо» им. Кирова, и ее сыновья: Купаев Евгений Александрович и Купаев Анатолий Александрович, оба работают слесарями в каком-то учреждении около стадиона им. В. И. Ленина. Я уже получил паспорт и прописался, но на работу еще не устроился.

7 января я проснулся в 12 часов и пошел по магазинам, чтобы купить себе ботинки и шапку. Денег у меня было 50 рублей, я их получил при демобилизации из армии.

Ничего не купив, я вернулся домой, где застал мать и бабушку; двоюродных братьев еще не было. Первым в 5 часов 30 минут вечера пришел Анатолий, несколько

минут спустя — Евгений. Вечером, в каком часу не помню, позвонил мой дядя Конев Василий Сергеевич, проживающий по ул. М. Пироговской, дом № 6/8, кв. № 24, и пригласил нас к себе в гости. Примерно в 18 часов 30 минут мы вместе с Евгением отправились в гости, купив бутылку водки и две коробки конфет. Дома остались бабушка и Анатолий. Мать ушла на работу еще раньше, к 16 часам.

Кроме меня, дяди и Евгения за столом были жена дяди — Зинаида Петровна и его дочь — Тамара.

Около 21 часа мы с Евгением ушли от дяди. Подходя к нашему дому, мы встретили ребят из нашего двора: Фомина Алика, Осина Эдика, Новикова Юрия. Вместе с ними мы направились в клуб им. Свердлова, где я взял пять билетов на 22 часа 30 минут на фильм «Ласточка». Билеты эти у меня сохранились. На сеансе мы с Евгением сидели отдельно от остальных. По окончании сеанса, это было в начале первого часа ночи, мы все вместе дошли до дома и пошли спать. Дома в это время были моя мать (она только что вернулась с работы), тетя, бабушка и Анатолий. Они уже спали. Ночью ни я, ни Евгений из дома никуда не выходили. Утром с постели меня забрали в отделение милиции».

Будучи допрошен в качестве подозреваемого, Купаев Евгений Александрович, 1940 г. рождения, дважды судимый по ст. 74, ч. 1 и ст. 74, ч. 2 УК РСФСР 1926 г., показал следующее: «Вернувшись из гостей от дяди, мы встретили около дома знакомых ребят: Фомина Алика, Осина Эдика и Новикова Юрия. Все вместе мы зашли к Фомину, проживающему в нашем доме, в квартире № 32, и некоторое время смотрели телевизор. Показывали, кажется, фильм «Случай в тайге». Потом мы вместе пошли в кино. По окончании сеанса Осин, Фомин и Новиков сразу же ушли домой, а я с Валентином еще остался у клуба, где беседовали минут десять с девушками по имени Рая и Надя, с которыми мы познакомились на сеансе. Где проживают эти девушки, я не знаю. После этого мы пошли домой и легли спать.

8 января к 8 часам утра я, как обычно, пришел на работу, но к работе не приступил, отпросившись у своего начальника Дорохина Николая Ивановича. Мне надо было походить по магазинам и купить шапку, а также сандалеты на лето. Когда я вернулся домой, меня забрали в отделение милиции».

Аналогичные показания дал подозреваемый Купаев А. А.

Допрошенные в качестве свидетелей, Осин, Фомин и Новиков показали, что они вместе с Купаевыми вечером 7 января смотрели телевизор и после этого ходили в кино. Сразу же после сеанса, в начале первого часа ночи, они ушли домой, а Купаевы еще остались у клуба. Когда Купаевы вернулись домой, они не знают.

Допрошенная Купаева М. В. показала: «Вернувшись с работы минут 15—20 первого, я застала своих племянников в постели. Анатолий спал, а Евгений и мой сын Валентин еще не спали. Ночью никто из дома не выходил».

Допрошенная Купаева И. П. показала, что она слышала, как ее внуки Валентин и Евгений ночью пришли из кино, но, в какое время это было, сказать затрудняется.

На основе собранных материалов 9 января капитан Моргунов принял решение об аресте братьев Купаевых, о чем было составлено постановление, представленное для дачи санкции прокурору района. Прокурор санкции на арест не дал, указав на недостаточность собранных доказательств.

18 января 1961 г. в связи с истечением срока дознания в соответствии со ст.ст. 119, 121 и 126 УПК РСФСР прокурор передал дело для производства предварительного следствия следователю прокуратуры Ленинского района г. Москвы юристу 2-го класса Максимову. В плане предварительного расследования Максимов наметил проверку версии о причастности к краже братьев Купаевых и выявление новых подозреваемых.

К исходу дня 25 января Максимов вновь представил прокурору материалы дела, испрашивая санкцию на арест братьев Купаевых. В материалах содержался дополнительно акт судебнохимической экспертизы со следующим заключением.

Заключение

1. На осколке стекла от бутылки обнаружены остатки оливкового масла.
2. На пиджаке и ботинках пятен, нанесенных маслом, не обнаружено.

3. На правой поле пиджака в нижней части обнаружены микроскопические осколки стекла.

4. Частиц металла на пиджаке не обнаружено.

5. На ботинках обнаружены внедрившиеся в подошвы частицы серого и желтого металла. Частицы серого металла на ботинках состоят из железа с примесью цинка. Кусок серого металла, взятый от сейфа с места происшествия, также состоит из железа с примесью цинка. Частицы желтого металла на ботинках являются медным сплавом типа бронзы. Кусок желтого металла, доставленный в конверте, также представляет собой медный сплав типа бронзы.

Произвести более подробное сравнительное исследование не представилось возможным ввиду очень малого количества металла на ботинках.

6. В загрязнениях на подошвах ботинок обнаружены частицы, которые по структуре и цвету имеют сходство с частицами изоляционной массы, доставленной в конверте.

3 февраля 1961 г. следователь получил акт ревизии, проведенной с 9 по 24 января бухгалтером-ревизором «Мосхлебторга» Земцовой при участии заведующего, бухгалтера и кладовщика мастерских.

В результате проверки наличия денежных средств в кассе на 9 января 1961 г. ревизией установлена недостача наличных денег в сумме 373 рублей 46 копеек.

Материальные ценности и оборудование мастерской оказались в соответствии с книжными данными.

Изучением характеристик Никитина В. И., Купаева В. М., Купаева Е. А., Купаева А. А., допросом их соседей и сослуживцев каких-либо данных, представляющих интерес для дела, в отношении этих лиц не установлено.

9 января слесарь Никитин В. И. обратился к директору мастерской со следующим заявлением, которое он подтвердил на допросе в милиции. «Сегодня в обеденный перерыв, в 12 часов, выходя из мастерской, я встретил нашего бывшего работника Пепилина Василия, который спросил меня: «Где Сорочкин?». Я сказал, ему, что Сорочкина сейчас в мастерской нет, и пошел за кефиром. Возвращаясь, я опять встретил Пепилина. Мне показалось странным, почему Пепилин не зашел сам в мастерскую».

Проведенной следователем проверкой установлено,

что Пепилин Василий Сергеевич, 1919 г. рождения, в сентябре 1960 г. уволен за прогул и с этого времени нигде не работает.

В ходе оперативной проверки ранее работавших в весоремонтной мастерской лиц установлено, что там работал Вартынов Михаил Михайлович, 1919 г. рождения, работающий теперь слесарем Октябрьского райпищеторга. В 1938 г. Вартынов был осужден за кражу из кладовой столовой по ст. 162 пункт «д» УК РСФСР 1926 г.

В 1948 г. осужден к 2 годам лишения свободы по ст. 169, ч. I УК РСФСР 1926 г.

С 1958 по 1959 г. работал в качестве монтера в весоремонтной мастерской «Мосхлебторга».

Третье задание

1. Какие обстоятельства и каким путем необходимо выяснить, чтобы оценить значение результатов обыска у Купаевых?

2. Как следовало бы допросить братьев Купаевых и их родственников по вопросу об алиби братьев Купаевых, имея в виду возможность согласования даваемых показаний?

3. Оценить противоречия, которые содержатся в показаниях Валентина Купаева, Евгения Купаева и других лиц.

4. Дать оценку доказательственного значения заключения судебнохимической экспертизы.

5. Обоснована ли постановка вопроса об аресте братьев Купаевых?

6. Какие мероприятия по расследованию необходимо дополнительно провести и какие обстоятельства над ними выяснить?

4. Исходные данные

Выясняя происхождение денег, обнаруженных при обыске в квартире Купаевых, следователь установил, что они получены Валентином Купаевым из банка после демобилизации из армии в связи с прохождением службы за границей.

Выясняя противоречия в показаниях братьев Купае-

вых по поводу их времяпрепровождения до посещения кино и возвращения домой после кино, следовательно устроил очную ставку между Купаевым В. М. и Купаевым Е. А.

На очной ставке Купаев Е. А. подтвердил ранее данные показания, а Купаев В. М. заявил, что вечером 7 января он был в нетрезвом состоянии и потому на первом допросе мог забыть об отдельных обстоятельствах.

Экспертиза установила совпадение лишь основных качественных характеристик металла на ботинках, изъятых у Купаева, и металла, изъятых с места происшествия (железо с примесью цинка, медный сплав типа бронзы). Такое совпадение без выявления специфических примесей и количественного соотношения компонентов не является достаточным для установления источника происхождения исследуемого металла.

С учетом того, что профессия братьев Купаевых (они слесари) связана с обработкой металла, указанные совпадения вообще не могут считаться доказательством их пребывания на месте преступления.

Сходство частиц, обнаруженных в загрязнениях на подошвах ботинок, с изоляционной массой, изъятых с места происшествия, по структуре и цвету вообще не может считаться достаточным доказательством общности их происхождения. Эксперт не установил, что обнаруженные на ботинках частицы являются изоляционной массой, предназначенной для заполнения сейфов. Эксперт не установил специфичности установленных им совпадающих свойств. Это не дает возможности определить, в каких случаях и как часто могут иметь место такие совпадения.

Обнаружение на пиджаке Купаева частичек стекла является косвенным доказательством пребывания Купаева на месте преступления. Следует учесть, однако, что экспертом не была установлена однородность стекла обнаруженных частичек и разбитой бутылки.

Прокурор отказал в санкции на арест братьев Купаевых. После дополнительной проверки доказательства причастности братьев Купаевых к совершенной краже были оценены следователем как недостаточные для привлечения последних к уголовной ответственности.

В ходе проверки причастности Пепилина, Вартынова и Маркова к совершенному преступлению путем допро-

сов этих лиц, а также родственников и соседей последних было установлено их алиби.

Других подозреваемых по делу установлено не было.

8 марта 1961 г. в связи с истечением сроков расследования и неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, следователь в соответствии со ст. 195 УПК РСФСР вынес постановление о приостановлении этого уголовного дела.

Четвертое задание

1. Дать анализ основных недостатков расследования, приведших к приостановлению дела вследствие неустановления обвиняемых.

2. Указать, какие меры должны быть приняты в дальнейшем для обнаружения преступников.

5. Исходные данные

30 мая 1961 г. в 8 часов 20 минут в 126-е отделение милиции г. Москвы позвонила гр-ка Антоновская, работающая старшим бухгалтером кожгалантерейной фабрики № 5. Антоновская сообщила, что, явившись на работу по адресу: Зубовский бульвар, дом № 4, она обнаружила взлом входной двери в помещении фабрики и вскрытие несгораемых ящиков, оказавшихся в коридоре помещения. Со слов Антоновской, она, открыв наружную дверь помещения, которая по окончании работы закрывается снаружи навесным замком, внутрь помещения не входила, а отправилась звонить в милицию.

Для производства осмотра места происшествия прибыли: следователь прокуратуры Фрунзенского района г. Москвы юрист 2-го класса Ладыгин, старший оперуполномоченный 126-го отделения милиции капитан милиции Никитенко, заместитель начальника того же отделения по уголовному розыску майор милиции Кулинцов, сотрудник НТО УВД Мосгорисполкома Ивановский, проводник служебно-розыскной собаки лейтенант милиции Тернов.

Осмотром было установлено следующее.

Дирекция кожгалантерейной фабрики располагается в подвальном помещении дома № 4 по Зубовскому бульвару.

Вход в дирекцию со двора дома № 4, откуда в под-

вальное помещение ведет лестница. Перед входом в дверь имеется тамбур размером $1,5 \times 1,5$ м. При входе в тамбур с левой стороны в стене имеются окно и дверь. Окно размером $1 \times 0,8$ м закрыто, каких-либо повреждений не видно. Одностворчатая входная дверь обита железом и закрывается снаружи на большую металлическую дверную накладку через всю дверь и навесной замок. При осмотре левый запирающий конец накладки обнаружен на полу. Пробой и замок отсутствуют. На левом наличнике дверной коробки на высоте 135 см от пола имеется отверстие размером 5×15 мм с неровными краями и отщепами древесины с наружной поверхности наличника. Слева от отверстия на расстоянии 45 мм от него обнаружены два объемных следа размером $17 \times 20 \times 25$ мм прямоугольной формы, горизонтального положения, с выраженными верхней, нижней и левой гранями. Глубина следов в наиболее удаленной от двери части достигает 12 мм. Следы вследствие неровного излома древесных волокон имеют нечеткие края.

Входная дверь ведет в коридор размером 2×6 м. При входе в коридор справа расположена дверь в бухгалтерию, прямо — отгороженное перегородкой помещение кассы, слева — вдоль окна стоит деревянный толчан. Далее, на расстоянии 230 см от входа, на полу лежат два соединенных друг с другом несгораемых ящика, каждый из которых размером $35 \times 25 \times 65$ см. Общая длина соединенных ящиков — 130 см. Наружные поверхности ящиков окрашены в коричневый цвет. Передние стороны ящиков, к которым крепятся наружные дверцы, обращены кверху. Наружные дверцы ящиков открыты. Коробы замков закреплены на открывающихся дверцах с их внутренней стороны. Планки-личинки с гнездами для выступов ригелей укреплены на передних стенах ящиков также с их внутренней стороны. Ригели замков (по три в каждом замке) находятся в переднем крайнем положении (замки заперты). Наружные части ригелей по всей длине имеют свежие продольные царапины.

В месте расположения замка, на ребре дверцы, боковой стенке короба замка и прилегающей к ним наружной поверхности ящика на протяжении 10 см имеется ряд следов давления и трения в виде вмятин и царапин. Следы располагаются рядом, некоторые из них перекры-

вают друг друга. Следы на различных частях ящика соответствуют друг другу: следу давления на ребре и наружной поверхности передней стенки ящика соответствует след давления и трения на ребре дверцы и боковой поверхности короба замка. Ширина одиночных следов давления и трения — 17—18 мм.

Стенки ящиков с гнездами для выступов ригелей в месте расположения замков заметно погнуты внутрь ящиков.

При осмотре наружных поверхностей стенок ящика при косопадающем освещении на правой боковой стенке ящика, находящегося дальше от двери в бухгалтерию, на расстоянии 28 см от верхней стенки и 30 см от задней стенки, обнаружены три рядом расположенных бесцветных следа пальцев. Основания узоров обращены в сторону передней стенки ящика. Следы были опылены порошком окиси меди и скопированы на кусок прозрачной дактилоскопической пленки. Внутри ящиков находятся бланки накладных, требований, папки с документами. Папки с документами, бланки и тетради разбросаны также на полу у ящиков.

Дверь в бухгалтерию одностворчатая, обитая дерматином, прикреплена с левой стороны дверной коробки, открывается наружу, растворена. Дверь закрывается врезным замком с сувальдинами, ригель которого обнаружен в переднем положении (замок заперт). Запирающий конец пластинки ригеля погнут в сторону помещения бухгалтерии, а противоположная сторона имеет продольные царапины. Соответствующие царапины имеются также на ребрах гнезда для головки ригеля в планке личинки замка, укрепленной на дверной коробке. Следов применения орудий на деревянных частях двери не обнаружено. С правой стороны от двери, на побеленной стенке, имеется загрязнение, по форме напоминающее след обуви, расположенный носком вверх. Контуры загрязнения не четки и не отображают деталей строения подошвы. Загрязнение находится на расстоянии 4 см от правого наличника и 58 см от пола. Длина загрязнения в форме следа — 26 см, ширина в области подметки — 8—6 см, в области каблука — 6,8 см, в области промежуточной части — 5,5 см.

Комната бухгалтерии имеет площадь 15 м². При входе с правой стороны вдоль стены стоят два шкафа. Вдоль левой стены стоит двухтумбовый канцелярский

стол, у противоположной стены — два канцелярских стола. Столы и шкафы заперты и каких-либо следов повреждений не имеют. При входе в левом дальнем углу комнаты обнаружен участок пола прямоугольной формы размером 25×35 см (соответствует размеру нижней стенки описанного выше несгораемого ящика), отличающийся более темной окраской от остальной поверхности пола и покрытый пылью.

Помещение кассы площадью 3 м^2 отгорожено от коридора фанерной перегородкой. Дверь в помещение кассы одностворчатая фанерная. На высоте 153 см от пола наружная поверхность переднего бруска обвязки двери и соответствующая ей часть наличника имеют повреждения древесины в виде свежих отщепов, а также углубления от ввинченных в этих местах четырех шурупов. В кассе стоят небольшой стол и сейф. Последний заперт и повреждений не имеет.

За помещением кассы имеется дверь, ведущая в коридор основного помещения дирекции. По обе стороны коридора расположены двери в служебные помещения. На расстоянии 95 см от входной двери и 30 см от двери в кабинет заместителя директора по снабжению на полу коридора лежит железный ящик размером $50 \times 38 \times 25$ см. Стенка ящика, к которой крепится дверца, обращена вверх. Дверца отделена от ящика и лежит на полу рядом с ящиком. На внутренней поверхности дверцы ящика в месте, соответствующем расположению замка, на протяжении 8 см имеется шесть следов трения в виде пучков царапин поперечного в отношении дверцы направления. Следы частично перекрывают друг друга. Ширина одиночных следов трения — 17 мм. На ребре и наружной поверхности передней стенки ящика, в месте расположения замка, имеется шесть частично перекрывающих друг друга следов давления. Ширина одиночных следов — 17 мм. Внутри ящика в беспорядке лежат различные рукописные документы, клише штампа и печати артели. Рядом с ящиком лежат бланки справок, картонная коробка, различные документы.

Слева по коридору имеется дверной проем, ведущий в комнату планового отдела. Эта комната является проходной, каких-либо изменений и повреждений в комнате не обнаружено.

Из комнаты планового отдела в кабинет технорука

ведет одностворчатая филенчатая дверь с прирезным цилиндрическим замком. Дверь прикреплена с левой стороны и открыта наружу. Корпус замка крепится к двери с внутренней стороны комнаты технорука четырьмя шурупами. Два ближних к ригелю шурупа отсутствуют, замок держится на двух других шурупах. В месте, где должны находиться отсутствующие шурупы, имеются отщепы древесины. Ригель замка находится в переднем положении (замок заперт). Следов применения орудий взлома на частях двери и замка не обнаружено.

Кабинет технорука имеет размер $2,2 \times 3,8$ м. Напротив входной двери стоит двухтумбовый канцелярский стол; на нем стоят письменные принадлежности. На крышке стола лежит опрокинутая бутылка с этикеткой «Резиновый клей», от горлышка которой по крышке и боковой поверхности стола на пол тянется полоса вещества прозрачного цвета. На крышке стола и боковой его поверхности вещество образовало бесцветную твердую корочку. На полу имеется лужица бесцветного вещества, затянутого пленкой, но еще не затвердевшего. При входе, в левом ближнем углу комнаты, стоит небольшой стол, на котором лежат образцы дамских сумок различных размеров и фасонов. Кабинеты директора, заместителя директора по снабжению, второго заместителя — заперты. Каких-либо изменений и нарушений обстановки в этих помещениях не обнаружено.

На полу коридора начиная от входа в помещение фабрики и далее до места обнаружения второго взломанного ящика у двери кабинета заместителя по снабжению, обнаружены застывшие капли стеарина. Наибольшее количество этих следов имеется в местах обнаружения взломанных ящиков.

В качестве вещественных доказательств с места происшествия изъяты: остатки бесцветного вещества и бутылка с этикеткой «Резиновый клей», следы рук, скопированные на дактилопленку с наружной поверхности боковой стенки несгораемого ящика, крышка металлического ящика со следами трения, найденная у двери в кабинет заместителя директора по снабжению. Следы взлома на ящиках, найденных у двери в бухгалтерию и на самой двери, следы взлома на двери в кассу, двери в кабинет технорука, а также след обуви на стене у двери в бухгалтерию сфотографированы. Капли стеарина изъяты путем соскобов и помещены в пробирку.

Применение служебно-розыскной собаки не дало результатов.

Следователь прокуратуры Ладыгин, в соответствии со ст. ст. 108 и 112 УПК РСФСР, возбудил уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 89, ч. 2 УПК РСФСР, и принял его к своему производству.

Допрошенный в качестве свидетеля, и. о. директора фабрики Березняк показал следующее: «Помещения по Zubовскому бульвару, в подвале дома № 4, дирекция занимает с апреля 1960 г. Эти помещения занимает только контора, производственные же помещения фабрики находятся в различных районах города. В конторе работают 14 сотрудников. До 1 марта помещение охранялось внутренней сторожевой охраной. С 1 марта в связи с необходимостью сокращения расходов охрана по указанию вышестоящих органов была снята.

Каких-либо ценностей, как денежных, так и материальных, в конторе дирекции не хранится, если не считать образцов товаров, оставляемых иногда технорук в своей комнате, и мелких личных вещей на рабочих местах сотрудников.

Зарплата работающим на фабрике всегда выдается в цехах по месту работы. В кассе, как правило, денег не оставалось. В железных ящиках бухгалтерии и планового отдела хранились бланки и другие наиболее ответственные документы, а также печати и штампы.

После окончания работы помещение закрывалось мной или старшим бухгалтером Антоновской.

29 мая после ухода сотрудников в 17 часов 30 минут — 18 часов в конторе остались секретарь директора Тибольт и руководитель планового отдела Причесова, которые готовились к экзаменам. Тибольт, по ее словам, ушла в 21 час, а Причесова — сразу после 22 часов. Последняя закрыла помещение и выключила рубильник общего освещения.

30 мая первой на работу пришла Антоновская, которая обнаружила кражу и позвонила в милицию.

Когда следователь разрешил нам осмотреть свои места, оказалось, что из комнаты главного технолога фабрики Гартова исчезли три образца сумок — две хозяйственные сумки и одна дамская. Сумки этих образцов еще не выпускались, а лишь подготавливалось их производство. Спаренные негорючие ящики,

обычно находившиеся в углу комнаты бухгалтерии, оказались в коридоре в поврежденном виде. Несгораемый ящик, находившийся в комнате планового отдела у стола Причесовой, обнаружен нами в коридоре в поврежденном виде. Остальное имущество оказалось на своих местах».

Секретарь директора Тибольт показала: «30 мая, осмотрев свое рабочее место в бухгалтерии и несгораемый ящик, я обнаружила пропажу шерстяной кофточки, оставленной, как обычно, после работы на спинке стула, мужской рубашки и чемоданчика, оставленных в нижнем железном ящике, стоявшем в бухгалтерии. Кофта женская, 48-й размер, шерстяная, с длинными рукавами, бежевого цвета, машинной вязки, старая. На кофте три пуговицы бежевого цвета, по бокам внизу — два «фальшивых» кармана. Какие-либо узоры отсутствуют. Правый рукав немного ниже локтя порван. На левой поле кофты спереди имеется неотстиранное чернильное пятнышко фиолетового цвета. Примерная стоимость кофты — 10 рублей.

Рубашка мужская, 40-й размер, белая, с накладным воротничком и манжетами, чешского производства, новая. Горловая и шейная запонки металлические, белого цвета, потускневшие. Запонки для манжет — новые, перламутровые, с цепочками из белого металла. Стоимость рубашки — 7 рублей 50 копеек.

Чемоданчик размером примерно $40 \times 25 \times 15$ см фибровый, коричневого цвета, с угольниками. Чемоданчик рижского производства, старый. На крышке чемоданчика — большая царапина по диагонали. Внутри чемоданчик оклеен розовой бумагой, которая на дне чемоданчика частично оторвана. Примерная стоимость чемоданчика — 3 рубля».

Бухгалтер Михайлина показала: «Осмотрев свое рабочее место в бухгалтерии 30 мая, я обнаружила пропажу шерстяной кофточки, оставленной мной после окончания работы 29 мая на спинке стула.

Кофта женская, 52-й размер, шерстяная, салатного цвета, с длинными рукавами. Застегивается кофта на четыре пуговицы также салатного цвета, но более светлого, чем кофта. На внутренней стороне воротника имеется этикетка, на которой по-польски написано «100% шерсти». На спине кофта немного выгнута».

Пятое задание

1. На основе анализа собранных материалов описать следующие обстоятельства совершенного преступления:

- время совершения преступления;
- орудия и предметы, которыми пользовались преступники при совершении преступления;
- способ проникновения в помещение;
- способ взлома дверей и несгораемых ящиков;
- предмет посягательства, цель совершенного преступления;
- степень ориентировки преступников на месте преступления и целенаправленность их действий;
- количество преступников, их рост, физическая сила и т. п.

2. Разработать план мероприятий по розыску похищенного имущества.

3. Разработать план мероприятий, направленных на установление преступников.

6. Исходные данные

Анализируя собранные материалы, следователь Ладугин пришел к следующим выводам об обстоятельствах совершенного преступления.

Преступники проникли в помещение после 10 часов вечера 29 мая. Судя по степени засыхания пролитого преступниками резинового клея, преступление совершено за несколько часов до осмотра места происшествия. Навесной замок наружной двери был сорван путем вырывания пробоя с помощью металлического орудия (очевидно, ломика), которым преступник действовал в качестве рычага. Войдя в помещение, преступники зажгли свечку. В дальнейшем один из преступников освещал путь и взламываемые предметы, а другой взламывал и осматривал хранилища. Вначале преступники проникли в комнату бухгалтерии. Дверь была открыта сильным рывком за скобу дверной ручки, при этом преступник уперся правой ногой в стену.

Увидев соединенные, стоящие друг на друге ящики в левом дальнем углу комнаты, преступники вдвоем перенесли их в коридор и, положив дверцами вверх, приступили к взлому. Взлом производился ломиком путем отжима. Не найдя ничего ценного во взломанных ящиках, преступники прошли дальше по коридору в ком-

пату планового отдела. Обнаружив здесь железный ящик, стоявший у стола начальника планового отдела, преступники вынесли его в коридор и там взломали путем отжима дверцы ломиком.

Не обнаружив в ящике никаких ценностей, преступники подошли к двери кабинета технорука и рывком за скобу дверной ручки открыли дверь. Замок при этом был сорван с двух шурупов.

Осмотрев комнату, преступники взяли три сумки, зашли в бухгалтерию, где сняли со спинок стульев две шерстяные кофточки, взяли пустой чемодальчик, оказавшийся в одном из вскрытых ящиков, а также найденную в ящике белую мужскую рубашку и оставили помещение.

Преступление было совершено с целью хищения денежных средств, хранящихся в нескораемых ящиках. Не обнаружив денег, преступники взяли случайно попавшиеся личные вещи сотрудников и образцы изделий.

Преступников было не менее двух человек, каждый из которых обладал значительной физической силой. Преступники имели ломик, предназначенный для взлома, и свечу для освещения.

Преступники слабо ориентировались в обстановке, не знали мест и условий хранения материальных ценностей, действовали наугад.

На основе собранных данных был разработан следующий план расследования.

Вопросы, подлежащие выяснению	Следственные действия и задания по оперативно-розыскной работе	Срок выполнения
1. Установить признаки похищенных сумок.	а) Допросить технорука, а в случае необходимости — работников фабрики, изготовивших образцы сумок.	30.V
	б) При наличии дубликатов образцов сумок приобщить их к делу.	30.V
2. Проверить, не сделают ли преступники попытку продать похищенные вещи.	а) Составить и передать подробное описание похищенных вещей в городской уголовный розыск с предложением срочно проинструктировать оперативный состав.	30.V

Вопросы, подлежащие выяснению	Следственные действия и задания по оперативно-розыскной работе	Срок выполнения
<p>3. Проверить возможность обнаружения похищенных вещей у лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение иных преступлений.</p> <p>4. Установить, имеются ли дополнительные свидетели.</p> <p>5. Проверить, не оставлены ли следы пальцев на ящике работниками бухгалтерии и не зарегистрировано ли лицо, оставившее следы пальцев на взломанном ящике, в дактилоскопической картотеке.</p> <p>6. Проверить, не совершались ли ранее аналогичные преступления. В положительном случае — какие собраны данные о преступниках.</p>	<p>6) Дать следующие задания уголовному розыску: организовать наблюдение за рынками; организовать наблюдение за скупочными и комиссионными магазинами; организовать наблюдение за возможными местами незаконной торговли вещами с рук (около магазинов, рынков, на площадях, улицах).</p> <p>Дать задание работникам уголовного розыска при задержаниях и обысках у лиц, привлекаемых за совершение иных преступлений, проводить проверку с учетом примет похищенных вещей.</p> <p>Выявить и допросить лиц, находившихся поздно вечером и ночью 29 мая во дворе дома № 4 по Зубовскому бульвару.</p> <p>Направить изъятые на пленку следы пальцев в НТО УВД Мосгорисполкома для разрешения следующих вопросов:</p> <ul style="list-style-type: none"> — пригодны ли изъятые следы для идентификации? — не оставлены ли они кем-либо из лиц, работающих в той комнате, где стоял ящик (Тибольт, Антоновская, Михайлина)? — не зарегистрировано ли лицо, оставившее следы пальцев на ящике, в дактилоскопической картотеке? <p>Произвести проверку по учетам городского и областного уголовного розыска и следственных отделов городской и областной прокуратур.</p>	<p>30.V</p> <p>30—31.V</p>

Шестое задание

1. Оценить правильность сделанных следователем выводов об обстоятельствах преступления.
2. Дать анализ составленного следователем плана расследования, обратив особое внимание на сочетание оперативных и следственных действий.

7. Исходные данные

В ходе выполнения намеченных мероприятий следователем были установлены следующие данные:

В результате проверки по учетам городского и областного уголовного розыска и следственных отделов, а также изучения прекращенных и приостановленных уголовных дел по признакам способа совершения преступления были выявлены следующие случаи краж со взломом, совершенных на протяжении 1960—1961 гг.

1. В ночь на 25 декабря 1960 г. в контору стройуправления 1-го Фрунзенского ремстройтреста по адресу: ул. Погодина, дом 2/3, подъезд № 1, проникли преступники, отжав наружную дверь с врезным замком инструментом типа ломика. Из комнаты группы снабжения преступники взяли металлический ящик, перенесли его в туалетную комнату и там вскрыли путем отжима крышки. Не обнаружив ценностей, преступники отжали дверь в комнату бухгалтерии и отгороженное помещение кассы. В кассе преступники сдвинули с места сейф и передвинули мебель, но взлома сейфа не совершили. Все имущество конторы оказалось в наличии.

На абажуре опрокинутой настольной лампы в помещении кассы и баллоне лампы, вырванной преступниками из цоколя (баллон остался висеть на внутриламповой нити), в помещении бухгалтерии обнаружены следы пальцев рук человека.

Ряд жильцов дома № 2/3 по ул. Погодина, проживающих в том же подъезде, где находится контора, вечером 24 декабря видели в своем подъезде двух неизвестных им мужчин, приметы которых были ими описаны. Гражданка Шебаева, в частности, сообщила о том, что может опознать виденных ею лиц.

Дело велось 42-м отделением милиции и районной прокуратурой. Приостановлено в связи с неустановлением лиц, совершивших преступление, 24 февраля 1961 г.

2. В ночь на 8 января 1961 г. в помещении весоремонтной мастерской «Мосхлебторга» по адресу: Лужнецкий проезд, дом № 13-а, была совершена кража со взломом. Вскрыв навесной замок входной двери подобранным ключом, преступники прошли в красный уголок, где с помощью принесенного ими ломика взломали принадлежащий местному металлический ящик, откуда взяли 14 рублей.

Затем преступники прошли в помещение бухгалтерии, где взломали шкаф с бухгалтерскими документами, но ничего из него не взяли. Отжав дверь, прошли в комнату директора, где с помощью инструмента, взятого здесь же в мастерской, взломали сейф и похитили из него около 400 рублей денег, штамп и печать. Из комнаты директора преступники взяли находившиеся под столом мужские ботинки.

При осмотре были обнаружены следы рук на лампочке в бухгалтерии, вывернутой преступниками, и на газете, которой преступники закрывали лампочки. Изъяты образцы материала взломанного преступниками сейфа, образцы оттисков похищенных печатей и штампа, вырезки деревянных частей со следами взлома.

Дело велось 107-м отделением милиции и прокуратурой района. Приостановлено 8 марта 1961 г. в связи с неустановлением лиц, совершивших преступление.

3. В ночь на 2 февраля 1961 г. в конторе Клинского отделения «Мособлэлектро» по адресу: г. Клин, Советская площадь, дом № 5, была совершена кража со взломом.

Наружная дверь в контору была открыта путем отжима. Пройдя в комнату бухгалтерии, преступники оружием типа ломика оторвали привинченный к полу металлический ящик и перенесли его в уборную. Здесь ящик был вскрыт путем отжима крышки. Из ящика похищено 73 рубля денег и 200 лотерейных билетов на сумму 60 рублей.

5 февраля по подозрению в краже был задержан бывший электромонтер Клинского отделения «Мособлэлектро» Нестер А. Ф., 1933 г. рождения. Вместе с Нестером в дежурной части находился задержанный Волин, который заявил, что Нестер передал ему 30 лотерейных билетов и просил их выбросить. Волин отдал билеты милиционеру, в связи с чем был составлен протокол. Показания Нестера о том, что он в ночь на 2 фев-

раля провел дома, не были подтверждены подставными, видевшими его только утром 2 февраля.

Нестер отрицал также установленный расследованием факт выпивки с приятелями 2 февраля 1961 г. за его счет. Нестер не работает, и поэтому сам факт выпивки на его деньги является настораживающим, поскольку неизвестно, откуда Нестер мог взять эти деньги.

Нестер, находясь на службе в армии, совершил хищение офицерского имущества, за что был осужден к 3 годам лишения свободы. Работая грузчиком на мясокомбинате им. Микояна, Нестер совершил хищение колбасы, за что был осужден к 1 году исправительных работ.

При обыске на квартире родителей Нестера в Москве были обнаружены чистые бланки с оттисками печати горбольницы № 39, оттисками печати «Мосхлебторга» и оттисками печати Управления рынками г. Москвы, принадлежащие Нестеру.

Трасологическая экспертиза следов взлома, изъятых с места кражи, и орудий, изъятых при обыске на квартире родителей Нестера в Москве, дала отрицательное заключение — следы не могли быть оставлены этими орудиями.

Собранные по делу Нестера доказательства были признаны недостаточными для предания его суду, и дело было прокуратурой приостановлено 2 апреля 1961 г.

4. В ночь на 16 февраля 1961 г. в полуподвальном помещении Управления рынками г. Москвы по адресу: Б. Афанасьевский переулок, дом № 37/35, была совершена кража со взломом. Входная двустворчатая дверь, запирающаяся с помощью навесного замка, была вскрыта путем срыва одного металлического ушка, на которые навешивается замок. Неровные края разорванного кольца ушка разведены в разные стороны. У входа в помещение на земле и непосредственно при входе на полу в радиусе 50 см обнаружены множественные следы крови круглой формы. Потёки крови обнаружены также на наружной поверхности левой дверцы двери, в направлении от разорванного ушка вниз. Дверь, ведущая в общий коридор, была вскрыта путем отжима; таким же путем вскрыта дверь в комнату председателя объединенного комитета профсоюза. Со стула, стоящего в углу комнаты у стола председателя, преступники взяли же-

лезный ящик, перенесли его в соседнюю комнату инспекторской группы и взломали там. Ящик закрывался на навесной замок с металлической накладкой на петлю. Взлом был произведен путем срыва прикрепленной к стенке ящика петли. Из ящика похищены 131 рубль профсоюзных денег, два бланка профбилетов, круглая печать объединенного комитета профсоюза. Из комнаты инспекторской группы преступниками также похищена пишущая машинка марки «Эрика» № 26645.

В другие комнаты, в частности, в комнату бухгалтерии, где находился сейф, и в кладовку, преступники не заходили.

Непосредственно перед входом в помещение Управления на куче свежего снега был обнаружен след галоши с четким отображением рельефа подошвы. След изъят путем фотографирования и изготовления гипсового слепка. Помимо следов крови и следа галоши изъятые в качестве вещественных доказательств также вырезки деревянных преград со следами взлома, образцы шрифта похищенной пишущей машинки и оттисков круглой печати. Биологической экспертизой было установлено, что кровь, изъятая с места преступления, принадлежит человеку и относится к группе ОаВ (1).

Преступление расследовалось 6-м отделением милиции и районной прокуратурой и было приостановлено в связи с неустановлением лиц, совершивших преступление, 16 апреля 1961 г.

30 мая 1961 г. оперативным уполномоченным отдела спецслужбы УВД Мосгорисполкома при попытке продажи с рук двух шерстяных кофточек, в соответствии со ст. 122 УПК РСФСР, были задержаны и доставлены в 85-е отделение милиции: Шигарев Михаил Лаврентьевич, 1938 г. рождения, уроженец г. Москвы, проживающий по Брошевскому переулку, дом № 2/8, кв. 2; Удальцов Юрий Сергеевич, 1940 г. рождения, уроженец г. Москвы, проживающий по Сеченовскому переулку, дом № 5, кв. 10; Федорова Галина Николаевна, 1942 г. рождения, уроженка г. Москвы, проживающая по Метростроевской улице, дом № 32, кв. 3.

У задержанных были изъяты следующие предметы:

- 1) кофта шерстяная дамская светло-зеленого цвета с девятью белыми пуговицами, ношенная;
- 2) кофта шерстяная дамская светло-коричневого цвета, ношенная;

3) сумка дермантиновая дамская с черной лакированной отделкой и металлическим запором, новая;

4) чемоданчик коричневого цвета размер 25 × 35 × 15 см с одним металлическим запором, старый;

5) очки с затемненными стеклами, оправа белая, пластмассовая.

Зеленая кофта была изъята у Федоровой, остальные предметы — у Шигарева.

Задержанная Федорова Г. Н. показала: «Проживаю я со своим отцом, Федоровым, работающим вулканизатором на автобазе ХОЗО Госплана. Сама я сейчас нигде не работаю.

30 мая, примерно в 11 часов, к нам домой пришел Удальцов и стал о чем-то разговаривать с моим отцом. Раньше я вместе с Удальцовым училась в одном классе. Кроме того, он отбывал наказание в Икшанской исправительно-трудовой колонии вместе с моим братом Федоровым Юрием.

После разговора с отцом Удальцов предложил мне вместе с ним продать на Даниловском рынке какие-то вещи знакомому спекулянту. Я согласилась. Какие вещи предлагал продавать Удальцов и откуда они у него, — я его не спрашивала. Вместе с Удальцовым я прошла до старого метро на Крымской площади. По дороге я встретила свою подругу Веру Бирюлину, которую я пригласила поехать со мной, но она отказалась. У метро нас ожидал Шигарев. У Шигарева был небольшой спортивный чемоданчик и желтая хозяйственная сумка из заменителя кожи с никелированным замком. Шигарев передал мне хозяйственную сумку, и мы поехали троллейбусом на Даниловский рынок. Было уже около 16 часов. Удальцов сказал, что в сумке дамская кофта и сумочка и я их должна продать. После этого Удальцов ушел искать знакомого спекулянта. Ушел и Шигарев.

По возвращении Удальцов сказал, чтобы я, выйдя за рынок, направилась в конец скверика, куда он приведет человека, который все купит. Через некоторое время он действительно пришел туда с незнакомым человеком и сказал, чтобы я взяла кофту и пошла с этим человеком. На противоположном конце сквера незнакомый остановился и попросил меня подождать его, а сам направился на рынок. Вскоре он вернулся, сказав, что сейчас придет покупатель. Вместо покупателей, однако,

пришли оперативные работники и доставили меня в дежурную часть 85-го отделения милиции. Здесь у меня изъяли кофту. Через 30 минут меня повели в машину для отправки в 126-е отделение милиции. По дороге в машину я в другой комнате увидела Удальцова, который тоже был задержан, а в машине уже находился Шигарев. Меня и Шигарева доставили в 126-е отделение милиции».

Задержанный Удальцов Ю. С. показал: «Проживаю я вместе с отцом — Удальцовым С. В., который работает поваром в ресторане «Прага», и мачехой — Паршевой Л. П., которая работает лифтершей в нашем домоуправлении. Сам я работаю слесарем в тресте «Монтажстроймаш». В 1957 г. я был осужден за кражу к 1 году лишения свободы.

30 мая 1961 г. я, как обычно, встал в 7 часов утра, оделся, позавтракал и пошел к 8 часам на работу. Работаю я сейчас временно от треста «Монтажстроймаш» на заводе «Красный пролетарий». Работал я весь день, т. е. до 17 часов. По окончании работы я вышел с завода и пошел по направлению к трамвайной остановке, чтобы поехать домой. Здесь меня задержали и доставили в 85-е отделение милиции. За что меня задержали, я не знаю.

29 мая 1961 г., примерно в 22 часа, я пришел во двор дома № 28 по Метростроевской улице, где смотрел, как на скамейке перед домом играют в домино. После этого я вместе с Наумовым Борисом лег спать на крыше сарая, находящегося во дворе того же дома. Утром я зашел домой, позавтракал и поехал на работу».

Задержанный Шигарев М. Л. показал: «29 мая, вечером, я пришел во двор дома № 28 по Метростроевской улице, где вечером собираются ребята для игры в карты. Под навесом у забора группа незнакомых мне людей (человек шесть) играла в «очко», и я присоединился к ним, так как у меня было 40 копеек. Когда мне пришлось держать банк, я набрал значительную сумму — 12 рублей. Здесь ударил по банку чернявый паренек, которого все звали Сашкой. Он проиграл. Поскольку таких денег у него не было, он обещал сбегать принести их. Вернулся он через полчаса со свертком и сказал, что денег не достал, а принес барахло. Я взял шерстяную кофточку и дамскую сумочку, решив, что лучше получить эти вещи, чем ждать уплаты долга. Как фа-

милля Сашки, а также где он проживает, я не знаю.

Вернулся я домой около часу ночи. Утром до обеда я был дома и ремонтировал испортившийся приемник. Дома в это время никого не было. После обеда, примерно часа в четыре, я взял выигранные вещи и поехал на Даниловский рынок. Здесь меня задержали и доставили сначала в 85-е отделение милиции, где у меня изъяли вещи, а затем — в 126-е отделение милиции».

Опросом лиц, находившихся вечером 29 мая во дворе дома № 4 по Zubовскому бульвару, выявить дополнительных свидетелей не удалось.

Согласно справке, полученной из НТО, следы пальцев, обнаруженные на металлическом ящике, при осмотре места кражи со взломом на кожгалантерейной фабрике по адресу: Zubовский бульвар, дом № 4, для идентификации не пригодны.

Седьмое задание

1. Дополнить план расследования мероприятиями, направленными на проверку причастности Удальцова, Шигарева и Федоровой к совершению кражи на кожгалантерейной фабрике, на отыскание и закрепление доказательств и возмещение ущерба, нанесенного преступлением.

2. Сопоставить способы совершения краж со взломом по приостановленным и прекращенным делам и сделать необходимые выводы.

3. Дополнить план расследования мероприятиями, направленными на проверку причастности Удальцова, Шигарева, Федоровой и Нестера к совершению краж по приостановленным делам.

8. Исходные данные

С целью проверки причастности Удальцова, Шигарева и Федоровой к совершению кражи на кожгалантерейной фабрике был составлен следующий план расследования.

Обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные действия и задания по оперативно-розыскной работе	Срок выполнения
1. Выяснить происхождение вещей, изъятых при задержании у Шигарева, Удальцова и Федоровой.	а) Провести опознание изъятых у задержанных вещей, для чего предъявить вещи работникам фабрики. Тибольт, Михайлиной и Гартову	31.V
	б) Выявить и допросить лиц, бывших вечером и ночью 29 мая во дворе дома № 28 по Метростроевской улице, по обстоятельствам приобретения вещей, указанным Шигаревым.	1.VI
2. Выяснить, не имеется ли следов преступления на теле и одежде задержанных.	с участием работников НТО и врача произвести освидетельствование подозреваемых.	30.V
3. Выяснить, не хранятся ли вещи, имеющие отношение к расследуемому преступлению, в помещениях, занимаемых Шигаревым, Удальцовым и Федоровой.	В случае опознания изъятых вещей потерпевшими произвести обыски по месту жительства и работы Удальцова, Шигарева и по месту жительства Федоровой.	31.V
	В случае опознания изъятых вещей потерпевшими наложить арест на имущество подозреваемых в обеспечение возмещения ущерба, нанесенного преступлением.	31.V
4. Проверить алиби подозреваемых	а) Допросить Шигарева, Удальцова и Федорову о деталях их времяпрепровождения 29 и 30 мая.	31.V
	б) Допросить Федорова Н. Н. о деталях времяпрепровождения его дочери 29 и 30 мая и обстоятельствах ее встреч с Удальцовым.	1.VI
	в) Допросить Бирюлину о деталях ее встречи с Федоровой 30 мая.	1.VI
	г) Допросить Удальцова С. В. и Паршеву Л. П. о деталях времяпрепровождения их сына Удальцова Ю. С. 29 и 30 мая.	1.VI

Обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные действия и задания по оперативно-розыскной работе	Срок выполнения
	д) Допросить лиц, совместно работавших с Удальцовым Ю. С. 30 мая.	2.VI
	е) Выявить и детально допросить лиц, видевших Удальцова и Шигарева вечером и ночью 29 мая во дворе дома № 28 по Метростроевской улице, в первую очередь Наумова Б.	1.VI
	ж) Допросить Шигарева Л. М. и Шигареву Е. К. о деталях времяпрепровождения их сына 29 и 30 мая.	1.VI
5. Собрать данные, характеризующие личность подозреваемых.	а) Допросить родственников, соседей, знакомых и совместно работающих с Шигаревым, Удальцовым и Федоровой об образе жизни последних, связях, тратах денег и т. п.	2.VI
	б) Получить с места работы Удальцова и с прежних мест работы Шигарева и Федоровой характеристики, ознакомиться с их личными делами.	31.V
6. Выявить лиц, располагающих сведениями о причастности подозреваемых к краже.	Дать задание уголовному розыску.	

В результате сопоставления способов совершения выявленных краж со взломом следователь Ладыгин установил совпадение следующих элементов.

1. В качестве предмета посягательства во всех случаях фигурировали деньги, хранящиеся в железных ящиках, иногда клише печатей и штампов. Попутно

преступники забирали вещи, случайно попавшиеся под руку. Все кражи совершены в учреждениях, не имеющих охраны.

2. В качестве орудия взлома во всех случаях применялось орудие типа ломика «фомки». Преступники не располагали орудиями для взлома сейфов и произвели взлом сейфа лишь в одном случае, когда на месте кражи они обнаружили пригодные для этой цели орудия.

3. Для проникновения в помещения, запираемые на врезные замки, использовался отжим двери. Двери и хранилища, запираемые на навесные замки, взламывались путем срыва запоров.

4. В первую очередь преступники искали и вскрывали железные ящики, после чего приступали к вскрытию других хранилищ.

5. Вскрытие железных ящиков с внутренними замками производилось путем отжима крышек ящиков. Ящики, запираемые на навесные замки, вскрывались путем срыва запоров с помощью рычага. Перед вскрытием ящики переносились преступниками на то место, где шум от взлома был бы менее слышен в жилых и смежных помещениях.

6. Ящики взламывались преступниками, исходя лишь из предположения, что в них хранятся деньги, без точного знания этого факта. Поэтому иногда взламывались ящики, в которых деньги не хранились.

7. Преступники действовали группой не менее двух человек. Каждый из них обладал значительной физической силой. Преступники хорошо знали устройство нескораемых ящиков и сейфов и владели навыками их взлома.

8. Преступления совершались в ночное время.

Количество и характер выявленных совпадений способов совершения преступлений дали следователю Ладыгину основание для версии о том, что все выявленные преступления совершены одной и той же преступной группой.

В связи с этим следователь Ладыгин принял решение о проверке подозреваемых в совершении любого из выявленных преступлений по всем делам.

Обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные и оперативные действия	Срок выполнения
1. Установить местонахождение и образ жизни Нестера.	Выполнить оперативным путем через аппарат уголовного розыска.	31.V
2. Проверить причастность подозреваемых к краже в конторе стройуправления 1-го Фрунзенского ремстройтреста, совершенной 25 декабря 1960 г.	а) Провести дактилоскопическую экспертизу по следам пальцев на абажуре и баллоне электролампы. б) Сопоставить данные о признаках внешности лиц, виденных свидетелями в подъезде дома № 2/3 по улице Погодина, с признаками внешности задержанных.	1—7.VI 2.VI
3. Проверить причастность подозреваемых к краже в весоремонтной мастерской «Мосхлебторга», совершенной 7 января 1961 г.	а) Провести дактилоскопическую экспертизу по следу пальца, обнаруженному на газете. б) Путем криминалистической экспертизы установить, не проставлены ли оттиски печати «Мосхлебторга» на документах, изъятых у Нестера, печатью, похищенной из весоремонтной мастерской.	2.VI 1—7.VI
4. Проверить причастность подозреваемых к краже в Клинском отделении «Мособлэлектро», совершенной в ночь на 2 февраля 1961 г.	Путем повторного допроса свидетелей установить лиц, принимавших участие в выпивке, устроенной Нестером 2 февраля 1961 г.	1—7.VI 3.VI
5. Проверить причастность подозреваемых к краже в конторе Управления рынками, совершенной в ночь на 16 февраля 1961 г.	Провести биологическую экспертизу с целью установления группы крови подозреваемых.	1—7.VI
6. Проверить, не сохранилось ли следов преступления на теле и одежде Нестера.	Произвести освидетельствование Нестера с участием врача и сотрудников НТО.	30.V

Обстоятельства, подлежащие выяснению	Следственные и оперативные действия	Срок выполнения
7. Проверить, не хранятся ли в помещениях, занимаемых подозреваемыми, предметов, имеющих отношение к совершенным преступлениям.	Произвести обыск по месту жительства Шигарева, Удальцова, Федоровой, Нестера, а также по месту работы Удальцова.	
8. Собрать данные о личности подозреваемых.	Допросить подозреваемых, родственников, соседей, совместно работающих лиц об образе жизни, знакомствах, тратах денег, местонахождении подозреваемых в период совершения преступлений. Навести соответствующие справки в учреждениях.	31.V— 2.VI
9. Выявить материальные ценности, принадлежащие подозреваемым, которые могут быть обращены на возмещение ущерба, причиненного преступлением.	Проверить наличие денежных вкладов на имя подозреваемых в сберкассах по месту жительства подозреваемых. В ходе обысков и допросов выявлять имущество, принадлежащее обвиняемым.	31.V— 7.VI

В соответствии с этим следователь Ладыгин составил план проверки причастности Шигарева, Удальцова, Федоровой и Нестера к совершению выявленных краж со взломом.

Восьмое задание

1. Оценить правильность выводов следователя о совпадении способа совершения сравниваемых преступлений. Указать фактические основания для выводов следователя.

2. Дать анализ составленного следователем плана расследования.

9. Исходные данные

В результате обыска по месту жительства Удальцова были обнаружены и изъяты следующие предметы:

1) ключи к врезным, прирезным и навесным замкам — 18 штук;

2) отмычки к врезным замкам — 2 штуки;

3) фотокарточки с изображением Удальцова — 6 штук (в том числе два групповых снимка — на одном из которых надпись: «Юрию от друга», подпись — «Саша»);

4) ломик «фомка».

Ключи и отмычки обнаружены завернутыми в грязный носовой платок в нижнем выдвижном ящике платяного шкафа среди других вещей Удальцова.

Фотокарточки обнаружены в журнале «Огонек» № 3 за 1960 г., который лежал на этажерке у кровати Удальцова.

Ломик «фомка» найден при обыске сарая во дворе дома № 5 по Сеченовскому переулку, которым пользовались Удальцовы. Ломик был зарыт в рыхлой земле под стенкой сарая на глубине 5—10 см таким образом, что его можно достать как находясь в сарае, так и находясь снаружи.

При осмотре задержанного Удальцова на его однобортном спортивного покроя сером пиджаке, на правом рукаве, снаружи, сзади, на расстоянии 8 см от обшлага, было обнаружено пятно бесцветного вещества в виде засохшей корочки размером 8×15 мм. Пиджак приобщен к делу в качестве вещественного доказательства.

При личном обыске Шигарева обнаружен складной нож с двумя лезвиями, штопором и отверткой.

Освидетельствованием Шигарева установлены выраженные участки опаления волос в разных местах — опаление бровей, ресниц и концов волос лобно-теменной области. Шигарев показал, что волосы он опалил в результате неосторожного прикуривания от спички.

По заключению судебно-медицинского эксперта и эксперта-криминалиста, следы опаления на голове Шигарева не могли возникнуть в результате действия огня от спички при кратковременном прикуривании, а являются или результатом кратковременного действия значительно более мощного пламени, или результатом дли-

тельного действия слабого пламени, каким могло быть пламя свечи.

При обыске по местожительству Федоровой в чулане, расположенном под лестничной клеткой, среди старых вещей обнаружена пишущая машинка марки «Эрика» № 26645, завернутая в старый халат.

На вещи, принадлежащие задержанным, наложен арест.

Секретарь директора фабрики Тибольт в числе других предъявленных однородных вещей опознала как принадлежащую ей шерстяную кофточку светлокоричневого цвета по цвету, размеру, материалу, изношенности, количеству и цвету пуговиц, «фальшивым» карманам, отверстию на правом рукаве ниже локтя, чернильному пятнышку фиолетового цвета на левой доле.

В числе других предъявленных однородных вещей Тибольт опознала как принадлежащий ей фибровый коричневый чемоданчик по цвету, размеру, материалу, степени изношенности, царапинам на крышке и на угольниках, внутренней оклейке и ее повреждениям на дне, неисправности запора, который иногда плохо закрывается.

Бухгалтер кожгалантерейной фабрики Михайлина в числе предъявленных однородных вещей опознала как принадлежащую ей шерстяную светло-зеленую кофту по цвету, размеру, материалу, фасону, изношенности, количеству и цвету пуговиц, этикетке на внутренней стороне воротника с надписью на польском языке «100% шерсти», отсутствию узоров, выгоревшей окраске на спине, манжетам, которые во время носки подвергались и имеют большую изношенность по линиям сгиба.

Главный технолог кожгалантерейной фабрики Гартов, будучи предварительно допрошен по приметам исчезнувших из его кабинета сумок, после предъявления ему в числе однородных вещей опознал как украденную из его кабинета дамскую сумочку из кожзаменителя серого цвета с черной лакированной отделкой внизу по размеру, материалу, цвету, фасону, устройству запоров, расположению и устройству внутренних карманов. При этом Гартов заявил, что сумочка в массовое производство еще не поступила и хранилась в его кабинете в качестве образца.

Воропаев С. П., Савельев Н. А. и Лезгинов С. С..

бывшие вечером и ночью 29 мая во дворе дома № 28 по Метростроевской улице и принимавшие участие в карточной игре, показали, что игра в карты действительно имела место, но играли не в «очко», а в «сорок четыре», и Шигарев в игре участия не принимал. Карташов П. С. показал, что, хотя он весь вечер 29 мая играл в домино во дворе дома № 28, но знакомых ему Удальцова и Шигарева он не видел.

Допрошенный Наумов Б. С. заявил, что вечер 29 мая он провел со знакомой девушкой — Ниной Курниной, ночевал дома и с Удальцовым не встречался. Эти показания были подтверждены показаниями Курниной и родителей Наумова.

Допрошенный Федоров Н. Н. показал: «Моя дочь — Федорова Г. Н. очень невыдержанная, грубая и распущенная. Ранее Галина работала, но часто меняла места работ из-за своего несдержанного характера. Сейчас она нигде не работает. Часто Галина приходит домой поздно вечером, когда я уже ложусь спать. У нее много подруг, которых зовут Вера, Рая, Зина (фамилий их и места жительства я не знаю). Они иногда вместе с ребятами собираются у нас, поют, ругаются, шумят, мешают отдыхать мне и соседям. В прошлом 1960 г. Галина не бывала дома иногда по нескольку дней, а один раз — целую неделю. Где она проводила это время, я не знаю. В нетрезвом виде я ее не замечал. Из ребят, которые приходят к Галине, я знаю только Удальцова Юрия, поскольку он был другом моего сына, Федорова Юрия. 29 мая вечером, часов в 5 или 6, я встретил Удальцова на улице около нашего дома. Я рассказал ему, что получил известие от своего сына из колонии, где он отбывает наказание. После этого мы разошлись. Я поехал к своей родственнице Горячевой Марии. Вернулся я около 12 часов ночи и лег спать. Галины в это время еще не было. Когда она пришла домой, я не знаю. Утром, около 8 часов, когда я проснулся Галина спала в своей кровати. Встала она по обыкновению поздно, часов в 10. После завтрака в двенадцатом часу к нам пришел Удальцов Юрий. Я опять стал беседовать с ним о своем сыне и жизни в колонии, где они вместе отбывали наказание. Во время беседы мы сидели за столом: Юрий — ближе к двери, я — ближе к окну. Удальцов был одет в серый однобортный спортивного покроя ношенный пиджак и такие же брюки.

Галина в это время куда-то вышла из комнаты. После ее возвращения, через полчаса, они вместе ушли. В руках у Удальцова и Галины каких-либо вещей я не замечал. Не замечал я также, чтобы Галина ранее приносила домой какие-либо вещи. Откуда взялась обнаруженная в нашем чулане пишущая машинка, я не знаю; раньше я ее не видел».

Допрошенная Бирюлина В. Н. показала: «29 мая с 20 часов я отдыхала вместе с Федоровой Галей в Парке им. Горького. Примерно в 21 час нам повстречался парень, подошедший к Гале. Галя познакомила меня с ним, назвав его Юркой. Вместе мы гуляли до начала двенадцатого ночи, после чего пошли домой. Перейдя мост, я распрощалась с Галей и Юрой и ушла домой.

30 мая я встретила Галю на улице рядом с домом № 32 по Метростроевской улице в обеденное время (было 13 или 14 часов). В руках у Гали была хозяйственная сумка из кожзаменителя коричневого цвета с никелированным замком. Я в это время направлялась на пивоваренный завод, чтобы устроиться там на работу. Вместе с Галиной был парень, с которым она меня познакомила 29 мая в парке. Юрий был одет, как и вчера, в серый клетчатый ношенный костюм, без головного убора. Он спешил, и когда мы с Галей заговорились, он прервал нас и увел Галю за руку. При встрече Галя предложила мне вместе с ними поехать на Даниловский рынок, сказав, что потом пойдет вместе со мной на завод. Я отказалась, так как уже сегодня решила устроиться на работу и боялась опоздать в контору».

Мачеха Удальцова Ю. С.— Паршева на допросе показала: «Вскоре после освобождения из колонии в 1958 г. Юрий устроился на работу слесарем. С тех пор я за ним ничего плохого не замечала. После завтрака, в 7 часов 30 минут, он уходит на работу. Приходит с работы часов в 5—6 вечера. Покушает и уходит во двор или в парк. Юрий любит играть в домино и карты. Иногда Юрий после гулянья приходит домой поздно, когда мы с мужем уже спим, т. е. после 12 часов ночи. У него есть свой ключ, и он ложится спать, не тревожа нас. 29 мая я накормила Юрия часов в 6 вечера, после чего он ушел в парк. Когда он вернулся в этот вечер домой, я сказать не могу. Когда мы в половине двенадцатого легли спать, его еще дома не было.

30 мая, в 7 часов утра, я, как обычно, разбудила

Юрия и он после завтрака ушел на работу. С тех пор я Юрия не видела. Я не видела, чтобы Юрий приносил домой какие-либо вещи. Зарплату Юрий почти целиком отдает мне на хозяйство. Из знакомых Юрия я знаю только Бориса Наумова и Галю (фамилию ее я не знаю), которые иногда заходили к Юрию. Были случаи, когда Юрий приходил домой в нетрезвом виде, говоря, что его угостили знакомые ребята».

Аналогичные показания дал отец Удальцова Ю. С.— Удальцов С. В.

Мастер завода «Красный пролетарий» Болдырев В. С. показал: «Слесарь Удальцов работает у нас временно в составе бригады от треста «Монтажмашстрой» в связи с установкой нового оборудования в цехе. 30 мая он подошел ко мне в начале рабочего дня и попросил отпустить его с работы в связи с болезнью отца. Поскольку бригадир не возражал, я разрешил ему уйти с работы. После этого я Удальцова не видел. Удальцов с работой справляется, жалоб в его адрес не было».

В характеристике Удальцова, присланной по запросу следователя трестом «Монтажмашстрой», указывается, что Удальцов производственный план выполняет. На протяжении 1960—1961 гг. имели место нарушения трудовой дисциплины, выразившиеся в опозданиях на работу, за что Удальцову в приказе объявлен строгий выговор с предупреждением.

В справке, присланной с последнего места работы Федоровой Г. Н.— из домоуправления № 35 Фрунзенского района, указывается, что Федорова проработала в домоуправлении делопроизводителем с 23 марта по 20 апреля 1961 г. Уволена в связи с невыходом на работу.

По запросу следователя с автобазы № 5 «Мосглав-торгтранса» сообщили, что за период работы на базе с 5 февраля по 20 апреля 1961 г. шофер Шигарев допускал систематические нарушения трудовой дисциплины: опаздывал на работу, допускал самовольное использование транспорта и перерасход бензина. В обращении с сотрудниками груб и невыдержан. Уволен ввиду лишения прав за вождение машины в нетрезвом виде.

1 июня прокурор санкционировал арест Удальцова Ю. С., Шигарева М. Л. и Федоровой Г. Н.

Допрошенная в качестве подозреваемой, Федорова

виновной себя признала частично и показала: «29 мая вечером я вместе со своей подругой Верой Бирюлиной пошла в Парк культуры им. Горького. Примерно часов в 9 к нам подошли Юрий Удальцов и Михаил Шигарев. Вместе мы ходили до закрытия парка. В начале двенадцатого мы вышли из парка и перешли через Крымский мост. Здесь Бирюлина ушла домой. Я тоже хотела уйти, но ребята просили меня остаться. Через некоторое время на углу Кропоткинского переулка от нас отошел куда-то Удальцов. Вместе с Шигаревым мы дошли до Крымской площади и направились в сторону Зубовской площади. Возле дома № 4 по Зубовскому бульвару мы остановились и стали ожидать Удальцова. Когда пришел Удальцов, он вместе с Шигаревым прошел во двор, а меня попросил обождать у ворот. Ждала я их около часа, на протяжении которого Шигарев один раз подходил ко мне. Я подозревала, что ребята высматривают, где можно совершить кражу, но решила все-таки дожждаться их. Когда они вернулись, в руках у них был спортивный чемодан и хозяйственная сумка. Удальцов попросил меня понести сумку. Мы договорились завтра в 12 часов встретиться у метро «Парк культуры». Сумку меня просил взять домой Удальцов. Утром 30 мая ко мне пришел Удальцов, я забрала сумку и мы отправились к метро, а оттуда вместе с Шигаревым на Даниловский рынок продавать вещи. Здесь нас задержали работники милиции.

Пишущую машинку принес ко мне и просил взять на хранение Удальцов примерно в середине февраля 1961 г.»

Дактилоскопическая экспертиза следов пальцев, обнаруженных при осмотре места кражи, совершенной 25 декабря 1960 г. в конторе стройуправления 1-го Фрунзенского ремстройтреста, дала следующее заключение.

«1. Три следа пальцев, обнаруженные на баллоне вырванной из цоколя электролампочки, оставлены большим, указательным и средним пальцами левой руки Удальцова Юрия Сергеевича, 1940 г. рождения.

2. Один след пальца, обнаруженный на абажуре настольной электролампы, оставлен средним пальцем правой руки Шигарева Михаила Лаврентьевича, 1938 г. рождения».

В результате проведения опознания Шебаева М. В.

опознала Шигарева М. Л. и Нестера А. Ф., указав, что это те самые лица, которых она видела вечером 24 декабря 1960 г. в подъезде своего дома. Она опознает их по росту, возрасту, телосложению, цвету волос, покрою и цвету одежды. Свидетельница показала, что в связи с тем, что прошло уже много времени, она не уверена в правильности своего опознания.

Дактилоскопическая экспертиза следа пальца на газете, обнаруженной при осмотре места кражи, совершенной в ночь на 8 января 1961 г. в весоремонтной мастерской «Мосхлебторга», дала следующее заключение:

«След пальца, обнаруженный на газете «Советская торговля» от 7 января 1961 г., оставлен средним пальцем правой руки Шигарева Михаила Лаврентьевича. 1938 г. рождения».

Криминалистическая экспертиза принадлежащих Нестеру документов, изъятых при обыске в квартире родителей Нестера, и документов, изъятых в качестве образцов из весоремонтной мастерской «Мосхлебторга», дала следующее заключение:

«1. Оттиски круглой печати с текстом: «Управление торговли продовольственными товарами г. Москвы» и оттиски углового штампа с текстом: «Главное управление торговли Мосгорисполкома. Управление торговли продовольственными товарами», имеющиеся на пяти белых листах бумаги с надписью: «Изъято у Нестера А. Ф.», проставлены теми же клише, что и оттиски, имеющиеся на двух справках с надписью: «Образцы печати и штампа весоремонтной мастерской «Мосхлебторга».

2. Фотографическая карточка, наклеенная в левом верхнем углу одного белого листка с оттисками печати и штампа «Мосхлебторга» и надписью: «Изъято у Нестера А. Ф.», является фотоснимком Нестера А. Ф.».

Свидетель Кольцов, проживающий в доме № 5 по Сеченовскому переулку, показал: «2 февраля этого года я утром заходил в «Гастроном», находящийся рядом с нашим домом. В магазине меня остановил Нестер Александр, проживающий в нашем подъезде, и познакомил со своими приятелями Михаилом и Юрием. Все они были пьяны и протягивали мне стакан с водкой. Когда я отказался, сказав, что сейчас не могу, они стали оскорблять меня словесно и действиями. Я выбежал из магазина и хотел заявить в милицию, но раздумал».

Биологической экспертизой крови подозреваемых

установлено, что кровь Удальцова Ю. С. относится к группе Oa β (I), кровь Шигарева М. Л. относится к группе Ba (III), кровь Нестера А. Ф. относится к группе A β (II), кровь Федоровой Г. Н. относится к группе ABo (IV).

При обыске в квартире родителей Нестера в ящике с обувью под кроватью была обнаружена и изъята пара галош 12-го размера, принадлежащих Нестеру А. Ф.

Трасологической экспертизой следа галоши, изъятого с места кражи в конторе Управления рынками, и галош, принадлежащих Нестеру, установлено, что след галош на месте кражи оставлен левой галошей Нестера, представленной на исследование.

По получении заключения экспертизы Нестер был арестован.

При освидетельствовании Удальцова Ю. С. на ладони правой руки обнаружен красновато-синюшный рубец размером 4 \times 40 мм, слегка изогнутой формы, проходящий от центра ладони до основания большого пальца.

Осмотром карты больного Удальцова Ю. С. в поликлинике № 18 Фрунзенского района установлено, что 16 февраля 1961 г. больной обращался в поликлинику по поводу производственной травмы руки, в связи с чем на рану был наложен шов, сделана перевязка и дано освобождение от работы.

Рабочие треста «Монтажстроймаш» Курилов и Сазин, работающие вместе с Удальцовым, не подтвердили указанных подозреваемым обстоятельств получения травмы при установке вала машины, указав, что такого случая они не помнят, но что зимой был случай, когда Удальцов с неделю болел и потом долгое время ходил с завязанной правой рукой.

Трасологической экспертизой вырезок деревянных частей со следами взлома, изъятых с мест кражи в весоремонтной мастерской «Мосхлебторга», совершенной в ночь на 8 января, и в конторе Клинского отделения «Мособлэлектро», совершенной в ночь на 2 февраля, было установлено, что объемные следы на вырезке, представляющей часть левой дверцы шкафа бухгалтерии весоремонтной мастерской, оставлены ломиком, изъятым при обыске у Удальцова и представленным на исследование; объемные следы на вырезках, представляющих часть переднего бруска обвязки двери и соот-

ветствующую ей часть дверной коробки конторы Клинского отделения «Мособлэлектро», оставлены ломиком, изъятым при обыске у Удальцова и представленным на исследование.

Химической экспертизой пятен на пиджаке Удальцова и образцов клея, изъятого при осмотре места кражи на кожгалантерейной фабрике было установлено, что сравниваемые объекты являются резиновым клеем, однородным по химическому составу и физическим свойствам.

В результате изучения личности подозреваемых путем допроса последних, допроса их родственников, соседей и наведения документальных справок были установлены следующие данные.

1. Удальцов Юрий Сергеевич, 1940 г. рождения, уроженец г. Москвы, слесарь треста «Монтажмашстрой», в 1957 г. был осужден по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» на 1 год лишения свободы. Наказание отбывал в Икшанской исправительно-трудовой колонии для несовершеннолетних. После освобождения через некоторое время устроился на работу в качестве слесаря в весоремонтную мастерскую Управления рынками, где работал с мая 1958 г. по апрель 1960 г. Уволился по собственному желанию. Проживает вместе с отцом Удальцовым С. В., работающим поваром в ресторане «Прага», и мачехой Паршевой Л. П., работающей лифтершей в домоуправлении, по адресу: Сеченовский переулок, дом № 5, кв. № 10 (в квартире № 1 того же дома проживают родители Нестера А. Ф.). В период с октября 1960 г. по момент задержания Удальцов Ю. С. безвыездно проживал в г. Москве.

2. Шигарев Михаил Лаврентьевич, 1938 г. рождения, уроженец г. Москвы. С 1954 г. по окончании ремесленного училища работал слесарем-сборщиком завода № 122 в Филях. С 1956 по 1957 г. работал слесарем в стройуправлении 1-го Фрунзенского ремстройтреста (ул. Погодина, дом № 2/3). С 1957 г. по октябрь 1960 г. служил в Советской Армии. После демобилизации работал шофером на автобазе № 5 «Мосглавторгтранса». Уволен 14 апреля 1961 г. в связи с лишением прав за вождение машины в нетрезвом виде. После этого нигде не работал. С октября 1960 г. по момент задержания

безвыездно проживает в Москве по адресу: Брошевский пер., дом № 2/8, кв. 7 (в новом доме); до службы в Советской Армии вместе с родителями проживал по адресу: Мансуровский пер., дом № 4, кв. 4 вместе с отцом — пенсионером Шигаревым Лаврентием Михайловичем и матерью — домохозяйкой Шигаревой Ефимией Кирилловной. Шигарев М. Л. впечатлителен, обидчив, слабоволен, быстро подпадает под влияние товарищей.

3. Нестер Александр Филиппович, 1933 г. рождения, уроженец г. Москвы. До 1954 г. работал часовщиком-сборщиком часового завода. Проходя службу в Советской Армии в должности заведующего складом квартирно-эксплуатационной части, совершил хищение офицерского имущества, за что был в 1957 г. осужден военным трибуналом рижского гарнизона к 3 годам лишения свободы. Отбыв 7 месяцев наказания, был освобожден по состоянию здоровья. С декабря 1959 по февраль 1960 г. работал слесарем в конторе Управления рынками г. Москвы.

С апреля по июль 1960 г. работал грузчиком на мясокомбинате им. Микояна. За хищение колбасы осужден к 1 году исправительных работ и уволен с мясокомбината.

Бюро ИТР направило Нестера на работу в клинскую контору «Мособлэлектро» электромонтером. За время работы в конторе Нестер недобросовестно относился к служебным обязанностям, допускал прогулы, выходил на работу в нетрезвом виде. С 29 сентября 1960 г. перестал выходить на работу, за что был отчислен в распоряжение бюро исправительно-трудовых работ. В начале февраля 1961 г. задержан по подозрению в совершении кражи в Клинской конторе «Мособлэлектро», но через некоторое время был освобожден.

С 20 февраля по 1 апреля 1961 г. содержался в Бутырской тюрьме, поскольку исправительные работы были ему заменены лишением свободы.

С момента освобождения и до момента задержания нигде не работал и проживал в Москве без прописки. С Удальцовым проживает в одном доме. С братом Шигарева, Алексеем, вместе служил в армии. В районе Трубной площади проживает знакомая Нестера — Гришина, у которой он иногда ночует.

Денежных вкладов и материальных ценностей, при-

надлежащих подозреваемым, в ходе расследования не обнаружено.

Девятое задание

1. Провести систематизацию и оценку доказательственного материала, собранного в отношении Удальцова Ю. С., Шигарева М. Л., Нестера А. Ф.

2. Составить план допроса указанных лиц в качестве обвиняемых, определив, в частности:

- очередность допроса указанных лиц;
- последовательность допроса каждого лица по эпизодам преступной деятельности;
- содержание и последовательность постановки вопросов по отдельным обстоятельствам преступления и тактику предъявления доказательств.

3. Наметить мероприятия по выявлению всех эпизодов преступной деятельности обвиняемых.

10. Исходные данные

Следователь Ладыгин систематизировал собранный доказательственный материал в специальных таблицах (см. стр. 204—209).

Учитывая характер доказательственного материала, личность подозреваемых, а также их роль при совершении преступлений, следователь Ладыгин установил такую очередность допроса подозреваемых: 1) Шигарев М. Л., 2) Удальцов Ю. С., 3) Нестер А. Ф.

Учитывая характер собранного доказательственного материала, допрос Шигарева М. Л. и Удальцова Ю. С. следователь Ладыгин решил начать с эпизода кражи на кожгалантерейной фабрике, переходя затем к тем эпизодам, по которым собрано наибольшее количество доказательственного материала.

Допрос Нестера А. Ф. следователь решил начать с эпизода о краже в конторе Управления рынками, перейдя затем к кражам в весоремонтной мастерской и стройуправлении.

Следователь Ладыгин составил следующий план допроса Шигарева М. Л.

1. В случае отрицания участия в краже в артели «Кожгалантерейщик» предложить Шигареву подробно рассказать о том, где он находился и что делал с вечера 29 мая по момент задержания.

2. После протоколирования и подписания показаний приступить к предъявлению доказательств по принципу нарастания изобличающей силы доказательств, получая и протоколируя по каждому из них развернутые показания обвиняемого;

— предъявить показания Воропаева, Савельева, Лезгинова, Карташова, опровергающие утверждения Шигарева М. Л. о происхождении обнаруженных у него вещей;

— при необходимости провести очную ставку между Шигаревым и указанными свидетелями;

— предъявить акты опознания Тибольт и Гартовым похищенных вещей;

— предъявить акт освидетельствования, где зафиксированы следы опаления волос и заключение экспертов;

— предъявить показания Федоровой об участии Шигарева в краже и в случае необходимости устроить очную ставку с Федоровой.

3. Предложить рассказать о других кражах, совершенных с Удальцовым Ю. С. и Нестером А. Ф. В случае отказа предложить Шигареву рассказать, когда он в последний раз был в конторе стройуправления 1-го Фрунзенского ремстройтреста по ул. Погодина, дом № 2/3, и что там делал. После протоколирования предъявить заключение дактилоскопической экспертизы и получить объяснения, затем предъявить акт опознания допрашиваемого Шебаевой М. В. и также получить объяснения.

4. В том же порядке провести допрос и предъявление заключения дактилоскопической экспертизы по эпизоду о краже в весоремонтной мастерской.

Использовать в ходе допроса известные следствию обстоятельства совершения преступления, в частности данные о характере и последовательности действий преступников при совершении преступлений.

В ходе допроса разъяснить обвиняемому, что чистосердечное признание может облегчить ему наказание, имея в виду, что он впервые привлекается к уголовной ответственности.

5. В случае дачи правдивых объяснений предложить

Доказательственный материал, собранный

Кража в конторе стройуправления 1-го Фрунзенского ремстройтреста 25 декабря 1960 г.	Кража в весо-ремонтной мастерской «Мосхлебторга» в ночь на 8 января 1961 г.	Кража в конторе Клинского отделения «Мособл-электро» в ночь на 2 февраля 1961 г.	Кража в конторе Управления рынками в ночь на 16 февраля 1961 г.
Заключение дактилоскопической экспертизы об идентичности по следам пальцев, оставленным на баллоне электролампы, вырванной преступниками из цоколя при совершении кражи	Заключение трасологической экспертизы об идентичности ломика, изъятого у Удальцова Ю. С., по следам взлома, изъятым с места кражи.	Заключение трасологической экспертизы об идентичности ломика, изъятого у Удальцова Ю. С., по следам взлома, изъятым с места кражи	Повреждение руки, полученное 16 февраля (освидетельствование, карта больного Удальцова Ю. С.). Противоречие показаний Удальцова Ю. С. об обстоятельствах получения травмы показаниям Курилева Б. В., Савина Г. В. Совпадение типа и группы крови, обнаруженной на месте кражи, с кровью Удальцова Ю. С. (заключение биологической экспертизы). Обнаружение похищенной пишущей машинки (показания Федоровой Г. Н.). В 1958—1960 гг. работал в весо-ремонтной мастерской Управления рынками в качестве слесаря.

в отношении Удальцова Ю. С.

Кража в конторе Кожгалантерейной фабрики в ночь на 30 мая 1961 г.	Иные доказательства	Данные, характеризующие личность Удальцова Ю. С.
Обнаружение экспертизы на одежде пятен резинового клея, совпадающего по химическому составу и физическим свойствам с клеем, разлитым при совершении кражи. Отсутствие дома в ночь на 30 мая 1961 г. (собственные показания, показания родителей). Противоречие показаний о местонахождении и времяпрепровождении в ночь на 30 мая показаниям Наумова Б. С., его домашних, Курниной Н. Л., Федоровой Г. Н. Противоречие показаний о местонахождении и времяпрепровождении 30 мая показаниям Федорова Н. Н., Федоровой Г. Н., Бирюлиной В. Н., Болдырева В. С. Участие в краже (показания Федоровой Г. Н.).	Обнаружение при обыске инструментов, предназначенных для совершения краж (набор ключей, отмычки, ломик «фомка»). Связь с Федоровой Г. Н., Шигаревым М. Л., Нестеровым А. Ф. (показания Федорова Н. Н., Федоровой Г. Н., Паршевой Л. П., Бирюлиной В. Н., Шигарева М. Л., Кольцова Г. С., фотокарточки, найденные при обыске).	Слесарь по специальности. Производственный план выполняет. Опаздывает на работу, за что имеет строгий выговор. Играл в карты и домино. Иногда является домой в пьяном виде. Нередко возвращается домой после 12 часов ночи (характеристика с места работы, показания Паршевой Л. П., Удальцова С. В.). Судимость за хищение в 1957 г. (1 год лишения свободы). После отбытия наказания безвыездно проживает в Москве

Доказательственный материал, собранный

Кража в конторе стройуправления 1-го Фрунзен- ского ремстрой- треста 25 декаб- ря 1960 г.	Кража в весо- ремонтной ма- стерской «Мос- хлебторга» в ночь на 8 января 1961 г.	Кража в конторе Клинского отде- ления «Мособл- электро» в ночь на 2 февраля 1961 г.	Кража в конто- ре Управления рынками в ночь на 16 февраля 1961 г.
Заклучение дактилоскопиче- ской экспертизы об идентичности по следам паль- цев, оставлен- ным на баллоне электролампы, вырванной пре- ступниками из цоколя при со- вершении кражи	Заклучение трасологической экспертизы об идентичности ло- мика, изъятого у Удальцова Ю.С., по следам взло- ма, изъятым с места кражи.	Заклучение трасологической экспертизы об идентичности ло- мика, изъятого у Удальцова Ю.С., по следам взло- ма, изъятым с места кражи	Повреждение ру- ки, полученное 16 февраля (освидетель- ствование, карта больного Удальцо- ва Ю. С.). Противоречие по- казаний Удальцо- ва Ю. С. об обстоя- тельствах получе- ния травмы показа- ниям Куриле- ва Б. В., Сави- на Г. В. Совпадение типа и группы крови, об- наруженной на месте кражи, с кровью Удальцова Ю. С. (заклучение биоло- гической эксперти- зы). Обнаружение по- хищенной пишущей машинки (показания Федоровой Г. Н.). В 1958—1960 гг. работал в весоре- монтной мастерской Управления рын- ками в качестве слесаря.

в отношении Удальцова Ю. С.

Кража в конторе Кожгалантерейной фабрики в ночь на 30 мая 1961 г.	Иные доказательства	Данные, характеризующие личность Удальцова Ю. С.
<p>Обнаружение экспертизы на одежде пятен резинового клея, совпадающего по химическому составу и физическим свойствам с клеем, разлитым при совершении кражи.</p> <p>Отсутствие дома в ночь на 30 мая 1961 г. (собственные показания, показания родителей).</p> <p>Противоречие показаний о местонахождении и времяпрепровождении в ночь на 30 мая показаниям Наумова Б. С., его домашних, Курниной Н. Л., Федоровой Г. Н.</p> <p>Противоречие показаний о местонахождении и времяпрепровождении 30 мая показаниям Федорова Н. Н., Федоровой Г. Н., Бирюлиной В. Н., Болдырева В. С. Участие в краже (показания Федоровой Г. Н.).</p>	<p>Обнаружение при обыске инструментов, предназначенных для совершения краж (набор ключей, отмычки, ломик «фомка»).</p> <p>Связь с Федоровой Г. Н., Шигаревым М. Л., Нестером А. Ф. (показания Федорова Н. Н., Федоровой Г. Н., Паршевой Л. П., Бирюлиной В. Н., Шигарева М. Л., Кольцова Г. С., фотокарточки, найденные при обыске).</p>	<p>Слесарь по специальности. Производственный план выполняет. Опаздывает на работу, за что имеет строгий выговор. Играл в карты и домино. Иногда является домой в пьяном виде. Нередко возвращается домой после 12 часов ночи (характеристика с места работы, показания Паршевой Л. П., Удальцова С. В.).</p> <p>Судимость за хищение в 1957 г. (1 год лишения свободы). После отбытия наказания безвыездно проживает в Москве.</p>

Доказательственный материал, собранный

Кража в конторе стройуправления 1-го Фрунзенского ремстройтреста 25 декабря 1960 г.	Кража в весо-ремонтной мастерской «Мосхлебторга» в ночь на 8 января 1961 г.	Кража в конторе Клинского отделения «Мособлэлектро» в ночь на 2 февраля 1961 г.	Кража в конторе Управления рынками г. Москвы в ночь на 16 февраля 1961 г.
С 1956 по 1957 г. работал слесарем в стройуправлении 1-го Фрунзенского ремстройтреста (собственные показания). Заключение дактилоскопической экспертизы об идентичности по следу пальца на газете, которой преступники закрывали лампу при совершении кражи.	Заключение дактилоскопической экспертизы об идентичности по следу пальца на газете, которой преступники закрывали лампу при совершении кражи.	Совместная выпивка 2 февраля с Нестером А. Ф. и Удальцовым Ю. С. (показания Кольцова П. С.).	—
Опознание Шебаевой М. В. Шигарева М. Л. как человека, виденного ею вечером 25 декабря 1960 г. в подъезде своего дома (ул. Погодина, дом № 2/3)			

в отношении Шигарева М. Л.

Кража в конторе Кожгалантерейной фабрики в ночь на 30 мая 1961 г.	Иные доказательства	Данные, характеризующие личность Шигарева М. Л.
Обнаружение вещей, похищенных из конторы (акт задержания, опознание кофты, сумки и чемодана Тибольт Л. И., Гартовым М. Г.). Противоречие показаний о происхождении обнаруженных вещей показаниям Воропаева С. П., Савельева Н. А., Лезгинова С. С., Карташова П. С. Следы опаления волос на бровях, ресницах и лобно-теменной части головы, что могло явиться результатом действия пламени свечи (акт освидетельствования). Участие в краже (показания Федоровой Г. Н.).	Связь с Удальцовым Ю. С., Нестером А. Ф., Федоровой Г. Н. (показания Федоровой Г. Н., Кольцова П. С.).	Ранее работал слесарем. С последнего места работы уволен за вождение автомашины в нетрезвом виде. С 14 апреля нигде не работает. За период работы систематически нарушал трудовую дисциплину, допускал перерасход бензина и самовольное использование транспорта. С сотрудниками был груб и невыдержан (собственные показания, служебная характеристика).

Доказательственный материал, собранный

Кража в конторе стройуправления 1-го Фрунзенского ремстройтреста 25 декабря 1960 г.	Кража в весо- ремонтной мас- терской «Мосхлебторга» в ночь на 8 ян- варя 1961 г.	Кража в конто- ре Клинского отделения «Мос- облэлектро» в ночь на 2 фев- раля 1961 г.	Кража в конторе Управления рынками г. Мо- сквы в ночь на 16 февраля 1961 г.
С 1956 по 1957 г. работал слесарем в стройуправлении 1-го Фрунзенского ремстройтреста (соб- ственные показан- ия). Заключение дакти- лоскопической экс- пертизы об идентич- ности по следу пальца на абажуре настольной лампы, опрокинутой пре- ступниками при со- вершении кражи. Опознание Шеба- евой М. В. Шига- рева М. Л. как че- ловека, виденного ею вечером 25 де- кабря 1960 г. в подъезде своего до- ма (ул. Погодина, дом № 2/3)	Заключение дактилоскопиче- ской экспертизы об идентичности по следу пальца на газете, кото- рой преступники закрывали лам- пу при соверше- нии кражи.	Совместная выпивка 2 фев- раля с Несте- ром А. Ф. и Удальцовым Ю С. (показа- ния Кольцова П. С.).	—

в отношении Шит

Кража в конто-
ре Железнодорожной
в ночь на 3
1961 г.

Обнаружение
похищенных из кон-
т. (акт задержания, оп-
ные кофты, сумки и
дана Тибольт Л. И.
товым М. Г.).

Противоречие пока-
о происхождении об-
ранных вещей по
ниям Воропаева С.
Савельева Н. А., Л.
нова С. С., Кар-
ва П. С.

Следы опаления в
на бровях, ресница
лобно-теменной част
ловы, что могло яв
результатом действия
жени свечи (акт осе
тельствования).

Участие в краже
казания
Г. Н.). Федоро

в отношении Шигарева М. Л.

Кража в конторе Кожгалантерейной фабрики в ночь на 30 мая 1961 г.	Иные доказательства	Данные, характеризующие личность Шигарева М. Л.
<p>Обнаружение вещей, похищенных из конторы (акт задержания, опознание кофты, сумки и чемодана Тибольт Л. И., Гартовым М. Г.).</p> <p>Противоречие показаний о происхождении обнаруженных вещей показаниям Воропаева С. П., Савельева Н. А., Лезгинова С. С., Карташова П. С.</p> <p>Следы опаления волос на бровях, ресницах и лобно-теменной части головы, что могло явиться результатом действия пламени свечи (акт освидетельствования).</p> <p>Участие в краже (показания Федоровой Г. Н.).</p>	<p>Связь с Удальцовым Ю. С., Нестером А. Ф., Федоровой Г. Н. (показания Федоровой Г. Н., Кольцова П. С.).</p>	<p>Ранее работал слесарем. С последнего места работы уволен за вождение автомашины в нетрезвом виде. С 14 апреля нигде не работает. За период работы систематически нарушал трудовую дисциплину, допускал перерасход бензина и самовольное использование транспорта. С сотрудниками был груб и невыдержан (собственные показания, служебная характеристика).</p>

Доказательственный материал, собранный

Кража в конторе стройуправления 1-го Фрунзенского ремстройтреста 25 декабря 1960 г.	Кража в весоремонтной мастерской «Мосхлебторга» в ночь на 8 января 1961 г.	Кража в конторе Клинского отделения «Мособлэлектро» в ночь на 2 февраля 1961 г.
Опознание Шебановой М. В. Нестера А. Ф. как человека, виденного ею вечером 25 декабря 1960 г. в подъезде своего дома (ул. Погодина, дом № 2/3).	Заключение криминалистической экспертизы об идентичности клише, которым проставлены оттиски на листах бумаги, изъятых у Нестера А. Ф., и печати и штампа весоремонтной мастерской «Мосхлебторга».	В 1960 г. по направлению Бюро исправительных трудовых работ работал в конторе Клинского отделения «Мособлэлектро» в качестве электромонтера. Передача лотерейных билетов при задержании другому задержанному (показания Волина В. М., протокол изъятия). Несоответствие показаний о местонахождении и времяпрепровождении показаниям родственников. Выпивка совместно с Шигаревым М. Л. и Удальцовым Ю. С. 2 февраля 1961 г. (показания Кольцова П. С.).

Все подозреваемые: совпадение двух преступлений (время взлома, способ взлома, осведомленность в ма, последовательность действий). Совпадение данных о личности расследования (профессиональные

в отношении Нестера А. Ф.

Кража в конторе Управления рынками г. Москвы в ночь на 16 февраля 1961 г.	Кража в конторе Кожгалантерейной фабрики в ночь на 30 мая 1961 г.	Иные доказательства	Данные, характеризующие личность Нестера А. Ф.
Заключение криминалистической экспертизы об идентичности галоши, которой оставлен след, изъятый с места кражи. и галоши, изъятый при обыске у Нестера А. Ф. В 1959—1960 гг. работал в качестве слесаря в конторе Управления рынками г. Москвы.	---	Связь с Удальцовым Ю. С., Шигаревым М. Л. (фотокарточки, обнаруженные при обыске Удальцова Ю. С., собственные показания, показания Удальцова Ю. С., Шигарева М. Л., Кольцова П. С.).	Находясь в армии, был в 1957 г. осужден к 3 годам лишения свободы за хищение. Работал грузчиком на мясокомбинате, совершил хищение колбасы, за что был осужден к 1 году ИТР. Отбывал наказание в Клинской конторе «Мособлэлектро», недобросовестно относился к служебным обязанностям, допускал прогулы, пьянствовал. В связи с уклонением от выполнения ИТР помещен в Бутырскую тюрьму сроком на 3 месяца 10 дней.

способа совершения всех расследований, выбор учреждений, объект и наличие ценностей, орудия взлома, преступников, полученных при навики, физические свойства).

Доказательственный материал, собранный

Кража в конторе стройуправления 1-го Фрунзенского ремстройтреста 25 декабря 1960 г.	Кража в весоремонт- ной мастерской «Мос- хлебторга» в ночь на 8 января 1961 г.	Кража в конторе Кли- нского отделения «Мос- облэлектро» в ночь на 2 февраля 1961 г.
Опознание Шеба- новой М. В. Несте- ра А. Ф. как чело- века, виденного ею вечером 25 декабря 1960 г. в подъезде своего дома (ул Погодина, дом № 2/3).	Заключение крими- налистической экспер- тизы об идентичности клише, которым про- ставлены оттиски на листах бумаги, изъя- тых у Нестера А. Ф., и печати и штампа весоремонтной мастер- ской «Мосхлебторга».	В 1960 г. по направле- нию Бюро исправительно- трудовых работ работал в конторе Клинского отде- ления «Мособлэлектро» в качестве электромонтера. Передача лотерейных билетов при задержании другому задержанному (показания Волина В. М., протокол изъятия). Несоответствие показа- ний о местонахождении и времяпрепровождении показаниям родственни- ков. Выпивка совместно с Шигаревым М. Л. и Удальцовым Ю. С. 2 фев- раля 1961 г. (показания Кольцова П. С.).

*Все подозреваемые: совпадение
двух преступлений (время взло-
способ взлома, осведомленность в
ма, последовательность действий).
Совпадение данных о личности
расследования (профессиональные*

в отношении Нестера А. Ф.

Кража в конторе Управления рынка- ми г. Москвы в ночь на 16 фев- раля 1961 г.	Кража в кон- торе Кожга- лантерейной фабрики в ночь на 30 мая 1961 г.	Иные доказа- тельства	Данные, характери- зующие личность Нестера А. Ф.
<p>Закключение кри- миналистической эк- спертизы об иден- тичности галоши, которой оставлен след, изъятый с места кражи. и га- лоши, изъятый при обыске у Несте- ра А. Ф.</p> <p>В 1959—1960 гг. работал в качестве слесаря в конторе Управления рынка- ми г. Москвы.</p>	---	<p>Связь с Удадь- цовым Ю. С., Шигаревым М. Л. (фотокарточки, обнаруженные при обыске Удальцова Ю. С., собственные по- казания, показа- ния Удальцова Ю. С., Шига- рева М. Л., Кольцова П. С.).</p>	<p>Находясь в армии, был в 1957 г. осу- жден к 3 годам ли- шения свободы за хищение.</p> <p>Работал грузчиком на мясокомбинате, совершил хищение колбасы, за что был осужден к 1 году ИТР. Отбывал на- казание в Клинской конторе «Мособл- электро», недобро- совестно относился к служебным обя- занностям, допус- кал прогулы, пьян- ствовал.</p> <p>В связи с укло- нением от выпол- нения ИТР поме- щен в Бутырскую тюрьму сроком на 3 месяца 10 дней.</p>

способа совершения всех рассле-
да, выбор учреждений, объект и
наличии ценностей, орудия взло-

преступников, полученных при
навыки, физические свойства).

Шигареву рассказать все известное также по эпизодам краж в Клинском отделении «Мособлэлектро» и в Управлении рынками, а также по всем другим эпизодам его преступной деятельности. В противном случае от допроса по этим эпизодам воздержаться.

Следователь Ладыгин наметил такие мероприятия по выявлению полного объема преступной деятельности обвиняемых.

1. В ходе допросов после получения правдивых объяснений по расследуемым эпизодам выявлять новые эпизоды.

2. Запросить объединенную горбольницу № 39 и Управление рынками о том, не было ли ранее у них случаев хищений, связанных с исчезновением клише или оттисков печатей.

3. Запросить УМУР г. Москвы и отделения милиции в районе проживания обвиняемых о том, не было ли на протяжении 1959—1960 гг. аналогичных краж со взломом, совпадающих по способу с расследуемыми кражами, или попыток к их совершению, по которым уголовные дела не были возбуждены или возбужденные были прекращены за нерозыском преступников.

* * *

В результате проведенных допросов обвиняемые признали себя виновными во всех расследуемых эпизодах.

Нестер А. Ф. не признал себя виновным в совершении кражи на кожгалантерейной фабрике, совершенной в ночь на 30 мая, заявив, что он в это время находился в Бутырской тюрьме. Это заявление было подтверждено соответствующей справкой и показаниями других обвиняемых.

Показания обвиняемых были проверены путем детальных допросов с последующим сопоставлением показаний обвиняемых между собой и с объективными данными.

Десятое задание

1. Дать сравнительную оценку методов расследования кражи со взломом, совершенной в ночь на 8 января 1961 г. в весоремонтной мастерской «Мосхлебторга», и

методов расследования кражи со взломом, совершенной
в ночь на 30 мая 1961 г. на кожгалантерейной фабрике.

2. Указать методы, обеспечившие в последнем слу-
чае быстрое раскрытие и всестороннее расследование
совершенного преступления.

РАЗДЕЛ IV

РАССЛЕДОВАНИЕ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

УПРАЖНЕНИЕ № 1

1. Исходные данные

30 марта 1961 г. в 8 часов 20 минут старший инспектор 9-го отделения РУД и ГАИ капитан милиции Опрышко сообщил по телефону дежурному ОРУД и ГАИ УВД горисполкома старшему лейтенанту милиции Михайлову о следующем происшествии.

Водитель машины ЗИЛ-110 Кузнецов В. Н. обнаружил у дома № 15 на шоссе Зеленогорск — Отрадное тяжело раненную женщину и труп девочки (девочке примерно 10 лет) со следами, по-видимому, автодорожной травмы. Машина, совершившая наезд, с места происшествия скрылась. О случившемся Кузнецов В. Н. сообщил старшим инспекторам РУД и ГАИ капитану Опрышко и лейтенанту Золотаревскому, патрулировавшим в это время по шоссе Зеленогорск — Отрадное. Лейтенант Золотаревский остался на месте происшествия, а капитан Опрышко отправился к милицмейскому посту, расположенному на этом же шоссе около дома № 23, чтобы вызвать машину скорой помощи и сообщить дежурному ОРУД и ГАИ о происшествии.

Дежурный по ОРУД и ГАИ немедленно сообщил полученные сведения в прокуратуру Березовского района города Л.

Прокурор района поручил следователю прокуратуры юристу 3-го класса Семенову возбудить уголовное дело и приступить к производству расследования. Следователь Семенов связался по телефону с дежурным ОРУД

и ГАИ старшим лейтенантом Михайловым и поручил ему объявить по постовой сети о розыске и задержании автомашины с наружными повреждениями.

До прибытия следователя лейтенант Золотаревский провел на месте происшествия следующие мероприятия:

— обеспечил охрану места происшествия, для чего специально выделил работников милиции — Пономарева и Абдулина;

— ввиду задержки машины скорой помощи, поручил водителю машины ЗИЛ-110 Кузнецову В. Н. отвезти потерпевшую в больницу № 2, находящуюся в городе Зеленогорске;

— отметил мелом место, где лежала потерпевшая;

— произвел обзор места происшествия, в результате которого было установлено, что наезд совершен на магистраль с интенсивным движением транспорта.

После выполнения указанных мероприятий лейтенант Золотаревский принял следующее решение.

1. Произвести немедленно осмотр места происшествия с целью изучения и фиксации обстановки, обнаружения следов и вещественных доказательств, которые можно было бы использовать для розыска скрывшейся автомашины; в качестве понятых пригласить милиционера Безродного и водителя машины «Победа» МБ № 65—67 Волкова, случайно проезжавшего в тот момент по шоссе.

2. В процессе осмотра составить схему дорожного происшествия, отметив на ней расположение следов торможения автомашины и предметов, находящихся на месте происшествия.

3. После осмотра и составления схемы дорожного происшествия возобновить движение транспорта по этому участку шоссе.

Однако возвратившийся на место происшествия капитан Опрышко заявил лейтенанту Золотаревскому, что он не обнаружил каких-либо обстоятельств, препятствующих сохранению первоначальной обстановки происшедшего события до приезда следователя, и потому предложил не производить осмотра места происшествия и не возобновлять движения транспорта по данному участку шоссе.

С целью охраны имеющихся следов капитан Опрышко оградил левую сторону проезжей части шоссе ветками и с помощью работников милиции Абдулина и По-

номарева направил транспорт в объезд, по правой стороне дороги.

Приехавший врач скорой помощи констатировал смерть девочки и высказал предположение, что такие тяжелые повреждения на трупе, как многоосколочный перелом лобной кости с выпадением мозгового вещества, множественные ссадины и кровоподтеки на лице и конечностях, могли быть причинены при наезде автомобиля.

Врач скорой помощи предложил сотрудникам милиции вызвать машину для перевозки трупа.

Первое задание

1. Оценить правильность действий работников милиции на месте происшествия, в частности,

— какие меры должны были предпринять капитан Опрышко и лейтенант Золотаревский, прибывшие первыми на место происшествия;

— должен ли был лейтенант Золотаревский в данном случае производить осмотр места происшествия до приезда следователя;

— можно ли признать правильным решение лейтенанта Золотаревского об открытии движения транспорта на месте происшествия до проведения осмотра места наезда следователем или прав был капитан Опрышко, оградивший место происшествия и организовавший движение транспорта в объезд? Какие обстоятельства следует принимать во внимание при решении указанного вопроса;

— надлежащим ли образом организовал капитан Опрышко охрану места происшествия;

— правильно ли поступил лейтенант Золотаревский, пригласив в качестве понятых при осмотре сотрудника милиции и водителя автомашины.

2. Какое значение при расследовании автотранспортных происшествий имеет точное установление места обнаружения потерпевших, вещей и следов движения транспорта?

3. Правильно ли поступил лейтенант Золотаревский, поручив шоферу Кузнецову отвезти потерпевшую в больницу, не дожидаясь приезда машины скорой помощи?

4. Какие меры должны были предпринять капитан

Опрышко, лейтенант Золотаревский и другие сотрудники милиции для установления обстоятельств, способствующих розыску скрывшейся автомашины и установлению характера происшествия?

5. Наметить неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия исходя из известных обстоятельств.

2. Исходные данные

На основании кратких сведений, полученных от дежурного ОРУД и ГАИ старшего лейтенанта милиции Михайлова, следователь Семенов решил:

— пригласить на место происшествия для участия в осмотре следующих специалистов: судебно-медицинского эксперта, автоинспектора из отделений РУД и ГАИ, эксперта-криминалиста и фотографа;

— взять с собой 10-метровую рулетку стандартного образца и фотоаппарат «ФЭД»;

— поручить старшему инспектору ОРУД и ГАИ Золотаревскому выяснить место работы и жительства шофера машины «ЗИЛ-110» Кузнецова;

— предложить сотрудникам милиции Опрышко, Золотаревскому, Абдулину и Пономареву установить свидетелей — очевидцев происшествия и записать их фамилии и адреса согласно документальным данным.

В 8 часов 40 минут следователь Семенов с дежурным по ОРУД и ГАИ Михайловым и прибывшими по вызову судебно-медицинским экспертом, автоинспектором отделения РУД и ГАИ и экспертом-криминалистом выехал для осмотра места автотранспортного происшествия, случившегося у дома № 15 по шоссе Зеленогорск — Отрадное.

Несмотря на то что следователь Семенов связался по телефону с научно-техническим отделом УВД горисполкома и предложил дежурному направить в его распоряжение фотографа, последний, однако, на место происшествия не приехал.

По прибытии на место происшествия следователь Семенов выслушал краткие сообщения работников милиции Опрышко и Золотаревского о случившемся и провел, как организована охрана места происшествия. Затем он выяснил у сотрудников милиции, какие измене-

ния были внесены в обстановку места происшествия момента обнаружения наезда и до его прибытия.

Лейтенант Золотаревский заявил, что на месте происшествия никаких изменений не произошло, однако сообщил, что в присутствии шофера машины «ЗИЛ-110» Кузнецова В. Н. он поднял с проезжей части шоссе дамскую сумочку черного цвета, предварительно отметив мелом место, где она лежала.

Следователь пригласил понятых, заранее намеченных лейтенантом Золотаревским. При инструктировании понятых следователь Семенов обнаружил, что при подборе последних допущены нарушения. Он разъяснил лейтенанту Золотаревскому, что в качестве понятых должны приглашаться посторонние лица, не заинтересованные в исходе дела, а потому не следует привлекать в качестве понятых сотрудников органов милиции, хотя бы они и не производили следственных или оперативных действий по данному делу. Поскольку старшина Безродный является сотрудником милиции, следователь Семенов дал задание лейтенанту Золотаревскому пригласить в качестве понятого другое лицо.

Лейтенант Золотаревский пригласил в качестве понятого гр-ку Антропову Е. А., пенсионерку, 1890 г. рождения.

Следователь Семенов разъяснил понятым их права и обязанности, после чего приступил к осмотру.

Произведя общий обзор места автотранспортного происшествия, следователь Семенов обнаружил на левой стороне проезжей части и прилегающем к ней тротуаре следующие следы и вещественные доказательства.

На шоссе — 1) осколки стекла неправильной формы; 2) пластинчатые кусочки темно-синей краски; 3) пятно, по виду напоминающее кровь; 4) следы торможения 4-х колес автомашины; 5) детский резиновый ботинок черного цвета с правой ноги.

На тротуаре — 1) папку для нит черного цвета; 2) два пятна, по виду напоминающие кровь; 3) два пучка волос темно-русого цвета.

Указанные следы и вещественные доказательства следователь Семенов решил подробнее осмотреть в дальнейшем.

Прежде чем продолжать осмотр места происшествия, следователь Семенов определил границы и порядок осмотра, способы фиксации его результатов, а также

распределил обязанности между участниками осмотра.

В границы осмотра места происшествия было решено включить: а) левую сторону проезжей части шоссе на протяжении 20 м от дома № 15 в сторону города Зеленогорска и 25 м от указанного места в сторону поселка Отрадное; б) тротуар шириной 3 м, прилегающий к указанному участку проезжей части шоссе.

Было также решено, что в том случае, если в процессе осмотра будут найдены еще какие-либо следы и вещественные доказательства, связанные с происшествием, расширить намеченную территорию осмотра, исходя из новых обстоятельств. Определяя границы осмотра, следователь Семенов поручил капитану Опрышко выяснить режим движения на данном отрезке шоссе.

Следователь Семенов решил производить осмотр места происшествия от центра территории, где находится труп, к периферии, двигаясь при этом по спирали.

Для того чтобы дать наглядное представление об обстановке автотранспортного происшествия в целом и об отдельных ее частях, следователь Семенов наметил произвести следующие виды фотосъемок.

Обзорная фотосъемка. Сфотографировать участок пути, связанный с происшествием, вместе с трупом по методу линейной панорамной съемки. Фотосъемку производить со стороны осевой линии шоссе.

Узловая фотосъемка. Сфотографировать место расположения трупа девочки крупным планом. Фотосъемку производить при помощи широкоугольного объектива по методу вертикальной съемки.

Детальная фотосъемка. Сфотографировать следы торможения автомашины, пятна, по виду напоминающие кровь, осколки стекла, пластинчатые кусочки краски, а также сфотографировать по методу измерительной съемки (с миллиметровым масштабом) крупным планом голову трупа девочки.

Обязанности между участниками осмотра места происшествия следователь Семенов распределил следующим образом: дальнейшую охрану места происшествия он поручил сотрудникам милиции Абдулину и Пономареву; осмотр трупа девочки предложил произвести судебно-медицинскому эксперту Кашевскому; измерение тормозного пути и колеи автомашины, совершившей наезд, а также производство необходимых фотосъемок возложил на дежурного ОРУД и ГАИ Михайлова.

Осмотр, фиксацию и изъятие следов торможения автомашины, оставленных на левой стороне проезжей части шоссе, а также других следов и вещественных доказательств, обнаруженных на месте автотранспортного происшествия (осколки стекла, гятна, по виду напоминающие кровь, волосы и т. п.), следователь решил произвести совместно с экспертом-криминалистом и автоинспектором.

Второе задание

1. Оценить правильность действий следователя до выезда на место происшествия, в частности.

— правильно ли разрешил следователь вопрос об участии специалистов в осмотре места происшествия;

— достаточно ли иметь в качестве научно-технических средств при производстве осмотра лишь рулетку и фотоаппарат.

2. Всегда ли должен следователь выезжать на место автотранспортного происшествия сам или он может поручить осмотр другому должностному лицу?

3. Какова роль дежурного ОРУД и ГАИ при осмотре места происшествия?

4. Соответствуют ли действия следователя, прибывшего на место происшествия, требованиям тактики осмотра? В частности, правильно ли поступил следователь Семенов, начав свои действия с опроса работников милиции о случившемся и проверки организации охраны места происшествия?

5. Правильно ли поступил Золотаревский, подняв дамскую сумочку с проезжей части шоссе до приезда следователя на место происшествия в присутствии лишь одного человека — водителя Кузнецова?

6. Какова должна быть последовательность действий при производстве осмотра места происшествия?

7. Правильно ли следователь Семенов определил границы осмотра и целесообразно ли, начиная общий обзор, ограничивать территорию, подлежащую осмотру? Что может являться критерием для определения границ осмотра места происшествия?

8. Что следует понимать под «режимом движения»? Какую роль играет режим движения при расследовании автотранспортного происшествия?

9. Правильно ли избран порядок осмотра «от центра к периферии и по спирали»? Какие обстоятельства следует принимать во внимание при решении данного вопроса?

10. Все ли необходимые виды фотосъемок наметил в данном случае следователь Семенов? Правильно ли выбраны методы фотосъемок?

11. Правильно ли распределены следователем обязанности между участниками осмотра?

3. Исходные данные

Капитан Опрышко по заданию следователя Семенова ознакомился с участком шоссе и сообщил, что на расстоянии 30 м от дома № 15 в сторону поселка Отрадное имеется дорожный сигнальный знак «Осторожно, школа» с зоной действия 60 м в сторону города Зеленогорска.

В соответствии с новыми обстоятельствами следователь Семенов расширил границы осмотра и включил в территорию, подлежащую осмотру, проезжую часть шоссе общей протяженностью 60 м: 30 м от дома № 15 в сторону поселка Отрадное и 30 м от этого дома к городу Зеленогорску.

Учитывая, что при установленном распределении обязанностей между отдельными участниками осмотр территории такой протяженности и фиксация его результатов будут затруднены, следователь Семенов решил произвести осмотр, не устанавливая обязанностей для каждого участника осмотра, т. е. единой группой.

Закончив осмотр места происшествия, следователь Семенов составил схематический план места происшествия и протокол, в котором записал следующее:

«Проезжая часть шоссе ровная, асфальтированная, горизонтальная, без выбоин и разрытий, покрыта тонким слоем льда. Ширина проезжей части шоссе для одного направления движения равна 16 м. С обеих сторон шоссе имеется тротуар, покрытый замерзшей грязью. Ширина тротуара равна 3 м. Труп девочки в возрасте примерно 10 лет лежит на проезжей части шоссе, параллельно тротуару, прилегающему к дому № 15, головой в сторону поселка Отрадное. Расстояние от головы трупа до угла дома № 15, обращенного в сторону поселка, составляет 5 м и до бордюра тротуара — 20 см.

Правая рука отведена в сторону и согнута в локтевом суставе. Кисть руки лежит на правой стороне живота. Левая рука вытянута вдоль туловища. Пальцы кисти полусогнуты. Ноги трупа вытянуты. Расстояние между каблуками — 8 см, между носками — 16 см.

Одежда трупа: зимнее пальто зеленого цвета, шапка-ушанка из цигейки черного цвета, платье шерстяное коричневого цвета, нижняя рубашка трикотажная розового цвета, трико шерстяное черного цвета, чулки хлопчатобумажные коричневого цвета, ботинки черные кожаные. На левом ботинке одет резиновый ботик черного цвета. Шапка-ушанка, воротник пальто и платье пропитаны кровью. На передней стороне правой полы пальто на 30 см ниже плечевого шва и на 8 см слева от правого борта располагается крестообразный разрыв ткани. На правом рукаве пальто имеются повреждения ткани в виде разрывов. В левом кармане пальто обнаружен использованный билет на детский утренник в кинотеатр «Аврора».

При осмотре трупа девочки обнаружены следующие повреждения: поверхностные раны на голове трупа в области лба, выше переносицы, большое количество осадин на голове, туловище и конечностях, а также многоосколочный перелом лобной кости с выпадением мозгового вещества.

На проезжей части шоссе, в 5 м от угла дома № 13, обращенного в сторону города Зеленогорска, и в 2 м от тротуара обнаружены осколки стекла в количестве 27 штук неправильной формы. Осколки стекла сфотографированы по правилам детальной масштабной фотосъемки. После фиксации осколков стекла их обернули в марлю, положили в коробочку и изъяли для приобщения к делу.

Напротив от угла дома № 15, обращенного в сторону поселка, и в 3 м от бордюра тротуара, на проезжей части, расположено пятно размером 15×10 см, по виду напоминающее кровь.

На проезжей части шоссе, в 0,75 м от угла дома № 17, обращенного в сторону поселка, и в 1 м от тротуара на протяжении 2 м в том же направлении валяются пластинчатые кусочки темно-синей краски разных размеров. Кусочки краски изъяты и положены в металлическую коробку между листами фильтровальной бумаги.

Напротив дома № 13 на осевой линии начинается хорошо видимый след движения автомобиля, оставленный правыми и левыми колесами, общей длиной 34,6 м. От указанного дома № 13 след имеет дугообразную форму, переходя с правой стороны проезжей части через осевую линию на левую сторону дороги. В следе виден рисунок протектора на протяжении 7,8 м от осевой линии, который представляет собой сочетание клеток ромбической формы, а затем след протектора переходит в след торможения. Расстояние между центрами следов колес (колея) равно 136 см. Часть следа протектора сфотографирована по правилам детальной масштабной фотосъемки.

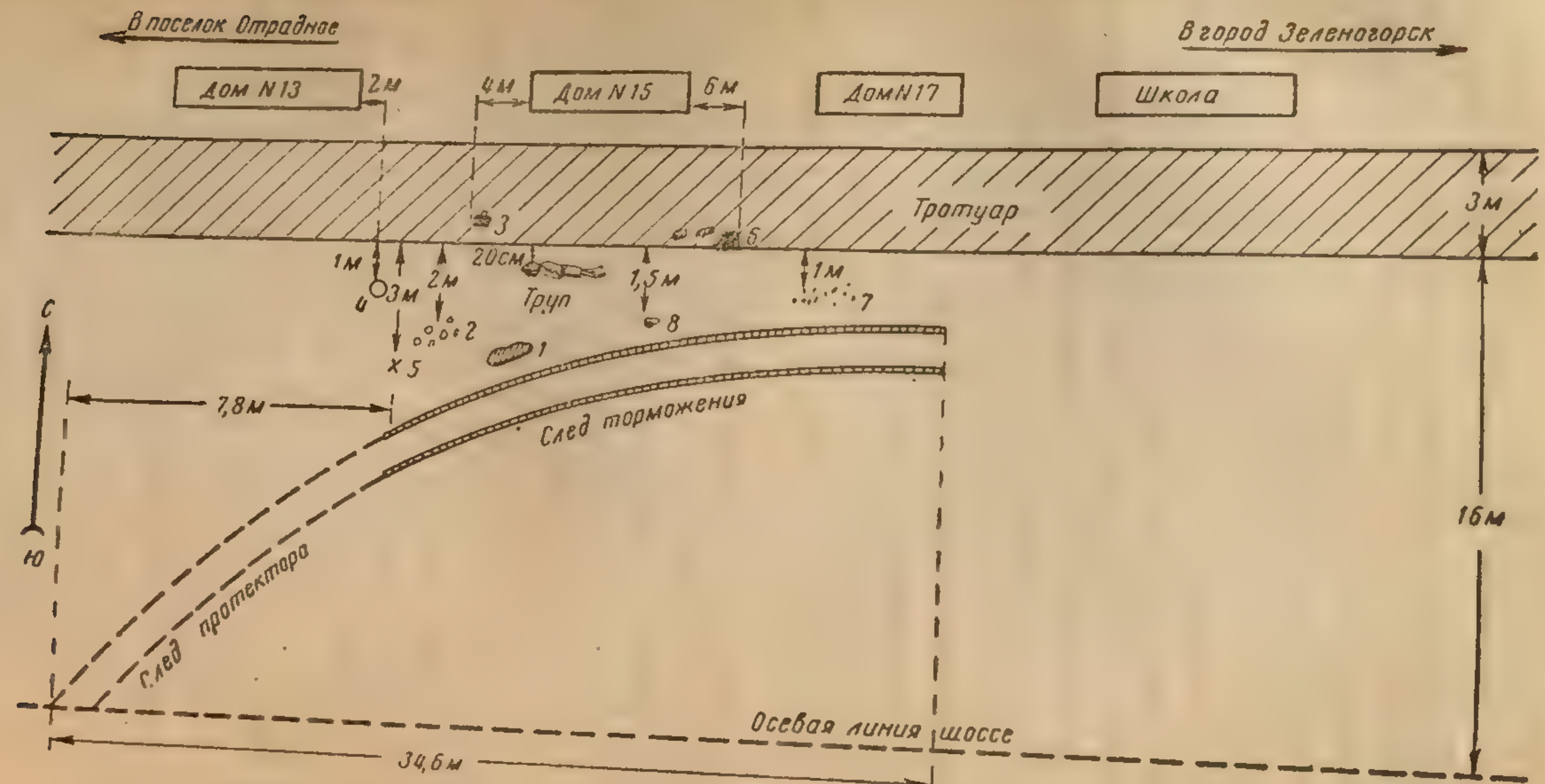
В 1,5 м от тротуара, напротив угла дома № 15 в сторону города, на проезжей части, обнаружен детский ботинок черного цвета с правой ноги. Ботинок изъят для приобщения к делу в качестве вещественного доказательства.

На тротуаре в 4 м от угла дома № 15 в сторону поселка и в 50 см от бордюра тротуара лежит папка для нот черного цвета с надписью на французском языке «Musique». В папке имеются ноты музыкальных произведений (И. Бах «Прелюдии и фуги», П. Чайковский «Времена года», В. Моцарт «Вальс») и тетрадь в клетку с обложкой сиреневого цвета. На страницах тетради написаны задания по теории музыкальной грамоты.

На бордюре тротуара и в 6 м от угла дома № 15, обращенного в сторону Зеленогорска, обнаружен пучок темно-русых волос (волосы длиной от 10 до 15 см); здесь же имеются два пятна неправильной формы, размерами $2 \times 0,5$ см и $0,6 \times 0,4$ см, по виду напоминающие кровь. Пятна сфотографированы по правилам детальной масштабной фотосъемки. Пучок волос упакован в конверт и изъят для приобщения к делу.

В 2 м от угла дома № 13 в сторону города и в 1 м от тротуара, на проезжей части, имеется начерченный мелом кружок. В этом месте находилась, по заявлению лейтенанта Золотаревского, сумочка, которую он во избежание ее утраты и перемещения поднял. В 3 м от угла дома № 13 в сторону города и в 3 м от бордюра тротуара к осевой линии шоссе имеется начерченный мелом крест. По заявлению лейтенанта Золотаревского, в этом месте находилась другая потерпевшая, перед тем как ее

Схематический план
места автотранспортного происшествия
 (приложение к протоколу осмотра места происшествия от 30. III. 1961г.)

- Условные обозначения**
- 1 - пятно, по виду напоминающее кровь,
 - 2 - осколки стекла; 3 - палка для нота,
 - 4 - место, где лежала сумочка,
 - 5 - место, где находилась потерпевшая;
 - 6 - волосы и пятна, похожие на кровь
 - 7 - кусочки краски, 8 - button

Составил следователь
 юрист 3 класса *Семенов* (Семенов)
 помощник *Валков* (Валков)
Буккина (Буккина)

отправили в больницу. Потерпевшая лежала головой к тротуару, ногами — к осевой линии шоссе.

Инспектор отделения РУД и ГАИ Кустов во время осмотра места происшествия высказал мнение, что ширина колен (136 см) соответствует ширине колен автомашины марки «Победа» — 136,2 см.

Труп девочки направлен в морг районной больницы города Зеленогорска для судебно-медицинского вскрытия.

С места происшествия изъяты следующие вещественные доказательства: 1) пучок волос; 2) осколки стекла в количестве 27 штук; 3) пластинчатые кусочки краски темно-синего цвета; 4) папка для нот с надписью «Musique»; 5) детский резиновый ботик; 6) дамская сумочка, бархатная черного цвета.

По документам, обнаруженным в сумочке (удостоверение), была установлена личность потерпевшей. Ею оказалась учительница средней школы № 4 — Игумнова Екатерина Ивановна, проживающая в поселке Отрадное по улице Лесной, дом № 1.

Все изъятые вещественные доказательства опечатаны печатью следователя прокуратуры за № 0001.

В ходе осмотра составлена схема места происшествия, которая приложена к настоящему протоколу. Все фотоснимки производились фотоаппаратом «ФЭД» (F=5 см, L=1:3,5).

Осмотр проводился при ясной погоде.

Осмотр места происшествия начат в 8 часов 40 минут и закончен в 10 часов 30 минут, при температуре воздуха — 10°C».

Третье задание

1. Правильно ли поступил следователь Семенов, расширив границы осмотра, на основании обстоятельств, установленных капитаном Опрышко?

2. Верно ли решение следователя Семенова производить осмотр единой группой, не распределяя обязанностей между отдельными участниками?

3. Ознакомиться с описательной и заключительной частями протокола осмотра и проанализировать их. В частности,

— правильно ли и достаточно ли полно зафиксированы результаты осмотра места происшествия;

— в чем заключаются требования уголовно-процессуального закона, относящиеся к фиксации результатов осмотра;

— правильно ли указаны в протоколе осмотра места происшествия, места обнаружения следов и вещественных доказательств;

— имеет ли какое-либо значение при расследовании автотранспортных происшествий описание в протоколе осмотра рисунка протектора;

— целесообразно ли в случае необнаружения следов протектора на месте наезда отметить это обстоятельство в протоколе;

— допустимо ли в протоколе осмотра места происшествия записывать мнения следователя и других участников осмотра по поводу отдельных обстоятельств, выясненных при осмотре;

— правильно ли и последовательно ли зафиксированы в протоколе результаты осмотра трупa.

4. Каковы требования уголовно-процессуального закона, которые необходимо соблюдать при упаковке вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия (осколки стекла, краски и др.)?

5. Каково значение схемы места происшествия, составляемой следователем?

6. Имеются ли недостатки в схеме места происшествия, составленной следователем Семеновым?

4. Исходные данные

Водитель машины «ЗИЛ-110» Кузнецов В. Н., первым обнаруживший пострадавших, будучи допрошен следователем Семеновым в качестве свидетеля, показал, что около 8 часов 30 марта 1961 г. он ехал по шоссе в сторону города Зеленогорска. Против дома № 1 его обогнала легковая машина, ехавшая с большой скоростью. Автомобиль темного цвета, похож на «Победу», на номерной знак машины он, Кузнецов, не обратил внимания.

Проехав примерно метров 300, Кузнецов В. Н. увидел, что на левой стороне шоссе, на проезжей части, лежит женщина головой к тротуару, ногами к осевой линии шоссе. Остановив машину на другой стороне шоссе, он подошел к женщине. Она была без сознания. Не-

далеко от нее лежала мертвая девочка в возрасте примерно 9—10 лет. В нескольких метрах от пострадавших, на тротуаре, лежала папка черного цвета, на проезжей части — детский резиновый ботик, а также осколки стекла и пятна, по виду напоминающие кровь.

Кузнецов В. Н. остановил проходивших мимо сотрудников милиции и доложил им о случившемся. По указанию лейтенанта Золотаревского Кузнецов В. Н. повез потерпевшую женщину в больницу № 2, находящуюся в городе Зеленогорске. В машине потерпевшая в сознание не приходила. Кузнецов показал, что в больнице записали его фамилию, номер машины и спросили, кому принадлежит машина, на которой он привез Игумнову.

Осмотром одежды потерпевшей Игумновой Е. И., который проводился при участии судебномедицинского эксперта установлено, что на демисезонном пальто бежевого цвета имеются следы какого-то темного вещества, похожего на автол. Эти следы в виде двух параллельных полос длиной 19 см располагаются на уровне поясницы. Расстояние между полосами равно 11 см. Верхняя полоса у своего левого конца изгибается книзу на 4 см.

При осмотре шевиотовой юбки черного цвета на правой стороне был обнаружен разрыв длиной 30 см. Повреждение на юбке начинается в 20 см от нижнего края и заканчивается в 20 см от пояса юбки.

В ходе осмотра одежды следователь Семенов сфотографировал ее общий вид, а также имеющиеся на ней повреждения по правилам детальной фотосъемки. Пальто и юбку следователь Семенов изъяс для приобщения к делу в качестве вещественного доказательства.

Капитан Опрышко выявил свидетельницу Максимова В. Г., которая может, по ее словам, сообщить некоторые сведения о дорожном происшествии, имевшем место 30 марта 1961 г.

Четвертое задание

1. Целесообразно ли участие судебномедицинского эксперта в осмотре одежды потерпевших?
2. Возможно ли установить групповую принадлежность автомашины, скрывшейся с места происшествия,

по качеству и по рисунку стекла от фар и подфарников, обнаруженного на месте наезда? С помощью какого вида исследования может быть установлена однородность стекла фар?

3. Дополнить план расследования с учетом выявленных обстоятельств.

5. Исходные данные

Оценив результаты следственных действий — осмотра места происшествия и осмотра одежды потерпевшей Игумновой Е. И., следователь Семенов решил:

1. Сообщить дополнительные сведения в органы ОРУД и ГАИ и в дорожные пункты милиции о розыске и задержании автомашин, похожих на «Победу», с разбитыми фарой или подфарником.

2. Допросить свидетельницу Максимову В. Г. об обстоятельствах наезда на пешеходов, происшедшего 30 марта 1961 г.

3. Назначить автотехническую экспертизу для установления групповой принадлежности автомашины, сбившей пешеходов, по данным осмотра места происшествия.

4. Назначить судебномедицинскую экспертизу трупа, поставив на разрешение эксперта следующие вопросы:

а) какова причина смерти девочки?

б) являются ли повреждения на трупе характерными для автотранспортной травмы?

в) какова степень тяжести телесных повреждений на трупе?

г) имел ли место удар частями движущегося транспорта?

д) не обнаружено ли индивидуальных следов покрышек и других частей наехавшей автомашины на теле девочки?

5. Назначить судебномедицинскую экспертизу потерпевшей Игумновой.

Поставив на разрешение эксперта следующие вопросы:

а) каковы характер и тяжесть телесных повреждений, причиненных потерпевшей Игумновой?

б) не имеется ли на ее теле индивидуальных следов покрышек и других частей наехавшей автомашины?

6. Затребовать справку из больницы № 2, находящейся в городе Зеленогорске, о состоянии здоровья Игумновой Е. И. в момент ее поступления и в настоящее время. Выяснить, были ли у потерпевшей до происшествия какие-либо физические дефекты (слепота, глухота и т. п.).

Затем следователь Семенов к намеченным действиям добавил назначение экспертизы осколков стекла, обнаруженных на месте происшествия. Однако, продумав этот вопрос, он решил воздержаться от выполнения этого действия до розыска автомашины, чтобы использовать эти осколки не только для групповой, но и для индивидуальной идентификации автомашины.

Пятое задание

1. Достаточно ли материалов, обнаруженных при осмотре места происшествия, для определения экспертами групповых признаков автомашины, сбившей пешеходов?

2. Правильно ли поступил следователь, решив временно отказаться от назначения экспертизы осколков стекла, обнаруженных на месте происшествия, до розыска автомашины?

3. Правильно ли и достаточно ли полно сформулированы вопросы судебно-медицинскому эксперту?

4. Должен ли следователь Семенов присутствовать при вскрытии трупа девочки в морге, а также при судебно-медицинской экспертизе потерпевшей Игумновой?

5. Можно ли поручать судебно-медицинское вскрытие трупа девочки врачу, присутствовавшему при осмотре трупа на месте происшествия 30 марта 1961 г.?

6. Исходные данные

Потерпевшая Игумнова Е. И., по заключению врачей, находилась в тяжелом состоянии. Однако следователь Семенов решил все-таки допросить ее и выяснить некоторые сведения, которые будут способствовать быстрейшему розыску автомашины.

Игумнова Е. И. показала, что каждый понедельник, в 8 часов утра, она отводила свою дочь Наташу на занятия в районную музыкальную школу, находящуюся в доме № 19 по шоссе Зеленогорск—Отрадное. Шла она

с девочкой по проезжей части шоссе, вдоль тротуара, в сторону музыкальной школы, т. е. навстречу движению транспорта. Вдруг сзади ее что-то ударило и сбило с ног. Что случилось дальше, она не помнит. В сознание пришла в больнице.

30 марта, в 15 часов 10 минут, оперативные работники районного отдела милиции обнаружили автомашину марки «Победа» № ЭИ 31-05 с разбитыми правой фарой и левым передним подфарником. Обе электролампочки отсутствовали.

Эта машина находилась в гараже ее владельца гр-на Розова Н. А., во дворе дома № 70, по улице Березовой, поселка Отрадное. Розов заявил, что, являясь заместителем директора ликерно-водочного завода, он с 7 часов 30 минут утра был уже на работе и только в 14 часов, во время обеденного перерыва, приехал домой. Автомашину в исправном состоянии он оставил около гаража, так как в 15 часов собирался опять поехать на работу. Однако в 3 часа дня, выйдя к машине, чтобы прогреть мотор, он обнаружил, что стекла фары и подфарника разбиты, и поэтому поставил машину в гараж. Кто разбил стекла и вынул лампочки, он не знает, но подозревает мальчишек, сделавших это из озорства.

Розов находился во время разговора с ним явно в нетрезвом состоянии.

Следователь Семенов, получив сообщение об обнаружении «Победы» № ЭИ 31-05 с наружными повреждениями, решил, что весьма ценные данные можно получить при следственном осмотре автомашины. Он связался по телефону с дежурным ОРУД и ГАИ и предложил немедленно направить в прокуратуру автоинспектора.

В 18 часов 10 минут следователь Семенов совместно с понятыми и автоинспектором выехал в гараж для осмотра машины «Победа» № ЭИ 31-05, взяв с собой следственный чемодан.

Осмотром автомашины было установлено следующее
Автомобиль № ЭИ 31-05, принадлежащий гражданину Розову Н. А., темно-синего цвета. На передней части левого крыла и крышке капота, спереди, имеется повреждение окраски. Краска в этих местах отстала от металла. Стекла левого переднего подфарника и правой фары разбиты. В обойме фары и подфарника обнаруже-

ны осколки стекла в количестве 9 штук (3 — в фаре и 6 мелких осколков — в подфарнике).

Осколки стекла были изъяты и приобщены к делу. С передней части левого крыла были сделаны соскобы покраски, затем изъяты и положены в металлическую коробку.

Ободок левой фары слегка деформирован и вдавлен. Облицовка радиатора — старого типа, сухая, со следами ржавчины. На крышках автомашины рисунок протектора в виде сочетания ромбиков.

Технических повреждений автомашины № ЭИ 31-05 не обнаружено.

Во время осмотра следователь Семенов сфотографировал автомашину с двух точек по способу встречной съемки. В качестве дополнительного источника света следователь Семенов употребил зажженные фары служебного автомобиля, так как лампы-вспышки среди научно-технических средств, приготовленных следователем, не оказалось.

Осколки стекла фар следователю Семенову сфотографировать не удалось ввиду невозможности создания необходимых условий освещения.

После осмотра следователь Семенов предложил владельцу автомашины «Победа» № ЭИ 31-05 Розову поехать в больницу № 2, находящуюся в городе Зеленогорске, для медицинского освидетельствования (с целью установления степени опьянения).

Шестое задание

1. Каковы особенности допроса потерпевших, которые находятся в тяжелом состоянии?

2. По каким вопросам можно опросить медицинских работников, которым поручен уход за потерпевшей, получившей тяжелые травмы?

3. Есть ли достаточные основания для выдвижения версии, что наезд совершен автомашиной марки «Победа» № ЭИ 31-05? Укажите обстоятельства, которые нужно установить, чтобы подтвердить или опровергнуть эту версию.

4. Правильно ли поступил следователь Семенов, решив, что он сам проведет осмотр машины? Мог ли он поручить осмотр машины работникам ОРУД и ГАИ?

5. Целесообразно ли было, с тактической стороны, производить осмотр машины на месте стоянки?

6. Верно ли следователь Семенов избрал метод фотосъемки автомашины? Достаточно ли в качестве источника света при производстве фотосъемки транспорта использовать зажженные фары автомашины?

7. Все ли специалисты были приглашены для участия в осмотре автомашины?

8. Правильно ли и достаточно ли полно описаны результаты осмотра автомашины и каково их значение для расследования автотранспортного происшествия?

9. Дополнить план расследования с учетом данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

7. Исходные данные

В заключении судебномедицинской экспертизы указывалось, что потерпевшей Игумновой Е. И. нанесены ушибленные раны лица, перелом тазобедренных костей, множественные ссадины на голове, лице и конечностях. Эти повреждения могли быть получены от удара тупыми частями движущейся автомашины и от падения на мостовую.

Учитывая характер, расположение и направление ссадин на лице Игумновой, говорилось в заключении, можно сделать вывод, что удар частями движущейся автомашины мог быть нанесен сзади, с последующим волочением. Индивидуальных следов покрышек и других частей наехавшей автомашины на теле Игумновой не обнаружено.

В результате судебномедицинского исследования трупа девочки, которое производилось в присутствии следователя Семенова, был обнаружен многоосколочный перелом лобной кости с вдавливанием осколков и выпадением мозгового вещества, а также множественный перелом ребер с обширными ушибами мягких тканей спины. На лице, верхних и нижних конечностях трупа были обнаружены множественные ссадины. В заключении эксперта указывалось, что перелом лобной кости мог произойти как в результате удара тупым твердым предметом, так и при ударе о тупой твердый предмет с большой силой, например при ударе об асфальт при падении. Перелом ребер и ушиб мягких тканей спины мог-

ли произойти только в результате сильного удара, нанесенного сзади твердым тупым предметом, имевшим большую площадь соприкосновения с телом убитой девочки. Таким предметом могли явиться выступающие части автомобиля — бампер, облицовка радиатора, передняя часть крыла.

Допрошенная свидетельница Максимова В. Г. показала, что ее дочь Людмила, 9 лет, учится в музыкальной школе, находящейся на шоссе Зеленогорск—Отрадное в доме № 19. 30 марта около 8 часов она провожала свою дочь на занятия в музыкальную школу; шли они с дочерью со стороны города Зеленогорска. Максимова обратила внимание на легковую автомашину марки «Победа», ехавшую ей навстречу со скоростью 60—70 км/час. Машина проехала очень близко от Максимовой и скрылась. Номерного знака Максимова не заметила.

В результате произведенного в 18 часов 30 марта медицинского освидетельствования владельца машины «Победа» № ЭИ 31-05 Розова с целью установления алкогольного опьянения обнаружено, что у Розова имеются явные признаки опьянения: в позе Ромберга неустойчив, вялая реакция зрачков, запах алкоголя изо рта, замедленная речь и т. д.

Оценив результаты проведенных действий, следователь Семенов решил, что наезд на пешеходов 30 марта 1961 г. мог совершить водитель автомашины марки «Победа» № ЭИ 31-05. В связи с установленными обстоятельствами следователь дополнил план расследования следующим образом.

1. Назначить судебнохимическую экспертизу, поставив на ее разрешение следующие вопросы:

а) являются ли пластинки темно-синего цвета, обнаруженные на месте происшествия 30 марта 1961 г., автомобильной краской?

б) если это автомобильная краска, то тождественна ли она с краской, которой окрашен автомобиль «Победа» № ЭИ 31-05?

2. Назначить трасологическую экспертизу, поставив на разрешение эксперта вопрос — не составляли ли осколки стекла, обнаруженные на месте происшествия, одно целое с осколками стекла из правой фары и левого подфарника автомашины № ЭИ 31-05?

Седьмое задание

1. Какие выводы должен сделать следователь, оценив заключение, данное судебно-медицинской экспертизой, для дальнейшего расследования автотранспортного происшествия?

2. Наметить круг вопросов, которые должен выяснить следователь при допросе свидетельницы Максимовой.

3. Целесообразно ли по обстоятельствам данного происшествия допросить о случившемся несовершеннолетнюю дочь Максимовой?

4. Исходя из имевшихся фактических данных, могли ли следователь Семенов прийти к выводу, что наезд совершен водителем машины «Победа» № ЭИ 31-05?

5. Правильно ли и полно ли сформулированы вопросы эксперту-химику и эксперту-криминалисту?

8. Исходные данные

30 марта, в 20 часов, в поселке Отрадное оперативные работники районного отделения милиции при помощи дружинников обнаружили в ремонтной мастерской автобазы № 5 темно-синюю легковую машину марки «Победа» № МБ 00-27, принадлежащую автобазе, с разбитой левой фарой и небольшими повреждениями левого переднего крыла, радиатора, а также ободка левой фары.

Об этом факте оперативные работники милиции сообщили по телефону следователю Семенову.

Водитель автомашины «Победа» № МБ 00-27 Жуков Н. М. на заданные ему оперативными работниками милиции вопросы ответил, что 30 марта 1961 г. его автомашина все время находилась в гараже (в соответствии с графиком работы он, Жуков, должен был выехать в рейс поздно вечером).

По поводу обнаруженных на автомашине повреждений Жуков Н. М. сообщил, что накануне, 29 марта, он вместе со своими приятелями Тимошиным и Завалишиным ездил на этой автомашине в гости к своему знакомому Корецкому, который проживает в поселке Отрадное, на Школьной улице, дом № 25.

Возвращаясь вечером домой и будучи в нетрезвом состоянии, он (Жуков) вел «Победу» неосторожно, и на

перекрестке Школьной и Московской улиц машина ударила об угол дома № 5/15. О случившемся, по словам Жукова, он заявил в этот же вечер диспетчеру, и последний дал распоряжение работнику гаража Петрову произвести ремонт машины «Победа» № МБ 00-27.

Следователь Семенов допросил Игумнову о том, в чем была одета ее дочь 30 марта 1961 г. После того как Игумнова рассказала об одежде дочери, он спросил, взяла ли ее дочь с собой в музыкальную школу какие-либо вещи. Игумнова ответила, что, идя на занятия в музыкальную школу, дочь всегда брала папку для нот черного цвета с надписью «Musique».

Было получено заключение химической экспертизы. Эксперт-химик установил, что пластинчатые кусочки темно-синей краски, обнаруженной на месте происшествия 30 марта по цвету, по физико-химическим свойствам и составу однородны с пластинчатыми кусочками темно-синей краски, изъятых с автомашины «Победа» № ЭИ 31-05.

Восьмое задание

1. Какие выводы может сделать следователь, оценив заключение, данное экспертом-химиком?

2. Все ли существенные обстоятельства в связи с расследованием происшествия были выяснены при допросе Розова и Жукова?

3. Какие версии можно выдвинуть на данном этапе расследования исходя из полученных фактических данных?

9. Исходные данные

Следователь Семенов выехал с понятыми в гараж автобазы № 5 и произвел осмотр автомашины марки «Победа» № МБ 00-27.

Осмотром было установлено следующее: автомашина марки «Победа» темно-синего цвета, технически исправна; на левом переднем крыле, сверху, имеется вмятина овальной формы; ободок левой фары смят и вдавлен; смещен и пробит радиатор машины; стекло левой фары разбито. Осколки стекла в количестве 3 штук, име-

ющиеся в ободках фары, изъяты и приобщены к делу в качестве вещественных доказательств. На передней части левого переднего крыла автомашины имеется повреждение покраски.

С левого переднего крыла автомашины сделаны соскобы краски, которые упакованы в коробку, изъяты и приобщены к делу. Облицовка радиатора нового типа (М-20-В) смазана тонким слоем вещества, похожего на солидол. Вещество, похожее на солидол, следователь Семенов изъяс. Покрышки всех 4 колес — марки «И-77», с ромбовидным рисунком протекторов.

Учитывая, что в дальнейшем может быть проведен дополнительный осмотр с участием эксперта-криминалиста или эксперта-автотехника, следователь запретил эксплуатацию автомашины «Победа» № МБ 00-27, оставив ее в гараже под ответственность заведующего гаражом.

По заключению эксперта, производившего трасологическую экспертизу, осколки, изъятые из обоймы правой фары и левого переднего подфарника автомашины «Победа» № ЭИ 31-05, принадлежащей Розову Н. А., по своему составу однородны с осколками, обнаруженными на месте происшествия, но совмещение по линиям разлома осколков стекла не было достигнуто. Таким образом, установить, являются ли осколки стекла, обнаруженные на месте происшествия, составной частью стекла правой фары и левого подфарника данной автомашины, не представилось возможным.

Оценив результаты проведенных следственных и оперативных действий, следователь Семенов решил дополнить план расследования.

1. Назначить судебнохимическую экспертизу, поставив на ее разрешение вопрос: каков химический состав вещества пятна, которое имеется на пальто потерпевшей Игумновой?

2. Назначить трасологическую экспертизу, поставив перед ней вопрос: не составляли ли осколки стекла, обнаруженные на месте происшествия 30 марта 1961 г., одно целое с осколками стекла, изъятими из левой фары машины «Победа» № МБ 00-27?

3. Назначить судебнохимическую экспертизу, на разрешение которой поставить следующие вопросы: а) не однородна ли по своему составу краска, обнаруженная на месте происшествия 30 марта 1961 г., с краской, ко

торой покрыт автомобиль «Победа» № МБ 00-27? б) каков химический состав вещества, обнаруженного на радиаторе автомашины «Победа» № МБ 00-27?

4. Установить, где находился водитель автомашины «Победа» № МБ 00-27 Жуков с 8 до 9 часов 30 марта 1961 г.

5. Проверить, говорил ли Жуков диспетчеру гаража Петрову относительно ремонта машины «Победа» № МБ 00-27 и когда это было.

6. Установить характер повреждений, полученных автомашиной «Победа» № МБ 00-27 29 марта 1961 г. и при каких обстоятельствах они были исправлены.

7. Выяснить, как водитель Жуков и его знакомые Завалишин, Тимошин и Корецкий провели воскресный день, когда и где они расстались, кто из них вел автомашину «Победа» № МБ 00-27, был ли водитель Жуков трезвым или находился в состоянии опьянения.

Для проверки версии, что наезд совершен автомашиной «Победа» № ЭИ 31-05, которой управлял Розов, следователь решил выяснить следующие обстоятельства: а) установить, где находился Розов Н. А. в момент происшествия, имевшего место 30 марта 1961 г., т. е. примерно с 7 до 8 часов утра; б) выяснить, был ли Розов Н. А. в указанное им время на работе.

Девятое задание

1. Правильно ли и с достаточной ли полнотой зафиксированы результаты осмотра автомашины?

2. Мог ли следователь производить осмотр автомашины без участия специалистов?

3. Какие выводы вытекают из оценки заключения трасологической экспертизы?

4. Все ли обстоятельства выяснил следователь на данной стадии расследования?

10. Исходные данные

В полученном следователем заключении химической экспертизы было указано, что оба следа на спинке пальто потерпевшей Игумновой Е. И. образованы мел-

кими частицами серой (цементной) пыли, смешанной с солидолом.

При осмотре путевого листа водителя Жукова следователь выяснил, что Жуков действительно должен был работать 30 марта 1961 г. с 22 часов. Это обстоятельство подтвердили на допросе работники гаража.

Механик гаража Петров сообщил, что он ремонтировал машину «Победа» № МБ 00-27, закрепленную за водителем Жуковым. Ободок левой фары и левое переднее крыло были немного помяты. Жуков объяснил причину повреждения указанных частей тем, что он наехал на угол какого-то дома, расположенного на перекрестке Школьной и Московской улиц поселка Отрадное.

Ремонт, который происходил не в гараже, а в ремонтной мастерской, был закончен в 7 часов 30 минут 30 марта. Факт выезда из гаража машины Жукова утром 30 марта никто не подтвердил. Заведующий гаражом положительно характеризовал Жукова Н. М., который работает водителем около 10 лет, проявил себя дисциплинированным и добросовестным работником, административных взысканий не получал.

Согласно картотеке ГАИ, Жуков никаких нарушений правил движения на транспорте не допускал.

Допросом дворника Анцишкиной и соседей водителя автомашины «Победа» № ЭИ 31-05 Розова было выяснено, что последний 30 марта выехал на работу, как обычно, в 7 часов утра на исправной автомашине. Возвратился домой между 14 и 15 часами.

Соседка Розова — Петрова, кроме того, подтвердила, что жилец из ее квартиры Розов возвратился домой во время обеденного перерыва и оставил автомашину во дворе, около гаража. Фары автомашины были целы.

Допрос свидетелей Завалишина, Тимошина и Корецкого о проведенном с их знакомым Жуковым дне 29 марта не дал результатов. Ввиду сильного опьянения во время поездки с Жуковым они не помнили обстоятельств, интересующих следствие.

Заключением трасологической экспертизы было установлено, что осколки стекла, обнаруженные в корпусе левой фары автомашины «Победа» № МБ 00-27, совмещаются с осколками стекла, изъятymi на месте происшествия, по линиям разлома. Совмещение по линиям

разлома имеется как по внутренней боковой поверхности ободка, так и по верхней поверхности ободка стекла фары. При совмещении, кроме того, совпадает микро-рельеф на внутренней боковой поверхности ободка стекла фары.

При микроскопическом исследовании выявлено совпадение микрорельефа в местах разлома. Это свидетельствует о том, что осколки, обнаруженные в корпусе левой фары автомашины «Победа» № МБ 00-27, составляли ранее одно целое с осколками, изъятymi на месте происшествия.

В целях исследования краски, обнаруженной на месте происшествия, и краски, изъятой с автомашины «Победа» № МБ 00-27, а также вещества, оставленного на облицовке радиатора указанной машины, производились химический и спектральный анализы.

Основываясь на результатах исследований, эксперт-химик сделал следующие выводы:

а) темное вещество, оставленное на облицовке радиатора «Победы» № МБ 00-27, является солидолом;

б) темно-синяя краска, обнаруженная на месте происшествия 30 марта, однородна по цвету, структуре и химическому составу с краской, соскобленной с автомашины «Победа» № МБ 00-27.

Следователь Семенов выехал с понятыми в гараж для вторичного осмотра автомашины «Победа» № МБ 00-27 с участием эксперта-криминалиста.

Следователь Семенов вторично допросил водителя «Победы» № МБ 00-27 Жукова, который категорически отрицал свою виновность. Однако после предъявления ему заключений произведенных по делу различных экспертиз, он показал, что 30 марта 1961 г., в 7 часов 30 минут, после произведенного ремонта решил совершить «левую» поездку и без разрешения начальника выехал в город. Следуя по шоссе Зеленогорск — Отрадное в сторону города, он наехал на пешеходов — девочку, идущую рядом с женщиной. Испугавшись ответственности, он не остановил машину, а скрылся с места происшествия.

Отъехав километра 4, он остановил машину и стал ее осматривать. Обнаружив вмятину переднего крыла, разбитую фару и другие повреждения, Жуков решил скрыть случившееся, немедленно возвратился в ремонт-

ную мастерскую и незаметно поставил машину на то место, где она стояла рано утром.

По показаниям Жукова, наезд на гр-ку Игумнову и ее дочь произошел в результате несчастного случая. Обгоняя ехавший впереди самосвал «ГАЗ-93», он, Жуков, неожиданно для себя заметил на проезжей части шоссе женщину с девочкой. В этот момент навстречу ему по левой стороне проезжей части шоссе шла автомашина «ГАЗ-12», и он, чтобы избежать столкновения с ней, вынужден был свернуть еще дальше влево и наехал на пешеходов.

Исходя из имеющихся фактических данных, следовательно наметил следующие версии:

1) наезд на потерпевших произошел при обстоятельствах, указанных водителем Жуковым;

2) наезд явился следствием нарушения правил уличного движения водителем Жуковым.

Для проверки этих версий следователь Семенов решил выяснить следующие обстоятельства:

— обгоняла ли гр-ку Максимову какая-либо автомашина перед тем, как навстречу ей проехала темно-синяя «Победа»;

— проезжала ли мимо гр-ки Максимовой во встречном направлении грузовая автомашина (самосвал «ГАЗ-93»), после того как проехала темно-синяя «Победа»;

— проезжала ли навстречу водителю машины «ЗИЛ-110» Кузнецову машина «ГАЗ-12», перед тем как Кузнецов увидел на проезжей части шоссе потерпевших;

На допросе как Максимова, так и Кузнецов категорически утверждали, что они не видели на месте происшествия ни самосвала «ГАЗ-93», ни автомашины марки «ГАЗ-12».

Водитель автомашины «Победа» № МБ 00-27 Жуков под давлением улики признал, что ранее он давал ложные показания о самосвале «ГАЗ-93» и встречной автомашине «ГАЗ-12» с целью избежать ответственности за наезд на пешеходов. Наезд произошел в результате неожиданного заноса на покрытой льдом проезжей части. Машину Жуков, по его словам, вел со скоростью не более чем 30 км/час.

Следователь Семенов назначил автотехническую экспертизу, на разрешение которой поставил следующие

вопросы: а) судя по следам торможения, обнаруженным на месте происшествия, какова была скорость автомашины «Победа» № МБ 00-27? б) возможен ли был выезд автомашины Жукова на левую сторону проезжей части шоссе в результате заноса машины? в) допустил ли водитель Жуков нарушение правил движения и если допустил, то каких именно?

Эксперт-автотехник, исходя из характера и длины тормозного следа, оставленного автомашиной «Победа» № МБ 00-27 на асфальтированной горизонтальной покрытой тонким слоем льда проезжей части шоссе, установил следующие обстоятельства.

1. К моменту выезда на левую сторону проезжей части шоссе водитель Жуков вел автомашину со скоростью не менее 38 км/час. Установить точно эту скорость или указать ее высший предел невозможно, так как материалами дела не выяснено, полностью ли останавливалась автомашина после наезда или она после эффективного торможения поехала вновь.

2. Исходя из того что на первых 7—8 м своего движения по дуге автомашина «Победа» № МБ 00-27 оставила хорошо заметный след протектора, который затем сворачивает вновь вправо и на прямой переходит в след юз, исключается возможность выезда на левую сторону вследствие заноса.

3. Водителем Жуковым нарушены ст. ст. 29, 43, 46 и 108 Правил уличного движения.

Оценив все материалы дела, следователь Семенов вынес постановление о привлечении водителя Жукова в качестве обвиняемого, предъявил ему обвинение по ст. 211, ч. 2 УК РСФСР и допросил в качестве обвиняемого.

В постановлении следователя Семенов указал, что водителем Жуковым были нарушены ст. ст. 29, 43, 46 и 108 Правил уличного движения, так как он выехал из гаража без разрешения, вел машину в зоне действия знака «Осторожно, школа» по скользкой проезжей части со скоростью, явно не обеспечивающей безопасности движения, выехал на левую сторону проезжей части и после наезда с места происшествия скрылся, не оказав помощи потерпевшим — гр-ке Игумновой и ее дочери.

При допросе водитель Жуков признал, что накануне происшествия он мало спал, устал и, заснув во время

движения за рулем, выехал на левую сторону проезжей части шоссе и сбил пешеходов.

Десятое задание

1. Оценить заключения, данные экспертами — химиком и криминалистом.

2. Какие выводы должен сделать следователь, оценив заключение, данное экспертом-автотехником?

3. Надо ли было проводить еще какие-либо следственные действия?

4. Обоснованно ли и правильно ли изложены обстоятельства дела в постановлении о привлечении Жукова в качестве обвиняемого?

УПРАЖНЕНИЕ № 2

1. Исходные данные

16 августа 1961 г., в 21 час, дежурный отделения Государственной автомобильной инспекции и безопасности движения УВД облисполкома старший лейтенант милиции Степанов сообщил по телефону прокурору Радянского района, К... области, юристу 1-го класса Синцову, что на 39-м километре шоссе, ведущего из города Землянска в поселок Бурыкино, автомашиной марки «Волга» № МОС 33-61 сбита женщина.

Водитель Матвеев с автомашиной «Волга» № МОС 33-61 находится на месте происшествия. Потерпевшая в бессознательном состоянии на попутном транспорте отправлена в больницу № 16, в город Землянск. Место происшествия охраняется нарядом сотрудников отделения ГАИ и БД № 11. Наряд возглавляет начальник смены капитан милиции Седов.

Другими сведениями дежурный отделения ГАИ и БД Степанов не располагал, телефонной связи с нарядом не имелось.

Прокурор района поручил следователю прокуратуры юристу 3-го класса Воинову возбудить уголовное дело и приступить к производству предварительного следствия.

Получив распоряжение прокурора, следователь Воинов наметил следующие мероприятия, которые он считал необходимым провести до выезда на место происшествия:

1) связаться по телефону с отделением ГАИ и БД № 11 и предложить начальнику ГАИ и БД немедленно направить в прокуратуру автоинспектора;

2) запросить из больницы № 16 справку о состоянии здоровья потерпевшей и поручить бюро судебно-медицинской экспертизы при отделе здравоохранения облисполкома дать заключение о характере и тяжести телесных повреждений пострадавшей;

3) проверить готовность технических средств, имеющих в следственном чемодане;

4) пригласить двух понятых для участия в осмотре места происшествия.

После выполнения указанных мероприятий следователь Воинов совместно с понятыми: шофером автобазы № 2 Михайловым Н. В., студентом авиационного института Николаевым В. А. и прибывшим инспектором-инженером Ивлевым выехал на место происшествия, расположенное на 39-м километре шоссе Землянск-Бурыкино. Следователь Воинов взял с собой следственный чемодан с фотоаппаратом «Зоркий-С» и лампу-вспышку.

На месте происшествия, куда следователь прибыл в 21 час 30 минут, он застал лишь начальника смены капитана Седова, который доложил, что старшина Свиридов послан на мотоцикле с письменным рапортом о случившемся к дежурному отделения ГАИ и БД, а сержант Сальников уехал вместе с водителем автомашины «Волга» № МОС 33-61 Матвеевым, направленным в городскую больницу № 16 для определения состояния алкогольного опьянения.

Следователь Воинов проверил, как охраняется место наезда, выяснил у начальника смены капитана Седова, какие изменения были внесены в обстановку места происшествия с момента обнаружения наезда и до прибытия следователя.

Капитан Седов доложил, что на месте наезда в присутствии водителя машины «Волга» № МОС 33-61 Матвеева и подошедшего гр-на Иванова он (Седов) поднял с проезжей части шоссе женские часы марки «Заря», предварительно отметив кирпичом место их обнаружения.

Далее капитан Седов заявил, что с целью сохранения имеющихся на шоссе следов он оградил левую сторону проезжей части дороги жердями и с помощью граждан Иванова и Шереметьева, не являвшихся свидетелями наезда, направил транспорт в объезд места происшествия, по правой стороне магистрали.

После краткого сообщения капитан Седов представил следователю Воинову протокол о дорожном происшествии, составленный им на специальном бланке. В протоколе он указал сведения о принадлежности и техническом состоянии транспорта, о водителе автомашины и другие данные. Схему о дорожном происшествии капитан Седов решил начертить по возвращении в отделение ГАИ и БД.

Первое задание

1. Оценить действия следователя Воинова перед выездом на место происшествия, а также по прибытии на место до начала осмотра, в частности,

— должен ли был следователь Воинов выполнить еще какие-либо действия до выезда на место;

— правильно ли поступил следователь, еще до выезда на место происшествия поручив бюро судебно-медицинской экспертизы дать заключение о характере и тяжести повреждений, причиненных потерпевшей, и запросив из больницы справку о состоянии ее здоровья;

— нужно ли было приглашать на место происшествия автоинспектора из отделения ГАИ и БД; каково его процессуальное положение; всех ли специалистов пригласил следователь для участия в осмотре места происшествия;

— правильно ли поступил следователь Воинов, пригласив понятых с собой на место происшествия; какие обстоятельства следует принимать во внимание при решении указанного вопроса;

— правильно ли поступил следователь, выехав для осмотра места происшествия поздно вечером;

2. Оценить правильность действий капитана милиции Седова на месте происшествия, в частности,

— допустимо ли при каких-либо обстоятельствах изменять обстановку места происшествия до приезда следователя;

— правильно ли поступил капитан милиции Седов, подняв часы с проезжей части шоссе до осмотра места происшествия следователем;

— верно ли поступил капитан милиции Седов, отметив место обнаружения часов на проезжей части шоссе в присутствии водителя машины «Волга» № МОС 33-61 и одного подошедшего на место происшествия гражданина;

— правильно ли была организована охрана места наезда;

— правильно ли поступил начальник смены капитан Седов, послав старшину Свиридова на мотоцикле с письменным рапортом о случившемся к дежурному отделению ГАИ и БД, а также направив сержанта Сальникова вместе с водителем автомашины № МОС 33-61 Матвеевым в городскую больницу для медицинского освидетельствования последнего.

4. Каково процессуальное значение протокола о дорожном происшествии, составленного сотрудником милиции Седовым?

5. Какие действия должен выполнить следователь Воинов при дальнейшем расследовании данного автотранспортного происшествия?

2. Исходные данные

Произведя общий обзор места происшествия, Воинов обнаружил следы и вещественные доказательства не только на левой стороне магистрали, огражденной капитаном Седовым, но также и на других частях дорожного полотна — на правой стороне шоссейной дороги и прилегающей к ней обочине.

На проезжей части шоссе он обнаружил: 1) лужу крови; 2) следы торможения автомашины; 3) пластинчатые кусочки краски серого цвета; 4) три пряди черных волос; 5) удостоверение личности на имя Волковой Надежды Степановны.

На обочине, прилегающей к правой стороне дороги, следователь обнаружил следы торможения другой автомашины.

В связи с этим Воинов решил расширить зону ограждения, намеченную капитаном Седовым, и дополнительно включить в нее правую сторону дорожного полотна, а транспорт направить в объезд по обочине, прилегаю-

щей к левой стороне шоссейной дороги и, кроме того, для проезда автомашин использовать еще 0,5 м левой части дорсти. Затем следователь Воинов предложил капитану Седову нарезать ветки придорожного кустарника и накрыть ими обнаруженные следы движения транспорта, для того чтобы эти следы не были повреждены или уничтожены.

Прежде чем продолжать осмотр, следователь Воинов определил границы осмотра, порядок осмотра и способы фиксации его результатов, а также распределил обязанности между лицами, участвующими в осмотре.

В границы осмотра было решено включить территорию шоссе на 20 м от километрового столба с обозначением «39—40» в сторону города Землянска и на 30 м от этого столба к поселку Бурыкино; подвергнуть осмотру дорожное полотно шоссейной дороги и кюветы.

Следователь Воинов наметил произвести осмотр места происшествия от центра территории, где находилась лужа крови, к периферии, двигаясь при этом по спирали.

С целью фиксации результатов осмотра места происшествия, следователь счел необходимым выполнить следующие виды фотосъемок.

Ориентирующая фотосъемка. Зафиксировать общий вид места автотранспортного происшествия с прилегающим к нему участком дороги и придорожными предметами способом панорамной съемки в пять приемов. Фотографирование производить с автомашины следователя. Первая точка установки аппарата должна находиться на расстоянии 30 м от километрового столба с обозначением «39—40» в сторону поселка Бурыкино с северной стороны.

Обзорная фотосъемка. Произвести фотосъемку участка пути, связанного с происшествием, вместе с автомашиной «Волга» № МОС 33-61 по способу линейной панорамной съемки. Фотографирование производить с левой обочины в три приема. Первая точка установки аппарата должна находиться на расстоянии 30 м от километрового столба с обозначением «39—40» в сторону поселка Бурыкино, последующие точки установки должны размещаться через каждые 10 м по направлению к городу Землянску.

Детальная фотосъемка. Сфотографировать следы и вещественные доказательства: следы торможения

Второе

1. Правильно ли поставлена зона охраняемой территории?
2. Целесообразно ли произвести осмотр? Какие обязанности возложены на участника осмотра?
3. Все ли решено? Следователь? Правильно ли фотосъемка?
4. Правильно ли распределены обязанности участника осмотра территории?
5. Правильно ли и к периферии?

ния автомашины, лужу крови, а также пластинчатые кусочки краски.

Кроме того, следователь Воинов решил произвести стереоскопическую съемку места автотранспортного происшествия. Для объемного восприятия обстановки места происшествия было решено сфотографировать его с нескольких точек, в том числе с точки, которая являлась сектором обзора водителя Матвеева перед началом торможения.

Обязанности между участниками осмотра места происшествия следователь Воинов распределил следующим образом.

1. Дальнейшую охрану места происшествия Воинов поручил капитану Седову и возвратившемуся от дежурного отделения ГАИ и БД старшине Свиридову.

2. Осмотр автомашины «Волга» № МОС 33-61 Воинов поручил инспектору Ивлеву.

3. Осмотр, фиксацию и изъятие следов торможения автомашины Воинов возложил на прибывшего на место происшествия дежурного отделения ГАИ и БД старшего лейтенанта Степанова.

4. Осмотр всей намеченной территории, а также проведение необходимых видов фотосъемок следователь Воинов решил выполнить сам.

Второе задание

1. Правильно ли поступил следователь Воинов, расширив зону охраняемой территории? Верно ли определены новые границы охраны места происшествия?

2. Целесообразно ли, начиная общий обзор места происшествия, ограничивать территорию, подлежащую осмотру? Какие обстоятельства следует принимать во внимание при решении указанного вопроса?

3. Все ли необходимые виды фотосъемок наметил следователь? Правильно ли выбраны методы и аспекты фотосъемок?

4. Правильно ли распределены обязанности между участниками осмотра? Может быть, целесообразнее производить осмотр территории единой группой, без распределения обязанностей?

5. Правильно ли избран порядок осмотра «от центра к периферии» и «по спирали»?

6. Правильно ли поступил следователь Воинов, поручив капитану Седову нарезать ветви придорожного кустарника и накрыть ими следы движения транспорта для того, чтобы они не были повреждены или уничтожены при осмотре?

3. Исходные данные

Закончив осмотр места происшествия, следователь Воинов вычертил схематический план и составил в окончательном виде протокол осмотра места происшествия.

В описательной части протокола осмотра он указал: «Проезжая часть шоссейной дороги в месте происшествия ровная, горизонтальная, асфальтированная, без дефектов, сухая и чистая, имеет ширину 12 м. Осевой линии, делящей дорожное полотно на половины, нет.

На проезжей части шоссе, в 6 м от километрового столба с обозначением «39—40», в сторону поселка Бурыкино, и в 2 м от обочины, обнаружена лужа крови неправильной формы размером 13 × 26 см.

Лужа крови сфотографирована по правилам детальной масштабной фотосъемки.

В 2,4 м от километрового столба с обозначением «39—40», стоящего на левой кромке проезжей части дороги, в сторону города Землянска, и на расстоянии 5,5 м к центру шоссе от обочины на асфальте имеется начерченный кирпичом крест.

По заявлению начальника смены капитана Седова, в этом месте находились часы марки «Заря», которые он, во избежание их перемещения или утраты, поднял, отметив место обнаружения.

В 5 м от того же километрового столба в сторону города и в 3 м от обочины к центру дорожного полотна обнаружено удостоверение личности № 350 на имя Волковой Надежды Степановны, работающей воспитательницей детского сада совхоза «Красный луч».

В 1 м от столба-мачты уличного освещения № 2256, расположенного на правой кромке проезжей части шоссе, в сторону поселка Бурыкино, и в 6,5 м от левой обочины начинается след торможения автомашины. Этот след имеет характер ясно выраженного сплошного юза. След идет под увеличивающимся углом влево, переходит на левую сторону дорожного полотна и заканчивает-

ся в 4 м от левой кромки проезжей части, доходя до задних колес автомобиля «Волга» № МОС 33-61.

Общая длина дорожки следов транспорта, измеренная по прямой линии между началом и концом наружного (относительно дороги) следа, составляет 20 м. Обнаруженные следы представляют собой полосы, оставленные: одна — правыми колесами, другая — левыми. Колея автомобиля, измеренная между центрами следов, равна 142 см. В каждой полосе отобразился след только задних колес, которые полностью перекрывают следы передних. Ширина каждой полосы следа, измеренная в нескольких местах, составляет 18 см. Рисунки протекторов шин, отобразившиеся во всех следах, аналогичны и состоят из нескольких ломаных линий, направленных вдоль следа.

Следы движения автомашины сфотографированы по правилам детальной масштабной фотосъемки.

Автомашина находится на левой стороне дорожного полотна; передняя часть автомашины обращена в сторону поселка. Она расположена в 28 м от километрового столба с обозначением «39—40» и на расстоянии 1 м от левой кромки проезжей части шоссе-ной дороги.

Под автомобилем «Волга» № МОС 33-61, между задними колесами, обнаружены три пряди черных волос в количестве 40 штук и пятно диаметром приблизительно в 28 см коричневого цвета, по-видимому масляное. В 2 м от левой обочины, рядом с левым колесом машины «Волга», обнаружены пластинчатые кусочки краски серого цвета. Краска серого цвета сфотографирована по правилам детальной масштабной фотосъемки.

В 4 м от столба-мачты уличного освещения № 2256, к поселку Бурыкино, и в 2,2 м от правой обочины, к середине дороги, начинаются следы торможения двух задних колес другой автомашины. Обнаруженные следы автомобиля идут под углом 30° к правой обочине. Эти следы представляют собой вдавленные оттиски в застывшем глинистом грунте. В 3,8 м от начала тормозного пути замечены отчетливо видимые рисунки протектора. След протектора левого колеса длиной 8 м состоит из ромбовидных фигур размером 40×20 мм. Ширина этого следа — 21 см. След протектора правого колеса длиной 11 м состоит из прямоугольников размером 35×17 мм, расположенных в 5 рядов и вытянутых по оси следа. Ширина этого следа — 20 см.

При детальном осмотре левого следа обнаружена периодически повторяющаяся особенность — выпуклость в виде двух слитых вместе ромбиков длиной 5 см и шириной в средней части 8 см, расположенная под углом около 15° к направлению следа. Эти особенности рисунка протектора находятся на внутренней стороне следа и повторяются через промежутки, равные 2,07 м. Дефект в рисунке протектора виден отчетливо в трех местах следа. Общая длина дорожки следов, измеренная по прямой линии между началом и концом следов, — 14,8 м.

Ширина колеи, измеренная между центрами следов, равна 145 см.

Следы движения автомашины сфотографированы по методу детальной масштабной фотосъемки, после чего со следа протектора левого колеса, где обнаружены дефекты в рисунке, сделаны три гипсовых слепка шириной каждый в 20 см. Ко всем слепкам были прикреплены этикетки (бирки), на которых сделаны надписи: «Слепок со следа автомобиля».

В заключительной части протокола осмотра места происшествия следователь Воинов указал: «По заявлению капитана Седова, охранявшего место происшествия, потерпевшая лежала на проезжей части шоссе, в 6 м от километрового столба в сторону поселка и в 2 м от обочины, головой к городу, ногами — в сторону поселка Бурыкино».

Инспектор ГАИ и БД Ивлев во время осмотра места происшествия высказал мнение, что ширина колес автомобиля на обочине, прилегающей к правой стороне шоссе, соответствует ширине колес автомашины марок «ГАЗ-69» и «Додж». Судя по рисунку протектора, на левом заднем колесе установлена шина модели «И-72», на правом — шина модели «М-17». Обе эти шины могут быть поставлены лишь на автомашины именно этих марок.

С места происшествия изъяты и приобщены к протоколу следующие вещественные доказательства: 1) часы марки «Заря» из желтого металла; 2) удостоверение личности на имя Волковой Надежды Степановны; 3) волосы в количестве 40 штук (в конверте); 4) пластинчатые кусочки краски серого цвета (в металлической коробке между листами фильтровальной бумаги); 5) три гипсовых слепка со следов протектора.

Все изъятые вещественные доказательства опечатаны печатью следователя прокуратуры за № 0002.

В ходе осмотра составлен схематический план места происшествия, который приложен к протоколу. Фото-съемка производилась фотоаппаратом «ФЭД-С» ($F=5$ см, $L=3,5$).

Осмотр места происшествия начат в 21 час 30 минут и закончен в 23 часа 00 минут. Осмотр производился при искусственном освещении».

Осмотр автомашины следователь Воинов поручил инспектору-инженеру Ивлеву и предложил ему составить протокол осмотра транспорта. Ивлев от осмотра автомашины на месте происшествия отказался, заявив, что квалифицированный осмотр, требующий проверки механизмов управления автомобиля с целью определения его технического состояния, можно произвести лишь только в отделении ГАИ и БД и в светлое время дня. Тогда следователь Воинов решил сам произвести наружный осмотр машины на месте происшествия, а результаты осмотра зафиксировать в отдельном протоколе.

Осмотрев автомашину марки «Волга» № МОС 33-61, следователь Воинов обнаружил следующие повреждения:

а) две царапины и вмятину с повреждениями окраски в виде полос на верхней и боковой частях левого переднего крыла;

б) вмятину на левой передней дверце машины;

в) изогнутый задний бампер автомобиля;

г) разбитую левую переднюю фару машины;

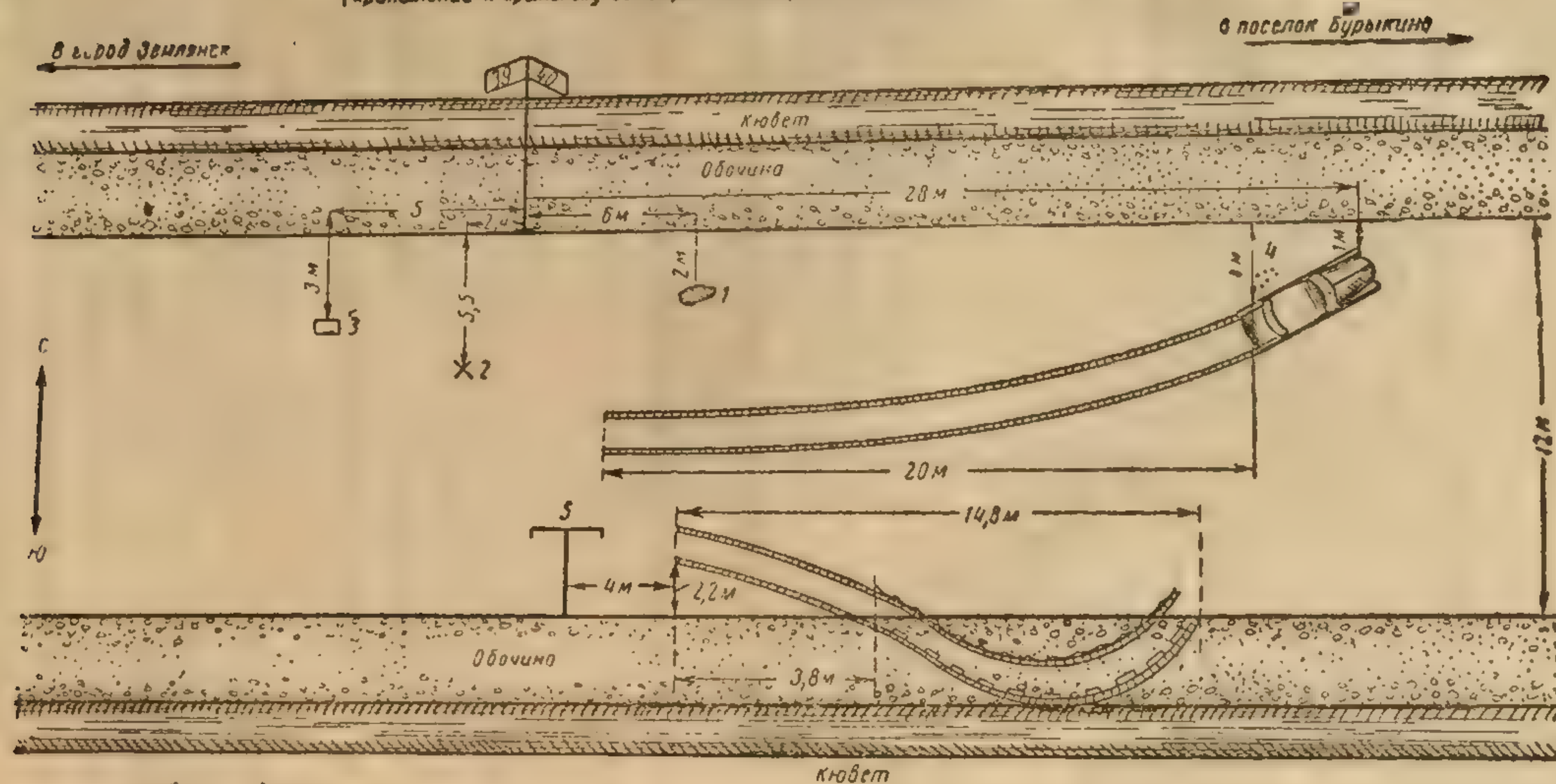
д) разбитый правый задний подфарник машины;

е) вмятину и потертости на боковой стороне правого заднего крыла.

В описательной части протокола осмотра автомашины следователь Воинов указал: «Автомобиль марки «Волга» № МОС 33-61 темно-зеленого цвета. На боковой поверхности левого переднего крыла от точки, расположенной в 60 см от ободка фары, идут в сторону дверцы две параллельные царапины длиной 39 см. Расстояние между царапинами равно 3 см. На верхней части переднего левого крыла обнаружена вмятина с повреждением окраски размером 40×30 мм, глубиной до 5 см.

На левой передней дверце, в ее средней части, имеется вмятина размером 54×42 мм, глубиной до 3,5 см.

**Схематический план
места автотранспортного происшествия**
(приложение к протоколу осмотра места происшествия от 18. VIII 1961 г.)

условные обозначения

- 1 - лужа крови
- 2 - место обнаружения часов
- 3 - удостоверение личности на имя Волковой Н.С.
- 4 - частички краски
- 5 - столб-мачта уличного освещения

Составил следователь юрист 3 кл (воинов) *Воинов*

Понятое: (Николаев) *Николаев*
(Михайлов) *Михайлов*

Присутствовал при осмотре

инспектор-инженер (Ивлев) *Ивлев*

Рис. 1

1. Оценить резу-
В частности,

— правильно ли

лены описательна

осмотра места про

— точно ли у

вещественных до

— какие обст

го пути, если он в х

— место и место

шестива допустимо

участия записе

происшествий осм

— правильно

крепленных к

— в чем г

осмального за

осмотра. 2. П

мостостроител

шестостроител

действия? Мо

Осмотр производил
начат в 23 часа 00 м
в стеклянную баноч
банкере и правом 32
39-61 не проверялос
Техническое состо
ослежки.
банкере, а также
крыте, передней ле
фотографированн
защитном. Стенд
тания в Биле его
и всей его лобов
всего разбито. За
всего разбито. За
всего разбито. За

Правый конец заднего бампера изогнут и испачкан веществом темно-серого цвета. Стекло левой передней фары разбито. Заднее правое крыло вмято вовнутрь, и на всей его поверхности имеются кругообразные следы трения в виде царапин и полос, нанесенные темно-серым веществом, однородным с веществом, обнаруженным на бампере. Стекло правого заднего подфарника разбито. Сфотографированы повреждения на левом переднем крыле, передней дверце, правом заднем крыле, заднем бампере, а также левая передняя фара и правый задний подфарник по правилам детальной масштабной фотосъемки.

Техническое состояние автомашины «Волга» № МОС 33-61 не проверялось. Вещество, оставленное на заднем бампере и правом заднем крыле автомашины, упаковано в стеклянную баночку и изъято. Осмотр автомашины начат в 23 часа 00 минут и закончен в 24 часа 00 минут. Осмотр производился при искусственном освещении».

Третье задание

1. Оценить результаты осмотра места происшествия. В частности,

— правильно ли и с достаточной ли полнотой составлены описательная и заключительная части протокола осмотра места происшествия;

— точно ли указаны места обнаружения следов и вещественных доказательств;

— какие обстоятельства может установить следователь, если он в ходе осмотра определит длину тормозного пути и место нахождения потерпевшего;

— допустимо ли в протоколе осмотра места происшествия записывать мнение следователя или других участников осмотра по поводу отдельных обстоятельств происшествия;

— правильно ли сделана запись на этикетках, прикрепленных к гипсовым слепкам;

— в чем заключаются требования уголовно-процессуального закона, относящиеся к фиксации результатов осмотра.

2. Правильно ли решение следователя Воинова самостоятельно осмотреть автомашину на месте происшествия? Можно ли поручать инспектору-инженеру отделения ГАИ и БД осмотр машины?

[illegible]

Рано утром 17-го
телефонограмму на
терпевшая. Брань с
ва, придя на коротк
нут 16 августа скон
Следователь Ва

Следователь В
в результате осмот
га» № МОС 33-61,
наметил следующие

1. Немедленно
томашины. Машин
по мнению следо
переднего крыла.

Выполняя свое
сержанту Сальни
лефону, находяще

дополнительные сведения ГАИ и БС
сети о задержании
шин с...

2. При

2. При задержании и следствии повреждении и следов слепки со следов В этот же день ввеза

...этот же де
веева об обстоят
ных не получил.
эксперта след
погибшей сле
и 5

и белой крепдеши
тевой части де
разрыв де

В ходе осмотра
фотосъемки
приобщения

17 Заказ 143

ковой стороной (передней дверцей кузова) сбила женщину и остановилась на левой стороне проезжей части шоссейной дороги. Посмотрев вперед, Матвеев увидел, что в сторону поселка Бурыкино, набирая скорость, уезжает автомашина типа «ГАЗ-69» с потушенными фарами и без заднего света. Желая оказать помощь потерпевшей, Матвеев не поехал догонять скрывающуюся автомашину.

Рано утром 17 августа следователь Воинов получил телефонограмму из больницы № 16, где находилась потерпевшая. Врач сообщил, что тяжело раненная Волкова, придя на короткое время в сознание, в 23 часа 50 минут 16 августа скончалась.

Следователь Воинов, сопоставив данные, полученные в результате осмотра места наезда и автомашины «Волга» № МОС 33-61, с объяснениями шофера Матвеева, наметил следующие мероприятия.

1. Немедленно организовать розыск скрывшейся автомашины. Машина, ударившая «Волгу», должна была, по мнению следователя, получить повреждение левого переднего крыла, колеса, а также переднего бампера.

Выполняя свое решение, следователь Воинов поручил сержанту Сальникову немедленно по ближайшему телефону, находящемуся в поселке Бурыкино, сообщить дополнительные сведения о случившемся дежурному отделению ГАИ и БД и просить его объявить по постовой сети о задержании автомашины «ГАЗ-69» или автомашин сходных с ней марок, имеющих наружные повреждения (на левом крыле, переднем бампере и других частях).

2. При задержании автомашин, имеющих наружные повреждения и шины разных марок, снять гипсовые слепки со следов протектора.

В этот же день следователь Воинов допросил Матвеева об обстоятельствах происшествия, но новых данных не получил. Затем с участием судебно-медицинского эксперта следователь Воинов произвел осмотр одежды погибшей, состоящей из серого габардинового костюма и белой крепдешиновой кофточки. При осмотре на локтевой части правого рукава жакета был обнаружен разрыв длиной 40 см.

В ходе осмотра одежды следователь Воинов произвел фотосъемку жакета, после чего изъял жакет для приобщения к делу.

Четвертое задание

1. Соответствует ли объяснение шофера Матвеева обстановке места происшествия?

2. Правильно ли с тактической точки зрения допрашивать Матвеева, участвовавшего в происшествии, после проведения осмотра места происшествия?

3. Должен ли был следователь лично присутствовать при медицинском освидетельствовании шофера Матвеева для определения состояния алкогольного опьянения? Какой документ должен представить врач (психоневрологических учреждений, амбулаторий, поликлиник, районных, городских и областных больниц, здравпунктов и т. д.) после проведенного обследования водителя?

4. Целесообразно ли для осмотра одежды потерпевших приглашать судебномедицинского эксперта?

5. Наметить неотложные следственные действия, которые необходимо выполнить следователю для проверки объяснений Матвеева.

6. Какие версии на данном этапе может построить следователь, опираясь на имеющиеся у него доказательства?

7. Все ли необходимые следственные действия и оперативные мероприятия наметил следователь Воинов?

5. Исходные данные

17 августа следователь Воинов после доклада прокурору о результатах следственных действий и оперативных мероприятий наметил следующий план расследования.

1. В связи с тем что розыск скрывшейся автомашины, произведенный в ночь с 16 на 17 августа, положительных результатов не дал, поручить начальникам отделений ГАИ и БД трех прилегающих районов произвести проверку автомашин марки «ГАЗ-69» в гаражах и автобазах для обнаружения разыскиваемой машины, которая имеет наружные повреждения.

2. Сообщить о происшествии начальнику УВД облисполкома и просить его организовать розыск скрывшейся автомашины органами милиции.

3. Назначить по делу судебномедицинскую, химическую и автотехническую экспертизы.

Поставить на разрешение судебномедицинской экспертизы следующие вопросы:

1) Являются ли нанесенные потерпевшей телесные повреждения характерными для автотранспортной травмы?

2) Имел ли место удар какими-либо частями движущегося транспорта и произошел ли в данном случае наезд или переезд тела колесами? Какой именно частью автомашины причинены повреждения?

3) В каком положении по отношению к предмету, которым причинены телесные повреждения, находилась Волкова в момент удара: лицом, спиной, боком, стояла, сидела или лежала?

4) Какова причина смерти Волковой Н. С.?

4. На разрешение химической экспертизы поставить вопрос: каким веществом оставлен на заднем бампере и правом заднем крыле автомобиля «Волга» № МОС 33-61 след темно-серого цвета?

На разрешение автотехнической экспертизы поставить следующие вопросы:

1) Какова была скорость движения автомашины «Волга» № МОС 33-61, которой управлял шофер Матвеев, к моменту начала торможения?

2) Чем могли быть вызваны повреждения автомашины «Волга» № МОС 33-61?

3) Какова была скорость неизвестной автомашины, оставившей следы протектора на обочине, прилегающей к правой стороне шоссе, к моменту начала торможения?

4) Какова марка скрывшейся автомашины исходя из характера следов протектора, следов торможения, а также колеи?

5. Повреждены ли задний бампер и правое заднее крыло автомашины «Волга» № МОС 33-61 в результате удара автомобиля? В случае положительного ответа на этот вопрос — определить, автомобилем какой марки могли быть причинены указанные повреждения.

6. Мог ли водитель автомашины «Волга» № МОС 33-61 Матвеев при сложившихся обстоятельствах путем торможения или маневра предотвратить наезд?

Пятое задание

1. Правильно ли и с достаточной ли полнотой следователь Воинов, исходя из имеющихся материалов дела наметил план расследования?

2. Правильно ли поставлены вопросы экспертам? Не следует ли сформулировать дополнительные вопросы?

3. Какие материалы следует представить экспертам для решения поставленных вопросов, в частности эксперти-автотехнику, для определения скорости движения автомобиля, а также для выяснения того, соответствовала ли скорость транспорта требованиям безопасности движения и мог ли водитель предотвратить наезд?

4. Какие процессуальные требования должны быть соблюдены при назначении и подготовке указанных экспертиз?

5. Надо ли следователю производить осмотр трупа и присутствовать при вскрытии трупа в морге?

6. Исходные данные

19 августа работниками отделения ГАИ и БД было выявлено в автобазах и гаражах 26 автомашин «ГАЗ-69» и 4 автомашины «Додж» с шинами разных марк и мелкими техническими повреждениями.

Осмотром путевых листов и допросами водителей, а также лиц, пользовавшихся этими автомашинами, следователь Воинов выяснил, что ни одна из этих автомашин не имеет отношения к происшествию, имевшему место 16 августа 1961 г.

Осмотром автомашин было установлено, что на них нет шин с протектором, рисунок которого походил бы на рисунок следа левого протектора, оставленного на месте происшествия.

Попытка следователя Воинова лично и через органы милиции выявить свидетелей — очевидцев происшествия результатов не дала.

В этот же день было получено заключение судебно-медицинского эксперта, где указывалось, что смерть Волковой наступила в результате перелома основания черепа, а также позвоночника с разрывом спинного мозга в шейном отделе. У потерпевшей имеются открытый перелом обеих костей голеней и ссадины на лобной части лица, обширный кровоподтек в области живота и левого бедра без внутренних повреждений.

Указанные телесные повреждения могли быть получены от удара тупыми частями движущейся автомаши-

ны и падения затылком на асфальт проезжей части шоссе.

Исходя из характера повреждения кожного покрова в месте кровоподтека эксперт высказал предположение, что он образовался в результате сильного скользящего удара плоским твердым предметом. Волкова, по предположению эксперта, находилась в момент удара лицом к этому предмету, с выдвинутой вперед левой ногой. Этот удар был такой силы, что отбросил Волкову назад в сторону движения предмета.

Предметом, нанесшим удар, могла быть плоскость борта легкового автомобиля.

Утром 21 августа следователь получил заключение химической экспертизы. Эксперт-химик определил, что след на бампере и правом заднем крыле автомашины «Волга» № МОС 33-61 представляет собой наслоение на поверхность окраски тонкого (до 5—7 микрон) слоя перегретой резины — синтетического каучука марки СК-3781, употребляемого в промышленности исключительно для изготовления автомобильных шин.

Эксперт-автотехник, прежде чем дать заключение, решил произвести осмотр автомашины «Волга» № МОС 33-61 в присутствии следователя и шофера Матвеева, а затем провести беседу с последним для уточнения обстоятельств происшествия и проверки его показаний.

После проведенных мероприятий эксперт-автотехник прислал 22 августа заключение, в котором указывалось:

1. Исходя из характера и длины тормозного следа, оставленного автомашиной «Волга» на сухой асфальтированной горизонтальной проезжей части шоссе, ее скорость к моменту начала торможения была 50—55 км/час.

2. Повреждения левого переднего крыла и левой передней дверцы причинены скользящим ударом о мягкий предмет. Вмятина на дверце характерна для удара о тело человека.

3. Определить скорость автомашины, оставившей следы протектора на правой обочине, нельзя ввиду отсутствия данных о том, остановлена ли была автомашина в результате торможения или нет. Однако, исходя из длины тормозного пути, равного 14,8 м, в любом случае эта скорость не могла быть меньше 55 км/час.

4. Исходя из ширины колеи и рисунка протекторов,

соответствующих шинам марки «М-17» и «И-72», эти следы оставлены автомашиной «ГАЗ-69».

5. Задний бампер и правое заднее крыло автомашины «Волга» № МОС 33-61 были повреждены ударом вращающегося твердого диска, о чем свидетельствует расположение окрашенных следов — полос темно-серого цвета и царапин на бампере и крыле. Таким диском могло явиться колесо автомобиля, следовавшего со скоростью большей, нежели у автомашины «Волга» № МОС 33-61. Определить марки автомашин, могущих причинить эти повреждения, ввиду недостаточности исходных данных, не представляется возможным.

6. Водитель автомашины «Волга» № МОС 33-61 при сложившихся обстоятельствах не мог путем торможения предотвратить наезд на потерпевшую. Из показаний шофера Матвеева явствует, что он ощутил сильный удар по правой задней части своей автомашины в тот момент, когда находился на расстоянии 5—6 м от потерпевшей. При скорости движения, равной 55 км/час, это расстояние автомашина проехала в течение 0,4 секунды, что явно недостаточно для того, чтобы шофер мог затормозить или сделать маневр.

В 16 часов 21 августа следователю Воинову сообщили из отделения ГАИ и БД № 13, что на автобазе № 1 обнаружена автомашина ГАЗ-69 № МЛ 26-05, на передних колесах которой установлены шины марки «М-17» (на правом колесе) и «И-72» (на левом колесе).

Одновременно оперативными работниками районного отделения милиции была обнаружена на автобазе райпотребсоюза автомашина «ГАЗ-69» № ВД 05-57, имеющая наружные технические повреждения и шины разных марок.

Следователь Воинов немедленно выехал на эти базы для осмотра автомашин.

Шестое задание

1. Какие выводы вытекают из заключения судебно-медицинской и химической экспертиз для дальнейшего расследования данного автотранспортного происшествия?

2. В какой форме может выражаться участие следователя в проведении автотехнической экспертизы?

3. Допустима ли беседа эксперта с водителем автомашины?

4. Какие выводы вытекают из заключения автотехнической экспертизы для дальнейшего расследования автотранспортного происшествия?

7. Исходные данные

В 17 часов 21 августа следователь Воинов совместно с понятными, экспертом-криминалистом и автотехником прибыл на автобазу № 1. У Воинова был с собой следственный чемодан.

Осмотром было обнаружено, что автомашина «ГАЗ-69» № МЛ 26-05 серого цвета имеет несколько наружных повреждений, в том числе повреждения левого переднего крыла и левого конца переднего бампера.

Все эти повреждения выправлены и, по объяснению водителя этой машины Тихонова, имеют давнее происхождение.

Причастность к наезду на гражданку Волкову водитель Тихонов категорически отрицал, заявив, что 16 августа он по шоссе Землянск — Бурыкино не проезжал, так как находился весь день со знакомым Наумовым в деревне Мурашкино.

Для осмотра покрышек колес автомашина была поднята с помощью домкрата. Следователь Воинов, изучая поверхность покрышек, обнаружил, что на 2 задних и правом переднем колесах автомашины установлены шины марки «М-17», на левом переднем колесе — марки «И-72».

Шина модели «И-72» — старая, имеет след вулканизации овальной формы размером 5×13 см. При тщательном ее осмотре следователь Воинов обнаружил дефект, сходный с дефектом, отображенным в следе на месте происшествия.

По заявлению водителя Тихонова, на всех шинах модели «И-72» проколы исправляются путем заполнения резиной промежутков между зубцами протектора.

Исходя из рисунка протекторов, следователь Воинов предположил, что задние скаты баллонов выпущены Горьковским автомобильным заводом и находятся в эксплуатации длительное время.

После осмотра автомашины «ГАЗ-69» № МЛ 26-05 следователь взял соскобы краски с левого переднего

крыла автомашины, упаковал их в металлическую коробку между листами фильтровальной бумаги и изъяс для приобщения к делу.

Осмотром автомашины «ГАЗ-69» № ВД 05-57 было обнаружено, что она серого цвета и на двух передних колесах установлены шины модели «М-17», а на задних — шины марки «И-72».

Все четыре шины имеют износ беговой дорожки до 40%, но без следов вулканизации. На левом переднем диске колеса имеется царапина веретенообразной формы, длиной 4 см и шириной 2 см. Левое переднее крыло автомобиля в его нижней части имеет сварной шов по линии поперечного разрыва и обширные следы холодной правки металла с повреждением окраски.

С левого переднего крыла автомашины после осмотра были взяты соскобы краски, упакованы и изъяты.

Водитель автомашины «ГАЗ-69» № ВД 05-57 Медведев пояснил, что он 16 августа никуда после 18 часов не выезжал, так как ремонтировал автомашину в мастерской механического завода; это обстоятельство может подтвердить газосварщик Гусев.

Допросив шофера автомашины «ГАЗ-69» № МЛ 26-05 Тихонова и шофера автомашины «ГАЗ-69» № ВД 05-57 Медведева, следователь Воинов решил назначить трасологическую экспертизу, для чего изъяс левое переднее колесо автомашины «ГАЗ-69» № МЛ 26-05.

Кроме того, учитывая, что в дальнейшем может понадобиться осмотр автомашин экспертом-автотехником, Воинов запретил эксплуатацию осмотренных им автомашин и оставил их в гаражах под ответственность заведующего.

Следователь Воинов назначил трасологическую экспертизу, поставив на разрешение вопрос — не оставлен ли след на месте происшествия на шоссе Землянк — Бурыкино 16 августа покрышкой переднего левого колеса, снятого с автомобиля «ГАЗ-69» № МЛ 26-05.

Седьмое задание

1. Правильно ли и достаточно ли полно изложены результаты осмотра автомашин?
2. Какую помощь при составлении протокола осмотра автомашин могут оказать специалисты?

3. Правильно ли поступил следователь, послав в качестве сравнительного материала на экспертизу шину, изъятую с автомашины «ГАЗ-69» № МЛ 26-05?

4. Дополнить план следствия с учетом вновь выясненных обстоятельств.

8. Исходные данные

25 августа следователь получил заключение трасологической экспертизы. В нем указывалось, что следы автомашины, обнаруженные на шоссе Землянск — Бурыкино, по общим признакам оставлены протектором марки «И-72». Обнаружить достаточную совокупность совпадающих частных признаков в процессе сравнения с шиной левого колеса автомашины «ГАЗ-69» № МЛ 26-05 не удалось, вследствие чего ответить на вопрос следователя — не оставлен ли след на месте происшествия покрышкой переднего левого колеса, снятого с автомашины «ГАЗ-69» № МЛ 26-05 — не представляется возможным.

Осмотром путевых листов, изъятых у шофера Тихонова, работавшего на автомашине «ГАЗ-69» № МЛ 26-05, и допросом гражданина Наумова было установлено, что автомашина весь вечер находилась в деревне Мурашкино, откуда Тихонов выехал в 22 часа, т. е. через час после происшествия.

Газосварщик Гусев подтвердил, что он действительно ремонтировал находящийся в распоряжении шофера Медведева автомобиль «ГАЗ-69» № ВД 05-57. Ремонт проводился между 18 и 23 часами, но дату он точно не помнит, вероятно, 16 или 17 августа 1961 г.

Гусев выправил вмятое левое переднее крыло автомашины и в нижней части крыла сварил поперечный разрыв.

В путевом листе, выданном водителю автомашины «ГАЗ-69» № ВД 05-57 Медведеву 16 августа, подчисток и исправлений не оказалось. В этом документе указывалось, что машина, управляемая Медведевым, возвратилась в гараж в 21 час.

Следователь Воинов проверил карточки учета шин и обнаружил, что за автомашиной «ГАЗ-69» № ВД 05-57, закрепленной за шофером Медведевым, числятся шины «И-72» № 5408352 и № 5715286, а установлены на ней шины «И-72» № 5715286 и № 5715286.

Следователь Воинов решил допросить заведующего баллонным цехом Саркисяна, который заявил, что замена баллонов производится только с его разрешения. Однако указания о замене шины он не давал. Шофер Медведев, будучи допрошен об обстоятельствах исчезновения шины «И-72» № 5408352, закрепленной за ним, показал, что он без ведома начальника цеха установил новый баллон, который приобрел у работника склада одной из московских промышленных организаций; фамилию работника склада он не знает. Баллон № 5408352, имевший большое количество разрывов, он бросил во дворе автобазы райпотребсоюза.

Осмотрев двор автобазы райпотребсоюза, следователь Воинов в присутствии понятых и шофера Медведева обнаружил в северо-восточном углу под грудой хлама баллон № 5408352. На шине имелись отчетливо видимые следы недавно произведенного ремонта.

Оценив результаты следственных действий, следователь Воинов назначил химическую экспертизу для разрешения следующих вопросов:

1) Являются ли автомобильной краской плоские частицы, обнаруженные на месте происшествия 16 августа 1961 г.?

2) В случае положительного ответа, тождественна ли эта краска с красками, которыми покрыты автомашина «ГАЗ-69» № ВД 05-57 и автомашина «ГАЗ-69» № МЛ 26-05?

Воинов назначил также комплексную химическую и криминалистическую экспертизу баллона № 5408352 и поставил на разрешение этой экспертизы следующие вопросы:

1) Не оставлены ли обнаруженные на месте происшествия 16 августа следы автомашины протектором, находящимся на баллоне № 5408352, изъятom со склада автобазы райпотребсоюза?

2) Какова марка синтетического каучука, из которого изготовлен баллон № 5408352?

Восьмое задание

1. Правильно ли поступил следователь Воинов, назначив комплексную химическую и криминалистическую экспертизы?

2) Правильно ли и полно ли сформулированы вопросы экспертам?

3. Какие материалы должен представить следователь экспертам для разрешения поставленных вопросов?

4. Надо ли было следователю провести еще какие-либо действия?

9. Исходные данные

Эксперт-химик установил, что пластинчатые кусочки краски, изъятые на месте происшествия 16 августа 1961 г., по цвету, по структуре и по химическому составу однородны с кусочками краски, изъятой с автомобиля «ГАЗ-69» № ВД 05-57.

Эксперты — криминалист и химик — дали заключение, что левый след протектора, обнаруженный на месте происшествия, с которого 16 августа сделан слепок, оставлен протектором баллона № 5408352, изъятым со склада автобазы райпотребсоюза. Баллон № 5408352 изготовлен из синтетического каучука марки СК-3781.

Оценив все материалы дела, следователь Воинов вынес постановление о привлечении Медведева в качестве обвиняемого, предъявил ему обвинение по ст. 211, ч. 2 УК РСФСР и допросил в качестве обвиняемого.

В постановлении о привлечении водителя Медведева в качестве обвиняемого следователь Воинов указал, что Медведев, следуя на автомашине «ГАЗ-69» № ВД 05-57, нарушил статьи 41, 42 и 108 Правил уличного движения. При управлении автомашиной водитель был невнимателен, не заметил ехавшую впереди автомашину марки «Волга» и ударил ее по правой стороне. «Волга» в результате сильного толчка изменила направление и совершила наезд на гражданку Волкову Н. С. Медведев свою машину притормозил, но, однако, не остановил ее и с места происшествия скрылся.

Уличенный доказательствами, водитель Медведев показал, что 16 августа находился за рулем в течение десяти часов, устал и не заметил, как догнал и ударил следовавшую впереди автомашину «Волга», после чего свою машину затормозил, но не остановил и с места происшествия уехал.

Отъехав километра два, он остановил машину и стал ее осматривать.

На левом переднем колесе водитель Медведев обнаружил большие повреждения на шине и решил ее заменить. Старый баллон он бросил во дворе автобазы райпотребсоюза.

Девятое задание

1. На основе каких доказательств следователь вынес постановление о привлечении водителя Медведева в качестве обвиняемого? Достаточно ли эти доказательства?

2. Правильно ли изложил следователь обстоятельства дела в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого водителя Медведева?

Предис

1. Исх
Первое зад
2. Исх
Второе за
3. Исх
Третье зад
4. Исх
Четвертое
5. Исх
Пятое зад
6. Исх
Шестое за
7. Исх
Седьмое з
8. Исх
Восьмое з
9. Исх
Девятое з
10. Исх
Десятое за

1. Исх
Первое зад
2. Исх
Второе зад
3. Исх
Третье зада
4. Исх
Четвертое з
5. Исх
Пятое зада
6. Исх
Шестое зад
7. Исх

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

РАЗДЕЛ I

Расследование убийств

Упражнение № 1	5
1. Исходные данные	5
Первое задание	10
2. Исходные данные	11
Второе задание	15
3. Исходные данные	16
Третье задание	17
4. Исходные данные	18
Четвертое задание	20
5. Исходные данные	21
Пятое задание	27
6. Исходные данные	28
Шестое задание	34
7. Исходные данные	36
Седьмое задание	42
8. Исходные данные	43
Восьмое задание	47
9. Исходные данные	47
Девятое задание	51
10. Исходные данные	52
Десятое задание	54
Упражнение № 2	54
1. Исходные данные	54
Первое задание	59
2. Исходные данные	60
Второе задание	63
3. Исходные данные	64
Третье задание	65
4. Исходные данные	66
Четвертое задание	70
5. Исходные данные	72
Пятое задание	74
6. Исходные данные	74
Шестое задание	76
7. Исходные данные	77

Седьмое задание	78
8. Исходные данные	79
Восьмое задание	80
9. Исходные данные	81
Девятое задание	84
10. Исходные данные	85
Десятое задание	92
11. Исходные данные	93
Одиннадцатое задание	96

РАЗДЕЛ II

Расследование хищений государственного имущества, совершенных должностными лицами

У п р а ж н е н и е

1. Исходные данные	97
Первое задание	100
2. Исходные данные	101
Второе задание	105
3. Исходные данные	105
Третье задание	113
4. Исходные данные	114
Четвертое задание	121
5. Исходные данные	121
Пятое задание	125
6. Исходные данные	125
Шестое задание	132

РАЗДЕЛ III

Расследование краж со взломом

У п р а ж н е н и е

1. Исходные данные	134
Первое задание	142
2. Исходные данные	143
Второе задание	150
3. Исходные данные	150
Третье задание	156
4. Исходные данные	156
Четвертое задание	158
5. Исходные данные	158
Пятое задание	165
6. Исходные данные	165
Шестое задание	168
7. Исходные данные	168
Седьмое задание	174
8. Исходные данные	174
Восьмое задание	179
9. Исходные данные	180
Девятое задание	190
10. Исходные данные	190
Десятое задание	198

РАЗДЕЛ IV

Расследование автотранспортных происшествий

У п р а ж н е н и е № 1	200
1. Исходные данные	200
Первое задание	202
2. Исходные данные	203
Второе задание	206
3. Исходные данные	207
Третье задание	211
4. Исходные данные	212
Четвертое задание	213
5. Исходные данные	214
Пятое задание	215
6. Исходные данные	215
Шестое задание	217
7. Исходные данные	218
Седьмое задание	220
8. Исходные данные	220
Восьмое задание	221
9. Исходные данные	221
Девятое задание	223
10. Исходные данные	223
Десятое задание	228
У п р а ж н е н и е № 2	228
1. Исходные данные	228
Первое задание	230
2. Исходные данные	231
Второе задание	233
3. Исходные данные	234
Третье задание	239
4. Исходные данные	240
Четвертое задание	242
5. Исходные данные	242
Пятое задание	243
6. Исходные данные	244
Шестое задание	246
7. Исходные данные	247
Седьмое задание	248
8. Исходные данные	249
Восьмое задание	250
9. Исходные данные	251
Девятое задание	252

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. М. В. ЛОМОНОСОВА

ПО ПРАВУ

ИМЕЮТСЯ В НАЛИЧИИ И ВЫСЫЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ
ПЛАТЕЖОМ:

ОСТРОУМОВ С. С. Советская судебная статистика, (часть об-
щая и специальная), учебник для вузов, издание 3-е переработанное
и дополненное, 342 стр., 1962, ц. 93 коп.

«Новое в развитии трудового права в период между XX и
XXII съездами КПСС», 336 стр., 1961, ц. 1 р. 20 к.

ДЕНИСОВ А. Сущность и формы государства, 68 стр., 1960,
ц. 27 коп.

ЛАШИН А. Г. Формы социалистического государства, 46 стр.,
1960, ц. 9 коп.

АЛЕКСАНДРОВ Н. Г. Правовые отношения в социалистиче-
ском обществе, 44 стр., 1959, ц. 14 коп.

СОФРОНЕНКО К. А. Малороссийский приказ Русского госу-
дарства II половины XVII и начала XVIII в., 178 стр., 1960,
ц. 60 коп.

«О некоторых ревизионистских концепциях государства и пра-
ва», 184 стр., 1960, ц. 70 коп.

«Арбитраж в СССР», учебник для вузов под ред. А. Ф. Клейн-
мана, 192 стр., 1960, ц. 45 коп.

«Нотариат в СССР», учебник для вузов под ред. А. Ф. Клейн-
мана, 239 стр., 1960, ц. 46 коп.

«Особенности правового регулирования труда в отдельных от-
раслях народного хозяйства СССР», 280 стр., 1960, ц. 60 коп.

НИКОЛАЕВ В. С. Задачи кассационного производства и ревизи-
онный порядок пересмотра дел в советском уголовном процессе,
50 стр., 1961, ц. 10 коп.

ГРИГОРЬЕВ В. К. Государственное руководство колхозами,
56 стр., 1961, ц. 10 коп.

ИВАНОВ Г. В. Членство в колхозе, 32 стр., 1960, ц. 10 коп.

ИВАНОВ Г. В. Распределение доходов в колхозах, 42 стр., 1961,
ц. 10 коп.

ЯКУБ М. Л. Д...
и документов, 48 стр.

ЯКУБОВ Н. Л. М...
и документов, 48 стр.

ПРИТУЗОВА Б. А.
спертизы вышестоящим

БЕЛЯКОВА А. М.
Китайской Народной Р...

«Вопросы советского
битража», 426 стр., 1960

АБРАМОВА А. А.
ц. 15 коп.

ПРОЗОРОВА Н. С.
анархизма (Лекции по
ц. 34 коп.

«Преступность несо-
ных странах», 172 стр.

Заказы следует на...

Издательство...

В адрес «до востр...

СМЫШЛЯЕВ Л. П. Предмет доказывания и распределения обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе, 46 стр., 1961, ц. 10 коп.

ЯКУБ М. Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права, 170 стр., 1960, ц. 66 коп.

ЯБЛОКОВ Н. П. Криминалистическое исследование материалов и документов, 48 стр., 1961, ц. 10 коп.

ПРИТУЗОВА В. А. Оценка заключения криминалистической экспертизы вышестоящим судом, 39 стр., 1960, ц. 14 коп.

БЕЛЯКОВА А. М. Некоторые вопросы гражданского права Китайской Народной Республики, 48 стр., 1961, ц. 10 коп.

«Вопросы советского гражданского права в практике суда и арбитража», 426 стр., 1960, ц. 1 р. 33 к.

АБРАМОВА А. А. Дисциплина труда в СССР, 80 стр., 1961, ц. 15 коп.

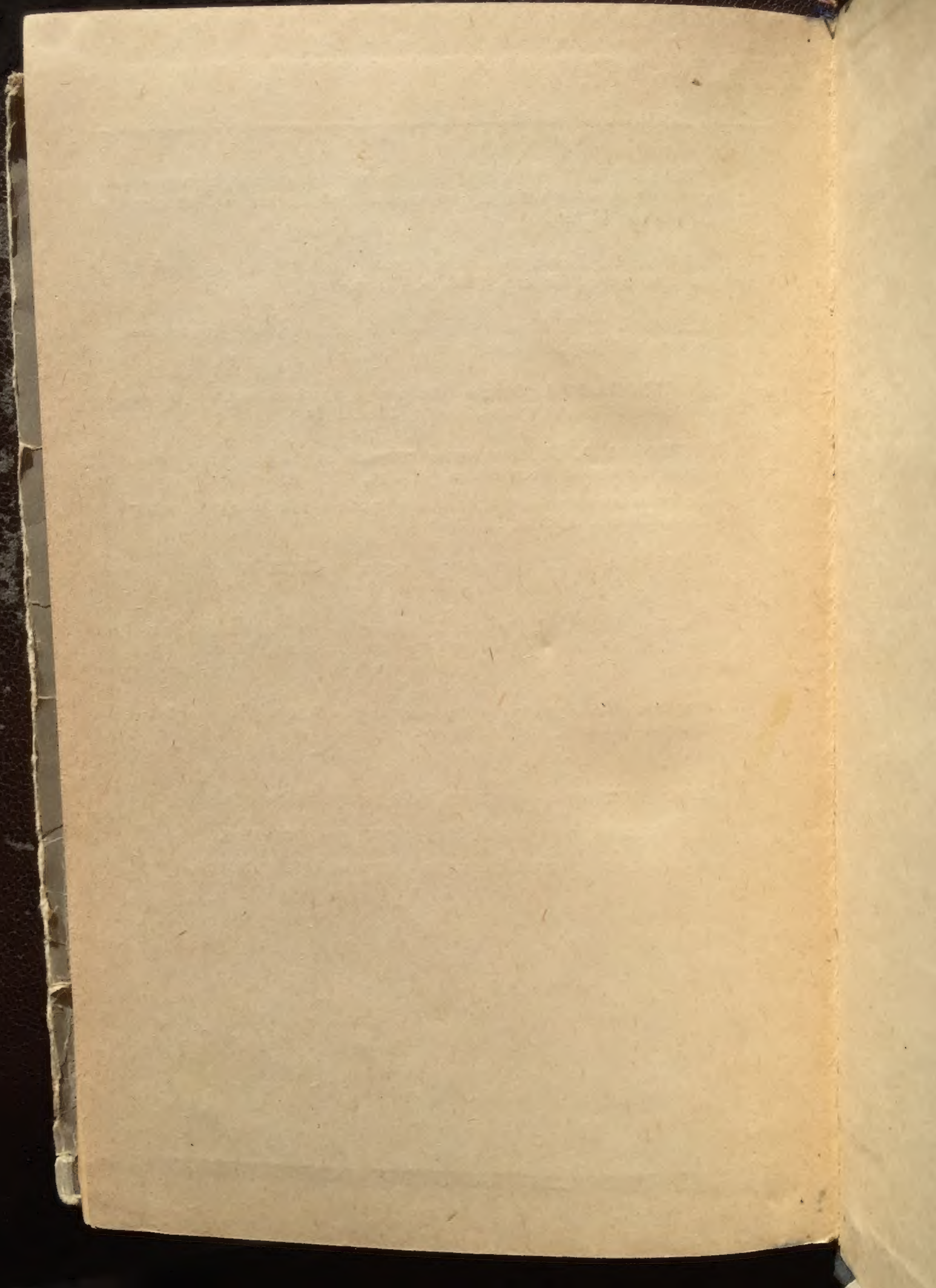
ПРОЗОРОВА Н. С. Борьба К. Маркса и Ф. Энгельса против анархизма (Лекции по курсу политических учений), 96 стр., 1961, ц. 34 коп.

«Преступность несовершеннолетних и борьба с ней в зарубежных странах», 172 стр., 1961, ц. 60 коп.

Заказы следует направлять по адресу: Москва, В-234,

Издательство МГУ. Отдел распространения.

В адрес «до востребования» книги не высылаются.

Цена 1 руб.

